

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ
КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА
НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГОСУДАРСТВА**

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ
КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА**

АЛМАТЫ, 2015

Сравнительный анализ законодательства и практики по вопросам компенсации вреда за насилие со стороны представителей государства. Алматы, 2015 — 215 С.

Настоящий Сравнительный анализ подготовлен Центром исследования правовой политики (*Legal Policy Research Centre*) при технической поддержке *Open Society Foundation*. Мнения и взгляды, содержащиеся в анализе, могут не совпадать с официальной позицией Open Society Foundation и отражают авторскую точку зрения.

Авторские права на материалы, принадлежат Центру исследования правовой политики (*Legal Policy Research Centre*). Электронная версия Сравнительного анализа размещена на сайте www.lprc.kz.

© Центр исследования правовой политики, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА О НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ	5
ЧАСТЬ II: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СТРАН ЕС В ОБЛАСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ	10
ЧАСТЬ III: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РОССИИ В ОБЛАСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ	25
ЧАСТЬ IV: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ ..	38
ЧАСТЬ V: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧАСТИ СОЗДАНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ	46
ПРИЛОЖЕНИЯ: РЕШЕНИЯ СУДОВ ПО ВОПРОСАМ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ...	48
РЕШЕНИЯ СУДОВ ГЕРМАНИИ	48
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РЕШЕНИЕ СУДА В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 839 ГК ГЕРМАНИИ (ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ)	48
РЕШЕНИЯ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	53
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ВЫДЕРЖКИ ИЗ РЕШЕНИЯ СОВЕТСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА ПО ИСКУ ШЕСТОПАЛОВА	53
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО СУДА ПО ИСКУ Ч.Е.В.	58
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЛИНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ИСКУ Т.	62
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТВЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ИСКУ В.	65
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ИСКУ С.	72

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПО ИСКУ Д.А.П.	75
РЕШЕНИЯ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ОТ ПО ИСКУ ПЕТРЕНКО	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ ПЕТРЕНКО	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 10. ПРИГОВОР ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ДЕЛУ ПОТЕРПЕВШЕГО РОЖНОГО	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 11. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ДЕЛУ ПОТЕРПЕВШЕГО РОЖНОВА	114
ПРИЛОЖЕНИЕ 12. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ДЕЛУ ПОТЕРПЕВШЕГО РОЖНОВА (ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ)	136
ПРИЛОЖЕНИЕ 13. ПРИГОВОР АУЛИЕКОВСКОГО РАЙОННОГО СУДА КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ ИСКУ УТЕУЛИЕВОЙ	163
ПРИЛОЖЕНИЕ 14. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ МАКЛАКОВА	167
ПРИЛОЖЕНИЕ 15. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ КАЛИЕВА	171
ПРИЛОЖЕНИЕ 16. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ КОСТАНАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ИСКУ КАЛИЕВА ..	174
ПРИЛОЖЕНИЕ 17. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ КАЙДАРОВА	180
ПРИЛОЖЕНИЕ 18. РЕШЕНИЕ СУДА ГОРОДА АКТОБЕ ПО ИСКУ ДОЦЕНКО К МВД РК, ДВД АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ, МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВ РК	183
ПРИЛОЖЕНИЕ 19. РЕШЕНИЕ СУДА ГОРОДА АКТОБЕ ПО ИСКУ ДОЦЕНКО К АДМИНИСТРАТОРУ СУДОВ, МИНИСТЕРСТВУ ФИНАНСОВ РК	185
ПРИЛОЖЕНИЕ 20. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ ГЕРАСИМОВА	188
ПРИЛОЖЕНИЕ 21. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ БАЙРАМОВА	199
ПРИЛОЖЕНИЕ 22. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ БАЙМАГАМБЕТОВА	212

ЧАСТЬ I: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА О НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ

В рамках международного права существует обязательство, в соответствии с которым за нарушением права должна следовать адекватная репарация¹.

В соответствии с международным правом, “репарация должна устранить последствия нарушения и привести к тому состоянию, которое существовало бы в случае несовершения нарушения²”. Право на репарацию является

Репарация – это правовой принцип, в соответствии с которым виновная сторона должна в максимальном объеме возместить ущерб, нанесенный неправомерным действием.

давно устоявшимся принципом международного права. Комиссия по международному праву подтвердила важность данного принципа на своей 53 сессии, когда ей были приняты рекомендации по ответственности государств за международные преступления³. Право на репарацию также

четко зафиксировано в международных договорах о защите прав человека⁴ и подтверждено практикой рассмотрения дел международными и региональными судами и договорными органами.

В 2005 Генеральная Ассамблея ООН приняла Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права⁵. Данные принципы внесли основной вклад в кодификацию норм, относящихся к праву на репарацию.

¹ Permanent Court of Arbitration, Chorzow Factory Case (Ger. V. Pol.), (1928) P.C.I.J., Sr. A, No.17 at 29

² International Court of Justice: Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. U.S.), Merits 1986 ICJ Report, 14, 114 (June 27); Corfu Channel Case; (UK v. Albania); Reparations for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949, p. 184; Interpretation des traites de paix conclus avec la Bulgarie, la Hongrie et la Roumanie, deuxième phase, avis consultatif, C.I.J., Recueil, 1950, p. 228.

³ Report of the International Law Commission - 53rd session (23 April - 1 June and 2nd July - 10 August 2001), UN Doc. (A/56/10). Ibid., para 23.

⁴ For example, the Universal Declaration of Human Rights (Art. 8); the International Covenant on Civil and Political Rights (art.2 (3), art 9(5) and 14(6)); the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (art 6); the Convention of the Rights of the Child (art. 39); the Convention against Torture and other Cruel Inhuman and Degrading Treatment (art. 14) and the Rome Statute for an International Criminal Court (art. 75). It has also figured in regional instruments, e.g. the European Convention on Human Rights (art 5(5), 13 and 41); the Inter-American Convention on Human Rights (arts 25, 68 and 63(1)); the African Charter on Human and Peoples' Rights (art. 21(2)). See also, the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power, Adopted by General Assembly resolution 40/34 of 29 November 1985; Declaration on the Protection of all Persons from Enforced Disappearance (art 19), General Assembly resolution 47/133 of 18 December 1992; Principles on the Effective Prevention and Investigation of Extra-legal, Arbitrary and Summary Executions (Principle 20), recommended by Economic and Social Council resolution 1989/65 of 24 May 1989; and Declaration on the Elimination of Violence against Women.

⁵ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml

Международные договоры в области защиты прав человека закрепляют за жертвами нарушений право на использование эффективных средств для защиты своих прав. Основные принципы определяют жертву как лицо, которое понесло ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права. В применимых случаях и в соответствии с национальным законодательством под «жертвой» может пониматься также прямой член семьи или иждивенец непосредственно пострадавшего лица, а также лица, которым при вмешательстве с целью оказания помощи находящимся в бедственном положении жертвам или предотвращения дальнейших нарушений был нанесен ущерб. До недавнего времени в рамках уголовного правосудия определение статуса жертвы было исключительно в ведении национальных средств правовой защиты, однако, Римский статут Международного Уголовного Суда ввел для жертв преступлений возможность требовать репарации непосредственно в Суде и наделил Международный уголовный суд полномочиями принимать решения непосредственно в отношении виновного лица⁶. Основным заблуждением в этой связи является отождествление репарации и компенсации, что очень далеко от истины. Репарация включает в себя, кроме самой компенсации, реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии не повторения⁷.

Виды репарации, которые необходимы и применимы будут зависеть от обстоятельств каждого конкретного дела.

⁶ Nairobi Declaration on Women's and Girls' Right to a Remedy and Reparation, 21 March 2007,

⁷ REDRESS. Torture Survivors Perceptions of Reparation: A Preliminary Survey, 2001.

Отдельно стоит остановиться на позиции Европейского Суда по правам человека в части определения ответственности государства за насилие, примененное его представителем. Во многих своих решениях Суд отмечал, что власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей. Если лицо, взятое под стражу в хорошем состоянии здоровья, при освобождении имеет какие-либо физические повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений⁸. В противном случае пытка или жестокое обращение могут быть презюмированы в отношении заявителя, и возникает вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции. При этом необходимо отметить, что Европейский суд допускает возникновение ситуации, когда властями государства проведено эффективное расследование, но при этом лицо, виновное в применении насилия, не установлено. Именно в этом случае ключевую роль при оценке факта наличия либо отсутствия нарушения Конвенции в отношении заявителя будет играть вопрос получения компенсации жертвой нарушения при невозможности установления виновного лица, так как это может быть единственным вариантом восстановления нарушенного права.

Право жертв нарушений прав человека на компенсацию, как было указано ранее, закреплено не только на региональном уровне, но и в международном законодательстве. Оно также отражено в документах по правам человека и в международном гуманитарном праве. После окончания Второй мировой войны обязательство обеспечивать компенсацию жертвам нарушений прав человека было включено в целый ряд соглашений и деклараций, многие из которых в настоящее время ратифицированы подавляющим большинством государств-членов ООН, в том числе Республикой Казахстан. Необходимо отметить, что как дополнение к более конкретным формам медицинской помощи или же психотерапевтической, либо социальной поддержки предъявление иска о компенсации оказывает сильное терапевтическое воздействие. Иск о компенсации - важная часть реабилитационного процесса и для отдельно взятой жертвы, и для всего общества в целом. Начиная с 1990 года, права жертв были закреплены законодательно и процессуально целым рядом официальных и полуофициальных наднациональных судебных органов, а также - что немаловажно - в Статуте Международного уголовного суда, где устанавливается прямая связь между обеспечением компенсации и международным правосудием.

Имеющая же более непосредственное отношение к международным обязательствам Республики Казахстан, статья 14 Конвенции ООН против пыток гарантирует жертве пыток возмещение и право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Возмещение подразумевает признание обществом того факта, что данному человеку причинили зло. Члены Комитета ООН против пыток неоднократно подчеркивали, что Статья 14 подразумевает не только обеспечение возмещения материальных убытков, но и физическую, психическую и социальную реабилитацию.

Конвенция ООН против пыток не определяет, что такое возмещение, компенсация или реабилитация, но попытка решить эту задачу была предпринята в двух других документах ООН - Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью⁹, а также в Основных принципах и рекомендациях относительно права на возмещение и компенсацию для жертв нарушений международного законодательства по правам человека и гуманитарного права¹⁰.

---

⁸ «Рибич против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*), решение от 4 декабря 1995, Series A no. 336, § 34; также см., *mutatis mutandis*; «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*) [GC], № 21986/93, §. 100, ECHR 2000-VII

⁹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью была принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года.

¹⁰ Основные принципы и рекомендаций относительно права на возмещение и компенсацию для жертв нарушений международного законодательства по правам человека и гуманитарного права были приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 2005 года.

Основные принципы по сути можно считать одним из основополагающих универсальных документов в области регулирования права на компенсацию, так как он заполнил существенный пробел в международной системе защиты прав человека по данному вопросу. В отличие от прочих документов по правам человека за отправной пункт здесь берутся нужды и пожелания самих жертв, иными словами, право на компенсацию рассматривается с точки зрения жертвы. В преамбуле Принципов подчеркивается, что, уважая право жертв на возмещение и компенсацию, международное сообщество выражает неизменную солидарность с жертвами пыток - как пережившими пытку, так и последующими поколениями, - и вновь подтверждает международные правовые принципы ответственности, справедливости и соблюдения законности. Такая установка открывает возможность более тесного сотрудничества между юристами, медиками, правозащитниками и группами поддержки жертв пыток.

Более конкретные рекомендации о необходимости выплаты компенсаций пострадавшим от пыток содержатся в Замечании общего порядка Комитета против пыток № 3 от 2012 года, обязательность исполнения которого возложена на все страны, ратифицировавшие Конвенцию против пыток ООН и в том числе на Казахстан. Помимо обращения к остальным четырем видам возмещения вреда за перенесенные пытки Комитет ООН против пыток отмечает, что "право на оперативную, справедливую и адекватную компенсацию за пытки или жестокое обращение в соответствии со статьей 14 Конвенции содержит множество аспектов, при этом компенсация, присуждаемая жертве, должна быть достаточной для компенсации любого поддающегося экономической оценке ущерба, возникшего в результате применения пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, носит ли она материальный характер или нет. Это может включать: возмещение расходов на медицинское обслуживание и предоставление средств для покрытия расходов на будущие медицинские или реабилитационные услуги, необходимые жертве для обеспечения максимально полной реабилитации; компенсацию материального или нематериального ущерба в результате причиненного физического и душевного вреда; компенсацию потерь в виде заработка и возможного заработка, обусловленных инвалидностью, возникшей в результате применения пыток или жестокого обращения; и компенсацию за утраченные возможности, такие как трудоустройство и образование. Кроме того, адекватная компенсация, присуждаемая государствами-участниками жертве пыток или жестокого обращения, должна предусматривать оказание жертве правовой помощи или помощи специалистов и покрытие других расходов, связанных с подачей ходатайства о предоставлении возмещения".

При этом отдельно раскрывается необходимость законодательного регулирования возможности получения компенсации во всех случаях, когда лицо стало жертвой незаконного насилия со стороны представителей государства. Комитет отмечает, что для осуществления статьи 14 государства - участники принимают законодательство, конкретно предусматривающее для жертвы пыток и жестокого обращения эффективные средства правовой защиты и права на получение адекватного и надлежащего возмещения, включая компенсацию и возможно более полную реабилитацию. Такое законодательство должно предоставлять отдельным лицам возможность реализации этого права и обеспечивать их доступ к судебной защите. Хотя программы коллективного возмещения ущерба и административного возмещения ущерба могут быть приемлемыми в качестве одной из форм возмещения, такие программы не должны приводить к утрате силы индивидуального права на использование средств правовой защиты и получение возмещения.

Данная позиция еще больше детализируется в решениях Комитета против пыток, в частности по делу "Герасимов против Республики Казахстан", в котором, помимо прочего указано, что у жертвы пыток должна быть возможность прибегнуть к гражданско-правовой процедуре, независимо от результата какого-либо уголовного процесса, так как само государство несет ответственность за компенсацию и возмещение вреда¹¹. В обосновании данной позиции в

---

¹¹ CAT/C/SR.10 No. 25; CAT/C/SR.12 No. 16; CAT/C/SR.91, No. 67; CAT/C/SR.95, No. 33; CAT/C/SR. 109, No. 27, A/47/44, No. 337

деле Герасимова Комитет против пыток ссылается на позиции Комитета по правам человека ООН и на решения Европейского суда по правам человека, в частности о том, что обязанность по предоставлению жертвам недопустимого обращения эффективных средств правовой защиты включает компенсацию как часть общего права на доступ к суду¹². КПЧ ООН подобным же образом интерпретировал часть 3 статьи 2 МПГПП, как возложение на государств-участников обязательства по использованию их ресурсов не только для проведения расследований и наказания нарушителей, но и для компенсации жертвам нарушений прав человека¹³.

Стоит подчеркнуть, что в случаях пыток необходимы особые и соответствующие средства правовой защиты. КПЧ ООН определил, что характер средства правовой защиты – будь то судебное, административное или другие средства – должен соответствовать нарушенным правам и эффективности этого средства правовой защиты для предоставления надлежащего удовлетворения за нарушение. Подобным образом Межамериканский суд определил, что для того, чтобы средства правовой защиты были эффективными, они должны быть подходящими для урегулирования законного права, которое было нарушено.

Однако, из-за существующих в Казахстане препятствий невозможно подать гражданский иск. Право на компенсацию вреда, причиненного действиями представителей правоохранительных органов, признается только после того, как суд вынесет обвинительный приговор по уголовному делу. Кроме того, жертвы пыток не включены в перечень лиц, имеющих право на компенсацию вреда, причиненного в предварительном заключении в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс из статьи 40 Уголовно-процессуального кодекса²³³. Более того, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, возмещение вреда возможно только за «незаконные действия государственных органов, ведущих уголовный процесс», а в список таких «незаконных действий» не включены пытки, как они определяются в статье 347-1 Уголовного кодекса. На основании этого можно утверждать, что, если отсутствие уголовного процесса лишает жертву пыток возможности предъявить иск о компенсации, имеет место нарушение статьи 14 КПП.

Также Специальный докладчик ООН по вопросу пыток сообщал о том, что в законодательстве отсутствует положение, которое бы предусматривало финансовую компенсацию или реабилитацию для жертв пыток, результатом чего является ситуация, когда отсутствуют примеры успешных исков.

На основании этого становится очевидным, что существует острая необходимость приведения национального законодательства Республики Казахстан в соответствие с международными стандартами в области справедливой компенсации за пытки и иные виды бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны представителей государства.

---

¹² Аксой против Турции, решение Европейского Суда по правам человека

¹³ Комитет по правам человека, ССРПЗ Замечание общего порядка № 7, п. 1 (1982). См. на сайте: [http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/7e9dbcf014061fa7c12563ed004804fa?Opendocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/7e9dbcf014061fa7c12563ed004804fa?Opendocument).

ЧАСТЬ II: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СТРАН ЕС В ОБЛАСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ

Принцип ответственности государства позволяет человеку взыскать с государства компенсацию в случае, если ему был причинен вред в результате невыполнения государством своих обязанностей.

Представленный сравнительно-правовой анализ охватывает пять европейских стран. В нём показаны подходы к дифференциации ответственности государства. Особое внимание уделено ситуациям, когда неясно, был ли причинен вред должностным лицом и если да, то каким именно. Для сравнительного анализа было выбрано законодательство нескольких стран Совета Европы: Германии, Греции, Испании, Франции и Литвы. Такая выборка была сделана с целью включения разных подходов к рассмотрению исков о компенсации, существующих на территории Совета Европы. Законодательный опыт Литвы (и далее в отдельном разделе Российской Федерации) был включен для демонстрации подходов, которые были разработаны на основе советского гражданского законодательства.

Подходы к рассмотрению дел о компенсации за применение незаконного насилия представителями государства можно разделить на два типа в зависимости от того, каким образом рассматривается возможность реализации функций, возложенных на государство, индивидуальными лицами, его представляющими.

ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ НЕЗАКОННОГО НАСИЛИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВА

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ

В рамках организационного подхода определяющим в рамках рассмотрения вопроса о материальной ответственности является организационная форма и формальный набор функций учреждения, представитель которого допустил применение насилия. Для приемлемости иска о компенсации необходимо, чтобы лицо, которым был причинен вред, был формально представителем государства, будучи официальным представителем государственного органа. Здесь в первую очередь учитывается позиция причинителя вреда, а не произведенные им действия. В рамках данного подхода законодатель отождествляет лицо, причинившее вред, с тем органом, от лица которого он выступает.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ

В рамках функционального подхода определяющим является вопрос о том, осуществляло ли лицо, причинившее вред, функции, которые должно было осуществлять государство безотносительно того, каким образом причинитель вреда связан с каким-либо государственным органом. При оценке обстоятельств дела значение будет иметь содержание действий лица, причинившего вред, а не его официальная должность.

В Германии иск о привлечении к ответственности органа власти подается на основании статьи 34 Основного закона Германии и статьи 839 Германского гражданского уложения. В статье 34 говорится только о деятельности государства, тогда как нормы Гражданского уложения применяются к действиям частных лиц. Таким образом, статья 34 и статья 839 дополняют друг друга, являясь основанием для подачи исков о привлечении к косвенной ответственности должностных лиц, осуществляющих властные полномочия¹⁴.

Первое требование, необходимое для подачи такого рода иска, заключается в том, чтобы должностное лицо нарушило обязательство государства. В этих обстоятельствах не имеет значения правовой статус данного должностного лица, но оно должно выполнять функции, которые считаются официальными обязанностями государства. В административном праве Германии предпочтение отдается функциональному подходу, тогда как в Греции, например, применяется организационный подход¹⁵. Таким образом, основанием ответственности является нарушение обязанностей, существующих в отношениях между вышестоящей инстанцией (государством) и должностным лицом¹⁶.

Кроме того, нужно, чтобы эта обязанность являлась правовой нормой, направленной на защиту интересов третьих лиц. Некоторые обязанности относятся к каждому гражданину (абсолютные государственные обязанности), а некоторые – к ограниченной группе лиц (относительные государственные обязанности). Так, абсолютной государственной обязанностью является обязанность воздерживаться от противоправных действий (статья 823 Германского гражданского уложения). Согласно же статье 42 Закона Германии «Об административных процедурах», «третье лицо», вправе обратиться в суд с жалобой на причинившую ущерб операцию государственного органа, а это предполагает относительную государственную обязанность. Указанное требование, согласно которому норма должна защищать интересы третьих лиц, не соблюдается в случаях, когда юридическое обязательство имеет абстрактный и общий характер¹⁷.

Далее, действуют основные принципы немецкого деликтного права, которые требуют, чтобы незаконные действия или бездействие должностного лица причинили истцу вред. Причинно-следственная связь отсутствует, когда вред не был бы причинен, если бы должностное лицо исполняло свои обязанности добросовестно¹⁸.

Согласно юридическому определению вреда (ущерба), он представляет собой ухудшение юридического интереса, которое произошло из-за причинившего вред события. Таким образом, фактический ущерб определяется путем сопоставления нынешнего положения с тем, что было бы, если бы этого причинившего вред события не произошло. Ответчик обязан компенсировать материальный ущерб и моральный вред¹⁹.

Наконец, обвиняемый должен быть признан виновным в допущенном нарушении, а это предполагает ответственность за умышленные и неосторожные действия.

В целом суды при рассмотрении любого гражданско-правового иска оценивают степень вероятности. Доказательства, представленные истцом, должны быть чуть более убедительными, чем доказательства, представленные другой стороной. В контексте

¹⁴ Wöckel, Holger. *Grundzüge des deutschen Haftungsrechts*. 2006. URL: <http://www.jura.uni-freiburg.de/institute/ioeffr3/forschung/papers/woeckel/Staatshaftungsrecht>

¹⁵ См. с. 10.

¹⁶ Youngs, Raymond. *English French and German Comparative Law*. New York: Routledge, 2014. С. 466.

¹⁷ Wöckel, Holger. См. выше, сноска 1. С. 15.

¹⁸ Beirer, Priska. *Die Amts- und Staatshaftung für Unterlassungen*. Hamburg: disserta Verlag, 2015. С. 7.

¹⁹ Wöckel, Holger. См. выше, сноска 1. С. 18.

ответственности государства по немецкому праву истец должен доказать, что государственный орган нарушил обязанность умышленно или по неосторожности.

Устанавливать имя должностного лица или его личность необязательно. Согласно этому принципу обобществления [Entindividualisierung], потерпевшая сторона должна доказать, что обязанность была нарушена решением или действиями самого органа. В основе принципа обобществления лежит тот факт, что обычно у истца нет возможности получить представление о внутренних процедурах государственного органа²⁰.

В результате возникла концепция организационной ответственности, в соответствии с которой незаконные действия (бездействие) должностного лица считаются действиями (бездействием) административного органа²¹.

Обобществление помогает истцу установить ответчика. Можно сказать, что оно облегчает бремя доказывания. Однако потерпевший всё-таки должен доказать, что вред был причинен государственным органом. Когда неясно, причастно государство к причинению вреда или нет, истец не получит компенсацию, если не сможет доказать эту причастность.

Обычно в немецком деликтном праве, бремя доказывания несет только истец²², но даже в этом случае он не только получает облегчение за счет принципа обобществления должностных лиц, но и должен сослаться на доказательства, свидетельствующие о нарушении обязанностей.

В некоторых случаях может применяться норма о презумпции доказанности. Международные судебные органы определяют ее как наличие не объясненных или не опровергнутых доказательств, которых достаточно для подкрепления выдвинутого предположения²³. Суды применяют презумпцию доказанности, когда не возникает сомнений в том, что нарушение обязанностей является следствием незаконных действий или бездействия должностного лица²⁴. Поэтому требуется обычное развитие событий, указывающее на причинившее вред событие²⁵.

Однако презумпция доказанности не снимает с истца бремени доказывания. Для того чтобы опровергнуть эти доказательства, ответчик должен быть в состоянии доказать серьезную вероятность иного развития событий. Вследствие этого потерпевший всё-таки должен представить доказательства требования презумпции, но ему не нужно доказывать существование прямой связи между предполагаемым развитием событий и фактически наступившими последствиями²⁶.

---

²⁰ Achtmann, Julia. *Der Schutz des Probanden bei der klinischen Arzneimittelmittelprüfung*. Berlin, Heidelberg: Springer, 2013. С. 277.

²¹ Ahrens, Michael. *Staatshaftungsrecht*. Heidelberg et al.: C.F. Mueller, 2014. С. 27.

²² Schellhammer, Kurt. *Schuldrecht nach Anspruchsgrundlagen*. Heidelberg et al.: C.F. Mueller, 2014. С.619; Stein, Christoph et al. *Praxishandbuch des Amts- und Staatshaftungsrechts*. Koblenz: Springer, 2011. С. 126.

²³ Sabune, Sheila. *Burden-shifting in WTO Dispute Settlement: The Prima Facie Doctrine // BRIDGES*. Vol. 12, No. 2, 1 марта 2008 г. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/burden-shifting-in-wto-dispute-settlement-the-prima-facie-doctrine>

²⁴ Stein, Christoph et al. *Praxishandbuch des Amts- und Staatshaftungsrechts*. См. выше, сноска 9. С. 128.

²⁵ Дело III ZR 200/11 (2013), BGH. С. 17.

²⁶ Plantle/Kreisli. *Die Praxis des Zivilanscheins*. Stuttgart: Kohlhammer, 2007. С. 331.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Artikel 34 Grundgesetz

Verletzt jemand in Ausübung eines ihm anvertrauten öffentlichen Amtes die ihm einem Dritten gegenüber obliegende Amtspflicht, so trifft die Verantwortlichkeit grundsätzlich den Staat oder die Körperschaft, in deren Dienst er steht. Bei Vorsatz oder grober Fahrlässigkeit bleibt der Rückgriff vorbehalten. Für den Anspruch auf Schadensersatz und für den Rückgriff darf der ordentliche Rechtsweg nicht ausgeschlossen werden.

§ 839 Bürgerliches Gesetzbuch

Haftung bei Amtspflichtverletzung

(1) Verletzt ein Beamter vorsätzlich oder fahrlässig die ihm einem Dritten gegenüber obliegende Amtspflicht, so hat er dem Dritten den daraus entstehenden Schaden zu ersetzen. Fällt dem Beamten nur Fahrlässigkeit zur Last, so kann er nur dann in Anspruch genommen werden, wenn der Verletzte nicht auf andere Weise Ersatz zu erlangen vermag.

(2) Verletzt ein Beamter bei dem Urteil in einer Rechtssache seine Amtspflicht, so ist er für den daraus entstehenden Schaden nur dann verantwortlich, wenn die Pflichtverletzung in einer Straftat besteht. Auf eine pflichtwidrige Verweigerung oder Verzögerung der Ausübung des Amtes findet diese Vorschrift keine Anwendung.

(3) Die Ersatzpflicht tritt nicht ein, wenn der Verletzte vorsätzlich oder fahrlässig unterlassen hat, den Schaden durch Gebrauch eines Rechtsmittels abzuwenden.

Статья 34 Основного закона Германии

Если какое-либо лицо при исполнении вверенной ему публичной должности нарушит свои служебные обязанности в отношении третьего лица, то в принципе ответственность несет государство или государственный орган, работником которого оно является. При наличии умысла или грубой неосторожности сохраняется право подачи регрессного иска. В случае подачи иска о возмещении ущерба или регрессного иска не должно исключаться его рассмотрение в судах общей юрисдикции.

Статья 839 Германского гражданского уложения

Ответственность в случае нарушения служебных обязанностей

(1) Если должностное лицо умышленно или по неосторожности нарушит свои служебные обязанности в отношении третьего лица, то оно обязано возместить третьему лицу причиненный вред. Если должностное лицо причинило вред лишь по неосторожности, то оно может быть признано виновным только в том случае, если потерпевший не может получить возмещение иным способом.

(2) Если должностное лицо нарушит свои служебные обязанности при вынесении решения по юридическому вопросу, то оно несет ответственность за причиненный при этом вред только в случае, если нарушение обязанностей является уголовно наказуемым. В случае отказа или задержки, нарушающей обязанности при осуществлении властных полномочий, это правило не действует.

(3) Обязанность возместить причиненный вред не наступает, если потерпевший умышленно или по неосторожности не воспользовался правовыми средствами для избежания вреда.

В Испании правовым основанием ответственности государства является Закон № 30/1992 «О правовом режиме государственных административных органов и общей административной процедуре»²⁷. По сравнению с другими нормами об ответственности государства этот закон является довольно-таки подробным, поскольку вопросу об ответственности испанских органов власти посвящено в общей сложности восемь статей (статьи 139–146)²⁸.

Физические лица имеют право на то, чтобы государство компенсировало им вред или ущерб, нанесенный их правам, если этот ущерб был причинен стандартными (правомерная деятельность) или нестандартными (противоправная деятельность или поступки, совершенные по неосторожности) действиями государственных органов²⁹. Считается, что действие предпринято государством, если оно совершено должностным лицом в процессе реализации его суверенных полномочий административного должностного лица. Испанское право очень близко к немецкому законодательству и судебной практике и к функциональному подходу, который используется в Германии, в том, что касается этого требования о причастности государства³⁰.

Если говорить о причинно-следственной связи, статья 106 и статья 139 Закона «О правовом режиме государственных административных органов и общей административной процедуре» требуют, чтобы ущерб был причинен действиями должностного лица. Если ущерб причинен вследствие форс-мажорных обстоятельствах, неосторожности потерпевшего или участия третьей стороны, считается, что это требование не соблюдено, и компенсация не присуждается³¹.

Обычно бремя доказывания по всем исковым требованиям несет потерпевший. Проблема установления личности должностного лица не стоит, потому что формулировка статьи 139 предъявляет только одно требование – осуществление властных полномочий. Поэтому неважно, был ущерб причинен одним лицом или административным органом³². Иск в любом случае подается к государству, так что точное имя и личность причинителя вреда значения не имеют. Действительно, нужно, чтобы истец мог представить доказательства того, что вред был ему причинен действиями органа государственной власти. В этом отношении система, действующая в Испании, напоминает немецкую систему ответственности государства.

В правовой системе Испании признаётся и презумпция доказанности. Согласно этому подходу, можно предположить, что спорный факт [*hecho presunto*] действительно имел место, если установлено существование другого связанного с ним бесспорного факта [*hecho cierto*]³³. Ответственность государства в Испании основана на принципе полной реституции. Потерпевший ставится в положение, в котором он оказался бы, если бы событие, в результате

²⁷ Ley 30/1992 de régimen jurídico de las Administraciones públicas y del procedimiento administrativo común от 26 ноября 2011 года.

²⁸ Mir, Oriol. *Spanien* // Dörr, Oliver (ed.) “Staatshaftung in Europa”. Berlin/Boston: De Gruyter, 2014. С. 705; Louka, Elli. *International Environmental Law*. Cambridge University Press, 2006. С. 448.

²⁹ См. ниже статью 139 Закона № 30/1992; Giménez, Andrés. *Administrative Law I. Cases and materials*. 2013. С. 147. URL: http://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/35331/2/ADMINISTRATIVE_LAW_IN_SPAIN_correction_EN.pdf

³⁰ Mir, Oriol. *Spanien*. См. выше, сноска 17. С. 708.

³¹ См. выше. С. 709.

³² «Физические лица имеют право на получение от государства компенсации вреда или ущерба, причиненного их правам или имуществу, за исключением случаев, когда такой вред или ущерб был причинен вследствие форс-мажорных обстоятельств, при условии, что ущерб был причинен стандартными или нестандартными действиями государственных органов» (пункт 1 статьи 139 Закона № 30/1992).

³³ Almoquera, Jesus et al. *Study on the conditions of claims for damages in case of infringement of EC competition rule*. Spain, 2012. URL: <http://ec.europa.eu/competition/antitrust/actionsdamages/study.html>

которого ему был причинен ущерб, не произошло. В частности, истец получает компенсацию за причиненные ему боль и страдания³⁴.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ley 30/1992 de régimen jurídico de las Administraciones públicas y del procedimiento administrativo común

Artículo 139. Principios de la responsabilidad

(1) Los particulares tendrán derecho a ser indemnizados por las Administraciones Públicas correspondientes, de toda lesión que sufran en cualquiera de sus bienes y derechos, salvo en los casos de fuerza mayor, siempre que la lesión sea consecuencia del funcionamiento normal o anormal de los servicios públicos.

(2) En todo caso, el daño alegado habrá de ser efectivo, evaluable económicamente e individualizado con relación a una persona o grupo de personas.

(3) Las Administraciones Públicas indemnizarán a los particulares por la aplicación de actos legislativos de naturaleza no expropiatoria de derechos y que éstos no tengan el deber jurídico de soportar, cuando así se establezcan en los propios actos legislativos y en los términos que especifiquen dichos actos.

Artículo 141. Indemnización

(1) Sólo serán indemnizables las lesiones producidas al particular provenientes de daños que éste no tenga el deber jurídico de soportar de acuerdo con la Ley. No serán indemnizables los daños que se deriven de hechos o circunstancias que no se hubiesen podido prever o evitar según el estado de los conocimientos de la ciencia o de la técnica existentes en el momento de producción de aquéllos, todo ello sin perjuicio de las prestaciones asistenciales o económicas que las leyes puedan establecer para estos casos.

(4)

(5) La indemnización procedente podrá substituirse por una compensación en especie o ser abonada mediante pagos periódicos, cuando resulte más adecuado para lograr la reparación debida y convenga al interés público, siempre que exista acuerdo con el interesado.

Закон № 30/1992 «О правовом режиме государственных административных органов и общей административной процедуре»

Статья 139. Принципы ответственности

(1) Физические лица имеют право на получение от государства компенсации вреда или ущерба, причиненного их правам или имуществу, за исключением случаев, когда имели место форс-мажорные обстоятельства, при условии, что ущерб был причинен стандартными или нестандартными действиями государственных органов.

(2) В любом случае предполагаемый ущерб должен быть налицо, иметь экономический эквивалент и быть индивидуализирован по отношению к лицу или группе лиц.

(3) Государство в порядке применения правовых актов компенсирует физическим лицам ущерб, который нельзя возместить в натуральной форме и который они не обязаны переносить, если это установлено самими этими правовыми актами, на тех условиях, которые эти акты предусматривают.

Статья 141. Компенсация ущерба

(1) Компенсируется только ущерб, который человек не обязан переносить в силу закона. Вред, причиненный событиями или в обстоятельствах, которые нельзя было предвидеть или предотвратить исходя из научных познаний на момент его причинения, компенсации не подлежит. Это не затрагивает денежных выплат или иной помощи, которую могут быть в таких случаях предусмотрены законом.

(4)

(5) Вред может по договоренности с потерпевшим возмещаться в натуральной форме или в виде периодических выплат в зависимости от того, какая из этих форм более целесообразна и больше соответствует общественным интересам.

³⁴ Mir, Oriol. См. выше, сноска 17. С. 714.

Французское законодательство об ответственности государства было разработано Государственным советом – высшим административным судом во Франции³⁵. Отправной точкой при этом стало основополагающее решение Суда по спорам о подсудности [Tribunal des Conflicts]³⁶ по делу Бланко [Blanco]³⁷ 1873 года. В действительности главным в этом деле стал вопрос о том, следует ли определять ответственность государства по общим нормам Гражданского кодекса [Code Civil] Франции.

В решении по делу Бланко было сделано три ключевых вывода. Во-первых, государство обязано выплачивать компенсацию. Во-вторых, равновесие между интересами государства и интересами частных лиц достигается по особым правилам, а не по нормам Гражданского кодекса. Наконец, эти дела подсудны административным судам, в особенности Государственному совету. Поэтому Государственный совет определил юридические обязательства, связанные с ответственностью государства в рамках такого судебного разбирательства, а французское законодательство об ответственности государства называют заслугой Государственного совета³⁸.

Прежде всего суд определяет, был ли совершен служебный проступок [*faute de service*]. Служебный проступок понимается толкователями как нарушение государственных обязательств и антитеза личного проступка [*faute personnelle*], который имеет место, когда ущерб причинен лицом, не состоящим на государственной службе³⁹. Понятие служебного проступка сопоставимо с понятием нестандартных действий [*funcionamiento anormal*] в испанском праве. Основополагающей идеей административного права Франции является то, что в целом на государственных органах лежит общая обязанность осуществлять свои задачи компетентно. Таким образом, нарушение нормальной работы административного органа ведет к проступку⁴⁰.

Если говорить о вопросах доказывания, то по французскому административному праву истец несет бремя доказывания по всем составляющим иска. Это означает, что, как правило, именно истец должен установить, каким именно лицом был причинен вред. Однако суды разработали правовые презумпции с целью облегчить истцу подачу иска⁴¹.

Чаще всего презумпция применяется, когда происходит обобществление при привлечении к ответственности за травмы, причиненные при проведении общественных строительных работ [*travaux publics*]. Презумпция виновности действует, когда вред был причинен пользователям искусственными стационарными сооружениями в общих интересах. Так, для того чтобы получить компенсацию ущерба, истец должен доказать только то, что ущерб был причинен при проведении общественных строительных работ, и тогда начнет действовать презумпция, согласно которой этот ущерб произошел по вине соответствующего государственного органа⁴².

---

³⁵ Heukels, Tom и McDonnell, Alison. *The Action for Damages in Community Law*. Kluwer Law International, 1997. С. 394.

³⁶ Суд по спорам о подсудности выносит решения по вопросам о подсудности дел судам общей юрисдикции и административным судам.

³⁷ Т.С., 8 февраля 1873 года, Blanco, GAJA, № 1.

³⁸ Marsch, Nikolaus. *Frankreich* // Dörr, Oliver (ed.) См. выше, сноска 17. С. 196–197.

³⁹ Viney, Genève. *Introduction to French Law* // Bermann, George и Picard, Etienne (ed.) Alpen aan den Rijn: Kluwer Law international, 2008. С. 82.

⁴⁰ Fairgrieve, Ducan. *State Liability in Tort*. New York: Oxford University Press, 2003. С. 102–103.

⁴¹ См. выше. С. 120.

⁴² Fairgrieve, Ducan. *State Liability in Tort*. См. выше, сноска 30. С. 121.

Кроме того, в судебной практике презюмируется виновность [faute] государственных органов. Это вызвано тем, что государству проще доказать разумную осмотрительность или должное тщание, чем истцу – виновность государства⁴³.

Этот благоприятный для истца подход применяется с некоторыми оговорками. Презумпция может быть опровергнута, если органу власти удастся доказать, что он принял разумные меры по защите общества от ущерба, а также в случаях, когда в причинении ущерба есть вина самого потерпевшего⁴⁴.

Французское право предусматривает два уровня ответственности – простой проступок [faute simple] и тяжкий проступок [faute lourde]. Простой проступок предполагает очень незначительную степень вины⁴⁵, тогда как в основе тяжкого проступка лежат крайне неосмотрительные действия, и обычно говорят, что это просто особо серьезный проступок⁴⁶. В большинстве случаев для наступления ответственности за причинение вреда достаточно простого проступка. Однако в некоторых случаях ответственность не наступает, пока не будет доказан серьезный проступок. Особенно это относится к ситуациям, когда государственная услуга, о которой идет речь, считается очень сложной и/или щекотливой. В качестве примера можно привести нарушение нормальной работы системы административной юстиции или исправительного учреждения⁴⁷.

Кроме того, во французском праве к иску о привлечении государства к ответственности применяются и гражданско-правовые требования. Административные суды отдали дань гражданско-правовому подходу, заявив, что нужно доказать определенность и непосредственность причиненного истцу ущерба. Требование непосредственности в основном воплощает в себе понятие причинно-следственной связи между обжалуемыми действиями (бездействием) и наступившим в результате ущербом⁴⁸.

Общепризнанно, что французские административные суды занимают либеральную позицию в отношении ущерба. Конечно, есть несколько четко установленных ограничений по типам ущерба, который административные суды готовы компенсировать, включая чисто экономический ущерб и моральный вред⁴⁹.

---

⁴³ Momege, Chantal и Besso, Nicolas. *Study on the conditions of claims for damages in case of infringement of EC competition rule*. France, 2012. С. 11–12. URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/actionsdamages/national_reports/france_en.pdf

⁴⁴ Fairgrieve, Duncan. *State Liability in Tort*. См. выше, сноска 30. С. 121.

⁴⁵ Viney, Genève. *Introduction to French Law*. См. выше, сноска 29. С. 248.

⁴⁶ Fairgrieve, Duncan. *State Liability in Tort*. См. выше, сноска 30. С. 113.

⁴⁷ Bell, John. *Governmental Liability: Some Comparative Reflections*. Revista Para El Analisis Del Derecho, 2006. С. 11. URL: http://www.indret.com/pdf/322_en.pdf; Viney, Genève. *Introduction to French Law*. См. выше, сноска 29. С. 81–82.

⁴⁸ Fairgrieve, Duncan. *State Liability in Tort*. См. выше, сноска 30. С. 190–191.

⁴⁹ См. выше. С. 191.

Юридическим основанием ответственности государства в Литве являются несколько положений Гражданского кодекса [civilinis kodeksas] Литовской Республики и Закона Литовской Республики «О государственной службе» [Lietuvos Respublikos valstybės tarnybos įstatymas]. Основанием ответственности государства в Литве являются любые незаконные действия или бездействие государственных органов при осуществлении ими властных полномочий⁵⁰. Согласно принципу ответственности государства компенсация за действия, предпринятые вне рамок осуществления государственной власти, не присуждается, однако должностные лица несут ответственность по деликтному праву⁵¹. Необходимо, чтобы действия должностных лиц были незаконными. Государство выплачивает компенсацию даже за те действия, которые были совершены умышленно, при этом у него есть возможность подать к соответствующему должностному лицу регрессный иск⁵².

Государство обязано выплачивать компенсацию за действия административных органов власти, к которым согласно закону, относятся все государственные юридические лица, в том числе государственные и муниципальные органы власти, государственные гражданские служащие, должностные лица и все остальные работники этих органов, а также частные лица, осуществляющие государственные функции. Таким образом, государство несет ответственность за действия органа, осуществляющего элементы государственной власти, причем устанавливать, каким именно лицом был причинен вред, необязательно⁵³.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Литовской Республики [Lietuvos Respublikos civilinio proceso kodekso], истец несет бремя доказывания всех обстоятельств, дающих право на получение компенсации. На практике, однако, при представлении доказательств часто возникает путаница. В некоторых случаях толкование законов Высшим административным судом Литвы не соответствовало их формулировкам: этот суд приходил к выводу, что истец должен предоставить сведения о том, каким именно должностным лицом был причинен вред, а также о том, действительно ли это должностное лицо виновно в причинении вреда⁵⁴.

Согласно же статье 6.271 Гражданского кодекса Литовской Республики государство обязано компенсировать «любой ущерб, причиненный незаконными действиями должностного лица, независимо от ответственности конкретного должностного лица или других государственных служащих». Случаи некорректного истолкования судами этого закона в части, касающейся требования установить личность конкретного должностного лица, становятся, однако, более редкими по мере развития устоявшейся судебной практики в направлении освобождения истца от лежащего на нем бремени⁵⁵.

Литовское деликтное право относит финансовый ущерб и моральный вред к категории ущерба, который подлежит компенсации. Компенсация морального вреда возможна только в определенных законом обстоятельствах, например, в случае совершения тяжких преступлений, причинения телесных повреждений или смерти лица. Для того чтобы получить компенсацию, истец должен представить прямые или косвенные и объективные или субъективные доказательства такого морального вреда⁵⁶.

---

⁵⁰ Ассоциация Государственных советов и высших административных судов Европейского союза. *Increasing the efficiency of the Supreme Administrative Courts' powers - Lithuania*. Brussels, 2012. URL: <http://aca-europe.eu/seminars/Brussels2012/Lithuania.pdf>

⁵¹ Heemann, Frank. *Lithauen* // Dörr, Oliver (ed.) См. выше, сноска 17. С. 388.

⁵² См. выше. С. 388–389.

⁵³ Heemann, Frank. *Lithaue*. См. выше, сноска 17. С. 393.

⁵⁴ Heemann, Frank. См. выше, сноска 17. С. 401.

⁵⁵ См. выше.

⁵⁶ См. выше. С. 396–397.

Lietuvos Respublikos civilinio kodekso

6.271 straipsnis. Atsakomybė už žalą, atsiradusią dėl valdžios institucijų neteisėtų veiksmų

1. Žalą, atsiradusią dėl valstybės valdžios institucijų neteisėtų aktų, privalo atlyginti valstybė iš valstybės biudžeto nepaisydamas konkretaus valstybės tarnautojo ar kito valstybės valdžios institucijos darbuotojo kaltės. Žalą, atsiradusią dėl savivaldybės valdžios institucijų neteisėtų aktų, privalo atlyginti savivaldybė iš savivaldybės biudžeto nepaisydama savo darbuotojų kaltės.

2. Šiame straipsnyje terminas „valdžios institucija“ reiškia bet kokį viešosios teisės subjektą (valstybės ar savivaldybės instituciją, pareigūną, valstybės tarnautoją ar kitokį šių institucijų darbuotoją ir t. t.), taip pat privatų asmenį, atliekantį valdžios funkcijas.

3. Šiame straipsnyje vartojamas terminas „aktas“ reiškia bet kokį valdžios institucijos ar jos darbuotojų veiksmą (veikimą, neveikimą), kuris tiesiogiai daro įtakos asmenų teisėms, laisvėms ir interesams (valstybės ar savivaldybės institucijų priimami teisės ar individualūs aktai, administraciniai aktai, fiziniai aktai ir t. t., išskyrus teismo nuosprendžius, sprendimus ir nutartis).

Valstybės ar savivaldybės civilinė atsakomybė pagal šį straipsnį atsiranda, jeigu valdžios institucijų darbuotojai neveikė taip, kaip pagal įstatymus šios institucijos ar jų darbuotojai privalėjo veikti.

6.272 straipsnis. Atsakomybė už žalą, atsiradusią dėl ikiteisminio tyrimo pareigūnų, prokuroro, teisėjo ir teismo neteisėtų veiksmų

1. Žalą, atsiradusią dėl neteisėto nuteisimo, neteisėto suėmimo kardomosios priemonės taikymo tvarka, neteisėto sulaikymo, neteisėto procesinės prievartos priemonių pritaikymo, neteisėto administracinės nuobaudos – arešto – paskyrimo, atlygina valstybė visiškai, nepaisant ikiteisminio tyrimo pareigūnų, prokuratūros pareigūnų ir teismo kaltės.

Гражданский кодекс Литовской Республики

Статья 6.271. Обязанность по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти

1. Вред, причиненный незаконными действиями органов государственной власти, компенсируется государством за счет средств государственного бюджета независимо от вины конкретного государственного должностного лица или иного работника органа государственной власти. Вред, причиненный незаконными действиями муниципальных органов власти, компенсируется муниципальным образованием за счет средств муниципального бюджета независимо от вины его работника.

2. Для целей настоящей статьи под «органом государственной власти» понимается любой субъект публичного права (государственный или муниципальный орган, должностное лицо, государственный служащий или любой другой работник этих органов и т.д.), а также частные лица, которые выполняют функции, связанные с осуществлением государственной власти.

3. Для целей настоящей статьи под «действием» подразумевается любое действие (активное или пассивное) органа государственной власти или его работников, непосредственно затрагивающее права, свободы и интересы граждан (законодательные и правоприменительные акты, принятые государственными и муниципальными органами, административные акты, физические действия и т.д., за исключением судебных актов – приговоров по уголовным делам, решений по гражданским и административным делам и распоряжений).

Гражданская ответственность государства или муниципального образования по настоящей статье наступает, если действия работников органа государственной власти не соответствуют тому, как закон предписывает себя вести этим органам и их работникам.

Статья 6.272. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц, проводящих предварительное следствие, прокуроров, судей и суда

1. Вред, причиненный незаконным вынесением обвинительного приговора, незаконным применением ареста в качестве меры пресечения, а также незаконным заключением под стражу, применением незаконных мер в рамках

2. Žalą, atsiradusią dėl neteisėtų teisėjo ar teismo veiksmų nagrinėjant civilinę bylą, atlygina valstybė visiškai, jeigu žala atsirado dėl teisėjo ar kito teismo pareigūno kaltės.

3. Be turtinės žalos, atlyginama ir neturtinė žala.

4. Jeigu žala atsirado dėl ikiteisminio tyrimo pareigūnų, prokuratūros ar teismo pareigūnų ar teisėjų tyčinių veiksmų, tai valstybė, atlyginusi žalą, įgyja atgręžtinio reikalavimo teisę iš atitinkamų pareigūnų įstatymų nustatyta tvarka išieškoti įstatymų nustatyto dydžio sumas.

6.273 straipsnis. Atsakovai pagal valstybės ar savivaldybės prievolę atlyginti žalą

1. Bylose dėl žalos atlyginimo, kai žalą privalo atlyginti valstybė, valstybei atstovauja Vyriausybė arba jos įgaliota institucija.

Bylose dėl žalos atlyginimo, kai žalą privalo atlyginti savivaldybė, savivaldybei atstovauja savivaldybės institucija, dėl kurios neteisėtų veiksmų atsirado žala.

Lietuvos Respublikos valstybės tarnybos įstatymas

33 straipsnis. Valstybės ir savivaldybių institucijų ir įstaigų regreso (atgręžtinio reikalavimo) teisė į žalą padariusį valstybės tarnautoją

1. Žala, atsiradusi dėl valstybės ir savivaldybės institucijos ir įstaigos neteisėtų veiksmų, atlyginama Civilinio kodekso nustatyta tvarka.

2. Valstybės tarnautojo padarytą žalą atlyginusi valstybės ar savivaldybės institucija ar įstaiga turi regreso teisę reikalauti iš žalą padariusio valstybės tarnautojo tokio dydžio žalos atlyginimo, kiek ji sumokėjo, bet ne daugiau kaip 9 vidutinių valstybės tarnautojo darbo užmokesčių. Jeigu valstybės tarnautojas žalą padarė

исполнительного производства или незаконным наложением административного наказания в виде ареста, подлежит возмещению государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц, проводящих предварительное следствие, прокуратуры или суда.

2. Государство обязано полностью компенсировать вред, причиненный незаконными действиями судьи или суда, рассматривающего гражданское дело, если вред причинен по вине самого судьи или другого работника суда.

3. Помимо возмещения материального ущерба потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда.

4. Если вред причинен умышленным виновным поведением должностных лиц, проводящих предварительное следствие, прокуратуры, работников судов или судей, то государство, компенсировав ущерб, приобретает право в установленном законом порядке подать к соответствующим должностным лицам регрессный иск на предусмотренную законом сумму.

Статья 6.273. Ответчики по обязательству государства или муниципального образования компенсировать ущерб

1. В гражданских делах о компенсации ущерба, когда компенсировать ущерб обязано государство, его интересы должно представлять правительство или орган, уполномоченный правительством.

В гражданских делах о компенсации ущерба, когда компенсировать ущерб обязано муниципальное образование, его интересы должен представлять муниципальный орган власти, по вине которого был причинен ущерб.

Закон Литовской Республики «О государственной службе»

Статья 33. Право государственных или муниципальных органов и ведомств подать регрессный иск к причинившему ущерб государственному или муниципальному служащему

1. Ущерб, причиненный незаконными действиями государственного или муниципального органа, или ведомства, подлежит возмещению в порядке, установленным Гражданским кодексом.

2. Государственный или муниципальный орган, или ведомство, компенсировав ущерб, который был причинен государственным или муниципальным служащим, вправе подать регрессный иск к причинившему ущерб государственному или

tyčia, valstybės ar savivaldybės institucija ar įstaiga į padariusį žalą valstybės tarnautoją turi tokio dydžio regresio teisę, kiek ji sumokėjo žalos atlyginimo. Žalos atlyginimas išieškomas iš valstybės tarnautojo darbo užmokesčio ir negali viršyti 20 procentų valstybės tarnautojui priklausančio per mėnesį mokėti darbo užmokesčio.

3. Kolegialios valstybės ar savivaldybės institucijos vadovas ir nariai privalo solidariai atlyginti valstybės ir savivaldybės institucijai ir įstaigai žalą, padarytą dėl kolegialios institucijos sprendimų, priimtų pažeidžiant Lietuvos Respublikos įstatymus ir kitus teisės aktus. Nuo pareigos atlyginti žalą atleidžiami tie asmenys, kurie balsavo prieš tokį sprendimą arba nedalyvavo posėdyje jį priimant ir per 7 dienas po to, kai sužinojo ar turėjo sužinoti apie tokį sprendimą, įteikė institucijos vadovui rašytinį pareiškimą. Kolegialios valstybės ar savivaldybės institucijos vadovo ir nario atsistatydinimas ar atšaukimas iš pareigų neatleidžia jų nuo padarytos dėl jų kaltės žalos atlyginimo. Ginčus dėl žalos atlyginimo sprendžia teismas.

муниципальному служащему о взыскании с него компенсации в выплаченном размере, но не более 9-кратного размера среднего заработка этого служащего. Компенсация ущерба вычитается из вознаграждения государственного или муниципального служащего, но не может превышать 20 процентов месячной заработной платы этого служащего.

3. Начальник и члены коллегиального государственного или муниципального органа власти солидарно компенсируют государственному или муниципальному органу, или ведомству ущерб, который был причинен решениями этого коллегиального органа власти, принятыми в нарушение законов и иных правовых актов Литовской Республики. Лица, голосовавшие против такого решения или отсутствовавшие на заседании, на котором это решение было принято, освобождаются от обязанности компенсировать ущерб, если они в течение 7 дней после того, как они узнали или должны были узнать об этом решении, подали письменное заявление на имя начальника данного органа власти. Отставка или освобождение от должности главы или члена коллегиального государственного или муниципального органа власти не освобождает их от обязанности компенсировать причиненный по их вине ущерб. Споры, касающиеся компенсации ущерба, разрешаются в судебном порядке.

Нормы об ответственности государства в Греции содержатся в статьях 104–106 Вводного закона к Гражданскому кодексу Греции. Иски о компенсации ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием должностных лиц, регламентируются статьей 105⁵⁷. Кроме того, пункт 1 статьи 20 Конституции Греции устанавливает право каждого лица на юридическую защиту со стороны суда и возможность осуществлять свои личные права и интересы в предусмотренном законом порядке. Конституция гарантирует правомерность действий административных органов власти, а также предусматривает обязанность государства по возмещению вреда⁵⁸.

Согласно статьям 105 и 106 Вводного закона к Гражданскому кодексу Греции, для наступления ответственности государства необходимо действие или бездействие государственной власти, совершенное государственным органом при исполнении суверенных обязанностей. Нужно, чтобы это действие или бездействие было незаконным и причинило вред.

В том, что касается требования «исполнения суверенных обязанностей», греческие суды отдают предпочтение формальному, или организационному подходу вместо неформального и скорее функционального подхода. Первый из этих подходов связан с организационной формой, а не с функциональным назначением органа власти, что в Европе встречается довольно редко⁵⁹.

Нужно, чтобы ущерб был причинен государственным органом. В теории существует различие между субъектом, наделенным властными полномочиями (органом), и физическим лицом, осуществляющим эти полномочия от имени государства. В практике греческих судов это различие отсутствует. Таким образом, «орган» – это любое лицо, имеющее властные полномочия⁶⁰.

В отличие от Германии и Франции, где ответственность государства основана на нарушении обязанностей (служебный проступок [faute de service], нарушение служебных обязанностей [Amtspflichtverletzung]), положения греческого законодательства требуют объективной противоправности, которая предполагает, что был нарушен закон. Кроме того, в Греции отсутствует требование виновности в какой бы то ни было форме⁶¹.

Статья 105 предусматривает исключение из принципа ответственности государства в случае, когда нарушенный закон защищает общественные интересы⁶². Эта норма, как, например, понятие причинно-следственной связи, ограничивает пределы ответственности государства в Греции.

В системе ответственности государства в Греции наличие ущерба является единственным условием присуждения компенсации, которое должен доказать истец. Остальные требования, в том числе нарушение закона должностным лицом, суд рассматривает по собственной инициативе⁶³. Это частичное освобождение истца от бремени доказывания, безусловно, редко встречается в европейской практике привлечения государства к ответственности и приводит к повышению загрузки греческих административных судов.

⁵⁷ Viney, Genève. *Introduction to French Law*. См. выше, сноска 30. С. 248.

⁵⁸ Efstratiou, Pavlos-Michael. *Griechenland* // Dörr, Oliver (ed.) См. выше, сноска 17. С. 231.

⁵⁹ См. выше. С. 233–234.

⁶⁰ Efstratiou, Pavlos-Michael. *Griechenland*. См. выше, сноска 17. С. 235; Spyropoulos, Philippos и Fortsakis, Théodore. *Constitutional Law in Greece*. Alpen aan den Rijn: Kluwer Law international, 2009. С. 188.

⁶¹ Efstratiou, Pavlos-Michael. *Griechenland*. См. выше, сноска 17. С. 237.

⁶² См. выше. С. 241.

⁶³ См. выше. С. 257–258.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

άρθρο 105 ΕισΝΑΚ

Για παράνομες πράξεις ή παραλείψεις των οργάνων του δημοσίου κατά την άσκηση της δημοσίας εξουσίας που τους έχει ανατεθεί, το δημόσιο ενέχεται σε αποζημίωση, εκτός αν η πράξη ή η παράλειψη έγινε κατά παράβαση διάταξης που υπάρχει για χάρη του γενικού συμφέροντος .

άρθρο 106 ΕισΝΑΚ

Οι διατάξεις των δύο προηγούμενων άρθρων εφαρμόζονται, και για την ευθύνη των δήμων, των κοινοτήτων ή των άλλων νομικών προσώπων δημοσίου δικαίου από πράξεις ή παραλείψεις των οργάνων που βρίσκονται στην υπηρεσία τους

Άρθρο 20 Σύνταγμα

1. Καθένας έχει δικαίωμα στην παροχή έννομης προστασίας από τα δικαστήρια και μπορεί να αναπτύξει σ' αυτά τις απόψεις του για τα δικαιώματα ή συμφέροντά του, όπως νόμος ορίζει.

Статья 105 Вводного закона к Гражданскому кодексу Греции

Государство обязано возмещать любой вред, причиненный незаконными действиями или бездействием его органов при осуществлении властных полномочий, за исключением случаев, когда незаконные действия или бездействие направлены на защиту общественных интересов. Виновники несут солидарную ответственность, но это не затрагивает особых норм об ответственности министерств и ведомств.

Статья 106 Вводного закона к Гражданскому кодексу Греции

Положения предыдущих статей применяются к ответственности муниципальных образований, общин и иных юридических лиц публичного права за действия или бездействие органов, расположенных на подотчетной им территории.

Статья 20 Конституции Греции

1. Каждый имеет право на юридическую защиту со стороны суда и может выражать перед ним свои взгляды в отношении своих прав и интересов, как это определено законом.

***

В целом в Европе меры, касающиеся ответственности государства, были приведены к общему знаменателю. В частности, если говорить о бремени доказывания в делах, когда неизвестно, каким именно должностным лицом был причинен вред, во всех рассмотренных выше странах нужно, чтобы истец доказал, как минимум нарушение должностным лицом своих обязанностей. Лишь в Греции для привлечения государства к ответственности требуется, чтобы большую часть требуемых доказательств собрали административные суды. Однако истец должен доказать, что ему был причинен вред.

Кроме того, ни в одной из этих пяти стран истцу не нужно представлять доказательства, позволяющие установить личность или имя должностного лица. В этом отношении анализируемые государства позволяют облегчить бремя доказывания, чтобы помочь потерпевшему, применяя концепцию обобществления.

Несмотря на эти механизмы облегчения лежащего на потерпевшем бремени доказывания в случае, когда неизвестно, каким именно должностным лицом был причинен вред, ситуация по-прежнему остается проблематичной для истца, когда он должен доказать, что нарушили свои обязанности именно должностное лицо или государственный орган. Очевидно, что это может вызвать проблемы в случае, когда человек не знает, кто именно причинил ему вред. Самая многочисленная категория дел, в которых это серьезно снизит шансы жертв пыток на получение компенсации, – это дела, где пытки не связаны с содержанием под стражей. В этих случаях презумпция доказанности не решает проблему, потому что потерпевший, скорее всего, не сможет доказать, что действие, которым был причинен вред, могло совершить только должностное лицо. Таким образом, могут возникнуть сложности при попытке убедить

суд в том, что представленные истцом доказательства чуть более убедительны, чем это нужно для того, чтобы выиграть дело.

Лишь в Греции суды обязаны доказывать, что на самом деле вред был причинен должностным лицом. Вследствие этого обеспечение выплаты компенсации по делам о пытках в ситуации, когда неизвестно, кем именно был причинен вред, зависит от желания и возможностей суда доказать, что вред был причинен при участии государства.

Тем не менее, во всех странах-членах Совета Европы применяется единообразный подход к бремени доказывая факта пытки благодаря выработанной по этому вопросу практике Европейского Суда по правам человека. Позиция относительно бремени доказывания факта применения пыток сводится к тому, что на заявителе (в случае иска в национальный суд – на истце) лежит обязанность доказать, что его подвергли жестокому обращению и это должно быть доказано так, чтобы «не вызывать разумных сомнений». Однако такое доказательство может следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и согласованных выводов или сходных не опровергнутых презумпций⁶⁴. При этом когда лицо, не имеющее телесных повреждений в период, предшествующий его аресту или задержанию либо иному контакту с представителями государства, получило травмы после того, как побывало под их контролем, бремя доказывания переносится власти – то есть на представителей данного органа. В этих случаях государственный орган, вовлеченный в событие, обязан предоставить правдоподобное объяснение причин возникновения травм и, если он не может этого сделать, то это является основанием для признания факта того, что жертва была подвергнута незаконному насилию представителями данного органа.

---

⁶⁴ Ireland v. UK, решение от 18 января 1978 г., параграф 161.

ЧАСТЬ III: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РОССИИ В ОБЛАСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда. В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Согласно части 2 статьи 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, другому жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию. В соответствии с частью 1 статьи 17 Конституции РФ в государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Содержание указанного выше права на компенсацию конкретизируется в Гражданском кодексе Российской Федерации, устанавливающим, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Учитывая, что причинение вреда в данном случае носит внедоговорный характер, дальнейшее развитие данный вопрос получил в статьях 1069-1071 главы 59 ГК РФ. В теории гражданского права нормы, содержащиеся в указанных статьях, принято называть правилами о специальном деликте - вреде, причиненном актом власти.

Основаниями для выделения данного случая причинения вреда в особый деликт служат как особенности применения к нему общих условий деликтной ответственности, так и наличие ряда специальных условий, дополнительно установленных законом. Среди общих условий деликтной ответственности за вред, причиненный актом власти, наибольшей спецификой обладает противоправность. В российском гражданском праве, как и в законодательстве большинства стран континентальной Европы, описанном выше, применяется система генерального деликта, в соответствии с которой, всякое причинение вреда предполагается противоправным и влечет обязанность причинителя возместить этот вред, если только он не докажет свое право на его причинение. В рассматриваемой же области действует, однако, прямо противоположное правило, а именно, что всякий акт власти предполагается законным, в том числе и тот, которым кому-либо причинен вред, пока не будет доказано обратное.

Объясняется это тем, что вред в данном случае причиняется действиями, регулирование которых осуществляется не гражданским, а иными отраслями права - административного, уголовного, уголовно-процессуального и прочее. Сами акты власти, которыми гражданину или юридическому лицу причинен вред, должны быть противоправными прежде всего с позиций той отрасли права, нормами которой осуществляется их регулирование. И наконец,

специфика противоправности в рассматриваемой области, особенно в сфере деятельности правоохранительных органов и суда, состоит еще и в том, что действие соответствующего органа или должностного лица на момент их совершения могут формально отвечать всем требованиям закона, но в конечном счете оказаться незаконными.

Например, следователь, расследующий уголовное дело, мог иметь все основания для вынесения определения о заключении лица под стражу. Но в последующем, если лицо окажется невиновным, эти действия должны быть признаны незаконными. Известную специфику имеет и такое общее условие ответственности, как причинная связь. В рассматриваемой сфере вред чаще, чем где бы то ни было, является нераздельным результатом действий (бездействия) нескольких органов или их должностных лиц, что объясняется существующей системой построения государственной власти и управления.

Незаконные действия одних должностных лиц, попустительство этим действиям со стороны других, отсутствие должного контроля со стороны третьих - все это создает ситуацию, когда очень трудно установить, чье же конкретно поведение привело к причинению вреда. Наконец, субъективное условие ответственности специфично тем, что в тех случаях, когда вред причиняется указанными в законе неправомерными действиями правоохранительных органов или суда, он подлежит возмещению независимо от вины конкретных должностных лиц. В основе такого подхода лежат как объективные, так и субъективные причины. С одной стороны, деятельность правоохранительных органов объективно носит вредоносный характер в том смысле, что таит в себе скрытую опасность причинения вреда невиновным лицам, например, в связи с возможностью применения мер принуждения на ранних стадиях дознания и следствия. С другой стороны, учитывается, что в роли деликвента в данном случае выступают правоохранительные и судебные органы, что во многом осложняет проблему доказывания их вины, особенно в тех случаях, когда незаконные действия одновременно или последовательно совершаются должностными лицами нескольких из них.

Наряду с действиями, т. е. активным поведением государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц, вред в рассматриваемой сфере может быть причинен и путем бездействия. Это имеет место тогда, когда соответствующее должностное лицо или орган управления должны были действовать в силу возложенных на них обязанностей, например, совершить то или иное действие по законному и обоснованному запросу гражданина или принять необходимые меры по пресечению правонарушения, но не сделали этого, что и привело к причинению вреда. Какого-либо перечня незаконных действий (бездействия) государственных (муниципальных) органов и их должностных лиц, которые могут порождать рассматриваемое деликтное обязательство, закон не содержит.

Статья 1069 ГК РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. В соответствии с ней, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Статья 1070 Гражданского кодекса РФ содержит основания для компенсации вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Вред же, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекшей последствий, предусмотренных в статье 1070 ГК РФ, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 Кодекса.

Следует обратить особое внимание на то, что вред, причиненный потерпевшему может компенсироваться за счет казны РФ не только если вина должностного лица была установлена в рамках уголовного процесса. Во многих случаях истец по иску одновременно является и потерпевшим по уголовному делу, в рамках которого не удалось установить лиц, виновных в применении к нему насилия. Согласно ст. 42 УПК потерпевшим может быть признано лицо, которому преступлением был причинен физический, имущественный и моральный вред. Та же статья устанавливает, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников.

Принимая во внимание эти положения, а также то, что применение пыток рассматривается правом не как преступление против личности, а как преступление против государственной службы или правосудия, никто, кроме непосредственной жертвы недозволенного обращения, в качестве потерпевшего рассматриваться не будет. За исключением случаев, когда применение недозволенного обращения привело к смерти жертвы. Согласно уже упомянутой статье 1069 Гражданского Кодекса потерпевшему должны быть возмещены вред здоровью (в частности, возмещается утраченный заработок, дополнительные расходы на лечение) и моральный вред. В случае смерти жертвы в результате незаконных действий виновного, возмещению подлежат расходы на погребение. Если после смерти жертвы остались находившиеся на его иждивении лица, им компенсируется утраченный по случаю потери кормилица доход.

Нормативными актами и разъяснениями Верховного Суда РФ судам даются достаточно четкие критерии оценки вреда здоровью, подлежащего компенсации. В статье 151 ГК РФ законодатель устанавливает принцип определения судом размера компенсации морального вреда и указывает ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации: степени вины нарушителя, степени страданий, индивидуальные особенности потерпевшего и другие «заслуживающие внимание обстоятельства». В статье 1101 ГК РФ перечень критериев дополняется учетом характера физических и нравственных страданий потерпевшего и степень вины причинителя вреда должна учитываться только тогда, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда, а также предписывается суду «исходить из требований разумности и справедливости».

Имеется также Постановление пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями от 25 октября 1996 г., 15 января 1998 г.). В постановлении достаточно подробно разъясняется, что следует понимать под моральным вредом: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.»

В Постановлении также указывается, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть

поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

В настоящее время в России не существует какой-либо формализованной и законодательство утвержденной или хотя бы официально рекомендованной методики оценки размера компенсации морального вреда. Предпринимались попытки регламентировать порядок компенсации морального вреда уголовно-процессуальной нормой разработчиками проекта Общей части УПК РФ государственно-правового управления Президента Российской Федерации. Разработчики предлагали увязать размер выплат с МРОТ с использованием поправочных коэффициентов, которые изменялись бы в зависимости от тяжести совершённого преступления. Однако данная норма законодателем не была принята. Величина компенсации, согласно российскому законодательству, должна определяться судом с учетом следующих критериев: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требование разумности и справедливости; и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

С одной стороны, в законодательстве содержится достаточно критериев для определения размера справедливой компенсации за причиненный моральный вред. Однако, общая и расплывчатая их формулировка и отсутствие понятных критериев делает судебную практику по делам о выплате компенсаций довольно непредсказуемой. Аналогичная ситуация с размера компенсаций морального вреда наблюдается в большинстве стран бывшего СССР, так как отсутствует историческая база выработки и оценки критериев оценки морального вреда, проистекающая из заниженного внимания к правам потерпевших в рамках уголовного процесса в годы существования СССР. В данной ситуации стандартизация в области определения размеров компенсаций за моральный ущерб должна существенно облегчить работу судей и в дополнение к этому повысить уровень доверия к судебным решениям как со стороны пострадавших, так и со стороны виновных в причинении морального вреда; и это актуально как для России, так и для Казахстана.

В настоящий момент в российской практике существует несколько методик оценки величины компенсации за моральный ущерб, которые используются уже длительное время при представлении интересов истцов или потерпевших. При этом попытки разработки универсальной методики ведутся до сих пор, однако, пока ни к какому результату не привели. Так, среди прочих есть подход, который предполагает в качестве базиса установление так называемой “вилки” размера возмещения вреда в зависимости от состава правонарушения. Это позволило бы учитывать конкретные обстоятельства дела, но при этом из области оценки почти выпадают характеристики жертвы. В рамках другого подхода предлагается проводить оценку размера компенсации морального вреда в рамках уголовного процесса на основании рассчитанных в криминологии показателей общественной опасности деяния и коэффициента относительной тяжести отдельных видов наказания, предусмотренных за уголовно-наказуемые деяния. Данный показатель определяется нахождением средней величины между низшим и высшим пределами санкций конкретной статьи Уголовного кодекса РФ.

Если индекс наказуемости взять за основополагающий критерий определения компенсации, то можно легко определить начальный эквивалент, то есть увеличить минимальный размер оплаты труда (здесь и далее – МРОТ) во столько раз, во сколько это возможно, исходя из показателя индекса наказуемости. Затем размер компенсации уточняется в зависимости от конкретных имеющих определяющее значение для рассмотрения дела обстоятельств, в частности степени тяжести вреда здоровью. Однако, данный подход имеет существенный изъян для исков, являющихся предметом настоящего исследования, так как при

невозможности определить причинителей вреда невозможно будет и определить конкретный состав преступления, который необходимо учитывать при расчете индекса.

Существует еще несколько подходов к определению размера компенсации морального вреда, в которых за основу берутся либо размеры санкций, либо размер материального вреда, либо степень повреждения здоровья. Однако, у каждого из них есть ряд недостатков, которые не позволяют применять их ко всем видам судебных споров. В том числе не все методы расчета подходят для ситуаций, когда нет возможности установить личность причинителя вреда, в, следовательно, и оценить его вину. Среди недавних разработок можно выделить подход, который опирается на понятие нравственного страдания⁶⁵. В рамках данного подхода предлагается выделять пять степеней нравственных страданий:

При всей универсальности и обоснованности такого подхода, тем не менее, возникает вопрос, как учитывать длительность страданий при определении размера компенсации.

⁶⁵ Будякова Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Одной из наиболее проработанных и часто используемых в России методик является методика А.М. Эрделевского⁶⁶. Суть данной методики состоит в том, что в каждом конкретном случае величина компенсации будет меняться в зависимости от обстоятельств дела. Такая гибкость достигается за счет умножения базовой (максимальной) суммы компенсации на поправочные коэффициенты в зависимости от вида правонарушения, а также на другие коэффициенты, которые включают в себя:

Максимальная сумма компенсации, подлежащая уплате за возмещение тяжкого вреда здоровью, составляет при расчете по методике Эрделевского 720 минимальных размеров оплаты труда. Данный базовый уровень берется потому, что 6 МРОТ в месяц за 10 лет равняются 720 ($6 \cdot 12 \cdot 10 = 720$).

Поправочные коэффициенты для расчета размера компенсации морального вреда по методике А. М. Эрделевского

Вид правонарушения	Размер компенсации презюмируемого морального вреда	
	Относит. единиц	МРОТ
Причинение тяжкого вреда здоровью	0,80	576
То же, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями	1,00	720
Причинение средней тяжести вреда здоровью	0,30	216
То же, совершенное с особой жестокостью, издевательствами или мучениями	0,50	360
Причинение легкого вреда здоровью	0,03	24
Нанесение побоев	0,025	18
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	0,20	144
Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации	0,40	288

⁶⁶ Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. М.: - Издательство Век, 1996; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда и комментарий законодательства и судебной практики. – 3-е изд., испр. и доп. – М. Волтерс Клувер, 2004

То же, совершенное в отношении зависимого или беспомощного лица	0,5	360
Заражение венерической болезнью	0,05	36
Заражение ВИЧ-инфекцией	0,50	360
Неоказание помощи больному, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью больного	0,03	24
То же, повлекшее причинение тяжелого вреда здоровью больного	0,30	216
Похищение человека	0,80	576
То же, с причинением физических страданий	1,00	720
То же, повлекшее тяжкий или средней тяжести вред здоровью	1,50	1080
Незаконное лишение свободы (за один день)	0,30	216
То же, с причинением физических страданий	0,50	360
То же, повлекшее тяжкий или средней тяжести вред здоровью	0,80	576
Незаконное помещение в психиатрический стационар (за один день)	0,30	216
То же, причинившее тяжкий или средней тяжести вред здоровью	0,70	504
Распространение ложных порочащих сведений	0,03	24
То же, в средстве массовой информации	0,05	36
То же, соединенное с обвинением в совершении тяжкого преступления	0,30	216
Оскорбление	0,015	12
То же, в средстве массовой информации	0,03	24
Половое сношение или иные насильственные действия сексуального характера с применением насилия, угроз или использованием беспомощного состояния потерпевшего	0,60	432
То же, сопряженное с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью	1,00	720
То же, повлекшее тяжкий вред здоровью или заражение ВИЧ-инфекцией	1,50	1080
Понуждение к действиям сексуального характера путем шантажа или угроз	0,10	72
Дискриминация гражданина	0,20	144
Нарушение неприкосновенности частной жизни	0,03	24
Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых или иных сообщений	0,03	24
Нарушение неприкосновенности жилища	0,025	18
То же, с применением насилия или угроз	0,20	144
Неправомерный отказ в предоставлении информации	0,025	18
Воспрепятствование осуществлению избирательных прав	0,03	24
Незаконный отказ в приеме на работу	0,03	24
Незаконное увольнение	0,1	72
Иное нарушение трудовых прав	0,05	36
Нарушение неимущественных прав авторов и изобретателей	0,20	144
Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий	0,025	18
Разглашение тайны усыновления или искусственного оплодотворения	0,20	144
Подмена ребенка	0,50	360
Нарушение имущественных прав потребителей	0,05	36
То же, причинившее значительный ущерб	0,20	144
Причинение смерти близкому родственнику	0,30	216
То же, совершенное с особой жестокостью	0,80	576
Надругательство над телом или местом захоронения близкого родственника	0,025	18
То же, соединенное с обвинением в совершении тяжкого преступления	1,00	720

Осуждение невиновного	0,40	288
То же, повлекшее тяжкие последствия	1,00	720
Незаконное задержание	0,20	144
Незаконное заключение под стражу или содержание под стражей (за один день)	0,40	288
Иное незаконное ограничение свободы (за один день)	0,01	7,2
Принуждение к даче показаний	0,30	216
То же, совершенное с применением насилия, издевательства или пытки	0,80	576
Иное ущемление прав и свобод гражданина неправомерными действиями и решениями органов власти и управления	0,05	36
То же, повлекшее существенный вред	0,20	144

Для учёта степени вины причинителя и индивидуальных особенностей потерпевшего А.М. Эрделевский предлагает ввести коэффициенты: для вины причинителя – от 0 до 1, для особенностей потерпевшего – от 0 до 2. Так же коэффициент от 0 до 2 вводится для учёта особенностей ситуации. Для учёта степени вины самого потерпевшего вводится коэффициент от 0 до 1, данный коэффициент используется в виде (1-к) поскольку должен снижать размер компенсации. Затем базовый уровень компенсации, взятый из таблицы, умножается на соответствующие коэффициенты, и получается размер компенсации морального вреда:

$$D = d \cdot f(v) \cdot i \cdot c \cdot (1 - fs) \cdot p,$$

где

D - размер компенсации действительного морального вреда;

d - размер компенсации презюмируемого морального вреда;

f_v - степень вины причинителя. вреда, при этом $0 \leq f_v \leq 1$;

i - коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 < i < 2$;

c - коэффициент учета заслуживающих внимания обстоятельств, при этом $0 < c < 2$;

f_s - степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq f_s \leq 1$.

p - коэффициент учета имущественного положения причинителя вреда, при этом $0,5 \leq p \leq 1$.

Последний коэффициент считается спорным самим А.М. Эрделевским и исключён из ряда его работ.

Описанная методика используется в практике составления исков. В частности, Комитет против пыток неоднократно прибегал к ее использованию в рамках предоставления аргументов для той или иной суммы расчета морального вреда. Однако, говорить о повсеместном её применении в России, пожалуй, нельзя. На Украине же данная методика прошла апробацию и рекомендована к применению при проведении судебной экспертизы.

Помимо методики Эрделевского можно выделить также ещё одну методику оценки величины компенсации морального ущерба, разработанную украинским судьей В.П. Палиюком. В его методике устанавливаются верхняя и нижняя граница компенсаций. Размер компенсации должен рассчитываться сугубо индивидуально, исходя из исследования причиненного вреда и личностных особенностей потерпевшего. Также методика допускает компенсацию не только в денежной, но и в другой материальной форме. Акцент делается на выделении «повышающих критериев» (причинение нескольких видов вреда, гибель нескольких лиц) и «общих критериев снижения» (учет вины потерпевшего, учет имущественного положения лица, причинившего вред), схожих с представленными в методике А.М. Эрделевского. При расчёте предлагается использовать формулу:

$$D = D' \times S \times F \times (1 - F')$$

где D' — базовая сумма материального эквивалента морального вреда, которая рассчитывается сугубо индивидуально, исходя из исследования причиненного вреда и личностных особенностей потерпевшего с применением психологической экспертизы, в ходе которой исследуется степень воздействия (по 100-бальной шкале) следующих факторов:

1. Интенсивность психотравмирующего воздействия и вызванное им отклонение в психофизиологическом состоянии потерпевшего:

- 1.1. Интенсивность и продолжительность психических страданий;
- 1.2. Нарушение психических процессов, функций, особенностей, качеств;
- 1.3. Нарушение физиологических параметров, ухудшение состояния здоровья;
- 1.4. Степень обратимости-необратимости негативных отклонений, сроки восстановления и его прогноз.

2. Величина вреда, причиненного социальному престижу и деловой репутации пострадавшего: субъективное восприятие, степень обратимости-необратимости, величина необходимых для этого усилий, сроки.

3. Нарушение жизненных планов и перспектив.

4. Нарушение профессиональных планов и перспектив.

5. Величина материального вреда — интенсивность переживаний:

- 5.1. По поводу непосредственных материальных затрат в результате противоправного действия;
- 5.2. Связанных с защитой своих прав в суде или досудебном порядке;
- 5.3. По поводу утраченной выгоды.

6. Негативное воздействие обстоятельств, которые возникли вследствие противоправного действия на близких родственников и знакомых.

7. Дальнейшее психотравмирующее поведение ответчика — желание идти на контакт, возместить причиненный вред, придерживаться этических норм поведения.

Каждый фактор имеет свой материальный коэффициент (в денежных единицах, величина которого предусматривает как полная оплата мер, направленных на восстановление первичного состояния потерпевшего), на который умножается полученное количество баллов.

S — «суммарный стрессовый эквивалент», рассчитывается, основываясь на мнении психолога, если суммарное стресс-воздействие привело к значительным необратимым изменениям способа жизни, планов, психофизиологического состояния потерпевшего;

F — «коэффициент виновности ответчика», при этом:

- $F = 0,25$ - при наличии простой неосторожности;
- $F = 0,5$ - при наличии грубой неосторожности;
- $F = 0,75$ - при наличии косвенного умысла;
- $F = 1,0$ - при наличии прямого умысла.

F' — «коэффициент виновности потерпевшего»,
при этом $0 \leq F' < 1$,

поскольку наличие умысла ($F'=1$) влечет за собой отказ от возмещения морального ущерба.

Подходы к определению величины морального ущерба в разных странах отличны как на законодательном, так и на организационном уровнях тоже имеют свою специфику.

Со стороны регулирования используются такие меры, как ограничение верхнего (США, Япония и др.) и нижнего (Англия, Франция и др.) пределов компенсации морального вреда,

установление тарифов за причинённый моральный ущерб (Англия, Австрия, Франция, Италия). В некоторых странах суммы компенсаций за конкретный причинённый вред установлены законодательно.

Например, в Германии, которая уже упоминалась в данном исследовании, компенсация морального вреда регулируется гражданским кодексом. Право на требование компенсации имеет только пострадавший. В законодательстве Германии не закреплены критерии определения размера компенсации морального вреда, но практикой рассмотрения таких дел выработано предписание, ориентирующее судей на ранее вынесенные судебные решения по сопоставимым правонарушениям. Максимальная компенсация за моральный вред на настоящего момента составила 600 тыс. евро.

Во Франции, к примеру, установлены фиксированные значения компенсаций морального ущерба в случае полной утраты трудоспособности – в 2014 году они составляли 600 евро в месяц. В остальных случаях для расчета суммы компенсации используется формула: компенсация = степень инвалидности (в %) x нормативный размер компенсации. Нормативные размеры компенсации устанавливаются на законодательном уровне в зависимости от возраста и степени инвалидности и вносятся в специальные таблицы. Пример такой таблицы по состоянию на 2014 год⁶⁷:

Значения нормативных размеров компенсаций за моральный ущерб во Франции в евро.

Инвалидность\возраст	0–10 лет	11–20 лет	21–30 лет	31–40 лет	41 – 50
1 – 5%	1200	1100	1000	950	900
6 – 10%	1400	1290	1180	1120	1050
11 – 15%	1600	1480	1360	1290	1200
16 – 20%	1800	1670	1540	1460	1350

Таким образом, в абсолютном выражении компенсация морального ущерба в европейских странах часто бывает довольно значительной и нередко превышает размер компенсации, которая была бы за аналогичный вред назначена Европейским Судом по правам человека. Величина компенсации за моральный вред выше всего в Бельгии, Германии и Испании и составляет примерно 460 -510 тысяч евро в максимально выражении. Самые маленькие компенсации можно увидеть в Финляндии и Чехии, где они обычно не превышают двадцати тысяч евро.

Что касается вопроса доказывания наличия морального вреда, то к нему применяются, помимо бремени доказывания причин происхождения травм у лица, находившегося под контролем государственного органа, общие правила о доказывании. Обычно в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входят несколько юридических фактов. Суду необходимо понять, имели ли место действия либо бездействие ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены. Также в предмет доказывания входят выяснение того, какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями или бездействием. Далее подлежит выяснению то, в чем выразились нравственные или физические страдания истца, а также степень вины причинителя вреда. Последнее обстоятельство, как правило, не будет иметь отношения к делам о компенсации за причиненные пытки, так как при неустановлении пытавшего лица степень его вины определяться не будет - в этом случае установление факта вины причинителя вреда исключается из предмета доказывания. И последний вопрос, по которому суд должен сформировать свою позицию, это размер компенсации. Естественно нет никакой возможности указать идеальный предмет доказывания, подходящий для всех случаев компенсации морального вреда, и по каждому конкретному делу, возможно, его изменение или дополнение.

⁶⁷ Карнер Эрнст, Институт европейского гражданского права, Австрийская академия наук. Презентация «Quantification of Moral Damages in Personal Injury Cases»

Необходимо также отметить, что из предмета доказывания по делам о компенсации морального вреда необходимо исключать преюдициальные факты. Так, при рассмотрении гражданского дела о компенсации морального вреда, причиненного применением насилия сотрудниками государственного органа, преюдициальное значение будет иметь либо приговор в отношении лица, виновного в применении пыток, либо решение международного органа о том, что данное лицо было подвергнуто обращению, нарушающему требования Конвенции ООН против пыток.

Что касается самого бремени доказывания, то с учетом приведённых выше требований о распределении бремени доказывания также действует общее правило, в соответствии с которым каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений. Истец должен доказать причинение вреда при определенных обстоятельствах и конкретным лицом, степень физических и нравственных страданий, претерпеваемых им, и в чем они выражаются, причинно-следственную связь между причинением вреда и наступившими физическими или нравственными страданиями, размер компенсации вреда. Для того чтобы определить бремя доказывания, лежащее на ответчике, необходимо рассмотреть важную особенность доказывания по делам о компенсации морального вреда, которая может быть охарактеризована как презумпция вины причинителя вреда. По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Следовательно, на ответчике лежит обязанность доказывания отсутствия его вины.

Со стороны истца в подтверждение факта причинения нравственных или физических страданий по делам, связанным с применением пыток, могут предоставляться следующие доказательства:

- копия приговора суда (при наличии);
- материалы предварительной проверки и/или уголовного дела, возбужденного по факту применения пыток;
- показания свидетелей;
- заключения экспертов (как правило, о наличии посттравматического стрессового расстройства и/или травм, возникших в результате применения насилия);
- протоколы задержания или ареста (при наличии);
- копия приговора суда по уголовному делу (возможно в отношении истца, если истец в рамках рассмотрения уголовного дела в отношении него жаловался на применение пыток с целью получения признательных показаний);
- справки о составе семьи умершего (если лицо погибло в результате применения пыток), о лицах, находившихся у него на иждивении;
- публикации в средствах массовой информации;
- записи телефонных разговоров;
- видеозаписи;
- иные доказательства.

Для установления личных неимущественных прав истца, нарушенных действиями (бездействием) ответчика, и нематериальных благ, на которые они посягают, необходимо использовать объяснения сторон, медицинскую карту, заключения экспертов и прочие документ, исчерпывающий список которых составить не представляется возможным.

РАЗМЕРЫ КОМПЕНСАЦИЙ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ

В России в настоящее время случаи рассмотрения исков о возмещении вреда, причиненного пытками, жестоким и унижающим обращением или схожими действиями пока еще редки, но в последние годы суды уже выработали практику рассмотрения таких дел, о чем говорят примеры решений судов различных регионов (см. Приложения). При рассмотрении исков такого рода судами общей юрисдикции обращается внимание на то, предоставляются ли ответчиком (ответчиками) доказательства того, что телесные повреждения или вред иного

рода могли бы получены истцом при иных обстоятельствах. Как правило, если показания потерпевшего от насильственных действий позволяют установить картину произошедшего и подтверждаются не противоречащими показаниями свидетелей, суд усматривает основания для назначения компенсации за причиненный вред в условиях того, что конкретных причинителей вреда среди должностных лиц установить не удастся. Главным вопросом в этой связи остается определение надлежащего ответчика, особенно если в действия по причинению вреда были вовлечены представители нескольких ведомств. Как правило, аргументами ответчиков в рамках рассмотрения такой категории исков является то, что конкретные виновные лица не установлены и на основании этого ответчики просят отказать в удовлетворении иска. Однако, основанием предъявления таких исков является нарушения личных неимущественных прав и возмещение морального вреда в связи с причинением, как правило, телесных повреждений в результате неправомерных действий органа исполнительной власти. При этом установление отдельным судебным решением незаконности действий органа власти, его должностных лиц для рассмотрения требований о компенсации морального вреда не требуется, так как в делах такого рода заявляются требования, подлежащие рассмотрению и разрешению в порядке искового производства по общим правилам о возмещении вреда.

Институт компенсации морального вреда существовал ещё в дореволюционной России. В случае оскорбления можно было взыскать с обидчика определённую сумму в порядке гражданского судопроизводства, но только в случае, если она косвенно отражалась на имущественных интересах потерпевшего.

Понятие "моральный вред" в том смысле, в котором понимает его законодатель в настоящее время, было вновь легализовано в российском гражданском праве лишь с принятием 12 июня 1990 г. Закона СССР "О печати и других средствах массовой информации", хотя и без соответствующего определения, которое появилось позже, с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г. В Основ моральный вред, наконец, обрёл чёткое определение, фактически действующее до сих пор. На момент принятия данных актов Казахстан еще входил в состав СССР и можно сделать вывод, что строительство института компенсации морального вреда в Казахстане велось на той же базе, что и российского аналога.

В настоящее время основополагающим законодательным актом для России, на который опираются суды в делах о компенсации морального вреда, является, безусловно, Гражданский Кодекс РФ. Согласно статье 151 ГК РФ, моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания. В случае причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В соответствии с ГК РФ, ст. 151, при определении размеров компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя, учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Данная статья ГК РФ весьма лаконична, и её содержание в ряде случаев оказывается недостаточным для принятия справедливого решения о назначении компенсации морального вреда в суде. Однако существует также Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» в нескольких редакциях, в котором указанный вопрос рассмотрен более глубоко и практически устраняет недоговорки законодателя. Согласно указанному постановлению, «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.» Таким образом, моральный вред, причиненный применением незаконного насилия со стороны представителей государства, полностью входит в характеристику морального вреда, представленную в постановлении.

Необходимо признать, что на сегодняшний момент иски о компенсации только морального вреда в России довольно редки. Как правило, компенсация за моральный ущерб является составной частью общего иска. Исключения составляют иски по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, иски в следствие причинения физического вреда. Полные статистические данные по компенсации морального вреда в российской правоприменительной практике отсутствуют. Верховный суд РФ собирает данные о присужденных суммах компенсаций, включая моральный вред, и понять, какую долю в этой общей сумме составляют, собственно, компенсации за моральный вред, представляется затруднительным. Но, используя данные Судебного департамента Верховного Суда РФ о присужденных суммах компенсаций, включая моральный ущерб, можно определить верхнюю границу ущерба. Согласно статистике Верховного Суда Российской Федерации, в 2014 г. по делам всех категорий были присуждены компенсации, включая моральный ущерб, в сумме 670 млрд. руб. В 2014 г. эта сумма присужденных компенсаций морального вреда составила 191,6 млрд. руб.

Довольно большой вклад в судебную практику по делам о взыскании морального вреда за применения насилия вносят неправительственные организации, который с 2003 года активно занимаются ее формированием как по вопросу компенсации за вред, причиненный непосредственно насилием, так и за вред, причиненный неэффективным расследованием факта применения насилия. Изначально суммы компенсаций были чрезвычайно низкими как по сравнению с аналогичными выплатами в странах Совета Европы, так и по сравнению с компенсациями, назначаемыми решениями Европейского Суда по правам человека. Однако, с течением времени, суммы увеличиваются и если в 2005 – 2007 годах можно было говорить о средней сумме компенсации в 100 000 – 150 000 рублей (примерно 1 000 – 1500 долларов США), то в 2013 – 2015 годах суммы компенсаций нередко достигают нескольких миллионов. Средний размер компенсации за пытки в 2014 году составил примерно (по доступным для исследования данным) 1 миллион рублей (примерно 16 000 долларов США). Есть решения российских судов о компенсациях за пытки в размере до 4 миллионов рублей (примерно 64 000 долларов США).

ЧАСТЬ IV: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ

В рамках проекта был проведен анализ законодательства Республики Казахстан относительно наличия или отсутствия правовых оснований для получения компенсации жертвам незаконного насилия со стороны представителей государства в тех случаях, когда личности виновных в применении насилия не установлены в результате проверочных и/или следственных действий. Необходимо отметить, что в рамках данного исследования не рассматриваются обстоятельства компенсации вреда, причиненного правомерными действиями, даже если они повлекли материальный или моральный ущерб.

В данной связи необходимо отметить, что для того, чтобы соответствовать основным международным договорам в области защиты прав человека, предусматривающим защиту права на личную неприкосновенность и свободу от пыток и иных видов жестокого обращения, национальное законодательство должно содержать правовые нормы, которые позволяют лицу, ставшему жертвой пыток, получить компенсацию морального вреда, причиненного преступлением, даже если установить личности виновных в применении насилия не удалось. Необходимо отметить, что отсутствие результатов какого-либо проведенного расследования само по себе не свидетельствует о его неэффективности: обязательство провести расследование “это не обязательство получить результат, а обязательство принять меры”⁶⁸. Не каждое расследование может быть удачным или привести к результату, признающему изложение фактов заявителем истинным, однако, оно должно в принципе должно быть способно к установлению обстоятельств дела и, в случае, если жалобы оказались обоснованными, к идентификации и наказанию виновных⁶⁹. Тем не менее, на практике могут возникнуть ситуации, когда установить личности конкретных виновных в применении незаконного насилия не представляется возможным. Это может быть, как по причине несвоевременного начала расследования и низкого качества работы следственных органов, так и вследствие объективных причин, когда следствию удастся очертить круг возможных причинителей вреда, но установить вовлеченность и вину каждого из них затруднительно.

В таких случаях лицо, пострадавшее от применения незаконного насилия, должно иметь возможность получить компенсацию морального и/или материального вреда не от непосредственных его причинителей, а из бюджета того органа, к которому они относятся, или из бюджета более высокого уровня (республиканского бюджета).

Возможности возмещения вреда предусматриваются Гражданским кодексом Республики Казахстан. Статья 917 ГК РК предусматривает, что вред, как имущественный, так и неимущественный), причиненный неправомерными действиями или бездействием имущественным, или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. При этом

⁶⁸ *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, №. 46477/99, § 71, ECHR 2002-II

⁶⁹ Принцип *mutatis mutandis*, *Mahmut Kaya v. Turkey*, №. 22535/93, § 124, ECHR 2000-III

законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения. Таким образом, Гражданский кодекс допускает возможность компенсации причиненного вреда не самим причинителем, а иным лицом, что могло бы служить основанием для назначения компенсаций в случаях, когда виновного в применении насилия сотрудника правоохранительных органов установить не удалось. Однако, в законодательстве на данный момент не существует уточняющих законодательных актов по данному вопросу, как это предусмотрено в статье.

Сама же формулировка статьи создает понимание того, что ситуация, когда ущерб возмещается не непосредственно причинителем вреда, может существовать, однако на содержит достаточных правовых основания для того, чтобы суды могли ее использовать непосредственно при назначении такого рода компенсаций.

Статья 921 ГК РК предусматривает ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником. Первая часть статьи говорит о том, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. На первый взгляд данная статья может дать основания для исков рассматриваемой категории, однако, часть вторая данной статьи затем конкретизирует, что применительно к положениям настоящего Кодекса об обязательствах вследствие причинения вреда работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также на основании гражданско-правового договора, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию и под контролем соответствующего юридического лица или гражданина, ответственного за безопасное ведение работ. Таким образом, данная норма становится не применима к спорному правоотношению сторон исходя из ее буквального смысла и содержания.

Не позволяют назначать соответствующие компенсации и статьи 922 и 923 Гражданского Кодекса. Статья 923 предусматривает возможность назначения компенсации вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами. Данные основания, безусловно, не имеют отношения к ситуациям, когда требуется компенсация вреда, причиненного незаконным насилием со стороны представителей государства.

При этом, статья 923 ГК РК имеет отсылку к статье 922, когда речь идет о вреде, причиненном в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры. Но, статья 922 также содержит перечень действий, за которые истец может требовать компенсации, и в который не входят случаи применения насилия, которые являются предметом рассмотрения в данной ситуации, так как статья предусматривает возможность компенсации за вред, причиненный в результате издания государственными органами актов. Учитывая тот факт, что в соответствии нормами Гражданского кодекса РК нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения, то можно констатировать факт, что Гражданский Кодекс Республики Казахстан не содержит дефиниций, позволяющих лицам, пострадавшим от пыток и иных видов жестокого обращения со стороны представителей государства, требовать компенсации морального и/или материального вреда.

Постановления Верховного Суда и Пленума Верховного Суда также не содержат расширительной трактовки оснований для получения компенсации в случае применения насилия неустановленными представителями государства. В данной ситуации мы сталкиваемся с отчетливым пробелом законодательства, когда отсутствует механизм компенсации вреда, причиненного явно противоправным деянием.

РЕШЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН. НАЛИЧИЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ КОМПЕНСАЦИЙ БЕЗ ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

К настоящему моменту Комитет ООН против пыток вынес в отношении Республики Казахстан несколько решений, в которых признается, что к заявителям были применены пытки или иные виды жестокого обращения, а компетентные органы не выполнили обязательство провести эффективное расследование по их жалобам. Число этих постановлений само по себе указывает на то, что нарушение принципов неприменения пыток и эффективного расследования жалоб на них не является единичным.

Кроме того, указанные постановления касаются дел, происходивших в различных регионах. Таким образом, проблему применения пыток и неэффективность расследования в рассмотренных делах нельзя объяснить плохой организацией работы следственных органов в каком-то отдельном населенном пункте или регионе. Распространенность случаев неэффективного расследования пыток свидетельствует о том, что это нарушение носит системный характер. Комитет ООН против пыток подтверждает этот вывод, отмечая ситуации неоднократного прекращения и возобновления проверок и расследований по жалобе на пытки, что указывает на наличие системных проблем в национальной системе уголовного преследования.

Системный характер неэффективности расследования пыток также подтверждается тем, что в современной практике следственных органов воспроизводятся нарушения, аналогичные тем, что были выявлены в вышеперечисленных постановлениях Комитета ООН против пыток.

При этом во всех решениях, которыми были установлены факты нарушения одной или нескольких статей Конвенции ООН против пыток, властям Республики Казахстан было рекомендовано, помимо прочего, выплатить жертвам насилия справедливую компенсацию⁷⁰. Однако, насколько известно, лишь по одному делу (Герасимов против Республики Казахстан), ставшему предметом рассмотрения Комитета ООН против пыток, жертве насилия была выплачена компенсация, размер которой, тем не менее абсолютно не соответствовал требованиям о ее адекватном и справедливом размере.

ПРЕЮДИЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ООН ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Действующие во всех видах судопроизводства на территории стран бывшего СССР общие правила распределения бремени доказывания предусматривают освобождение от доказывания входящих в предмет доказывания обстоятельств, к числу которых процессуальное законодательство относит обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением, имеющим силу судебного. В данном основании для освобождения от доказывания проявляется преюдициальность как свойство законной силы решений, имеющих силу судебных, в силу законодательства либо международного договора, общеобязательность и исполнимость которых обусловлены ее прерогативами, сутью судебной системы и международными обязательствами государства.

Признание преюдициального значения решения, имеющего силу судебного, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности актов правоприменения, исключение возможного конфликта судебных актов и решений международных органов, предполагает, что факты, установленные при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и

⁷⁰ Например, решение по делу Герасимов против Республики Казахстан, CAT/C/48/D/433/2010

обеспечивает действие принципа правовой определенности на национальном уровне.

Наделение решений, имеющих свойство судебных и вступивших в законную силу, свойством преюдициальности - сфера дискреции законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели. При этом не отрицается, а, напротив, предполагается необходимость пересмотра решений, вступивших в законную силу, с тем чтобы в правовой системе не могли иметь место судебные акты, содержащие взаимоисключающие выводы. В российском законодательстве, к примеру, решение Европейского суда по правам человека приравнивается к вновь открывшимся обстоятельствам, которые влекут за собой пересмотр решений национальных судов. По общему смыслу, в данном случае решения Европейского Суда по правам человека имеют преюдициальное значение на национальном уровне. Таким образом, регулирование института пересмотра вступивших в законную силу судебных актов соотносится с международно-правовыми нормами, также признающими как обязательность исполнения судебных решений (*res judicata*), так и необходимость исправления судебных ошибок в случаях, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Данное основание, к примеру, содержится в пункте 2 статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Здесь необходимо отметить, что, хотя Республика Казахстан не является участницей данной Конвенции, следует принимать во внимание, что при вынесении решений по индивидуальным жалобам органы ООН ссылаются в том числе на Европейскую конвенцию и прецеденты Европейского суда по правам человека и тем самым частично имплементируют данный пласт решений в национальную правоприменительную практику стран-участниц соответствующих конвенций ООН.

Однако, признание, равно как и отрицание преюдициального значения окончательных судебных решений не могут быть абсолютными и имеют определенные, установленные процессуальным законом пределы. Исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть поколеблено, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ущерба. Это подход, выработанный на основе требований Европейского Суда по правам человека, который полагает, что отступление от требований правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого свойства и что пересмотр окончательного судебного решения возможен лишь для исправления фундаментального нарушения или ненадлежащего отправления правосудия⁷¹.

О самом явлении преюдиции говорится во многих решениях Европейского Суда по правам человека как, например, в деле "Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France", однако не во всех национальных правовых системах четко прописана сила решений ЕСПЧ в качестве источника преюдиции. Такая ситуация складывается, например, в Российской Федерации. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ основаниями для возобновления производства по уголовному делу являются новые обстоятельства и таковым, среди прочих, закон называет установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод либо иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека

---

⁷¹ Pravednaya v. Russia, 18.11.2004: Vedernikova v. Russia 12.07.2007

и основных свобод.

Примерно аналогичные положения закреплены в Административно-процессуальном и Гражданско-процессуальном кодексах, согласно которым основанием пересмотра судебного решения по новым обстоятельствам может выступать, помимо прочего, установление Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому истец обращается в суд. Таким образом, получается, что фактически акты Европейского суда по правам человека наделены свойством преюдициальности.

Типичным и показательным решением в рамках рассматриваемого вопроса является следующее уголовное дело, решение по которому выносилось и национальными судами РФ, и Европейским судом.

Согласно материалам дела по приговору Узловского городского суда Тульской области от 19 июля 2005 г. Д. был осужден по п. п. "а", «, б», ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 222 УК к 9 годам 4 месяцам лишения свободы за вооруженное разбойное нападение на кассу Петелинской психиатрической больницы Тульской области в составе группы лиц по предварительному сговору, совершенное 10 апреля 2003 г.

Практически сразу после совершения преступления Д. был задержан, в отношении его избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В период нахождения под стражей Д. обратился с жалобой в прокуратуру Ленинского района Тульской области, заявляя о жестоком с ним обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов после задержания.

Тринадцатого апреля 2003 г. следователь прокуратуры Ленинского района Тульской области вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции в связи с отсутствием состава преступления. Постановлениями прокурора Ленинского района Тульской области и заместителя прокурора Тульской области также было отказано в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям.

Д. обратился в Ленинский районный суд Тульской области с жалобой о признании незаконными указанных постановлений, однако жалоба Д. оставлена без удовлетворения. Тульский областной суд постановление районного суда оставил без изменения.

Девятого апреля 2004 г. уголовное дело по обвинению Д. по п. п. "а", "б" ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222, ч. 4 ст. 166 УК было направлено в Узловский городской суд для рассмотрения, по существу. 13 мая 2004 г. уголовное дело возвращено прокурору. 17 мая 2004 г. после пересоставления обвинительного заключения вновь направлено в суд. Мера пресечения не изменялась.

Постановлением Узловского городского суда Тульской области от 4 ноября 2004 г. Д. в ходатайстве об изменении меры пресечения было отказано. Срок содержания под стражей продлен на 3 месяца до 17 февраля 2005 г. Суд также указал в мотивировочной части постановления, что шестимесячный срок содержания под стражей, предусмотренный ст. 255 УПК, исчисляется с момента повторного поступления уголовного дела в суд, т.е. с 17 мая 2004 г.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ поставлен вопрос о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств в связи с тем, что Постановлением Европейского суда по правам человека от 10 февраля 2011 г. установлены нарушения ст. 3, п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев материалы дела по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, нашел его подлежащим удовлетворению⁷².

⁷² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. по делу N 382П11 о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств.

Установленное Европейским судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела в соответствии с подп. "б" п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном гл. 49 УПК.

Данные положения закона распространяются и на материалы, рассмотренные судами в порядке ст. 125 УПК при обжаловании постановлений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, равно как и иные

Д., полагая, что нарушены его права, обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека, заявив о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции, а также на то, что его содержание под стражей было частично незаконным.

Европейским судом по правам человека установлено, что травмы Д. не могли возникнуть иначе, чем в результате жестокого обращения с ним во время нахождения под стражей в отделении милиции. Характер телесных повреждений заявителя свидетельствует о серьезности жестокого обращения, которому он был подвергнут, что свидетельствует о бесчеловечности обращения по смыслу ст. 3 Конвенции.

Власти обязаны были провести эффективное расследование в отношении обстоятельств предполагаемого жестокого обращения. В свете вышеизложенного Европейский суд по правам человека посчитал, что не проведено эффективного уголовного расследования в отношении утверждений заявителя о жестоком обращении, что также свидетельствует о нарушении ст. 3 Конвенции.

Помимо этого, по истечении срока содержания заявителя под стражей 10 апреля 2004 г. новое постановление о продлении срока содержания под стражей не было вынесено до 4 ноября 2004 г. Следовательно, имело место нарушение п. 1 ст. 5 Конвенции в отношении содержания Д. под стражей с 10 апреля по 4 ноября 2004 г.

Поскольку Европейский суд по правам человека признал по настоящему делу нарушение ст. 3, ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, связанное с жестоким обращением с заявителем, неэффективностью последовавшего расследования и с незаконностью содержания под стражей в период с 10 апреля 2004 г. по 4 ноября 2004 г., отмене подлежат судебные решения, касающиеся этих вопросов, постановления следователя и прокуроров следует признать незаконными по аналогии с положениями ст. 125 УПК.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК, Президиум Верховного Суда РФ постановил:

- 1) Постановление Ленинского районного суда Тульской области от 25 февраля 2005 г. об оставлении без удовлетворения жалобы Д. на постановление следователя от 13 апреля 2003 г., Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 13 апреля 2005 г., постановление судьи Узловского городского суда Тульской области от 13 мая 2004 г. в части меры пресечения, постановление судьи Узловского городского суда Тульской области от 31 мая 2004 г. в части меры пресечения отменить;
- 2) Постановление следователя прокуратуры Ленинского района Тульской области от 13 апреля 2003 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Д. на действия сотрудников милиции, постановление заместителя прокурора Ленинского района Тульской области от 19 июня 2003 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Д., постановление заместителя прокурора Тульской области от 25 декабря 2003 г. об отказе в удовлетворении жалобы адвоката С. в интересах Д. о незаконных действиях сотрудников милиции при его задержании признать незаконными и обязать должностных лиц устранить допущенные нарушения.

Таким образом, Постановление Европейского суда по правам человека было признано преюдициальным в отношении судебных постановлений национальных судов Российской Федерации. Следует признать, что данная практика не является единичной. Как показывает изучение российской судебной практики, в абсолютном большинстве случаев нарушения, выявленные Европейским судом по правам человека, находят подтверждение при производстве по делу по новым обстоятельствам.

Что же касается не пересмотра уже вынесенных судебных решений, а использование прецедентов при рассмотрении судами дел впервые, то установленный международным органом факт здесь по сути должен обладать даже большей силой, так как не содержит и не может содержать никакого противоречия судебной практике по данному конкретному вопросу в силу того, что она еще не сложилась в рамках конкретного дела.

решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В соответствии с п.3 ст.4 Конституции Республики Казахстан и ч.8 ст.3 Гражданского Кодекса Республики Казахстан, международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в гражданском законодательстве Республики Казахстан, применяются правила указанного договора. Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, к гражданским отношениям применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» говорится, что Республика Казахстан обязуется обеспечивать всем находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией лицам защиту прав и свобод в соответствии с Конституцией и принятыми международными обязательствами. При этом если нератифицированным международным договором, заключенным Республикой Казахстан после принятия действующей Конституции, установлены иные, чем в гражданском законодательстве, правила, то суды обязаны руководствоваться положениями пункта 3 статьи 4 Конституции, а также указанными постановлениями Конституционного совета Республики Казахстан. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7 статьи 54 Конституции Республики Казахстан» устанавливает, что акты Республики Казахстан о ратификации международных договоров и акты Республики Казахстан о присоединении к международным договорам являются равнозначными по своей юридической силе и правовым последствиям.

Таким образом, правовые последствия подписания международного договора точно такие же, как и последствия его ратификации. К Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Республика Казахстан присоединилась на основании Законом РК от 29.06.1998 года № 247-1 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». На этом основании Конвенция обладает ровно такой же юридической силой на национальном уровне, как и иные международные ратифицированные договора. Тем самым, Конвенция имеет неоспоримый приоритет над национальным законодательством Республики Казахстан.

Далее, на основании Заявления Республики Казахстан, одобренного Указом Президента РК от 19.12.2007 года № 493, Республика Казахстан признала компетенцию Комитета против пыток, предусмотренной статьями 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, в котором объявила, что “в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершенной в Нью-Йорке 10 декабря 1984 года, Республика Казахстан настоящим заявляет, что она признает компетенцию Комитета против пыток согласно положениям, изложенным в статье 21, получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного государства-участника о том, что Республика Казахстан не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершенной в Нью-Йорке 10 декабря 1984 года, Республика Казахстан настоящим заявляет, что она признает компетенцию Комитета против пыток согласно положениям, изложенным в статье 22, получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Республикой Казахстан положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени”.

Однако, как и в случае с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, прямое действие имеет не только сама Конвенция ООН против пыток, которая содержит

весьма краткие формулировки возможных нарушений, но и практика Комитета ООН против пыток, поскольку толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Согласно пункту "b" части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. На основании постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года «О присоединении Республики Казахстан к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года» Республика Казахстан стала полноправным участником данной Конвенции, взяв на себя весь объем предусмотренных ею обязательств. И в целом, практика межгосударственных органов, контролирующая исполнение государствами международно-правовых обязательств в сфере защиты прав и свобод человека, которые предусматриваются в международном договоре, устанавливает соглашение участников такого договора в отношении его применения. На основании данного принципа, участия государства в том или иной международном договоре и в целях эффективной защиты прав и свобод человека национальным судам необходимо при рассмотрении уголовных, гражданских дел, а также дел об административных правонарушениях учитывать правовые позиции, сформулированные Комитетом ООН против пыток. Таким образом, факт установления нарушения одной или нескольких статей Конвенции ООН против пыток представителями власти Республики Казахстан должен быть достаточным основанием для назначения потерпевшему справедливой компенсации.

ЧАСТЬ V: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧАСТИ СОЗДАНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИНОВНЫХ В ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ

Учитывая наличие пробела в законодательстве Республики Казахстан, не позволяющего выносить решения по выплате компенсации морального и /или материального вреда лицу, пострадавшему от пыток или иных видов жестокого обращения со стороны представителей государства при невозможности установить личности нарушителей, данная область общественных отношений остается за пределами правового регулирования, несмотря на то, что является довольно серьезным вопросом защиты прав и свобод человека и гражданина. В свете действующего на данный момент законодательства самым оптимальным вариантом представляется внесение изменений в статью общего характера об основаниях назначения компенсации как исполнения обязательства, возникающего вследствие причинения вреда.

Структура Гражданского Кодекса Республики Казахстан во многом совпадает со структурой Гражданского Кодекса Российской Федерации вследствие того, что оба документа разрабатывались на базе Основ законодательства СССР и последние редакции Гражданских кодексов РСФСР и КССР не имели принципиальных отличий не только в основаниях для возмещения вреда, но и по другим вопросам регулирования общественных отношений в области гражданского права. Так, в кодексах (которые вступили в силу в 1963 в КССР и в 1964 в РСФСР) указывалось, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный организации, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР. Кроме того, предусматривалась ситуация, в которой организация обязана была возместить вред, причиненный по вине ее работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц предусматривалась на общих основаниях.

Исходя из логики построения и формулировок современного Гражданского кодекса РК, наиболее простым вариантом введения возможности компенсации для случаев, когда к лицу представителями государственного органа применяется насилие, но конкретных виновных в его применении установить не удастся, является внесение изменений в статью, содержащую основания для возмещения ущерба, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Разумным решением данной ситуации было внесение изменений в статью 922 ГК РК с тем, чтобы она не содержала ограничительных формулировок в части оснований для назначения компенсации морального или материального вреда. Предлагаемый вариант формулировки статьи может звучать следующим образом:

Вред, причиненный гражданину и/или юридическому лицу в результате незаконных действий либо бездействия государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, в том числе в результате издания не соответствующего закону акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет казны Республики Казахстан либо бюджета соответствующего территориального образования¹.

Отсутствие ограничительных формулировок позволит потерпевшим от незаконного насилия со стороны представителей государственных органов обращаться за компенсацией морального вреда. При этом для обращения за такого рода компенсацией не будет требоваться первоначальное установление вины конкретных должностных лиц, причинивших повреждения потенциальному истцу. В данной категории исков основанием для их предъявления будет являться нарушение личных неимущественных прав истца и возмещение морального вреда в связи с причинением телесных повреждений в результате неправомерных действий органа исполнительной власти. При этом не будет требоваться установления незаконности действий органа власти или его должностного лица отдельным судебным решением, так как в таких делах будут заявлены требования, подлежащие рассмотрению и разрешению в порядке искового производства по общим правилам о возмещении вреда в соответствии с положениями статьи 917 ГК РК.

Допускается также точка зрения, в соответствии с которой имело бы смысл изменить формулировки статьи 922 и 923 с тем, чтобы заменить список ситуаций, в которых возможно требование компенсации, более общей формулировкой, включающей в себя, как и перечисленные в настоящее время в статье обстоятельства, так и иные действия представителей правоохранительных органов, включая пытки и иные виды жестокого обращения. Однако, в данной ситуации из сферы действия статьи будут исключены действия представителей государства, не являющихся сотрудниками правоохранительных органов (например, работников психиатрических учреждений, детских учреждений закрытого типа и пр.). В случае включения и указанных категорий субъектов преступления в данную статью законодатель столкнется с необходимостью не только ее изменения, но и перемещения в рамках Гражданского кодекса с тем, чтобы сохранить логическую последовательность статей в зависимости от видов деяний, дающих основание для компенсации и субъектов, их совершающих. Безусловно, такой подход к реформе части Гражданского кодекса также возможен, однако, требует более детальной проработки со стороны законодателя, а также изменения Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 7 от 28.12.2009.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

РЕШЕНИЯ СУДОВ ПО ВОПРОСАМ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА

РЕШЕНИЯ СУДОВ ГЕРМАНИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РЕШЕНИЕ СУДА В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 839 ГК ГЕРМАНИИ (ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ)

ВЕРХОВНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СУД ИМЕНЕМ НАРОДА РЕШЕНИЕ

III ZR 234/01

Объявлено:
27 июня 2002
Фиттерер,
служащая юстиции,
секретарь канцелярии
суда

по судебному делу

Справочники:	да
Решения Верховного федерального суда по гражданским делам:	да
Практика Верховного федерального суда по гражданским делам:	да

§ 839 К Гражданского кодекса; § 106 часть 3 группа дел 3 Социального кодекса VII.

К вопросу о том, при каких условиях действует освобождение от ответственности согласно § 106 часть 3 группы дел 3 Социального кодекса VII (временная рабочая деятельность застрахованных лиц нескольких предприятий на одном производственном предприятии) в случае предъявления требования о привлечении к ответственности должностного лица.

Верховный федеральный суд, решение от 27 июня 2002 – III ZR 234/01 -
Высший земельный суд Дюссельдорф
Земельный суд Вцпперталь

III судебная коллегия по гражданским делам Верховного федерального суда на основании устного разбирательства от 27 июня 2002 в лице председательствующего судьи Др. Ринне и судей Др. Вурм, Штрек, Шлик и Дёрр

постановила:
Ревизионную жалобу истца на решение 13-й судебной коллегии Высшего земельного суда Дюссельдорф от 30 августа 2001 отклонить.
Издержки на ревизионное обжалование оплачиваются истцом.
В силу закона

Обстоятельства дела

Сторона-истец, Федеративная Республика Германия, поручила фирме «G. GmbH» выполнение работ по уборке на территории подразделения ВВС в Кельне-Ван.

4 января 1998 года произошел несчастный случай: сотрудница вышеуказанной фирмы, застрахованная в Профессиональном страховом товариществе от несчастных случаев, получила травму при уборке мусора из санитарной части подразделения, уколовшись иглой для инъекций, которая, вопреки правилам, находилась в мусорном мешке в незащищенном виде и проколола его. Сторона-ответчик оплатила расходы на лечение в размере 3.587,27 немецких марок, которые были поначалу компенсированы истцом.

После этого истец заявил о том, что он не был обязан производить данную выплату, поскольку несчастный случай должен регулироваться положениями параграфа 106 части 3 группы дел 3 Социального кодекса VII. В связи с этим истец выдвинул требование о возврате ответчиком уплаченной суммы. Окружной суд вынес решение в соответствии с заявленным требованием. Апелляционный суд иск отклонил. Путем подачи ревизионной жалобы истец настаивает на выполнении своих требований.

Основания приятия решения

Ревизионная жалоба не обоснована.

Истец не имеет права на подачу в отношении ответчика иска о взыскании неосновательного обогащения согласно § 812 часть 1 предл. 1 первой Общей части Гражданского кодекса (неосновательное обогащение в результате признания ответчиком несуществующего долга).

1. В результате несчастного случая у пострадавшего лица возникло основание предъявления требования о привлечении истца к ответственности согласно § 839 Гражданского кодекса в сочетании со статьей 34 Основного закона; данное право требования на основании легальной цессии согласно § 116 ч. 1 Социального кодекса X перешло к стороне-ответчику – Профессиональному страховому товариществу.

а) Обе низшие инстанции (в соответствии с заявлениями истца в досудебной переписке) исходят из того, что несчастный случай был вызван неосторожными действиями работающего в санитарном блоке санитарной части ВВС солдата, который положил в мусорный мешок незащищенную иглу. Действия виновного лица-солдата подпадают под действия лица, находящегося при исполнении служебных обязанностей согласно ст. 34 Основного закона (Оссенбюль, правовые нормы, регулирующие ответственность государства), 5-е издание, 1998, стр. 13). Работа солдата в санитарном блоке являлась непосредственным исполнением поручных должностных обязанностей.

б) Вопреки этому, истец в рамках обжалования в апелляционной инстанции и при обосновании ревизионной жалобы указывает на возможность того, что в роли виновного лица может выступать также гражданская сотрудница санитарного блока, в частности – медсестра. В этом случае условия требования о привлечении должностного лица к ответственности также выполняются. Работа в санитарном блоке или санитарной части Вооруженных сил является в первую очередь выполнением задач верховной власти и, соответственно, занятием официальной должности согласно статье 34 Основного закона (Решения Верховного федерального суда по гражданским делам 108, 230; 120, 176, 178). Гражданский сотрудник имеет при этом права и обязанности должностного лица в обязательственно-правовом смысле.

2. а) Истец исходит из того, что виновное лицо и пострадавшее лицо осуществляли рабочую деятельность на одном производственном предприятии. Поэтому действуют фактические обстоятельства дела, исключая ответственность согласно § 106 ч. 3 группы дел 3 в сочетании с §§ 104, 105 Социального кодекса VII.

б) Апелляционный суд считает, что подобное исключение ответственности не применимо для рассматриваемого дела. Истец как работодатель лица, причинившего ущерб, должен рассматриваться как «предприятие» с точки зрения права социального страхования. Однако, ограничение ответственности при временном осуществлении рабочей деятельности на одном производственном предприятии в смысле § 106 ч. 3 группы дел 3 Социального кодекса VII не применяется в пользу работодателя, не осуществляющего самостоятельно

деятельность на данном подразделении (Верховный суд, частичное решение от 3 июля 2001 – VI ZR 284/00 = «Новый юридический еженедельник» 2001, 3125 = Решения Верховного суда по гражданским делам 148, 214).

Ограничение ответственности применяется лишь в отношении застрахованного работодателя, если он самостоятельно временно осуществлял рабочую деятельность на одном (общем) производственном предприятии и при этом причинил ущерб застрахованному лицу другого предприятия (Верховный суд, решение от 3 июля 2001 – VI ZR 198/00 = «Новый юридический еженедельник» 2001, 3127 = Решение верховного суда по гражданским делам 148, 209).

Принимающая решение судебная коллегия не разделяет данное положение апелляционного суда. В плане ограничения ответственности необходимо ориентироваться не на личность истца как работодателя, а на личность лица, причинившего ущерб. Это является следствием особенности ответственности государственного органа в форме ответственности, перенесенной с должностного лица. Данная ответственность базируется на основанном на ст. 34 предп. 1 Основного закона и регулируемом конституционно-правовыми нормами переходе обязательства с освобождением первоначального должника, согласно которому сам работник, осуществляющий должностные обязанности (в данном случае солдат или медсестра) освобождается от личного обязательства по возмещению ущерба; обязательство по возмещению ущерба переходит при этом на Федеративную Республику Германию. Статья 34 Основного закона переносит личную ответственность сотрудника, обоснованную § 839 Гражданского кодекса, на государство: § 839 Гражданского кодекса является нормой, обосновывающей ответственность; статья 34 Основного закона является нормой, регулирующей передачу ответственности (Федеральный конституционный суд 61, 149). Данная индивидуальная конструкция ответственности должностного лица обуславливает то, что государство в принципе несет ответственность в том же объеме, в котором ее несло бы должностное лицо, причинившее ущерб, если бы не было перехода ответственности. Это значит, что любое предусмотренное законом смягчение или ограничение ответственности должностного лица, направленное на личную ответственность должностного лица, является косвенно выгодным для государства (Решение судебной коллегии Верховного суда по гражданским делам 146, 385, 388 и далее). Например, на основании этого судебная коллегия пришла к заключению, что привлечение водителя к страхованию автогражданской ответственности, касающейся личной ответственности, также должно быть выгодно Федеративной Республике Германии (§10 АКВ, решение Верховного суда по гражданским делам в указанном месте). С точки зрения рассматриваемого здесь дела это означает, что необходимо задаться вопросом, было бы виновное лицо обязано возместить ущерб пострадавшему лицу, или же, в случае предусмотренного законом перехода права требования согласно § 116 ч. 1 Социального кодекса X, стороне-ответчику (Профессиональному страховому товариществу), если бы законодательно установленный переход ответственности в соответствии со ст. 34 Основного закона отсутствовал.

3. В итоге, ревизионное рассмотрение дела установило обоснованность решения по апелляционной жалобе (§ 563 ГПК старой редакции). А именно, не представляется возможным установить, были ли в отношении лица, причинившего ущерб, выполнены условия, необходимые для освобождения от ответственности.

а) Согласно § 106 часть 3 группы дел 3 Социального кодекса VII, ограничения ответственности, предусмотренные §§ 104, 105 Социального кодекса VII, применяются в отношении обязанности возмещения ущерба работников предприятия только тогда, если застрахованные лица нескольких предприятий временно выполняли трудовую деятельность на одном (одном и том же) предприятии. Предусмотрено условие, что «застрахованные лица» в смысле Социального кодекса VII трудятся на одном предприятии (Высший земельный суд Хамм r+s 2001, 195; Лаутербах/Ватерманн/Дам, страхование от несчастных случаев, выпуск несброшюрованными листами, по состоянию на октябрь 2001, Социальный кодекс VII § 106 колонцифра 22; Катер/Лойбе, Социальный кодекс VII, 1997, § 106 колонцифра 20; Ристхаус, Страхование право 2000, 1203; Лемке, r+s 1999, 376 и далее). Придерживаться отличающейся формулировки Рике не допускается (Кассельский комментарий к праву социального страхования, выпуск несброшюрованными листами, по состоянию на 1 января 2002, Социальный кодекс VII § 106 колонцифра 11). Судебная коллегия VI по гражданским делам уже принимала решение (решение от 3 июля 2001 – VI ZR 198/99 = «Новый юридический

еженедельник» 2001, 3127, 3128 = Решения Верховного федерального суда по гражданским делам 148, 209), что исключение ответственности согласно § 106 часть 3 группы дел 3 Социального кодекса VII действительно также для застрахованного работодателя, осуществляющего работу на одном (общем) предприятии. Неотъемлемым условием для освобождения от ответственности по данной группе дел является, таким образом, то, что лицо, причинившее ущерб, само производит выплату пострадавшему лицу. Это распространяется равным образом и на рассматриваемое здесь дело, в котором лицом, причинившим ущерб, является не работодатель, а работник другого предприятия. Это явствует уже из текста закона. Происхождение § 106 часть 3 Социального кодекса VII не позволяет постановить иное (см. частичное решение Верховного федерального суда от 3 июля 2001 – VI ZR 284/00 = «Новый юридический еженедельник» 2001, 3125 и далее = решение Верховного федерального суда по гражданским делам 148, 214). Кроме того, из отсылки на §§ 104, 105 Социального кодекса VII нельзя заключить, распространяется ли сфера применения правовой нормы на незастрахованных лиц, причинивших ущерб. Напротив, именно данные положения показывают, что законодатель намеренно провел различие между застрахованными и незастрахованными лицами. Так, законодатель ограничил сферу применения параграф 104 ч. 1 предл. 1, который распространяется на застрахованных лиц и лиц, имеющих иное отношение к предприятию, обосновывающее наличие страхования, в то время как § 105 ч. 1 предл. 2 согласно § 4 ч. 1 № 1 Социального кодекса VII выражено распространяется на незастрахованных сотрудников. Смысл и назначение данного положения также не требуют включения в сферу его применения незастрахованных лиц. Ограничение ответственности согласно § 106 часть 3 группы дел 3 Социального кодекса VII основано на аспекте коллектива, члены которого подвержены аналогичному типу рисков. При этом лицо, причинившее ущерб, не несет ответственности за нанесенный им ущерб, однако он не имеет права потребовать возмещения ущерба в случае, если ущерб будет нанесен ему самому. Однако, коллектив, члены которого подвержены аналогичному типу рисков, не существует изначально, если в несчастном случае участвовали застрахованное лицо с одной стороны и незастрахованный служащий или солдат, с другой стороны. При несчастном случае, связанном с исполнением служебных обязанностей, служащий имеет по отношению к своему работодателю только права требования, предусмотренные §§ 30-43 Закона о социальном обеспечении федеральных служащих и судей (§ 46 ч. 1 предл. 1 Закона о социальном обеспечении федеральных служащих и судей; для солдат – см. § 91 «а» ч. 1 Закона о социальном обеспечении военнослужащих); прочие претензии, вытекающие из общих положений закона, могут быть предъявлены государственному работодателю в рамках сферы действия Закона о социальном обеспечении федеральных служащих и судей, а также лицам, исполняющим у данного работодателя трудовую деятельность, только тогда, если несчастный случай был вызван умышленным, неправомерным действием данного лица (§ 46 ч. 2 предл. 1 Закона о социальном обеспечении федеральных служащих и судей), либо если несчастный случай произошел во время участия в дорожном движении (§ 46 ч. 2 предл. 2 Закона о социальном обеспечении федеральных служащих и судей в сочетании с § 1 ч. 1 Закона о расширенном допуске претензий о возмещении причиненного ущерба при несчастных случаях, связанных с исполнением служебных обязанностей / производственных несчастных случаях от 7 декабря 1943, Имперский вестник законов I стр. 674). Если лицо, причинившее ущерб, не осуществляет служебную деятельность у публично-правового работодателя, на него также лично распространяются без ограничений претензии потерпевшего служащего, поскольку в этом случае исключение ответственности не предусмотрено (§ 46 ч. 3 Закона о социальном обеспечении федеральных служащих и судей; § 91 «а» ч. 3 Закона о социальном обеспечении военнослужащих). В случаях, аналогичных рассматриваемому, это означало бы, что в обратном случае - если бы солдат санитарной части был травмирован работницей фирмы, предоставляющей услуги по уборке - на нее неограниченно распространялись бы претензии, перешедшие к ответчику (§ 87 «а» предл. 1 Закона о статусе федеральных служащих). Однако здесь отсутствует пояснение относительно ограничения претензий рамками законодательно установленного страхования от несчастных случаев при причинении вреда незастрахованным лицом.

b) В данном случае виновное лицо – солдат санитарной части – согласно § 4 ч. 1 № 2 Социального кодекса VII являлся не застрахованным, так как в соответствии с § 80 Закона

о социальном обеспечении военнослужащих в сочетании с положениями Закона о социальном обеспечении имел право на поддержку при несчастном случае. Исключения, предусмотренные § 4 ч. 1 № 2 «а» и «б» Социального кодекса VII, отсутствуют.

с) Если же несчастный случай произошел по вине гражданской работницы ответчика (медсестры), застрахованной в соответствии с законом о страховании от несчастных случаев, то освобождение от ответственности не было бы исключено по вышеуказанным основаниям.

Проверка прочих условий обстоятельства дела, определенных в § 106 ч. 3 варианта 3 Социального кодекса VII, в частности, вопроса, осуществляли ли застрахованные лица нескольких предприятий в этом случае временную рабочую деятельность на одном (общем) предприятии, не требуется. Истец не представил более подробных данных о лице, причинившем ущерб, кроме того, как было указано выше, в досудебной переписке истец указал, что речь шла о солдате санитарной части. Более подробных данных о лице, причинившем ущерб, у ответчика затребовано не было. Ответчику было не нужно указывать конкретное должностное лицо, нарушившее исполнение обязанностей в отношении застрахованного у ответчика лица. С точки зрения сущности переданной ответственности необходимо, чтобы какого-либо должностное лицо обладало всеми предпосылками для привлечения к ответственности; в связи с этим не требуется установления идентичности лица. Достаточно установленного факта, что какое-либо должностное лицо обладает всеми предпосылками к привлечению к ответственности. Подробные объяснения зачастую являются для пострадавшего лица, не знающего внутренних дел предприятия, невозможными и поэтому необоснованными (решения Верховного федерального суда по гражданским делам 116, 312, 314 и далее). Поскольку освобождение от ответственности согласно § 106 ч. 3 варианта 3 Социального кодекса VII предполагает возражение в отношении требования о привлечении должностного лица к ответственности, то уже в рамках непосредственного обращения Профессионального страхового товарищества к истцу истец как работодатель виновного должностного лица должен был изложить и обосновать то, что в отношении данного должностного лица должно было действовать освобождение от ответственности. В рассматриваемом деле о требовании возмещения оказанных услуг истец несет бремя изложения и доказывания в отношении того, что в данном случае правовое основание отсутствовало, т.е. лицо, причинившее ущерб, было застраховано от несчастных случаев на производстве. Поскольку это не приведено в содержании конкретной жалобы истца, отклонение иска (и, соответственно, подтверждение решения по апелляционной жалобе) является обоснованным.

Ринне
Шлик

Вурм
Дёр

Штрек

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ВЫДЕРЖКИ ИЗ РЕШЕНИЯ СОВЕТСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА ПО ИСКУ ШЕСТОПАЛОВА

Дело № 2-2720

17 ноября 2008 г.

**РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации**

Советский районный суд г. Нижнего Новгорода в составе
Председательствующего судьи Кузиной Т. А.,
При секретаре Черновой М. А.,
С участием истца Шестопалова А. С. И его представителя адвоката Сидорова Ю. А. (по ордеру), представителя ответчика Картышов А. А. (по доверенности), представителя третьего лица Бойко В. Д. (по доверенности),
Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Шестопалова Антона Сергеевича к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец Шестопалов А. С. Обратился в суд с иском к ответчику Минфину РФ о взыскании компенсации за моральный вред, возникший вследствие причинения вреда его здоровью незаконными действиями сотрудников милиции. В обоснование своих требований истец указал следующее.

24 мая 2004 года к нему пришли двое сотрудников Советского РУВД г. Нижнего Новгорода, которые предложили ему (на тот момент несовершеннолетнему) проехать с ними для беседы. Истец согласился. В Советском РУВД в кабинете № 306 Шестопалову А. С. Стали задавать вопросы о преступлении, обстоятельства которого ему были не известны, так к нему не имел никакого отношения, о чем он сообщил сотрудникам милиции.

После этого сотрудники милиции связали Шестопалова А. С. И положили на пол. В таком положении он находился около 40 минут. Потом его развязали и стали утверждать, что он причастен к совершению преступления. После того как он не согласился с этими утверждениями, сотрудники милиции, в количестве 4-5 человек, начали избивать его руками и ногами, нанося удары по голове и телу. В ходе избиения Шестопалова А. С. Душили деревянной палкой, надевали на голову пакет, сажали на пол, предварительно накрыв его одеялом, садились на него сверху и прыгали, хватали при этом за уши, прислоняли к стене и пытались посадить на шпагат. Затем истцу дали бумагу, содержащую ложную информацию о его отношениях с потерпевшей. Шестопалов А. С. испугался, что его снова будут бить, и подписал эту бумагу. В УВД Советского района истец находился около 10 часов. Никаких документов о его задержании сотрудники милиции не составляли.

По мнению истца, результатом незаконных действий сотрудников Советского района г. Н. Новгорода стало причинение вреда его здоровью.

25.05.2004 года Шестопалов А. С. обратился в травм пункт № 34 г. Нижнего Новгорода, где были зафиксированы имевшиеся у него на тот момент телесные повреждения: сотрясение головного мозга, ссадины заушной области, ушиб правого плеча и правого коленного сустава. В этот же день он обратился в больницу № 39 г. Нижнего Новгорода, где имевшиеся у него телесные повреждения были зафиксированы дежурным врачом, который порекомендовал ему обратиться в поликлинику по месту жительства.

На следующий день 26.05.2004 года истец обратился в больницу № 34 г. Нижнего Новгорода, где ему поставили диагноз – сотрясение головного мозга и выдали справку о временной нетрудоспособности № 134. В период с 26.05.04 года по 15.06.2004 года истец проходил амбулаторное лечение.

Кроме того, 26.05.2004 года Шестопалов А. С. обратился в Нижегородское областное бюро судебно-медицинской экспертизы с заявлением о проведении в отношении него судебно-медицинского освидетельствования, в результате которого было установлено, что на момент освидетельствования у истца имелись следующие телесные повреждения: сотрясение головного мозга, ссадины ушных областей, ушных раковин, области коленных суставов, верхних конечностей. Эти повреждения в комплексе вызвали причинение легкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья, возникли от действия тупых предметов, вполне возможно за 2-3 суток до осмотра (акт судебно-медицинского освидетельствования № 1402-ПЛ от 18 июня 2004 года).

02.06.2004 года истец обратился в МЛПУ «Городской консультативно-диагностический центр по охране психического здоровья детей и подростков», где ему было рекомендовано пройти обследование и назначили лечение.

По мнению истца, все вышеуказанные повреждения были им получены в результате незаконного применения физического насилия сотрудниками УВД Советского района г. Нижнего Новгорода. Это может подтвердить его мать, Шестопалова Тамара Викторовна, и его знакомый Титов Михаил Сергеевич.

28 мая 2004 года мать истца Шестопалова Т. В. подала в прокуратуру Советского района г. Нижнего Новгорода заявление о причинении сыну 24 мая 2004 года сотрудниками ГУ УВД Советского района г. Нижнего Новгорода телесных повреждений и оказании на него давления с целью заставить сознаться в преступлении, которого он не совершал.

Как указывает истец, в результате проведения предварительной проверки и дополнительных проверок по указанному заявлению, в период с 28.05.2004 года по 10.10.2005 года, следователями прокуратуры Советского района г. Нижнего Новгорода было вынесено шесть незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

20.02.2006 г. Заместителем прокурора Нижегородской области Стравинским В. В. Было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 10.10.2005 г. И о возбуждении уголовного дела № 700695 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ст. 286 УК РФ.

28.02.2008 года старший следователь прокуратуры Советского района г. Нижнего Новгорода Мирошникова М. Л. Вынесла постановление о признании истца Шестопалова А. С. Потерпевшим по уголовному делу № 700695, установив, что ему был причинен моральный и физический вред.

По мнению истца, незаконными действиями сотрудников УВД Советского района г. Нижнего Новгорода ему были причинены физические и нравственные страдания. Физические страдания выразились в том, что он испытывал сильную физическую боль от нанесенных сотрудниками милиции ударов, а также от других насильственных действий, применявшихся в отношении него. Он испытывал сильную боль и не мог дышать в тот момент, когда сотрудники милиции душили его деревянными палками. Сотрудники милиции садились на него сверху и прыгали, также причиняя сильную физическую боль. Кроме того, он ощутил острую физическую боль в тот момент, когда сотрудники милиции пытались насильно посадить его на шпагат.

Во время избиения у него начала кружиться голова. Чуть позже появились тошнота и рвота. Через день состояние истца слегка улучшилось, но на протяжении нескольких последующих дней он ощущал слабость, головокружение и тяжесть в затылочной области головы. Все это также причиняло ему физические страдания.

Нравственные страдания истца выразились в его переживаниях по поводу незаконного применения к нему физической силы и причинения вреда его здоровью. В тот момент, когда сотрудники милиции начали душить его деревянными палками, он сильно испугался за свою жизнь, потому что подумал, что задохнется от недостатка воздуха. В этот момент ему даже не к кому было обратиться за помощью, так как он страдал от действий сотрудников милиции, которые, как полагал до этих событий, должны наоборот помогать обычным гражданам и защищать их от преступных посягательств. Истец был напуган, сломлен и подавлен.

Как указывает истец сотрудники милиции своим бесчеловечным обращением унизили его честь и достоинство. Они дискредитировали его в собственных глазах. На момент указанных событий истец был несовершеннолетним. Вследствие применения насилия он был вынужден подписать документ, содержащий ложную информацию о нем. До этого момента он и не думал, и не осознавал, что сможет под чьим-либо давлением испугаться и оклеветать

самого себя. Под физическим давлением сотрудников милиции он был вынужден проявить такие качества, наличие которых у других людей до этого осуждал. Все это вызвало в душе Шестопалова А. С. очень сильные нравственные переживания, у него снизилась самооценка.

Даже в настоящее время, вспоминая события, произошедшие в тот день, истец испытывает глубокие психоэмоциональные переживания, связанные с ощущением своей униженности и незащищенности.

В течении определенного времени Шестопалов А. С. В связи с причиненными ему телесными повреждениями был вынужден посещать лечебные учреждения, затратив на это свое время и большое количество физических и душевных сил.

На основании изложенного в соответствии со ст. ст. 151, 1069, 1099-1101 ГК РФ истец просит компенсировать ему моральный вред, причиненный в результате незаконных действий сотрудников УВД Советского района г. Нижнего Новгорода, в размере 500.000 (пятисот тысяч) рублей.

В судебном заседании истец Шестопалов А. С., его представитель по ордеру адвокат Сидоров Ю. А. поддержали иски требования в полном объеме.

Представитель ответчика по делу Министерства финансов Российской Федерации Карташов А. А. (по доверенности) иски требования не признал, просит в суд в исковых требованиях Шестопалову А. С. К Министерству финансов Российской Федерации отказать.

Представитель ответчика Карташов А. А. представил письменный отзыв на иск истца, в котором указывает, что в соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.

Для возмещения вреда в соответствии с вышеуказанной статьей необходимо: во-первых, наличие как общих оснований возмещения вреда, таких как: наступление вреда; б) действие либо бездействие, приведшее к наступлению вреда; в) причинная связь между двумя первыми элементами; г) вина причинителя вреда; так и наличие специальных оснований: а) вред причинен в процессе осуществления властных полномочий; б) противоправность поведения причинителя вреда, «незаконность его действий (бездействия)».

Во-вторых, нормой указанной статьи предусмотрено возмещение вреда только в случае «незаконности» действий государственных органов и должностных лиц. При этом, для того, чтобы возместить вред в соответствии со статьей 1069 ГК РФ, действия государственных органов уже должны быть признаны незаконными в отдельном судебном процессе, в порядке гл. 25 ГПК РФ.

При этом, согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований.

Согласно ст. 1071 ГК РФ, в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность, не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В свою очередь, согласно п.3 ст.125 ГК РФ, в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации по их специальному поручению от их (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований) имени могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Случаи и порядок возложения обязанности по представлению интересов на иные органы предусмотрены Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ).

Согласно п.3 ст. 158 БК РФ главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении

вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности. Понятие главного распорядителя средств соответствующего бюджета дано пунктом 1 той же статьи.

Поэтому Министерство финансов Российской Федерации не является надлежащим ответчиком по данному делу.

Что касается возмещения морального вреда в соответствии со ст. 151 ГК РФ, то согласно действующему законодательству одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя, (которая в данном случае ничем не установлена). Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Например, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом законе (л. Д. 30-31).

Представитель третьего лица по делу Управления внутренних дел по Советскому району г. Нижнего Новгорода Бойко В. Д. (по доверенности) иски не признала в полном объеме, считает требования истца необоснованными, не подлежащими удовлетворению. Представила суду письменный отзыв на иск, в котором ссылается на то, в соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину и юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

По смыслу названной нормы права возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности. Для наступления ответственности необходимо в совокупности доказать, что ответчик является субъектом

...

7 страница приговора

УВД по Советскому району г. Нижнего Новгорода не может согласиться со ссылками истца на решение Европейского суда по правам человека от 26.01.2006 г. по делу «Михеев против России», п. 127. Действительно, права и свободы, закрепленные Конвенцией, поскольку она является международным договором, и решения Европейского Суда по правам человека – в той степени, в какой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права, - являются составной частью российской правовой системы. Постановления Европейского Суда по правам человека обязательны для российских судов, поскольку являются толкованиями международного договора – Конвенции, которая в силу ч. 1 ст. 17 Конституции РФ является составной частью правовой системы России и в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ обладает приоритетом над законами России. Однако истец ссылается на решение Европейского суда, вынесенное по обстоятельствам, совершенно неаналогичным рассматриваемым. В данном случае Шестопалов А. С. Под стражей не находился, соответственно, из-под стражи с телесными повреждениями не освобождался, так что вести речь об обязанности государства представить разумное объяснение происхождения телесных повреждений у Шестопалова А. С. нет оснований.

В судебное заседание прокурор не явился, о времени и месте рассмотрения дела был извещен в установленном порядке, о причинах неявки суд не извещал, о рассмотрении дела

в его отсутствие не просил. Суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие прокурора в соответствии со ст. 45 ГПК РФ.

Суд, выслушав стороны, проверив материалы дела, допросив свидетеля Шестопалову Т. В., *приходит к следующему.*

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. На основании статьи 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно части 2 статьи 21 Конституции Российской Федерации никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В соответствии с частью 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека

...

16 страница приговора

причинении телесных повреждений истцу. Однако, как следует из исковых требований истца, основанием предъявленного иска является нарушение его личных неимущественных прав и возмещение морального вреда в связи с причинением телесных повреждений в результате неправомερных действий органа исполнительной власти.

При этом установление отдельным судебным решением в порядке главы 23, 25 ГПК РФ незаконности действий органа власти, его должностных лиц для рассмотрения требований о компенсации морального вреда не требуется, т. к. в данном деле заявлены требования, подлежащие рассмотрению и разрешению в порядке искового производства по общим правилам о возмещении вреда в соответствии с положениями ст. 1064 ГК РФ.

Таким образом, исковые требования, предъявленные Шестопаловым А. С. К Министерству Финансов Российской Федерации, подлежат удовлетворению частично по указанным основаниям.

Руководствуясь ст. 164, 198, 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Шестопалова Антона Сергеевича к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Шестопалова Антона Сергеевича компенсацию морального вреда в размере 50.000 (пятидесяти тысяч) рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований Шестопалова Антона Сергеевича к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда – отказать.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в срок 10 дней со дня его принятия в окончательной форме путем подачи кассационных жалоб сторонами через районный суд.

Судья

Т. А. Кузина

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 ноября 2013 г. N 33-10532/2013**

Судья: Максимчук О.П.

Судебная коллегия по административным делам Красноярского краевого суда в составе:

председательствующего: Пашковского Д.И.,

судей: Зинченко И.Н., Полинцева С.Н.,

с участием прокурора Жилкина П.А.,

при секретаре Н.Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Пашковского Д.И., материалы гражданского дела по иску Ч. <данные изъяты> к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о компенсации морального вреда,

по апелляционной жалобе Ч.Е.В.,

по апелляционной жалобе Ч.Е.В. и его представителя Б.А.,

на решение Советского районного суда г. Красноярска от 19 августа 2013 года, которым требования Ч.Е.В., удовлетворены частично, с Министерства финансов РФ за счет казны РФ взыскана компенсация морального вреда в размере 3000 руб.

Заслушав докладчика, Судебная коллегия

установила:

Ч.Е.В. обратился в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о компенсации морального вреда в размере 4500000 руб., причиненного незаконным уголовным преследованием, а также компенсации морального вреда в размере 1000000 руб., причиненного вследствие насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Требования мотивированы тем, что 25.01.2009 г. он был задержан по подозрению в совершении убийства, 28.01.2009 г. заключен под стражу, 06.02.2009 г. помещен в СИЗО-1 г. Красноярска.

Приговором Октябрьского районного суда г. Красноярска от 26.01.2010 г. был осужден на 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда приговор был отменен, дело направлено на новое рассмотрение.

19.01.2011 г. дело возвращено прокурору Октябрьского района г. Красноярска.

19.05.2011 г. уголовное преследование в отношении Ч.Е.В. было прекращено за отсутствием в его деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Таким образом, Ч.Е.В., более двух лет находился под стражей, в связи с незаконным уголовным преследованием.

Определением Советского районного суда г. Красноярска от 25.09.2012 г. исковые требования Ч.Е.В. к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ о взыскании 4500000 руб. компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, выделены в отдельное производство.

Вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Красноярска от 25.09.2012 г. с Российской Федерации за счет средств казны РФ в пользу Ч.Е.В. взыскано 500000 руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

В период следствия Ч.Е.В. подвергался физическому насилию со стороны сотрудников милиции, сокамерников, которые требовали от него признательных показаний, а также в этот же период у Ч.Е.В., ввиду отсутствия должной медицинской помощи ухудшилось зрение.

До задержания зрение на один глаз было 100%, спустя 11 месяцев содержания под стражей почувствовал ухудшение зрения, был этапирован в КТБ-1, где ему выписали рецепт на очки. В настоящее время острота зрения на правый глаз составляет "-1", выставлен диагноз "миопический астигматизм правого глаза".

Незаконным уголовным преследованием, телесными повреждениями, ухудшением зрения ему причинен моральный вред.

Судом постановлено приведенное выше решение.

С данным решением не согласились Ч.Е.В. и его представитель Б.А., обжаловав его. В своих апелляционных жалобах просят отменить решение суда, приняв по делу новое решение, удовлетворив требования в полном объеме.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Проверив материалы дела, заслушав Ч.Е.В., его представителя Б.А., прокурора Жилкина П.А., обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Статья 1069 ГК РФ устанавливает, что за счет средств казны Российской Федерации подлежит возмещению вред, который причинен гражданину не только в результате незаконных действий государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, но и в результате незаконного бездействия последних.

При этом, под незаконным бездействием должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления следует понимать неисполнение органом государственной власти, органом местного самоуправления, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц, в частности, должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. N 2).

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 15.07.1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений имеют право на личную безопасность в местах содержания под стражей.

Согласно ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 г. N 103-ФЗ, подозреваемые и обвиняемые находятся в местах содержания под стражей под охраной и надзором, осуществляемым сотрудниками мест содержания под стражей.

Таким образом, обеспечение личной безопасности подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей является обязанностью учреждения, в ведении которого находятся эти места содержания.

Как следует из материалов дела и правильно установлено судом первой инстанции, 08.01.2009 г. следственным отделом по Октябрьскому району г. Красноярска СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю возбуждено уголовное дело N <данные изъяты> по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту убийства Ч.В.

26.01.2009 г. Ч.Е.В. задержан в ОВД по Шушенскому району Красноярского края, доставлен в г. Красноярск. 27.01.2009 г. Ч.Е.В. водворен в камеру N 30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю.

Согласно справке ИВС МОБ ГУВД по Красноярскому краю от 13.03.2009 г. Ч.Е.В. находился в ИВС ГУВД по Красноярскому краю с 27.01.2009 г. по 06.02.2009 г., при поступлении в ИВС у Ч.Е.В. зафиксированы телесные повреждения - ссадины на руках, на правой голени, шишка на голове в височно-теменной области.

Актом N <данные изъяты> от 06.02.2009 г. ФБУ ИЗ-24 ГУФСИН России по Красноярскому краю установлено, что при осмотре Ч.Е.В. выявлены проходящие кровоподтеки правого плеча, правой голени.

18.05.2009 г. возбуждено уголовное дело N <данные изъяты> по факту причинения Ч.Е.В. 27.01.2009 г. неустановленными лицами в камере N 30 ИВС ГУВД по Красноярскому краю побоев. У Ч.Е.В. зафиксированы телесные повреждения в виде ссадины на руках, кровоподтеков и ссадин на правой ноге, которые согласно заключению эксперта, не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью

человека. Могли возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов) при любых обстоятельствах. В связи с истечением срока предварительного следствия, выполнением следственных действий, которые возможны в отсутствие обвиняемого, 26.05.2012 г. предварительное следствие приостановлено.

Из материала проверки N <данные изъяты>. СО по Железнодорожному району г. Красноярск СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю от 04.02.2009 г. по заявлению Ч.Е.А. следует, что Ч.Е.А. обратился с жалобой на избиение оперативными сотрудниками из г. Красноярск в здании ОВД по Шушенскому району в течение ночи с 25.01.2009 г. на 26.09.2009 г., причинении телесных повреждений в области головы, почек, голени, кистей рук. Проведенной проверкой установлено, что с 25.01.2009 г. до 26.01.2009 г. Ч.Е.В. в здании ОВД по Шушенскому району не находился, в 19:00 26.01.2009 г. задержан, доставлен в г. Красноярск, где оформлено задержание в порядке ст. 91 УПК РФ. Телесные повреждения у Ч.Е.В. при проведении следственных действий отсутствовали. Постановлением от 04.03.2010 г. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ОРЧ N 1 УР ГУВД по Красноярскому краю Н.А., М., следователя С. отказано.

Согласно отказному материалу N <данные изъяты> КРСП от 24.04.2009 г. СО по Центральному району г. Красноярск СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю, Ч.Е.В. обратился с жалобой о применении физического и психического насилия 27.01.2009 г. в камере ИВС ГУВД Красноярского края сокамерниками Б.Т., Г., А. В ходе проверки установлено, что с 27.01.2009 г. по 28.01.2009 г. Ч.Е.В. за медицинской помощью не обращался, жалоб на сокамерников и на состояние здоровья не заявлял, конфликтов в камерах между сокамерниками сотрудниками ИВС не зафиксированы. Б.Т., Г., А. заявляли об отсутствии конфликтов, отрицали применение насилия к Ч.Е.В.

В ходе проверки заявления Ч.Е.В. допрашивался неоднократно для устранения противоречий в его показаниях. Перевод Ч.Е.В. в другую камеру произведен по немотивированной просьбе Ч.Е.В. В возбуждении уголовного дела отказано.

Из отказного материала N <данные изъяты> Шушенского следственного отдела СУ СК при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю, следует, что Ч.Е.В. обратился с жалобой по факту причинения телесных повреждений в помещении Шушенского ОВД. В ходе проверки установлено, что Ч.Е.В. для дачи показаний приехал самостоятельно, во время нахождения в отделении милиции никто не ограничивал его в движении, в любое время мог уйти. Ч.Е.В. попросили приехать в г. Красноярск, на что он согласился, претензий не заявлял, самостоятельно сел в автомобиль вместе с оперативной группой, телесные повреждения на нем отсутствовали, жалоб не предъявлял, Ч.Е.В. никто не удерживал.

Согласно медицинскому заключению начальника МСЧ ИЗ-24/1, заключению ООО "Клиника лазерной микрохирургии глаза" от 06.10.2011 г. Ч.Е.В. установлен диагноз: миопический астигматизм правого глаза, субатрофия левого глаза, со слов пациента травма левого глаза в 1995 г. Согласно справке МБУЗ "Шушенская ЦРБ" от 15.02.2012 г. левый глаз Ч.Е.В. полностью утратил зрение после перенесенной тяжелой травмы в 1995 г., на правом глазу без коррекции зрение 0,5.

Заключением судебно-медицинской экспертизы ГБУЗ "ККБСМЭ" от 15.05.2013 г. у Ч.Е.В. на момент проведения экспертизы имеется миопический астигматизм правого глаза со снижением некорригированной остроты зрения до 0,8 и остроты зрения с коррекцией, достигающей 1,0. Миопический астигматизм правого глаза является самостоятельным состоянием, не связанным с травмой левого глаза от марта 1995 г., а также телесными повреждениями, полученными в период нахождения под стражей, и не зависит от объема изготавливаемых письменных документов в период нахождения под стражей.

Данный вид рефракции глаза (его преломляющей способности) имел место у Ч.Е.В. и до периода заключения под стражу в 2009 г., о чем имеются записи в медицинских документах - выписке из истории болезни N <данные изъяты> от 2001 г., направлении на ВТЭК, акте N <данные изъяты> освидетельствования в бюро МСЭ от 26.02.2002 г., амбулаторной карте N <данные изъяты> от 14.02.2003 г., акте N <данные изъяты> освидетельствования в бюро МСЭ от 14.02.2003 г.

Указанные обстоятельства подтверждается материалами дела и не оспаривается сторонами.

Разрешая заявленные Ч.Е.В. требования, суд первой инстанции дал оценку доводам и возражениям сторон, представленным ими доказательствам, на основании чего пришел к

правомерному выводу о частичном удовлетворении требований Ч.Е.В. к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда, основанием к чему послужила вина администрации СИЗО-1 г. Красноярска в нарушении прав Ч.Е.В., при его содержании в СИЗО-1 г. Красноярска.

Выводы суда в решении в этой части подробно мотивированы, полностью соответствуют фактическим обстоятельствам и материалам дела, основаны на доказательствах, надлежаще оцененных в решении по правилам ст. 67 ГПК РФ.

Вместе с тем, по мнению Судебной коллегии, размер компенсации морального вреда, определенного судом первой инстанции в размере 3000 руб., является значительно заниженным, в связи с чем, подлежит увеличению с учетом требований разумности и справедливости до 50000 руб.

Изложенные в апелляционных жалобах оставшиеся доводы правовых оснований для иного изменения решения суда не содержат, сводятся к переоценке установленных судом первой инстанции обстоятельств и произведенной судебной оценки представленных в дело доказательств.

Нарушений норм процессуального права, влекущих отмену судебного решения, при рассмотрении дела, не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Решение Советского районного суда г. Красноярска от 19 августа 2013 года изменить, увеличить размер компенсации морального вреда до 50000 рублей.

В остальной части — это же решение оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 19 марта 2014 г. по делу N 33-1136/2014**

Судья Дуденков В.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Калининградского областного суда в составе: председательствующего Крамаренко О.А., судей Коноваленко А.Б., Зеленского А.М., при секретаре Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе истца Т. на решение Балтийского городского суда Калининградской области от 23 декабря 2013 года, которым исковые требования Т. о взыскании компенсации морального вреда удовлетворены частично; с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Т. взыскано <данные изъяты> руб. в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Коноваленко А.Б., судебная коллегия

установила:

Т. обратился в суд с иском к Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации "Балтийский" и Министерству финансов Российской Федерации о взыскании <данные изъяты> руб. в счет компенсации морального вреда, причиненного в результате ненадлежащих условий содержания в изоляторе временного содержания при Отделе внутренних дел <данные изъяты>. В обоснование иска сослался на то, что в 2001 году он неоднократно содержался под стражей в ИВС при ОВД <данные изъяты> в условиях, не соответствующих требованиям Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и постановлений Европейского Суда по правам человека, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в 1950 году, и унижающих его достоинство. В частности, в ИВС при ОВД <данные изъяты> в период его нахождения в нем не выдавались постельное белье и средства личной гигиены; не имелось отдельного спального места, стола и стула, вешалки для верхней одежды; не соблюдались санитарные нормы; в камерах было холодно и сыро, что приводило к образованию на стенах камер конденсата и грибка, оказывающих неблагоприятное воздействие на здоровье; отсутствовал прогулочный дворик, из-за чего ежедневно не обеспечивалась прогулка в течение не менее часа; в камерах не было санузла; отсутствовала душевая кабина, радиоточка; естественное освещение отсутствовало, приток воздуха был недостаточным из-за отсутствия окон, вытяжек и вентиляции; не проводилась дезинфекция камер; не соблюдались правила и нормы пожарной безопасности. В результате содержания под стражей в таких условиях ему были причинены физические и нравственные страдания.

Судом вынесено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе истец Т., полагая присужденную к взысканию компенсацию морального вреда чрезмерно заниженной, просит решение суда изменить и удовлетворить иск в полном объеме.

Проверив материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия считает решение суда подлежащим оставлению без изменения.

Из материалов дела следует, что в 2001 году Т., являясь обвиняемым и подсудимым, содержался под стражей в изоляторе временного содержания при ОВД <данные изъяты> в следующие периоды: с 24.02.2001 года по 26.02.2001 года и с 19.03.2001 года по 22.03.2001 года, то есть в общей сложности в течение 7 дней.

За весь период пребывания в ИВС при ОВД <данные изъяты> истцом какие-либо письменные жалобы и претензии относительно условий содержания под стражей не подавались, что подтверждается выписками из книги учета лиц, содержащихся в ИВС,

письменными сообщениями МО МВД России "Балтийский" от 20.11.2013 года и сведениями ИЦ УМВД России по К-ой области от 05.12.2013 года.

Вступившим в законную силу приговором Балтийского городского суда Калининградской области от 21.03.2001 года Т. осужден по п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 158 и п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев.

Федеральным законом от 15.07.1995 года N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" предусмотрено материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся под стражей, в том числе в период участия их в следственных действиях и судебных заседаниях; право на бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности; на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа.

Как следует из технических паспортов здания, в 2001 году ИВС при ОВД <данные изъяты> размещался в <данные изъяты> этаже нежилого здания, расположенного по адресу: <адрес>.

В состав помещений, которые занимал ИВС при ОВД <данные изъяты>, входили: камера N площадью <данные изъяты> кв.м, камера N площадью <данные изъяты> кв.м, камера N площадью <данные изъяты> кв.м, комната для допросов площадью <данные изъяты> кв.м, туалет площадью <данные изъяты> кв.м, кладовая (комната для хранения вещей арестованных) площадью <данные изъяты> кв.м, пищеблок (комната для подогрева пищи) площадью <данные изъяты> кв.м, коридор площадью <данные изъяты> кв.м и помещение для личного состава площадью <данные изъяты> кв.м.

Вступившим в законную силу решением Балтийского городского суда Калининградской области от 14.07.2010 года установлено, что при эксплуатации помещений ИВС при ОВД <данные изъяты> не в полной мере были соблюдены требования законодательства о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. В частности, в каждой из четырех камер отсутствовали окна для обеспечения естественного освещения, стол и скамейки по лимиту мест в камере, шкаф для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов, санитарный узел с соблюдением необходимых требований приватности, кран с водопроводной водой, вешалка для верхней одежды, полка для туалетных принадлежностей, бачок для питьевой воды, кнопка для вызова дежурного, урна для мусора, светильники ночного освещения закрытого типа, приточная вентиляция; детские кровати для женщин с детьми. В камере N отсутствовало второе индивидуальное спальное место исходя из лимита мест на двух человек. В ИВС при ОВД <данные изъяты> не имелось комнаты для свиданий с защитником и иными лицами, прогулочного двора, санпропускника с дезинфекционной камерой и душа. Подозреваемые и обвиняемые обеспечивались горячим питанием один раз в день.

Таким образом, в 2001 году в течение 7 дней Т. содержался в ИВС при ОВД <данные изъяты> в условиях, которые не в полной мере соответствовали требованиям законодательства о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что содержание Т. в ИВС при ОВД <данные изъяты> в условиях, не соответствующих установленным нормам и требованиям, бесспорно причинило ему моральный вред, который на основании ст. 1069 ГК РФ подлежит взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, разрешая вопрос о размере денежной компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу истца и определяя ее в размере <данные изъяты> руб., суд в соответствии с п. 2 ст. 1101 ГК РФ учел характер и объем нравственных страданий Т., обусловленных его возрастом и состоянием здоровья, общую продолжительность его содержания под стражей в указанных условиях, степень вины органа внутренних дел, наличие законных оснований для содержания истца под стражей, а также требования разумности и справедливости.

В связи с этим, судебная коллегия считает, что оснований для увеличения компенсации морального вреда, присужденной судом к взысканию в пользу Т., не имеется, поэтому доводы жалобы об этом являются необоснованными.

Оснований к отмене решения и удовлетворения апелляционной жалобы судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Балтийского городского суда Калининградской области от 23 декабря 2013 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 апреля 2014 г. по делу N 33-1437**

судья Кяппиев Д.Л.

Судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда в составе председательствующего судьи Кубаревой Т.В.

судей Улыбиной С.А. и Гудковой М.В.

при секретаре судебного заседания К.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Твери

по докладу судьи Улыбиной С.А.

дело по апелляционным жалобам Министерства финансов Российской Федерации и В. на решение Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 09 декабря 2013 года, которым постановлено:

"Иск В. к Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел России "Вышневолоцкий" и Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу В. <данные изъяты> рублей в счет компенсации морального вреда.

В остальной части иска о компенсации морального вреда отказать".

Судебная коллегия

установила:

В. обратился в суд с иском к Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации "Вышневолоцкий" о компенсации морального вреда в размере <данные изъяты> рублей.

В обоснование заявленных исковых требований указал, что вторично нарушил Правила дорожного движения в силу создавшихся (состояние здоровья) условий жизненной ситуации, чем совершил административное правонарушение. Вину в совершении административного правонарушения признал, раскаялся, согласен с назначенным наказанием. В соответствии с действующим законодательством должен отбывать наказание вместе со статусом специального приемника для содержания административно арестованных либо в специально отведенных для этого камерах в ИВС для содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, но условия для содержания должны быть в соответствии с его статусом, должностные лица должны выполнять их в полном объеме, не нарушать его законные права. Апелляционной инстанцией Тверского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ отменено решение Вышневолоцкого городского суда Тверской области от ДД.ММ.ГГГГ в части несоблюдения его прав, постановлено новое решение, которым действия (бездействия) должностных лиц МО МВД России "Вышневолоцкий" признаны незаконными в части не ознакомления с Правилами содержания и распорядком дня административно арестованного В., не обеспечения санитарно-гигиеническими средствами, постельными принадлежностями, изданиями периодической печати, не предоставления ежедневных прогулок, не выдаче справки об отбытии срока административного ареста. ДД.ММ.ГГГГ по постановлению мирового судьи он был подвергнут административному наказанию в виде ареста сроком на <данные изъяты> суток. Из мирового суда он был доставлен и помещен в ИВС МО МВД России "Вышневолоцкий". При помещении в ИВС его ознакомили с Правилами внутреннего распорядка специальных приемников для содержания лиц, арестованных в административном порядке, утвержденными приказом МВД РФ от 06 июня 2000 года N 605 дсп. В течение <данные изъяты> суток он содержался под административным арестом в ИВС МО МВД России "Вышневолоцкий" в камере N. Условия содержания в ИВС не соответствовали санитарным нормам и правилам содержания, что причинило ему

нравственные и моральные страдания. Так, в камере N не было ни одной тумбочки, и в течение <данные изъяты>ти дней его вещи: продукты питания, смена белья, туалетные принадлежности лежали на полу в углу камеры в антисанитарных условиях в пакетах, откуда ежедневно приходилось вытряхивать не один десяток муравьев. В ИВС имеется холодильник, но должностные лица ИВС отвечали, что это для скоропортящихся продуктов питания, и для доставки продуктов питания три раза в день официантов в ИВС не имеется. Получив скоропортящийся продукт (масло сливочное или колбасу) он вынужден был их держать в камере, они портились, приходилось все выбрасывать. Выбрасывать было жалко, но и употреблять в пищу опасно. В течение <данные изъяты>-ти суток он пользовался унитазом, который был неустойчив (качался), а чтобы чуть меньше тек, административно арестованными сооружена конструкция с помощью книг, но с пола на протяжении всего дня периодически приходилось собирать воду и находиться рядом с унитазом, не стряхнув с ног муравьев, невозможно. Права помыть голову, ополоснуться под душем в течение <данные изъяты>-ти суток предоставлено не было. Душевая имеется, но в результате бездействия должностных лиц длительное время не работает. В камере имелся таз и <данные изъяты>-литровая канистра с горячей водой, ежедневно наполняемая до половины (5 литров на 3-4 человека), так как имеется трещина и вода вытекает. Сотрудники ИВС предлагали мыться таким образом. В передачах резалось каждое яблоко, а также резалась на несколько частей упаковка с нарезанной пластиком копченой колбасой в вакуумной прозрачной упаковке, разрывались пачки сигарет, заводские прозрачные упаковки печенья, разрезались бруски сыра, упакованного в магазине в полиэтиленовую прозрачную пленку и так далее. При выводе на прогулку его обыскивали, при передвижении он должен был держать руки за спиной, стоять лицом к стене, что не предусмотрено для административно арестованных. Должностным лицам ИВС неизвестно, как надлежит обращаться с административно арестованными. Осознание того, что с истцом обращаются как с преступником, что должностные лица ИВС не делают различия в соответствии с его статусом, что у них не имеется должностных обязанностей, связанных с обращением с административно арестованным, морально оскорбляло и уничтожало истца, причиняло ему нравственные переживания и моральные страдания. За окном камеры расположена собачья будка с лающей и воющей по ночам собакой; в течение <данные изъяты>-х суток истец находился в камере без вентиляции, газеты и журналы не предоставлялись. Ежедневно, в течение <данные изъяты>-ти суток утром спальное принадлежности сносятся в одну камеру и складываются на столе или прямо на полу друг на друга в свободной камере, а вечером разбираются. ДД.ММ.ГГГГ при получении спальных принадлежностей на месте на полу их не оказалось, ему было предложено взять оставшееся. Позже ему было выдано другое постельное белье, что является грубым нарушением санитарных норм личной гигиены при содержании административно арестованных. На просьбы истца о наличии каких-либо документов, свидетельствующих о проведении санитарной обработки матрацев, подушек, одеял, выдаваемых при помещении в ИВС, таких документов представлено не было, в данной просьбе было отказано. Должностными лицами МО МВД России "Вышневолоцкий" ему было разъяснено, что он содержится в ИВС на основании Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации N 140дсп от 07 марта 2006 года. Полагает, что должностные лица МО МВД России "Вышневолоцкий", осуществляя свои властные полномочия, нарушили закон, а также его права и законные интересы, и в нарушение нормативного акта - Постановления Правительства Российской Федерации от 02 октября 2002 года N 726 "Об утверждении Положения о порядке отбывания административного ареста" поместили и содержали его в течение <данные изъяты>-ти суток в ИВС МО МВД России "Вышневолоцкий", а не в специальном приемнике для административных органов внутренних дел. По отбытии наказания ему не была выдана справка об отбытии места и срока административного ареста. Указанные нарушения причинили ему физические и нравственные страдания.

С целью предупреждения нервных срывов, потрясений и расстройств в передаче ему были переданы медицинские препараты - таблетки "<данные изъяты>", "<данные изъяты>", "<данные изъяты>", "<данные изъяты>", которые он вынужден принимать, чтобы не переживать и не нервничать.

Определением суда от 05 ноября 2013 года к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство финансов Российской Федерации с исключением из числа третьих лиц по делу.

В судебном заседании истец В. иск поддержал по основаниям, изложенным в исковом заявлении, пояснив, что не обжалует действий (бездействий) должностных лиц МО МВД России "Вышневолоцкий", но просит компенсировать моральный вред, причиненный в результате порядка и условия содержания в ИВС МО МВД России "Вышневолоцкий".

Представитель ответчика, МО МВД России "Вышневолоцкий", К.К., в судебном заседании иск не признала по основаниям, изложенным в письменных возражениях, в которых указано, что В. отбывал административный арест не в спецприемнике, а в ИВС МО МВД России "Вышневолоцкий" по причине отсутствия у территориального органа внутренних дел спецприемника, что предусмотрено нормами действующего законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел в части ИВС, а именно, Приказом МВД N 140-дсп (пункт 132). При этом в ИВС МО МВД России "Вышневолоцкий" лица, отбывающие наказание за совершение административных правонарушений, содержатся отдельно от подозреваемых (обвиняемых), в камерах, отведенных для отбывания административных наказаний, размещена информация о правах и обязанностях административно арестованных лиц, таким образом, имеет место быть четкая дифференциация по категориям лиц. Все камеры в ИВС снабжены тумбочками. Истец указывает, что с ним обращались как с подозреваемым и обвиняемым, в то время, когда он таковым не является. Однако в случае отбывания административного ареста в ИВС лицо обязано соблюдать установленный режим. Истец заявляет, что не обеспечение литературой причиняло ему моральные и нравственные страдания, однако, при первом помещении В. в ИВС ему было разъяснено, что финансирования по указанной статье нет, но при ИВС есть библиотека, созданная силами и средствами сотрудников, и что по заявлению лица ему предоставляются книги. Что касается необходимости сдавать ежедневно постельное белье, то действовавший на момент нахождения истца в ИВС Приказ МВД России N 605 предполагал выдачу постельного белья на время сна. Наступление у истца нервно-психологического расстройства требует наличия специальных познаний, а в силу отсутствия таковых, истец не может диагностировать его у себя, при этом каких-либо медицинских документов, подтверждающих психологическое состояние истца, суду не представлено. Для каких целей истцу передавались указанные им медицинские препараты, не установлено. Также представитель ответчика, МО МВД России "Вышневолоцкий", К.К., пояснила, что В. был помещен в отдельную камеру, ему были зачитаны его права. Вентиляция, действительно, вышла из строя, но через 2 дня все было восстановлено. Факт невыдачи справки истцом не доказан. Отсутствие тумбочки опровергается показаниями свидетелей, из которых следует, что вся мебель в камере была. К досмотру продуктов, передаваемых лицам, содержащимся в ИВС, применяются правила ИВС. Душ в летнее время не работает. Приказов по должностным инструкциям нет, в связи с чем, руководствуются КоАП РФ. МО МВД России "Вышневолоцкий" в соответствии с договором N ДД.ММ.ГГГГ осуществляет подписку на периодические печатные издания, в том числе, газеты "Земля Вышневолоцкая", "Вышневолоцкая правда", "Российская газета". Справки об отбытии ареста административно арестованным не выдаются.

Представитель ответчика, Министерства финансов Российской Федерации, Ф. в судебном заседании иск не признал по основаниям, изложенным в письменных возражениях, из которых следует, что к заявленным исковым требованиям о признании незаконными действий (бездействий) должностных лиц МО МВД России "Вышневолоцкий" необходимо применить срок исковой давности. Истцом не приведено доказательств тому, что ответчиком нарушены его права. Правовые основания для компенсации морального вреда отсутствуют.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе Министерство финансов Российской Федерации просит решение Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 09 декабря 2013 года отменить, а производство по делу прекратить, указывая на то, что если и имеется какой-либо вред, который был причинен истцу, то этот вред был причинен незаконными действиями сотрудников МО МВД России "Вышневолоцкий" и именно незаконные действия сотрудников полиции должны рассматриваться в данном судебном разбирательстве. В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность возмещение вреда только за незаконные действия. Законом предусмотрен трехмесячный срок обращения в суд с жалобой об оспаривании действий (бездействий) органов государственной власти, со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права. Истец обратился в суд по истечении указанного срока, ходатайств с указанием

уважительности пропуска им срока не представлено. Таким образом, суд при отсутствии незаконности в действиях со стороны сотрудников полиции взыскивает моральный вред. Суд в решении дал оценку тому, как плохо отбывать административный арест в течение <данные изъяты> суток, что является вторжением в решение мирового судьи. Суд полностью отверг доказательства, представленные ответчиком МО МВД России "Вышневолоцкий", подтверждающие отсутствие нарушения в содержании административных задержанных. Таким образом, обжалуемым решением создана новая судебная практика, в соответствии с которой при отсутствии факта незаконности действий сотрудников полиции, установленной решением суда, взыскивается компенсация морального вреда.

В апелляционной жалобе В. просит решение Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 09 декабря 2013 года отменить полностью и принять новое решение, указывая на то, что он содержался не в специальном приемнике МВД России, а в ИВС, а ссылка суда на приказ о законности содержания административного арестованного в ИВС, не состоятельна. Считает, что суд применил к рассматриваемым отношениям нормативный акт, обладающий меньшей нормативной силой. МО МВД России "Вышневолоцкий" в нарушение его конституционных прав и законных интересов поместил его в ИВС для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, что причинило ему моральный вред. Еще больший моральный вред ему причинило то, что он в течение <данные изъяты> суток содержался под охраной должностных лиц, которым не известны нормативные акты, касающиеся содержания административно арестованного. Судом не предпринято достаточных мер по исследованию доказательств и показаний сторон. Суд указал в решении, что наличие в каждой камере холодильника не предусмотрено Правилами внутреннего распорядка ИВС, однако он в судебном заседании уточнял, что его права нарушены не отсутствием холодильника, а отказом должностных лиц, из имеющегося в комнате для дежурного по ИВС для этих целей холодильника для хранения скоропортящихся продуктов лиц, содержащих в ИВС, приносить во время приема пищи продукты и забирать их по окончании приема пищи. Кроме того, продукты питания, которые ему приносили, были досмотрены не в присутствии передающего. Ссылка суда на законность таких действий не состоятельна, поскольку предусмотрен досмотр продуктов питания, а не разрезание яблок на части или на несколько частей прозрачную вакуумную заводскую упаковку с нарезанной колбасой. Суд не учел, что представить им доказательства разбитого унитаза, канистры с дыркой, собрать в какую-либо тару муравьев, отсутствие тумбочки, представить испорченные продукты, пыльный матрац, подушку и одеяло, просто невозможно. К нему относились и содержали, как к подозреваемому в совершении преступления, а в суд представили документацию и должностные обязанности лиц ИВС, где о порядке содержания и отношений с административно арестованным в ИВС ничего не просматривается. При рассмотрении дела суд не решил вопрос о возврате госпошлины.

Истец В. поддержал доводы апелляционной жалобы, представитель ответчика МО МВД России "Вышневолоцкий" К.К. возражала против удовлетворения жалобы В., поддержав доводы апелляционной жалобы Министерства финансов Российской Федерации.

Иные лица, участвующие в деле, извещались о времени и месте рассмотрения апелляционных жалоб в соответствии с требованиями закона, доказательств, подтверждающих уважительность неявки в суд апелляционной инстанции, не представили, в связи с чем, на основании статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц.

Выслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

Полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб, представления закреплены в статье 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия считает необходимым и достаточным проверить законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобах.

Согласно статьям 17, 21, 53 Конституции Российской Федерации в Российской

Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Достоинство личности охраняется государством. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии со статьями 151, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со статьей 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Из пояснений сторон, представленных в судебное заседание документов установлено, что постановлением мирового судьи <данные изъяты>, временно исполняющей обязанности мирового судьи <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного ареста сроком на <данные изъяты> суток.

Данное административное наказание В. отбывал в отдельной камере N ИВС МО МВД России "Вышневолоцкий" с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ.

Приказом начальника УВД по Тверской области N от ДД.ММ.ГГГГ утверждено Положение о специальном приемнике для содержания лиц, арестованных в административном порядке при УВД по Тверской области, из содержания которого следует, что данный спецприемник предназначен лишь для содержания лиц, арестованных в административном порядке при УВД по Тверской области и является структурным подразделением милиции общественной безопасности УВД по Тверской области.

Приказом УМВД России по городу Твери N от ДД.ММ.ГГГГ утверждено Положение о специальном приемнике для содержания лиц, арестованных в административном порядке УМВД России по городу Твери, а также содержания и организации административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации. Спецприемник является структурным подразделением полиции общественной безопасности УМВД России по городу Твери.

Таким образом, должностные лица МО МВД России "Вышневолоцкий" не обязаны были обеспечить доставку и помещение истца для отбывания административного наказания в виде административного ареста в спецприемник, являющийся структурным подразделением полиции общественной безопасности города Твери, а доводы апелляционной жалобы о незаконности содержания административного арестованного в ИВС МО МВД России

"Вышневолоцкий" является несостоятельной.

Порядок отбывания административного наказания в виде административного ареста предусмотрен Положением о порядке отбывания административного ареста, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации N 726 от 02 октября 2002 года и Правилами внутреннего распорядка специальных приемников для содержания лиц, арестованных в административном порядке (Приложение N 4 к Приказу МВД Российской Федерации N 605 дсп от 06 июня 2000 года).

При этом содержание лиц, подвергнутых административному аресту, должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий этим лицам.

В соответствии с пунктом 18 "Правил внутреннего распорядка специальных приемников для содержания лиц, арестованных в административном порядке", утвержденных Приказом МВД РФ от 6 июня 2000 года N 605дсп, камеры специального приемника должны быть оборудованы в соответствии с требованиями, предъявляемыми к камерам изоляторов временного содержания органов внутренних дел.

Приказом МВД Российской Федерации от 22 ноября 2005 года N 950 утверждены Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Оценив представленные доказательства и установленные в ходе разрешения данного дела обстоятельства, руководствуясь положениями вышеприведенных норм закона, суд пришел к выводу о доказанности фактов нарушения требований порядка и условий содержания лиц в ИВС, а именно: отсутствия возможности помыться в душе, не предоставления истцу в период отбывания наказания в ИВС изданий периодической печати, отсутствия вентиляции в камере, не предоставления справки об отбытии места и срока административного ареста, поскольку ответчик МО МВД России "Вышневолоцкий" не представил суду соответствующих доказательств.

Установленный действующим законодательством механизм защиты личных неимущественных прав статьи 151, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты.

В данном случае юридически значимым и достаточным обстоятельством является сам факт содержания истца в ИВС в условиях, не соответствующих установленным нормам, что влечет нарушение его прав, гарантированных законом, и само по себе является достаточным для того, чтобы причинить страдания и переживания в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий ограничению свободы, что, в соответствии с упомянутыми выше правовыми нормами, является основанием для удовлетворения исковых требований о взыскании компенсации морального вреда.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия, отклоняет доводы апелляционной жалобы Министерства финансов Российской Федерации, о том, что только незаконность действий, установленная решением суда, может являться основанием для возмещения ущерба.

С учетом изложенного, характера допущенных нарушений и их длительности, степени физических и нравственных страданий истца, с учетом периода нахождения истца в ИВС, судебная коллегия соглашается с выводами суда о компенсации морального вреда в части, а именно в размере <данные изъяты> рублей, полагая его соответствующим принципам разумности и справедливости. При определении компенсации морального вреда суд учел все

обстоятельства дела, характер и степень физических и нравственных страданий, причиненных истцу, требования разумности и справедливости.

Оснований для взыскания компенсации морального вреда в размере, заявленном истцом, не имеется.

Суд обоснованно отклонил остальные доводы истца об иных нарушениях условий содержания в ИВС, подробно мотивировав свои выводы положениями действующего законодательства и основываясь на полном и всестороннем анализе, представленных доказательств с соблюдением требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с чем судебная коллегия соглашается.

Поскольку вышеуказанные нарушения законодательства допущены государственными органами, финансируемыми из федерального бюджета, судом в соответствии со статьями 125, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации указанная сумма правильно взыскана с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Оснований для прекращения производства по настоящему делу, на что ссылается Министерство финансов Российской Федерации в своей апелляционной жалобе, не установлено.

Доводы жалобы В. о том, что при рассмотрении дела не разрешен вопрос о возврате государственной пошлины, не является основанием к отмене решения, поскольку он вправе обратиться в суд с заявлением о вынесении соответствующего определения о взыскании в его пользу указанной суммы, как части понесенных им судебных расходов.

Иные доводы апелляционных жалоб по существу направлены на иное толкование действующего законодательства, на переоценку выводов суда о фактических обстоятельствах дела и имеющихся в деле доказательств, и поэтому не могут служить основанием для отмены постановленного по делу решения.

Каких-либо процессуальных нарушений, которые могли бы привести или привели к принятию неправильного решения, судебной коллегией не установлено.

С учетом изложенного судебная коллегия полагает, что решение суда отвечает требованиям закона, оснований для его отмены по доводам апелляционных жалоб не имеется.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 09 декабря 2013 года оставить без изменения, апелляционные жалобы Министерства финансов Российской Федерации и В. - без удовлетворения.

ЯРОСЛАВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 апреля 2013 г. по делу N 33-2610/2013**

Судья: Медведева Т.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда в составе: председательствующего Кругловой С.Ю., судей Малахова В.А., Брюквиной С.В., при секретаре Ш.

с участием прокурора Лемеховой Т.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Ярославле 29 апреля 2013 года гражданское дело по апелляционным жалобам ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области, УФК по Ярославской области, С. на решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 30 января 2013 года, которым постановлено:

исковые требования С. удовлетворить частично. Взыскать в пользу С. с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты>

В остальной части исковые требования С. оставить без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи областного суда Малахова В.А., судебная коллегия

установила:

С. обратился в суд с иском к ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области, УФК по Ярославской области, Министерству финансов РФ о возмещении вреда, причиненного здоровью, в размере <данные изъяты> рублей.

Требования мотивированы тем, что С. отбывает наказание в виде лишения свободы в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области. ДД.ММ.ГГГГ, возвращаясь из столовой жилой зоны в отряд N, он поскользнулся и упал, получив травму левой руки. После случившегося он обратился в медсанчасть учреждения, где ему была оказана первая медицинская помощь. Врачами Организация 1, где он проходил лечение, поставлен диагноз: закрытый перелом шейки левой плечевой кости с допустимым смещением. Полагает, что вред ему причинен источником повышенной опасности, к которому относит территорию исправительного учреждения. Считает, что обувь, которую выдают осужденным, не предназначена для передвижения в местах лишения свободы во время гололеда или обледенения.

Судом постановлено указанное выше решение, с которым не согласны С., УФК по Ярославской области, ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области.

В апелляционной жалобе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области ставится вопрос об отмене решения суда и принятии нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований. Доводы жалобы сводятся к несоответствию выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неправильному применению норм материального права.

В апелляционной жалобе УФК по Ярославской области ставится вопрос об отмене решения суда и принятии нового решения. Доводы жалобы сводятся к неправильному применению норм материального права.

В апелляционной жалобе С. ставится вопрос об отмене решения суда и принятии нового решения. Доводы жалобы сводятся к несоответствию выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неправильному применению норм материального права.

Проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов жалоб, заслушав заключение прокурора Лемеховой Т.С., полагавшей необходимым оставить апелляционные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия считает, что апелляционные жалобы не содержат оснований к отмене решения и подлежат оставлению без удовлетворения.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований С. к Министерству финансов РФ, суд исходил из того, что истец получил травму в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области, которое, не обеспечив в зимний период времени уборку территории учреждения в соответствии с утвержденными нормами, не приняло достаточных мер для предотвращения несчастных случаев и создания безопасных условий передвижения по территории жилой зоны исправительной колонии. Моральный вред, причиненный истцу вследствие получения травмы, подлежит возмещению за счет казны РФ на основании ст. 1069 ГК РФ.

С указанными выводами суда, мотивами, изложенными в решении, судебная коллегия соглашается и считает их правильными, основанными на материалах дела и законе.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, при рассмотрении дела тщательно и всесторонне исследованы. Добытым по делу доказательствам судом дана оценка в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, оснований для их иной оценки судебная коллегия не находит.

Содержащиеся в решении выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, подробно и убедительно мотивированы. Положения ст. ст. 151, 1069, 1071, 1101 ГК РФ, судом истолкованы и применены правильно.

Согласно ст. 1 Закона РФ от 21.07.1993 N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека.

Судебная коллегия соглашается с доводами апелляционных жалоб ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области и УФК по Ярославской области о неправильном применении судом при разрешении спора Правил благоустройства и обеспечения санитарного состояния территории городского округа город Рыбинск, утвержденных Решением муниципального Совета городского округа г. Рыбинск от 31.03.2011 N 85, поскольку нормативные акты органов местного самоуправления не входят в перечень нормативных актов, составляющих правовую основу деятельности уголовно-исполнительной системы в соответствии со ст. 3 Федерального закона "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы". Вместе с тем, указанные доводы не опровергают правильный по существу вывод суда о том, что ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области не обеспечило в зимний период времени уборку территории учреждения в соответствии с утвержденными нормами. Материалами дела установлено и ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области не оспаривается <данные изъяты>, что уборка территории учреждения должна производиться в соответствии с "СанПиН 42-128-4690-88. Санитарные правила и нормы содержания территорий населенных мест", утвержденными Главным государственным санитарным врачом СССР 05.08.1988 N 4690-88 и Методическими рекомендациями по разработке норм и правил благоустройства территорий муниципальных образований, утвержденных Приказом Министерства регионального развития РФ от 27.12.2011 г. В соответствии с п. 8.2.1 вышеуказанных Методических рекомендаций, собственников и владельцев земельных участков следует обязывать обеспечивать своевременную и качественную очистку и уборку принадлежащих им на праве собственности или ином вещном праве земельных участков. Раздел 8.4 Методических рекомендаций предусматривает проведение противогололедных мероприятий в зимний период.

Из материалов дела, в частности, объяснений С. по факту получения травмы, следует, что в условиях гололеда при движении по территории жилой зоны учреждения истец поскользнулся и упал, ударившись рукой о лед.

Указанное обстоятельство свидетельствует о необеспечении ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области для С. безопасных условий отбывания наказания.

Доводы апелляционных жалоб ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области и УФК по Ярославской области о надлежащем оказании С. медицинской помощи, а также о том, что личная безопасность осужденных включает в себя их защиту от преступных посягательств, не содержат оснований к отмене решения суда.

Судебная коллегия не соглашается с доводами апелляционной жалобы С. о недоказанности возможности использования в зимний период обуви, которая была ему выдана в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области. В соответствии с заключением N от ДД.ММ.ГГГГ и протоколом испытаний N от ДД.ММ.ГГГГ Организация 2, контролируемые

показатели качества обуви для осужденных соответствуют нормативным значениям ГОСТ <данные изъяты>. Оснований не доверять указанным письменным доказательствам судебная коллегия не усматривает.

То обстоятельство, что суд не привлек по ходатайству истца к участию в деле специалиста, не является существенным нарушением норм процессуального права и не может повлечь отмену решения суда. Достаточность доказательств в соответствии со ст. 67 ГПК РФ определяет суд первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы С. о причинении ему вреда источником повышенной опасности основаны на неправильном толковании ст. 1079 ГК РФ применительно к обстоятельствам дела.

Судебная коллегия полагает, что размер компенсации морального вреда судом определен правильно, с учетом положений ст. ст. 151, 1101 ГК РФ, обстоятельств происшествия, степени вины ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области в причинении травмы истцу, принципов разумности и справедливости, причиненной истцу травмы и ее последствий, характера причиненных истцу физических и нравственных страданий, личности истца и всех имеющихся в деле доказательств.

Правовых оснований для увеличения взысканного судом размера компенсации морального вреда судебная коллегия не усматривает.

Нарушений норм процессуального права, влекущих отмену решения, судом не допущено.

В связи с изложенным, судебная коллегия находит постановленное судом решение законным и обоснованным и не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Апелляционные жалобы ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ярославской области, УФК по Ярославской области, С. на решение Рыбинского городского суда Ярославской области от 30 января 2013 года оставить без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 июля 2014 г. по делу N 33-8829/2014**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан в составе:

председательствующего Кривцовой О.Ю.

судей Галиева В.А.

Гареевой Д.Р.

с участием прокурора Замалетдиновой Л.И.

при секретаре Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции гражданское дело по иску Д.А.П. к Федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N... Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по адрес" о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Кривцовой О.Ю., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Д.А.П. обратился в суд с иском к Федеральному казенному учреждению "Исправительная колония N... Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по адрес" (далее - ФКУ... адрес) о взыскании компенсации морального вреда в размере N... руб.

Заявленные требования мотивированы тем, что дата истец прибыл в ФКУ ИК-N... адрес для отбывания наказания. По прибытию Д.А.П. стало известно, что в учреждении происходит нарушение прав человека, осужденных угнетают и издеваются над ними, в связи с чем он отдал сотрудникам А.А.З. и А.Е.В. заявление о предоставлении безопасности, чтобы его содержали отдельно от осужденных, сотрудничающих с администрацией ФКУ ИК-N... адрес. Однако сотрудники исправительного учреждения не только не приняли мер безопасности, а вместо карантинного отделения поместили Д.А.П. в отряд N... В тот же день - дата в отряде N... истец был избит, за что осуждены Х.В.Р. и К.Г.А. Д.А.П. полагает, что по вине администрации ФКУ ИК-N... адрес и из-за их бездействия в отношении него было совершено тяжкое преступление, в период отбывания наказания ему не были обеспечены личная безопасность, нарушены положения ст. ст. 10, 12, 13 УИК РФ, ст. 21 Конституции Российской Федерации.

Решением Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 23 октября 2013 года постановлено:

отказать в удовлетворении иска Д.А.П. к Федеральной службе исполнения наказания главному управлению по РБ Федерального казенного учреждения ГУФСИН РФ по РБ ФКУ ИК - N... о взыскании компенсации морального вреда в сумме N... руб.

В апелляционной жалобе Д.А.П. поставил вопрос об отмене вышеуказанного решения суда, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

В исковом заявлении и апелляционной жалобе Д.А.П. приведены доводы о том, что виновное бездействие (действия) сотрудников Федерального казенного учреждения "Исправительная колония N... Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по адрес" повлекло тяжкие последствия для истца.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

При этом согласно представленным материалам дела, Главное управление

Федеральной службы исполнения наказаний по адрес и Министерство Финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по адрес не были привлечены к участию в деле в качестве ответчиков.

При таких обстоятельствах определением от дата судебная коллегия перешла к рассмотрению настоящего гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции.

В судебное заседание Д.А.П. не явился, поскольку отбывает наказание в ФКУ ИК-N... УФСИН России по адрес, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом, обратился с заявлением о рассмотрении дела в его отсутствие; просит о возложении ответственности по возмещению вреда на Министерство Финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по адрес.

Представители ФКУ ИК-N... адрес - Г.Г.Ф. и ГУФСИН России по РБ - С.А.Ф. просили в удовлетворении исковых требований Д.А.П. отказать, поскольку истцом право на взыскание денежной компенсации в возмещение морального вреда в связи с причинением вреда здоровью реализовано, приговором Калининского районного суда адрес РБ с Х.В.Р. и К.Г.А. взыскано в пользу Д.А.П. в возмещение морального вреда всего N... руб. В связи с тем, что законодательством РФ не предусмотрен минимальный срок нахождения в карантинном отделении и по медицинским показаниям Д.А.П. не нуждался в изоляции, было принято решение о распределении Д.А.П. в отряд N..., поэтому считают действия сотрудников ФКУ ИК-N... адрес не противоречащими законодательству РФ и не повлекшими нарушение прав и законных интересов истца.

Представитель Минфина России - З.Л.А. просила в удовлетворении требований Д.А.П. отказать. Поскольку истцом оспариваются действия сотрудников ФКУ ИК-N... адрес, следовательно, надлежащим ответчиком по делу является Российская Федерация, от имени которой в качестве представителя ответчика в судебном заседании должна выступать Федеральная служба исполнения наказаний как главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности по отношению к ФКУ ИК-N... адрес. Полагает, что не представлено доказательств безусловно свидетельствующих о незаконности действий (бездействия) должностных лиц ФКУ ИК N..., факт причинения физических или нравственных страданий, вреда здоровью или другим неимущественным правам Д.А.П. не доказан. Следовательно, основания для компенсации морального вреда Д.А.П. отсутствуют.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда, и удовлетворении исковых требований Д.А.П. в части, в следующем размере и по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Д.А.П. обратился в суд с требованиями о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконных действий, допущенных должностными лицами государственного органа. В качестве ответчика указано ФКУ ИК-N... адрес.

Статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу положений статьи 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации N... и Федерального казначейства N... от дата "О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов

Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации" на управления федерального казначейства по субъектам Российской Федерации (за исключением Управления федерального казначейства по адрес) возложены организация и ведение в судах работы по выступлению от имени казны Российской Федерации на основании доверенностей, выданных Министерством финансов Российской Федерации, представление в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации.

Анализ приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что надлежащим ответчиком по делам о возмещении денежных средств с Российской Федерации должно выступать Министерство финансов Российской Федерации в лице управления федерального казначейства по соответствующему субъекту Российской Федерации.

Вместе с тем, по данному делу Министерство финансов Российской Федерации в качестве ответчика привлечено не было.

В силу положений, изложенных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от дата N 1-П при проверке конституционности отдельных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассматривающий дело по существу на основе непосредственного исследования всех известных доказательств, обязан верно определить состав лиц, участвующих в деле, то есть имеющих интерес в его исходе.

Учитывая, что судом первой инстанции неправильно определен состав лиц, участвующих в деле, обжалуемое решение нельзя признать законным и обоснованным.

В соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную отмену решения суда в апелляционном порядке.

Таким образом, решение Калининского районного суда г. Уфы РБ от 23 октября 2013 года подлежит отмене в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

Разрешая спор по существу, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" указано, что к вышеуказанным относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

Следует учитывать, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского Суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка уровня страданий осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Меры, связанные с лишением свободы, зачастую включают в себя элементы страдания, унижения. Между тем, на государство возложена обязанность предоставить гарантии того,

что условия содержания лица под стражей будут совместимы с уважением его личного достоинства, что способы и средства исполнения наказаний указанных мер не будут подвергать его душевным страданиям или лишениям в той степени, которая превышает неизбежный уровень страданий, свойственных лицу, находящемуся в местах лишения свободы, и что, принимая во внимание реальные условия нахождения в исправительных учреждениях, его здоровье и благополучие в должной степени сохранены.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

По тем же правилам возмещается причиненный моральный вред - физические и нравственные страдания.

Таким образом, гражданским законодательством установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти.

При этом для наступления ответственности государства по приведенной статье (1069) необходимо одновременное наличие следующих составляющих материального основания для такой ответственности: наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда (государственного органа); причинная связь между вредом и незаконным деянием; вина причинителя вреда.

Давая правовую оценку установленным по делу фактическим обстоятельствам дела в совокупности с представленными сторонами в обоснование своих доводов и возражений доказательствами, судебная коллегия приходит к выводу о том, что факт причинения Д.А.П. морального вреда в результате нарушения условий содержания истца при отбывании наказания в ФКУ ИК-Н... адрес установлен.

Как следует из материалов дела, подтверждается заключением о результатах служебной проверки ГУФСИН России по РБ (л.д. N...), приказом ГУФСИН России по РБ (л.д. N...), приговором Калининского районного суда адрес РБ от дата (л.д. N...), не оспаривалось сторонами, дата около... мин. в ФКУ ИК-Н... адрес оперативным дежурным был организован прием прибывших осужденных из ФКУ СИЗО-Н..., в том числе осужденного Д.А.П. После проведения обыска, медицинского осмотра осужденные должны были быть направлена на санитарную обработку в банно-прачечный комбинат и далее размещены в карантинном отделении. Однако ответственными сотрудниками пункты 6 и 8 раздела II (порядок приема осужденных в ИУ) приказа Министерства юстиции Российской Федерации от дата N..., не были исполнены.

Осужденный Д.А.П. и др. в сопровождении дневального отряда N... осужденного К.Г.А. были направлены в банно-прачечный комбинат для санитарной обработки. После чего, в частности осужденный Д.А.П. размещен в отряд N..., где в отношении последнего совершено преступление.

По результатам проведенной служебной проверки комиссия ГУФСИН России по РБ пришла к выводу о том, что сотрудники ФКУ ИК-Н... адрес полностью самоустранились от выполнения своих должностных обязанностей и исполнения приказа начальника ФКУ ИК-Н... адрес N... от дата "О закреплении начальствующего состава учреждения за объектами жилой и производственных зон в системе объектового надзора "Сектор - Объект", согласно которому они непосредственно закреплены за отрядом N....

В тот же день, дата около N... часов, Х.В.Р., находясь в жилом секторе N... отряда, расположенного на территории ФКУ ИК-Н... адрес, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, с особой жестокостью, издевательством, из хулиганских побуждений, на почве личных неприязненных отношений, без цели убийства, нанес один удар рукояткой швабры Д.А.П. в область анального отверстия, причинив тем самым телесные повреждения в виде тупой травмы с разрывом передней стенки брюшной части прямой кишки, осложнившаяся разлитым каловым перитонитом, инфекционно-токсическим шоком N... степени, которая квалифицируется как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью человека, по признаку опасности вреда здоровью для жизни человека, который по своему характера

непосредственно создает угрозу для жизни.

Также дата около... часов К.Г.А., направивший Д.А.П. в отряд N..., находясь в жилом секторе этого отряда исправительного учреждения, с целью нанесения побоев, из хулиганских побуждений, без причины, не имея никаких отношений, на почве личных неприязненных отношений, нанес несколько ударов по телу Д.А.П., причинив тем самым побои.

Приговором Калининского районного суда адрес РБ от дата, Х.В.Р. и К.Г.А. признаны виновными в совершении преступлений, соответственно, предусмотренных ст.... УК РФ и ст.... УК РФ и им назначено наказание; также в пользу Д.А.П. взыскана компенсация морального вреда с Х.В.Р. - N... руб., с К.Г.А. - N... руб.

Как следует из материалов служебной проверки, в период с дата по дата в медицинскую часть и к администрации учреждения ИК-N... осужденный Д.А.П. по факту произошедшего не обращался, а дата при возвращении с утренней проверки около N... час. ему у штаба жилой зоны колонии стало плохо, и осужденный К.Г.А. отвел осужденного Д.А.П. в медицинскую часть учреждения.

По результатам проведенной служебной проверки комиссия ГУФСИН России по РБ пришла к выводу, что начальник отряда в нарушение требований п. 19 приказа N... от дата, не воспользовавшись правом получить информацию об обстановке в отряде от оперативного дежурного и сотрудника оперативной службы, закрепленного за ним отряда, не принял необходимые меры по ее реализации. Не запросил в других службах учреждения сведения, имеющие отношение к осужденным отряда, самоустранился от участия в решении вопросов, касающихся деятельности отряда. Следовательно, начальник отряда нарушил требования главы 3 должностных инструкций "обязанности начальника отряда", а также п. 18 главы 4 приказа N... от дата "Об утверждении положения об отряде осужденных исправительного учреждения" в части "Начальник отряда обязан": знать положение дел в отряде, обеспечивать выполнение осужденными Правил внутреннего распорядка ИУ, осуществлять ежедневный обход зданий и сооружений, предупреждать и своевременно разрешать возникающие конфликтные ситуации между осужденными.

Зам.начальника по К и ВР в результате недостаточного контроля за деятельностью подчиненных сотрудников, непринятия мер по обеспечению неукоснительного выполнения ведомственных приказов и инструкций, законодательства Российской Федерации допущены следующие нарушения: в нарушение п. 6 ПВР ИУ, утвержденных приказом N... от дата в части "прибывшие в ИУ осужденные размещаются в карантинном отделении, где в суточный срок проходят медицинский осмотр, и за ними устанавливается медицинское наблюдение продолжительностью N... суток"; в нарушение п. 125 Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в ИК, утвержденной приказом N... от дата., являясь ответственным из числа руководства ИК, не обеспечил выполнение задач по надзору за поведением осужденных и соблюдению ими требований Правил внутреннего распорядка, в нарушение п. 76 Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в ИК, не получил информацию об обстановке в жилой зоне от начальников оперативного отдела и отдела безопасности, оперативного дежурного, не принял необходимые меры по ее реализации; в нарушение п. 40 должностной инструкции не на должном уровне организовал работу, направленную на реализацию прав и законных интересов осужденных.

Как следует из содержания приказа N... от дата ГУФСИН России по РБ факт причинения телесного повреждения осужденному Д.А.П. стал возможным в результате не исполнения требований Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от дата N N...-дсп, п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, должностных обязанностей, регламентированных должностными инструкциями, Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" от дата, п. 4.1 Наставления "Об основах оперативно-розыскной деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний России", утвержденного приказом ФСИН России от дата N 001, пунктов 6 и 8 раздела II (порядка приема осужденных в ИУ) приказа Министерства юстиции Российской Федерации от дата N 205, пунктов 18, 19 приказа N... от дата "Об утверждении положения об отряде осужденных исправительного учреждения", приказа N... от дата Министерства юстиции Российской Федерации "Об организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы".

По результатам проведенной служебной проверки по факту причинения телесного повреждения осужденному Д.А.П. к дисциплинарной ответственности привлечено N... сотрудников ФКУ ИК-N... адрес за неисполнение вышеприведенных требований законодательных актов, приказов, должностных инструкций и т.д. организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы" от дата N 205, пунктов 18, 19.

Таким образом, оценивая по правилам ст. 67 ГПК РФ представленные доказательства, и с учетом требований статей 12, 56 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу о наличии в настоящем деле объективных доказательств, с достоверностью свидетельствующих о том, что со стороны ответчика - ФКУ ИК-N... адрес и его должностных лиц в отношении истца совершены неправомерные действия (бездействие). В ходе рассмотрения дела установлено нарушение требований законодательства в отношении условий содержания истца в ФКУ ИК-N... адрес, а именно: по прибытию в исправительное учреждение Д.А.П. не был размещен в карантинном отделении, где в суточный срок должен был проходить медицинский осмотр, и за ним надлежало установить медицинское наблюдение продолжительностью до N... суток; решение о распределении осужденного Д.А.П. в отряд было принято осужденным, а не комиссией ИУ, возглавляемой начальником учреждения, с учетом личностных особенностей истца; не был обеспечен надлежащий надзор за обстановкой в жилой зоне отряда, за поведением осужденных и соблюдением ими требований Правил внутреннего распорядка.

Вышеприведенные действия (бездействия) должностных лиц ФКУ ИК-N... адрес повлекли возможность совершения в отношении истца иными осужденными преступлений, причинения истцу побоев и тяжкого вреда его здоровью; причинили страдания и переживания в степени, превышающей неизбежный уровень страданий, присущий ограничению свободы. В связи с чем, требования Д.А.П. о взыскании компенсации морального подлежат удовлетворению.

При определении размера компенсации морального вреда с учетом требований статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная коллегия принимает во внимание степень вины сотрудников ФКУ ИК-N... адрес, характер и степень нравственных страданий истца, продолжительность нарушения прав Д.А.П. и с учетом требований разумности и справедливости, полагает необходимым взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда в размере N... руб.

Оснований для удовлетворения требований Д.А.П. о взыскании компенсации морального вреда в иной сумме не усматривается.

Руководствуясь положениями статей 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к выводу о возложении обязанности по возмещению причиненного заявителю морального вреда на Министерство финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 23 октября 2013 года отменить.

Принять по делу новое решение:

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации (в лице Управления Федерального казначейства по адрес) за счет средств казны Российской Федерации в пользу Д.А.П. компенсацию морального вреда в размере N... руб.

Председательствующий
О.Ю.КРИВЦОВА

РЕШЕНИЯ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ОТ ПО ИСКУ ПЕТРЕНКО

Дело № 2-9549

Копия

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

08 ноября 2012 года

город Костанай

Костанайский городской суд Костанайской области в составе: председательствующего - судьи Адам М.А., при секретаре судебного заседания Жиентаевой Г.Б., с участием старшего помощника прокурора Мажкеевой С.Ж.; представителя истца Петренко А.А. – адвоката Волочай Р.В., действующей на основании ордера от 15.09.2012 года и доверенности от 25.09.2012 года; представителя ответчика ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» Дюсебаева К.О., действующего на основании доверенности от 19.03.2012 года, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Петренко Анатолия Александровича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» и третьим лицам, не заявляющим самостоятельных исковых требований на предмет спора Жанабекову Мирасу Саруаровичу, Буркутбаеву Жомарту Жумабековичу и Мергенбаеву Асылану Сайлаубаевичу о возмещении материального и морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец Петренко А.А. обратился в суд с исковым заявлением к ответчику ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о возмещении материального и морального вреда, мотивируя свои исковые требования тем, что 08 июня 2009 года в поселке Октябрьский Карасуского района Костанайской области он был избит сотрудниками полиции Жанабековым М.С., Буркутбаевым Ж.Ж. и Мергенбаевым А.С., которые приговором Карасуского районного суда № 2 Костанайской области от 12 марта 2010 года и приговором Карасуского районного суда Костанайской области от 16 марта 2011 года, признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренные ст.103 ч.2 п.» и ст.308 ч.4 п. «а» УК РК и осуждены к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в исправительных учреждениях общего режима с лишением права занимать государственные должности в органах внутренних дел на срок 7 лет с конфискацией имущества, поскольку осужденными ему был причинен тяжкий вред здоровью, в результате которого он перенес ряд сложнейших операций, он был признан инвалидом 2-й группы и позже 3-й группы, то ему был причинен материальный вред по оплате стоимости лечения в медицинских учреждениях, приобретении лекарственных препаратов, транспортные расходы по проезду в медицинские учреждения на общую сумму 26 868 тенге и причинен моральный вред, оцененный им в 18 863 400 тенге, который он просит взыскать с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» как с работодателя причинителей вреда, полагая, что вред ему был причинен при исполнении осужденными служебных обязанностей, в связи с чем просит суд взыскать с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» в его пользу материальный вред в сумме 26 868 тенге и моральный вред в сумме 18 863 400 тенге.

Представитель истца, предъявленные к ответчику исковые требования, в судебном заседании поддержала в полном объеме и просила суд их удовлетворить.

Представитель ответчика, предъявленные к ним исковые требования не признал и возражал против удовлетворения исковых требований, поскольку материальный и моральный вред истцу был причинен не ответчиком, а бывшими его сотрудниками, ныне осужденных по приговорам суда к различным срокам наказания в виде лишения свободы, приговорами которыми с причинителей вреда взыскана компенсация морального вреда, а сумма материального ущерба, понесенных истцом по оплате стоимости его лечения в

медицинских учреждениях, приобретении лекарственных препаратов, транспортные расходы по проезду в медицинские учреждения на общую сумму 26 868 тенге, подлежат также взысканию не с ответчика, а с самих причинителей вреда, при этом ранее истец обращался в суд с иском о взыскании с ответчика в субсидиарном порядке взысканной с осужденных суммы материального и морального вреда, но решением суда, вступившего в законную силу, в удовлетворении иска к ответчику было судом отказано в полном объеме, в связи с чем просил суд прекратить производство по гражданскому делу.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора Жанабеков М.С., отбывающий наказание в Учреждении ОВ 156/17 в поселке Шуак Жарминского района Восточно-Казахстанской области, в судебном заседании не участвовал и был опрошен судом по месту отбывания наказания в порядке исполнения судебного поручения, который не признал предъявленные истцом исковые требования и возражал против их удовлетворения.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора Буркутбаев Ж.Ж., в судебном заседании не участвовал и был опрошен судом по месту его жительства в порядке исполнения судебного поручения, который не признал предъявленные истцом исковые требования и возражал против их удовлетворения.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора Мергенбаев А.С., отбывающий наказание в Учреждении УК 161/11 в городе Костанай, в судебном заседании не участвовал и явиться в судебное заседание по определению суда об его принудительном приводе в суд - отказался, в связи с чем опросить его по существу предъявленных истцом исковых требований не представилось возможным.

Выслушав объяснения сторон, третьих лиц, заключение прокурора, пришедшего к заключению об отказе в удовлетворении исковых требований, а также исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований истца в полном объеме по нижеследующим основаниям.

В соответствии с ч.3 ст.71 ГПК РК, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу, которым признается право на удовлетворение иска, обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого состоялся приговор суда. Вступивший в законную силу приговор суда обязателен для суда, рассматривающего такое гражданское дело, также по вопросам, имели ли место эти деяния и совершены ли они данным лицом, а также в отношении других установленных приговором обстоятельств и их правовой оценке.

При этом, в соответствии с п.13 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении», кроме того, такой приговор имеет преюдициальное значение по вопросам: имели ли место эти деяния и совершены ли они данным лицом, а также в отношении других установленных приговором обстоятельств и их правовой оценке.

Приговором Карасуского районного суда № 2 Костанайской области от 12 марта 2010 года, вступившего в законную силу от 21.04.2010 года, бывшие сотрудники ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области»: Жанабеков М.С., Буркутбаев Ж.Ж, Мергенбаев А.С., признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст.308 ч.4 п. «а», ст.103 ч.1 УК РК и осуждены к наказанию в виде лишения свободы, с Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С. взысканы в пользу Петренко А.А. в счет возмещения материального вреда – 279 561 тенге, в счет компенсации морального вреда – 600 000 тенге, всего взыскано 879 561 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда от 21.04.2010 года, приговор Карасуского районного суда № 2 Костанайской области от 12 марта 2010 года – оставлен без изменения, апелляционный протест прокурора и апелляционные жалобы осужденных и их защитников – без удовлетворения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК от 11.01.2011 года, приговор Карасуского районного суда № 2 Костанайской области от 12 марта 2010 года и Постановление апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда от 21.04.2010 года, отменены в части осуждения Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С. по ч.1 ст.103 УК РК с направлением уголовного дела в этой части на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Приговором Карасуского районного суда Костанайской области от 16 марта 2011 года, вступившего в законную силу от 17.05.2011 года, бывшие сотрудники ГУ «Департамент

внутренних дел Костанайской области»: Жанабеков М.С., Буркутбаев Ж.Ж, Мергенбаев А.С., признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.103 ч.2 п.» УК РК и осуждены к наказанию в виде лишения свободы, дополнения потерпевшего Петренко А.А. – удовлетворены, с Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С. в пользу Петренко А.А. взысканы 94 863 тенге в солидарном порядке с установлением срока для добровольного исполнения приговора суда в части гражданского иска – один месяц.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда от 17.05.2011 года, приговор Карасуского районного суда Костанайской области от 16.03.2011 года – оставлен без изменения, апелляционные жалобы потерпевшего и осужденных и их защитников – без удовлетворения.

Таким образом, вступившим в законную силу приговором Карасуского районного суда № 2 Костанайской области от 12 марта 2010 года, с Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С. взысканы в пользу Петренко А.А. в счет возмещения материального вреда – 279 561 тенге, в счет компенсации морального вреда – 600 000 тенге, всего взыскано 879 561 тенге и вступившим в законную силу приговором Карасуского районного суда Костанайской области от 16 марта 2011 года, дополненные потерпевшим Петренко А.А. исковые требования – удовлетворены, с Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С. в пользу Петренко А.А. взысканы 94 863 тенге в солидарном порядке с установлением срока для добровольного исполнения приговора суда в части гражданского иска – один месяц.

Общая сумма, взысканных с осужденных Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С. в пользу потерпевшего Петренко А.А. по состоявшимся приговорам суда, составляет 974 424 тенге, из которых часть суммы потерпевшему Петренко А.А. возмещена в стадии исполнения судебного решения, что стороной истца в судебном заседании не оспаривается.

Не согласившись с размером взысканных с осужденных Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С. суммой материального и морального вреда, истец Петренко А.А. обратился в порядке гражданского судопроизводства с иском к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании в субсидиарном порядке непогашенной должниками – Буркутбаевым Ж.Ж., Мергенбаевым А.С., Жанабековым М.С. - суммы 644 416 тенге.

Решением Костанайского городского суда Костанайской области от 29.03.2012 года, оставленного без изменения Постановлением апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда от 16.05.2012 года и постановлением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 27.06.2012 года, в удовлетворении иска Петренко А.А. к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании в субсидиарном порядке непогашенной суммы 644 416 тенге – отказано в полном объеме.

В этой связи, представитель ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» просил суд производство по гражданскому делу прекратить.

В соответствии с п.2) ст.247 ГПК РК, суд прекращает производство по делу, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

В судебном заседании достоверно установлено, что между этими сторонами и по тем же основаниям имеется вступившее в законную силу решение суда, однако как следует из существа требований стороны истца и возражений стороны ответчика, предмет спора по состоявшемуся судебному решению является взыскание суммы материального и морального вреда с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» в пользу истца Петренко А.А., взысканной по приговорам суда с осужденных Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С. в субсидиарном порядке.

Предмет спора по данному гражданскому - иной, заключающийся во взыскании истцом Петренко А.А. с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» суммы материального ущерба – 26 868 тенге, образовавшегося после постановления обвинительных приговоров и взыскании суммы морального вреда – 18 863 400 тенге, взыскиваемого с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» как с работодателя причинителей вреда - осужденных Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С., причинивших вред истцу при исполнении служебных обязанностей.

В этой связи, гражданское дело рассматривается и разрешается судом по существу предъявленных к ответчику исковых требований.

В соответствии со ст.936 ГК РК, вред, причиненный жизни и здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, трудовых (служебных) обязанностей, обязанностей воинской службы, возмещается по правилам настоящей главы, если законодательными актами или договором не предусмотрена повышенная ответственность.

В соответствии с ч.1 ст.6 ГК РК, нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

Из смысла и содержания нормы материального права, предусмотренной ст.936 ГК РК следует, что возмещению подлежит вред, причиненный жизни и здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, трудовых (служебных) обязанностей, обязанностей воинской службы, то есть вред, который причинен гражданину при исполнении им договорных обязательств, трудовых (служебных) обязанностей, обязанностей воинской службы, а не третьими лицами.

В соответствии с ч.1 ст.917 ГК РК, вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения.

В соответствии с ч.2 ст.951 ГК РК, моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

Так, в соответствии с ч.3 ст.951 ГК РК, моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя, в случаях, если:

- 1) вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- 2) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, незаконного помещения в психиатрическое лечебное учреждение или другое лечебное учреждение;
- 3) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- 4) иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Из вступивших в законную силу приговоров суда, состоявшихся в отношении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С., вред здоровью истца Петренко А.А. был причинен непосредственными действиями осужденных Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С., вина в совершении преступных действий которых установлена приговором суда, с которых и взыскана сумма материального и морального вреда.

Ответчик ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» какого-либо вреда, истцу Петренко А.А. – не причиняло и наступившие последствия в виде причинения истцу вреда средней тяжести здоровью не находятся в причинно-следственной связи с действиями ответчика.

Законодательство РК не предусматривает случаев, предусматривающих ответственность работодателя за вред, причиненный его работниками жизни и здоровью гражданина.

При вышеуказанных обстоятельствах гражданского дела, когда наступившие последствия в виде причинения истцу средней тяжести вреда здоровью не находятся в причинно-следственной связи с действиями ответчика, вред здоровью истца был причинен не по вине ответчика, а по вине его бывших работников, признанных по приговору суда виновными в причинении истцу вреда здоровью и с которых в пользу истца взысканы суммы материального и морального вреда, то предъявленные истцом иски требования к ответчику, суд находит незаконными и необоснованными, а также подлежащими оставлению судом без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.6,917,936, 951 ГК РК, ст.ст.71,217-221 ГПК РК, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении искового заявления Петренко Анатолия Александровича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о возмещении материального и морального вреда – отказать в полном объеме.

На решение суда в течение 15 дней со дня вручения стороне его копии может быть подана апелляционная жалоба сторонами или принесен апелляционный протест прокурором в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам Костанайского областного суда через Костанайский городской суд Костанайской области.

Председательствующий:

Судья: Адам М.А.
Копия верна:

Судья: Адам М.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ ПЕТРЕНКО

Судья: Адам М.А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 2 «а»- 2182

Апелляционная коллегия по гражданским и административным делам Костанайского областного суда в составе председательствующего Нурлумбаевой А.К., с участием прокурора Нуркутергенова С.К., представителя истца Петренко А.А. по доверенности Волочай Р.В., рассмотрев в открытом судебном заседании 27 декабря 2012 года гражданское дело по иску Петренко Анатолия Александровича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о возмещении материального и морального вреда, поступившее по апелляционной жалобе истца на решение Костанайского городского суда от 8 ноября 2012 года,

УСТАНОВИЛА:

Петренко А.А. обратился в суд с иском ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о возмещении материального ущерба в сумме 26868 тенге и компенсации морального вреда в размере 18 863 400 тенге. В обоснование заявленного иска истец указал, что 8 июня 2009 года был избит сотрудниками полиции Жанабековым М.С., Буркутбаевым Ж.Ж. и Мергенбаевым А.С., которые приговором Карасуского районного суда Костанайской области от 16 марта 2011 года осуждены к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет. В результате преступных действий осужденных ему был причинен тяжкий вред, он перенес ряд сложнейших операций, был признан инвалидом 2-й группы и 3-й группы. В настоящее время понес расходы по оплате стоимости лечения в медицинских учреждениях, по приобретению лекарственных препаратов, транспортные расходы. В связи с продолжительными нравственными страданиями истец также просит взыскать компенсацию морального вреда с работодателя, поскольку вред осужденными был причинен при исполнении ими служебных обязанностей.

Представитель ответчика не соглашаясь с иском, суду пояснила, что вред причинен бывшими сотрудниками ДВД, ныне осужденных по приговорам суда к различным срокам наказания в виде лишения свободы, приговорами с причинителей вреда взыскана компенсация морального вреда и материальный ущерб. Все понесенные истцом расходы подлежат взысканию с осужденных.

Решением суда от 8 ноября 2012 года в удовлетворении исковых требований Петренко А.А. отказано.

Оспаривая данное решение, Петренко А.А. просит его отменить с вынесением по делу нового решения об удовлетворении иска в полном объеме. В обоснование апелляционной жалобы указано, что ему помимо физических страданий причинена огромная психологическая травма, утрачено здоровье, невозможно установить качество жизни. Требования о компенсации морального вреда основаны на ст.921 ГК РК, виновные понесли ответственность только за вред, который установлен заключением медицинской экспертизы во время предварительного следствия.

Заслушав пояснения представителя истца по доверенности Волочай Р.В., поддержавшей доводы жалобы, заключение прокурора Нуркутергенова С.К., полагавшего решение суда оставить без изменения, суд апелляционной инстанции изучив материалы дела и проверив доводы жалобы, приходит к выводу об изменении решения суда 1-й инстанции по следующим основаниям.

При проверке решения на предмет соблюдения норм процессуального права, в апелляционном разбирательстве установлено, что Петренко А.А. действительно ранее в гражданском судопроизводстве были заявлены требования к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании ранее установленных сумм по приговорам Карасуского районного суда от 12 марта 2010 года, по приговору этого же суда от 16 марта 2011 года в общей сумме 974 424 тенге. При этом, правовым основанием для предъявления того иска послужило непогашение осужденными, взысканных с них сумм по материальному и

моральному вреду. В связи с чем, истец ставил требования о взыскании с работодателя в субсидиарном порядке непогашенного размера ущерба осужденными в сумме 644 416 тенге.

Решением Костанайского городского суда от 29 марта 2012 в удовлетворении иска Петренко А.А. было отказано.

В настоящем иске материально-правовым требованием истца Петренко А.А. является взыскание с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» суммы материального ущерба в размере 26 868 тенге, образовавшегося после постановления обвинительных приговоров, а именно вновь понесенных материальных расходов Петренко А.А., связанных с лечением. В части компенсации морального вреда истец в настоящем иске указывает другие основания иска, в частности истец ссылается на норму ст.921 ГК РК и просит взыскать с ответчика моральный вред в размере 18 863 400 тенге, как с работодателя причинителей вреда - осужденных Жанабекова М.С., Буркутбаева Ж.Ж, Мергенбаева А.С., причинивших вред истцу при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом, разрешение заявленного иска путем вынесения решения по делу, судом произведено в строгом соответствии с требованиями ст.49, п.2 ст.219 ГПК РК, то есть в объёме и размере предъявленного иска, как следствие нарушений процессуального права судом не допущено.

Вместе с тем, нельзя согласиться с выводами суда 1-й инстанции в части отказа в удовлетворении иска Петренко А.А. в части возмещения материального ущерба.

Так, в соответствии с п.1 ст.921 ГК РК юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых, служебных, должностных обязанностей. По приговору Карасуского районного суда от 16 марта 2011 года факт совершения осужденными преступных действий в отношении Петренко А.А. при исполнении ими служебных обязанностей установлен достоверно. Кроме того, каждый из осужденных указывал о доставлении Петренко А.А. в помещение РОВД лишь в связи с исполнением ими своих обязанностей как сотрудников полиции.

Следовательно, в данном случае работодатель должен нести гражданско-правовую ответственность за материальный ущерб, причиненный действиями его работников при исполнении ими служебных обязанностей.

Суд, ссылаясь на п.1 ст.917 ГК РК, указал, что работодатель не причинял ущерб потерпевшему Петренко А.А. Однако, такое толкование является ошибочным, поскольку в гражданском законодательстве прямо предусмотрены случаи возложения обязанности возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда, а именно в ст.ст.921, 925, 928 -931 ГК РК.

Объективным подтверждением данному выводу служит ч.2 п.1 ст.917 ГК РК, где законодатель прямо закрепил следующее «Законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения».

Данная норма закона является отсылочной и в случае установления таких условий, прямо указывает о регулировании спорных правоотношений в других нормах закона. В настоящем случае правоотношения регулируются ст.921 ГК РК.

Кроме того, субъектный состав лиц, ответственных за причинение вреда его работниками, предусмотренный в ст.921 ГК РК в новом ГК РК расширен. При этом, главный смысл названной нормы закона, с учетом её буквального толкования заключается в том, что вредоносные (преступные) действия работников, представляющие собой исполнение ими своих трудовых, служебных обязанностей, рассматриваются как действия самого работодателя.

Следовательно, юридическое лицо отвечает по возмещению материального ущерба в гражданском судопроизводстве за свои, а не за чужие действия.

Таким образом, решение суда в части отказа в удовлетворении иска Петренко А.А. о возмещении материального ущерба подлежит отмене с вынесением в этой части нового решения об удовлетворении материального ущерба в заявленном объёме, поскольку все платёжные документы, представленные истцом, являются достоверными.

При разрешении доводов жалобы в части компенсации морального вреда с работодателя со ссылкой на ст.921 ГК РК, суд апелляционной инстанции правовых оснований для удовлетворения требований жалобы в этой части не находит.

Так, без виновной ответственности работодателя по компенсации морального вреда предусмотрена лишь в случае, связанной с деятельностью источника повышенной опасности, незаконным осуждением, предусмотренными в ст.ст.923, 931 ГК РК и иных случаях, прямо оговоренных законодательными актами.

Кроме того, моральный вред, причиненный нарушением нематериального блага, подлежит возмещению на основании ст.951 ГК РК .

Между тем, названная норма закона не включает ответственность работодателя за моральный вред, причиненный его работниками при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом, апелляционная коллегия вынуждена констатировать отсутствие правовых оснований для компенсации морального вреда с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области», причиненного Петренко А.А. его бывшими работниками.

На основании изложенного и руководствуясь п.2 ст.358 ГПК РК, апелляционная коллегия

ПОСТАНОВИЛА:

Решение Костанайского городского суда от 8 ноября 2012 года по данному делу изменить путем отмены решения суда в части отказа в удовлетворении исковых требований Петренко А.А. о взыскании материального ущерба, с вынесением в этой части нового решения.

Взыскать с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» в пользу Петренко Анатолия Александровича материальный ущерб в сумме 26 868 (двадцать шесть тысяч восемьсот шестьдесят восемь) тенге, расходы по оплате госпошлины в сумме 809 (восемьсот девять) тенге.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционную жалобу Петренко А.А. удовлетворить частично.

Постановление апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его оглашения.

Судья:
Копия верна:
Судья:

Нурлумбаева А.К.

Нурлумбаева А.К.

№ дела 1-642/2012

копия

**П Р И Г О В О Р
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

26 ноября 2012 года

г. Петропавловск

Петропавловский городской суд Северо-Казахстанской области в составе: председательствующего - судьи Жанаква А.Е., при секретарях судебного заседания Кабжанове А.А., Тулебаевой Р.К., Султановой З.М., с участием государственного обвинителя Бекеновой А.К., защитников подсудимых Петровского И.О., Козыревой Е.М., Сарсенбаевой А.Б., потерпевшего Рожнова И.И., его представителей Филоновой Е.П., Виневцевой С.В., Игнатенко Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании, в г.Петропавловске, в помещении городского суда, уголовное дело по обвинению:

Сарсенбаева Кайрата Рамазановича - 17 мая 1974 года рождения, уроженца села Князево Называевского района Омской области, Российской Федерации, гражданина Республики Казахстан, с высшим образованием, состоящего в браке, имеющего на иждивении двух малолетних детей, военнообязанного, ранее работавшего начальником отдела криминальной полиции (ОКП) ОВД Есильского района Северо-Казахстанской области, проживающего по адресу: ул.Байтокина 19 кв.2 с.Явленка Есильского района Северо-Казахстанской области, ранее не судимого.

Копию обвинительного заключения получившего 03.09.2012 года.

Находящегося под арестом с 07 июня 2012 года.

Преданного суду по ст.308ч.4п.«а» УК РК.

Козырева Руслана Хасамбековича - 26 января 1987 года рождения, уроженца села Лузенка Есильского (Московского) района Северо-Казахстанской области, гражданина Республики Казахстан, имеющего высшее образование, не состоящего в браке, военнообязанного, ранее работавшего оперуполномоченным отдела криминальной полиции (ОКП) ОВД Есильского района Северо-Казахстанской области, проживающего по адресу: ул.Жамбула 19 с.Явленка Есильского района Северо-Казахстанской области, ранее не судимого. Копию обвинительного заключения получившего 03.09.2012 года.

Находящегося под арестом с 07 июня 2012 года.

Преданного суду по ст.308ч.4п.«а» УК РК.

УСТАНОВИЛ:

Подсудимый Сарсенбаев К.Р. назначенный приказом начальника Департамента Внутренних Дел по Северо-Казахстанской области за № 38 л/с от 21 февраля 2008 года на должность начальника отделения криминальной полиции отдела внутренних дел Есильского района Северо-Казахстанской области, имея специальное звание-майор полиции, являясь должностным лицом и представителем власти, в обязанности которого входило выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, осуществление защиты жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств и подсудимый Козырев Р.Х. назначенный приказом начальника Департамента Внутренних Дел по Северо-Казахстанской области за №201 л/с от 29 апреля 2010 года на должность старшего оперуполномоченного группы по раскрытию имущественных преступлений отделения криминальной полиции отдела внутренних дел Есильского района Северо-Казахстанской области имеющий, специальное звание - старший лейтенант полиции, являясь должностным лицом и представителем власти, в обязанности которого входило выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, осуществление защиты жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств, действуя в нарушение Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» за № 2707 от 21 декабря 1995 года, нарушая права и законные интересы человека и гражданина, подрывая авторитет представителя

власти, совершили тяжкое преступление против интересов государственной службы и государственного управления при следующих обстоятельствах:

28 января 2012 года около 11 часов майор полиции Сарсенбаев К.Р., находясь в составе следственно-оперативной группы, получил устное сообщение о краже ноутбука из здания Ясновской средней школы, имевшей место в ночь с 27 на 28 января 2012 года.

После чего, подсудимый Сарсенбаев К.Р. **в составе следственно-оперативной группы, состоящей из оперуполномоченного ОВД Есильского района старшего лейтенанта полиции Козырева Р.Х. и следователя ОВД Есильского района капитана полиции Шаяхметова С.Т.** прибыли в с. Ясновка Есильского района. Затем, начальник ОКП ОВД Есильского района СКО майор полиции Сарсенбаев К.Р. и оперуполномоченный ОКП ОВД Есильского района СКО старший лейтенант полиции Козырев Р.Х. по прибытию на место происшествия, находясь в здании Ясновской средней школы, в совершении кражи ноутбука заподозрили лаборанта школы Рожнова И.И., который полностью отрицал свою причастность к совершению данного преступления.

Не получив признательных показаний от потерпевшего Рожнова И.И. в краже ноутбука, у майора полиции Сарсенбаева К.Р. и старшего лейтенанта полиции Козырева Р.Х., являющихся должностными лицами, в нарушение требований **Закона РК от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности»** и Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» за № 2707 от 21.12.1995 года, **в части соблюдения** законности, прав, свобод и уважения достоинства личности, равенства граждан перед законом и проявления профессиональной этики, возник прямой преступный умысел, направленный на превышение власти и должностных полномочий, то есть действий явно выходящих за пределы их прав и должностных полномочий, с целью получения от Рожнова И.И. признательных показаний в краже вышеназванного имущества, связанных с существенным нарушением его прав и законных интересов, посредством умышленного причинения физических и психических страданий, с применением физического и психического насилия, а также угрозой его применением.

После этого, подсудимые: майор полиции Сарсенбаев К.Р. и старший лейтенант полиции Козырев Р.Х., реализуя свой прямой преступный умысел и стремясь получить признательные показания от Рожнова И.И. в совершении им кражи ноутбука, находясь в здании Ясновской средней школы с 13 часов до 19 часов 30 минут, незаконно удерживали его, применяя при этом физическое и психическое насилие, путем нанесения ударов руками и ногами по различным частям тела и унижая человеческое достоинство потерпевшего Рожнова И.И., оскорбляя его нецензурной бранью, превышая власть и должностные полномочия, то есть совершая действия, явно выходящие за пределы их прав и должностных полномочий, требовали признаться в краже ноутбука.

В этот же день, 28.01.2012 года около 19 часов 30 минут майор полиции Сарсенбаев К.Р. и старший лейтенант полиции Козырев Р.Х. не добившись признательных показаний от Рожнова И.И., являясь должностными лицами и представителями власти, превышая власть и должностные полномочия, то есть совершая действия явно выходящие за пределы их прав и полномочий, с целью получения признания в совершении кражи ноутбука, существенно нарушая права и законные интересы потерпевшего Рожнова И.И., без учета погодных условий- низкой температуры воздуха, лишив его возможности одеть теплые вещи, незаконно доставили его в здание ОВД Есильского района с. Явленка, расположенного по ул.Ибраева 12 и в кабинете №6 угрожая применением физического насилия, вновь заставляли признаться в совершении кражи ноутбука. В свою очередь потерпевший Рожнов И.И. не выдержав оказанного на него давления со стороны майора полиции Сарсенбаева К.Р. и старшего лейтенанта полиции Козырева Р.Х., опасаясь, что применяемое в отношении него психическое и физическое насилие будет продолжено, вынужден был дать признательные показания о совершении им кражи ноутбука и о его передаче в счет возмещения долга, парню по имени «Даниил» проживающему в г.Петропавловске. После чего майор полиции Сарсенбаев К.Р. и старший лейтенант полиции Козырев Р.Х., продолжая свои преступные намерения, с целью проверки полученных от Рожнова И.И. признательных показаний в совершении кражи ноутбука, ограничивая свободу его передвижения, совершая действия, явно выходящие за пределы их прав и полномочий незаконно поместили потерпевшего Рожнова И.И. в помещение спортзала ОВД Есильского р-на, находящегося на первом этаже, где он провел ночь с 28 на 29 января 2012 г.

29 января 2012 года примерно в 09 часов 30 минут подсудимые - майор полиции Сарсенбаев К.Р. являющийся начальником ОКП ОВД Есильского района и оперуполномоченный ОКП ОВД старший лейтенант полиции Козырев Р.Х., продолжая совершать незаконные действия, существенно нарушая права и законные интересы потерпевшего Рожнова И.И., ограничивая свободу его передвижения, незаконно вывезли его в г.Петропавловск, с целью проверки данных им ранее лжепризнательных показаний в совершении кражи ноутбука. После чего подсудимые Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х., удерживая потерпевшего Рожнова И.И. и тем самым ограничивая свободу его передвижения привезли его по указанному им адресу в район Бензостроя, на ул. Ухабова 5 г. Петропавловска.

В этот же день 29 января 2012 года около 12 часов прибыв на указанное выше место, потерпевший Рожнов И.И. зная, что его лжепоказания не найдут своего подтверждения и предполагая, что впоследствии незаконные методы дознания со стороны вышеуказанных сотрудников полиции в отношении него будут продолжены, воспользовавшись отсутствием подсудимых Сарсенбаева К. и Козырева Р.Х., находясь в результате оказанного на него грубого психического давления в состоянии исключительного физического психологического стресса, вызванного применением в отношении него психического и физического насилия, сбежал в направлении с. Подгорное Кызылжарского района.

Однако, потерпевший Рожнов И.И. находясь в состоянии неспособности адекватно реагировать на внешние факторы, в том числе на погодные условия, а именно низкую температуру воздуха и отсутствие теплой одежды, в состоянии страха и боязни оказаться задержанным сотрудниками полиции и вновь быть подвергнутым незаконным методам дознания, потеряв доверие к сотрудникам правоохранительных органов, а также чувство времени и ориентации на местности, в обессиленном состоянии заблудился и с отморожением стоп, голеней обеих нижних конечностей 4 степени, около 17 часов дня 31 января 2012 года, вышел к дому по месту проживания Шмидт А.Н. на станции железнодорожного разъезда №1 Аккайынского района, которым в последствии была вызвана служба скорой медицинской помощи.

01 февраля 2012 года потерпевший Рожнов И.И. был доставлен в КГП «Кызылжарская центральная районная больница» с диагнозом «отморожение обеих стоп и н/3 голеней 3-4 степени». А 07 февраля 2012 года медработниками КГП «Кызылжарская центральная районная больница», произведено оперативное удаление отмороженных частей стоп, голеней обеих нижних конечностей 4 степени потерпевшего Рожнова И.И..

В результате чего, преступные действия подсудимых - майора полиции Сарсенбаева К.Р. и старшего лейтенанта полиции Козырева Р.Х., повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего Рожнова И.И., повлекшие тяжкие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью, а именно отморожения стоп, голеней обеих нижних конечностей 4 степени; раны кожи обеих предплечий; отморожение нижних конечностей, с последующим их оперативным удалением, которые причинили тяжкий вред здоровью, по признаку потери органов, со значительной стойкой утратой общей трудоспособности более 1/3(100%), раны предплечий причинили легкий вред здоровью, по признаку кратковременности его расстройства, сроком менее 3-х недель.

Подсудимый Сарсенбаев К.Р. в суде вину в совершении инкриминируемого преступления не признал, мотивируя тем, что при проведении оперативно розыскных мероприятий 28.01.2012 года по факту кражи ноутбука из Ясновской средней школы Есильского района, действовал в рамках требований **Закона РК от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности»** и Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» за № 2707 от 21.12.1995 года. Физического и психического насилия в отношении потерпевшего Рожнова И.И. ни он, ни оперуполномоченный Козырев Р.Х. в Ясновской средней школе и помещении Есильского РОВД не применяли и давления на него не оказывали, в помещении спортзала в ночь с 28 на 29 января 2012 года Отдела внутренних дел Есильского района Рожнова И.И. не помещали и не удерживали. И не по их вине потерпевший Рожнов И.И. лишился своих ног, так как сбежав с их служебной автомашины в г.Петропавловске с 29 по 31 января 2012 года потерпевший мог обморозить ноги по своей вине. Полагает, что потерпевший Рожнов И.И. оговаривает их с целью избежать уголовной ответственности за преступление, в совершении которого подозревался. Просит вынести оправдательный приговор.

Подсудимый Козырев Р.Х. суду дал показания аналогичные показаниям подсудимого Сарсенбаева К.Р. и также просил вынести в отношении него оправдательный приговор.

Несмотря, на то что, подсудимые Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. вину в совершении преступления не признали, их преступные деяния в совершении установленного судом преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, взаимно согласующихся между собой.

Так, потерпевший Рожнов И.И. суду показал, что по соглашению с директором Ясновской сельской школы Филоненко М.М. устроился на работу в школу в качестве лаборанта кабинета физики и информатики. В его обязанности лаборанта входило следить за работой компьютеров и оказывать помощь преподавателям по работе с компьютером.

28 января 2012 года был на работе в школе около 11 часов к нему в кабинет, зашел директор школы Филоненко М.М., который, сказал «Иван, если ты взял ноутбук, то подкинь его куда-нибудь по хорошему, а то проблемы будут с полицией», на что ответил, что никакого ноутбука не брал. Тогда по предложению Филоненко М. прошел в актовзый зал, где его ждал участковый Торжинский С.И., который стоял вместе со сторожем Стецун В. и спросил был ли он в школе вечером 27.01.2012 года, он ответил что нет, после чего участковый отпустил его. После этого вернулся на свое рабочее место. Около 13 часов Филоненко М. предложил пройти на 1-й этаж, в учебный кабинет 2-го класса. Где его ждал другой участковый инспектор Кочергин В., который также начал расспрашивать про пропажу ноутбука. Он в свою очередь ему рассказал, что делал в тот вечер и что он не причастен к этой пропаже. Через некоторое время в данный кабинет вошли, как впоследствии узнал и опознал сотрудник полиции Сарсенбаев К.Р. вместе с участковым Торжинским, которым вновь повторил о не причастности краже ноутбука. Тогда Сарсенбаев сказал, что у него есть показания сторожа Стецун В. который, якобы видел его вечером 27.01.2012 года в школе, на что, ответил, что в школе его не было. Затем Сарсенбаев начал уговаривать его чтобы он сознался в краже ноутбука, обещая договориться с директором школы, чтобы его оставили на работе. Но он, опять ответил о не причастности к пропаже ноутбука. Тогда Сарсенбаев начал материться на него и обещая посадить его. Потом в кабинет вошел как впоследствии узнал и опознал сотрудник полиции Козырев Р.Х., который войдя присел слева на крайний подоконник, Сарсенбаев сидел за учительским столом, Торжинский на первой парте первого ряда со стороны окна, Кочергин сидел за последней партой второго ряда, а он сидел на поставленном рядом с Сарсенбаевым стуле. После чего Сарсенбаев К.Р. не выдержав его отрицаний в причастности к краже ноутбука, в присутствии Торжинского, Кочергина и Козырева нанес ему удар нижней частью кулака по темени головы. Не смотря на это продолжил отрицать свою причастность к краже ноутбука, что больше разозлило Сарсенбаева который сказал, что все равно заставить его признаться в краже ноутбука, при этом сказав на своем жаргоне что «не таких ломал», затем снова поматерив его, вместе с Козыревым и Торжинским вышли с кабинета. Оставшийся Кочергин предложил отдать ноутбук, сказав, если взял то отдай, на что вновь сказал что не брал его. Тогда же Кочергин сказал, что возможно Сарсенбаев с Козыревым заберут его на автомашине в район и оттуда возможно больше не вернется, но он опять ответил, что не собирается никуда ехать, так как не брал ноутбук. Когда Кочергин вышел из кабинета, Сарсенбаев вошел и подойдя к нему спросил «что будешь признаваться», он ответил - нет. И стал выяснять, есть ли у него подельники или отдавал ли он ключи от кабинета кому -либо, на что вновь ответил отрицательно. При этом Сарсенбаев стоял возле первого окна от доски, сказал, чтобы он подошел к нему. Когда подошел к нему он вновь спросил, куда дел ноутбук дел, на что опять ответил, что его не брал. Тогда разозлившись на него Сарсенбаев К.Р. ударил ладонью своей правой руки по его левой щеке, затем левой ладонью по его правой щеке. После чего еще раз хотел ударить правой ладонью, но он прикрылся и удар пришелся ему в левую руку. После этого подсудимый Сарсенбаев стал кричать на него нецензурными словами, сказав, чтобы он убрал руку, что он и сделал, встав ровно, в это время в кабинет вошел подсудимый – оперуполномоченный Козырев, при этом Сарсенбаев К.Р. находясь сбоку от него справа вновь спросил – «где ноутбук?», но получив отрицательный ответ, нанес нижней частью кулака левой руки удар по его шее, отчего он нагнулся. После которого он прошел к скамейке, расположенной под классной доской и присел на нее спиной к доске, в этот момент к нему подошел с правой стороны все время стоявший у окна подсудимый Козырев и назвав его «Бесом», пнул левой ногой в область печени, отчего он загнулся. После этого, Сарсенбаев К. продолжил требовать от него

признательных показаний в краже ноутбука и говорил, что все равно он признается в совершении преступления. Не принимая его доводы. После чего в кабинет вошли участковые Торжинский и Кочергин, которые сказали, что якобы его видел сторож, на что опять ответил что не был в школе вечером 27.01.2012 года, после чего они привели сторожа Стецуна, который сказал, что якобы он был в школе, на что ответил, «я не знаю кого Вы видели, но я не был в школе». После этого Стецун ушел. Примерно в 17 часов вечера в кабинет вошел еще один сотрудник полиции пожилого возраста как впоследствии узнал следователь Шаяхметов, с которым стали разговаривать о компьютерах, а Сарсенбаев, Козырев, Торжинский и Кочергин вышли. Проговорили со следователем около часа о компьютерах, затем вновь к 18 часам зашли Сарсенбаев, Козырев, Торжинский и Кочергин и попросили его подождать в коридоре и ни с кем не разговаривать. Он послушался их, и стал ждать их решения, как понял они там совещались. В коридоре увидел маму Филонову Е., которой махнул рукой, сказав чтобы она шла домой, так как надеялся, что сотрудники полиции отпустят его. Также в коридоре увидел директора школы Филоненко М., преподавателей Василенко и Шакирьянову, однако с ними не разговаривал. Затем из кабинета вышел Торжинский сказав, чтобы он зашел в кабинет, где сидевший возле доски на стуле Сарсенбаев, посадив его напротив себя на стул, вновь стал выяснять у него, где ноутбук, на что ответил не знаю. Тогда Сарсенбаев К.Р. схватил его за волосы, он стал сопротивлялся и свалился со стула на бок и вскочив на ноги, пытался выбежать из кабинета, однако его остановил Козырев Р.Х., который оттолкнул его от двери и закрыл ее на защелку. После чего Козырев и Сарсенбаев стали выражаться нецензурными словами в его адрес и дергать его из стороны в сторону, нанося при этом беспорядочно удары по корпусу, по груди, по плечам, при этом оказывая сопротивление, упал на пол. После чего сел на корточки в углу кабинета и закрыл лицо руками, а Козырев вместе с Сарсенбаевым продолжали наносить ему беспорядочные удары по рукам, по ногам, по голове, в это время кто-то из них двоих нанес ему удар ногой в лицо, отчего у него появилась царапина на правой щеке. После чего Сарсенбаев К. сказал Козыреву Р., давай повезем его в РОВД и там будем с ним разговаривать по другому и подняли с корточки, также сказав, что в РОВД, закроют его на трое суток, а что за эти трое суток он признается в совершении кражи ноутбука. После чего попросил их отвезти его домой, чтобы взять документы личности, но они сказали, что они ему не понадобятся. Тогда попросил у них разрешения, передать находившиеся при нем вещи сотовый телефон, серебряную цепочку и часы, матери. затем сняв их с себя оставил при выходе со школы на столе, где присутствовали Василенко, Филоненко, Черноусов и Шакирьянова, время было уже около 19 часов 30 минут вечера, на улице стоял сильный мороз и было темно. После чего Козырев Р. посадил его на заднее сиденье автомашины марки ВАЗ 2106 белого цвета, сам сел рядом, а Сарсенбаев за управление автомашиной, не дав ему возможности заехать к себе домой за вещами, повезли его в РОВД Есильского района в с.Явленка. расположенному в 60 км. от с. Ясновка. Как понял для того, чтобы посадить его на трое суток, отчего ему стало очень страшно, так как ранее не имел отношений с сотрудниками полиции. В пути с ним никто не разговаривал, около 21 часа вечера его привезли в РОВД, завели на второй этаж в неизвестный ему кабинет, где кроме Козырева и Сарсенбаева находились еще двое сотрудников, в присутствии которых Козырев Р., достав боксерские перчатки одел себе на руки, один из неизвестных ему сотрудников полиции, сказал Козыреву подожди рано еще. Тогда, ему стало совсем страшно. Сарсенбаев в это время подошел к нему и угрожающим тоном сказал ну рассказывай куда дел ноутбук и предложил признаться в краже ноутбука, сказав что после этого они его отпустят домой на следующий день. Не зная куда деваться, и чтобы быстрее весь этот кошмар закончился, машинально со страху придумал историю будто бы этот ноутбук он украл и отдал парням из г. Петропавловска по имени Колян и Данил. После чего сотрудники полиции Сарсенбаев и Козырев обрадовались и перевели его в другой кабинет, где неизвестный сотрудник полиции с его слов принялся печатать на компьютере его признательные показания, которые вообще не совпадали с действительностью. Позже зашел другой сотрудник, который уже на видео зафиксировал его признательные показания. После завершения фиксации на видео, сотрудник, который печатал на компьютере сопровождал его на первый этаж, куда пришел подсудимый Козырев и сказал, что утром поедем вместе в г.Петропавловск за ноутбуком, так как в своих признательных показаниях он указал, что как будто за ноутбуком в 3 часа ночи 27 января 2012 года приезжал парень по имени «Колян» на автомашине марки Мазда, из г. Петропавловска.

После этого Козырев Р. отвел его в спортзал, расположенный на первом этаже здания ОВД, при входе справа, при этом сказав ему расстелить два мата между собой, а также принес ему одеяло темно-синего цвета. Где он и ночевал до утра. Утром 29 января 2012 года в спортзал зашел неизвестный ему сотрудник который разбудил его, при этом одеяло забрал кто-то из содержащихся в ОВД. Около 08 часов утра Сарсенбаева вывел его со спортзала, затем один из сотрудников ОВД, повел его на второй этаж, как впоследствии стало известно заместителю начальника ОВД, который также стал расспрашивать о краже ноутбука. Которому вновь подтвердил свои признательные показания, так как очень устал от них и хотел быстрее избавиться. Потом вновь отвели его в кабинет на второй этаж, где Козырев одевал перчатки. Там же его ожидал Сарсенбаев, с которым около 08 часов 45 минут спустились на первый этаж и увидел маму. При этом Сарсенбаев не отходил от него, в связи с этим он не смог поговорить с мамой, чтобы рассказать ей обо всех обстоятельствах. Затем Сарсенбаев сказал его матери, что свозит его в г.Петропавловск и вернет обратно. После чего мама передала ему 1000 тенге, а также передала его сотовый телефон Сарсенбаеву и ушла, а Сарсенбаев вновь отвел в спортзал. Примерно в 9 часов 30 минут вместе с Сарсенбаевым выехали с ОВД, заехали домой за Козыревым Р.Х., заправились и поехали в г. Петропавловск. Около 12 часов приехали в г. Петропавловск в район Бензостроя, где по указанному им адресу, проживал Калашников Данил, которому якобы он отдал ноутбук. Затем Сарсенбаев и Козырев сказав ему чтобы он сидел в автомашине, ушли на указанную им квартиру к Калашникову Д.. После зная, что его показания не подтвердятся и представив, что с ним будет, то есть вновь продолжится его избиение сотрудниками полиции, выйдя из автомашины, убежал от них в неизвестном направлении. Так как его обвиняли в том, преступлении которого не совершал, затем убежал в хоз. постройки расположенных в районе Бензостроя, где со злости порезал себе вены на руке и на металлическом заборе кровью написал «Я его не брал», так как хотел закончить жизнь самоубийством, но потом подумал о матери, затянул истекающую кровь, шнурком от кофты и решил идти в обход города, так как на брюках и на куртке были следы крови и в любой момент его могли задержать сотрудники полиции, пошел в обход города, хотел пройти в с. Подгорное, где живет его знакомая, но пошел не в ту сторону и заблудился в лесу, где и переночевал. Впоследствии схему и маршрут своего движения, указал сотрудникам полиции. На следующий день 30 января 2012 года около 10 часов вышел на окраину с. Асаново, зашел в вагонный магазин, купил сникерс, пачку сигарет «Бонд», два коробки спичек, бутылку минералки, вафельки и пошел дальше, через с. Асаново, вышел на степи, где блуждал целые сутки, вновь переночевал в стоге соломы. 31 января 2012 года около 17 часов забрел на первый железнодорожный разъезд, где к нему навстречу вышел, как потом узнал Шмидт А., завел домой и начал отогревать его ноги, потому что они были обморожены. 01 февраля 2012 года приехали сотрудники медицинской службы и увезли его в Кызылжарскую центральную районную больницу в п.Бишкуль, впоследствии ему были ампутированы обе ноги. Затем следователю Кулушову написал заявление о не привлечении к уголовной ответственности Сарсенбаева и Козырева, так как следователь, что не может доказать вину Козырева и Сарсенбаева и что они напишут встречное заявление на него и на его маму за клевету и их привлекут к уголовной ответственности. Поэтому написал встречное заявление о том, что претензии к Козыреву и Сарсенбаеву не имеет. При опросах в школе и помещениях ОВД ни Сарсенбаев, ни Козырев, ни другие сотрудники полиции, права подозреваемого ему не разъясняли, В настоящее время поддерживает свое заявление о привлечении к уголовной ответственности, просит определить подсудимым наказание по всей строгости Закона и взыскать с ГУ «Департамента внутренних дел Северо-Казахстанской области» и подсудимых иски о компенсации морального вреда 5000000(пять миллионов) тенге и услуги представителей в размере 400000(четыреста тысяч) тенге.

Представитель потерпевшего Коновалова Е.П.(мать потерпевшего) суду показала, что вечером 28 января 2012 года приходила в Ясновскую школу и увидела сына в коридоре, который попросил её идти домой, сказав разберутся. Впоследствии от участкового инспектора Торжинского и от преподавателей школы узнала, что сына увезли подсудимые Сарсенбаев и Козырев в с. Явленка в ОВД Есильского района. 29 января 2012 года около 08 часов 30 минут вместе с зятем Коноваловым М.П приехала в ОВД Есильского района, её сына-Рожнова И.И., вывел подсудимый Сарсенбаев К.Р. из двери расположенной справа от входа в помещение ОВД, как впоследствии узнала из спортзала, где он провел всю ночь. Затем

подсудимый Сарсенбаев сказал, что они съезжают в город Петропавловск и потом он вернет сына. Тогда она передала сыну деньги на дорогу в сумме 1000 тенге и передала сотовый телефон Сарсенбаеву по его просьбе и уехала домой. 30 января 2012 года около 11 часов позвонил Торжинский С.И., который вызвал маму в школу и сообщил ей что Иван сбежал от сотрудников полиции.

Впоследствии узнала о том, что сын находится в Кызылжарской районной больнице поехав к нему, узнала об обстоятельствах совершенных в отношении него преступлений. Просит определить подсудимым наказание по всей строгости закона и удовлетворить иски требования сына в полном объеме.

Свидетель Коновалова С.В.(сестра потерпевшего Рожнова И.) суду показала, что 27 января 2012 года от супруга Коновалов М. и сына Коновалова Э. узнала, что брат Рожнов И. вместе с племянником Филоновым А., которые поиграв приставку «Сига», ушли домой. На следующий день 28 января 2012 года после 20 часов позвонила мать Филонова Е.П. и сообщила, что Ивана арестовали сотрудники полиции по подозрению, в краже ноутбука со школы. После чего вместе с ней пошли к участковому инспектору сельского округа Торжинскому С.И., у которого стали выяснять причину задержания Рожнова И. и куда его увезли. Торжинский С.И. ответил, что его сотрудники полиции увезли его в с. Явленку в отдел полиции, а для чего не знает. Также стали выяснять, почему не дали Ивану возможность одеться и не были соблюдены его права. На что Торжинский С.И. сказал, что после опросов возможно Ивана оставят на ночь в спортзале районного отдела внутренних дел, где частенько они сами ночуют, когда их там оставляет руководство. Затем по их просьбе Торжинский дал телефон дежурной части отдела полиции ОВД и сказал, чтобы по всем вопросам обращались к Сарсенбаеву. После этого, с матерью Филоновой Е.П. прошли в магазин «Ясновка», откуда созвонилась с дежурной частью ОВД и которые позвали Сарсенбаева, она стала выяснять основания его задержания брата, причины их не уведомления и почему они без одежды в столь позднее время увезли его в с.Явленку, откуда он не сможет вернуться в столь позднее время. Сарсенбаев К.Р. ответил, что Иван задержан ими по подозрению в краже ноутбука со школы и будет находится у них до выяснения обстоятельств, которые не намерен разглашать, добавив, что есть свидетели которые видели это и что якобы Иван сознался в краже ноутбука. Тогда попросила отпустить его домой до суда. На следующий день 29 января 2012 года, рано утром супруг и мать наняли жителя их деревни Минаева и на его автомашине поехали с.Явленку в ОВД, чтобы отвести передачу Ивану. Примерно к 10 часам они вернулись обратно, супруг по дороге зашел к ней на работу и подтвердил, что Иван задержан по подозрению в краже ноутбука и что сотрудники полиции планируют повезти его в г. Петропавловск для проведения каких-то следственных мероприятий, а вечером обещали его отправить домой автобусом. Около 19 часов вечера пришла домой, однако Иван вечерним автобусом не приехал, о чем подтвердила мать и сын Коновалов Э., который ходил встречать данный автобус. На следующий день 30 января 2012 года около 11 часов позвонил Торжинский С.И., который вызвал маму в школу и сообщил ей что Иван сбежал от сотрудников полиции. 31 января 2012 года когда была на работе в ИП «Попова» где работает продавцом около 12 часов в магазин пришел сторож школы Черноусов А.Г., который сообщил, что Ивана в тот день в школе били сотрудники полиции, так как он слышал его крики. Она спросила, почему он не вмешался, на что он ответил что сотрудников полиции, было 5 человек и ушел.

01 февраля 2012 года около 22 часов вечера от участкового инспектора Торжинского С.И. мать узнала что Иван в отможенном виде доставлен в Кызылжарскую районную больницу п.Бишкуль. На следующее утро 02. февраля 2012 года вместе с матерью на автомашине Коняхина С. выехали в больницу, где увидели Ивана с отмороженными ногами. И от него узнали, что сотрудники полиции его били и заставили признаться в совершении кражи ноутбука, которого он не совершал, поэтому хотел покончить жизнь самоубийством, резав себе вены, впоследствии ему ампутировали обе ноги.

Свидетель Коновалов М.П. суду дал показания аналогичные показаниям Коноваловой С. и Коноваловой Е.П..

Допрошенный в качестве свидетеля под псевдонимом Бактаев С.С. суду показал, что 28 января 2012 года вечером, узнал о том, что сотрудники полиции ОВД Есильского района приехавшие раскрывать кражу ноутбука в Ясновскую школу, на 1-м этаже в кабинете бывшего 2-го класса, вечером, после 18 часов вечера избивали лаборанта школы Рожнова И. и от этого он кричал.

Свидетель под псевдонимом Кызайбай Талгат суду показал, что 28 января 2012 года ему стало известно, что в Ясновской школе из лингафонного кабинета украли ноутбук. После этого вечером того же дня, ему стало известно о том, что приехавшие сотрудники ОВД Есильского района били потерпевшего Рожнова И.И.

Допрошенный в качестве свидетеля под псевдонимом Хан В. А. суду показал, что 28 января 2012 года находясь в школе в промежутке времени с 18 часов 30 минут до 19 часов слышал, как из кабинета где сотрудники полиции ОВД Есильского района опрашивали Рожнова И. раздался его истерический крик типа «А..а», и потом вновь наступила тишина из чего понял, что Рожнова И. ударили. На тот момент в фойе находились директор Филоненко, завуч Шакирьянова, сторож Черноусов и кочегар Воропаев. По данному факту директор школы Филоненко М.М. указывал всем кто там присутствовал, чтобы они ничего и никому об этом не говорили, так как ему не нужны потом проблемы.

Допрошенный в качестве свидетеля под псевдонимом Тропман В. В. суду показал, что 28 января 2012 года около 19 часов вечера, из кабинета бывшего 2-го класса, дверь, от которой приоткрылась, лично услышал как сотрудники полиции, проводившие опрос на повышенных тонах кричали и требовали от Рожнова И.И. признаться что он украл ноутбук, а он им отвечал «Я не был в школе, я не брал».

Свидетель Шакирьянова О.Ф. суду показала, что, работает в должности заместителя директора по воспитательной работе и преподает английский язык. 28 января 2012 года утром ей сообщили, что в школе пропал ноутбук из лингафонного кабинета. Примерно 12 часов, в школу приехали сотрудники полиции из районного центра с. Явленка, которые приступили к опросу работников школы по факту кражи ноутбука, проводили осмотр и другие проверочные мероприятия. После 16 часов вместе с Василенко А.С. ушли домой, около 17 часов, их вызвали школу, завели в кабинете бывшего 2-го класса, расположенный на первом этаже, где сотрудники полиции в количестве 3-х человек как впоследствии узнала Кочергин, Сарсенбаев и Козырев стали опрашивать по факту кражи ноутбука. Когда заходила в кабинет, сотрудники полиции вывели в коридор Рожнова И., который сразу расположился на окне возле кабинета и стал ожидать. После опроса Василенко, сотрудники полиции вновь завели в кабинет Рожнова И. и продолжили его опрос примерно до 19 часов. После чего Рожнов в сопровождении сотрудников полиции, вышел из опрашиваемого кабинета к выходу, который шел мимо с опущенной головой и правый рукав куртки была в известке. При этом Рожнов И. снял свои браслеты, сотовый телефон и еще какие-то вещи и попросил отнести их матери, что она и Василенко сделали. После этого сотрудники полиции забрали Рожнова И. в районный центр.

Свидетель Штарк В.А. суду показал, что работал водителем скорой помощи Прибрежненской врачебной амбулатории медицинского пункта пос. Тепличный КГП «Кызылжарской районной больницы» 01 февраля 2012 года около 14 часов 30 минут вместе со своей супругой Штарк С.Л., которая работает фельдшером на станции скорой помощи и водителем Мухамадиевым А., получив вызов, выехали на 1-й разъезд, расположенный вдоль железной дороги Петропавловск-Астана. По прибытию на место, в доме семьи Шмидт, обнаружили больного как впоследствии узнали Рожнова И.И. с отмороженными ногами, который сначала им представился по фамилии «Белый Константин Николаевич 15 ноября 1990 года рождения, уроженцем Есильский района. При этом заметил у него на правой щеке возле брови виднелись следы царапин размером 1,5, см. Также обратил внимание на то, что правое бедро его джинс было в пятне бурого цвета.

Свидетели Штарк С.Л. и Мухамадиев А.М. суду дали показания аналогичные показаниям свидетеля Штарк В., в том числе о наличии на правой щеке потерпевшего Рожнова И.И. царапины.

Свидетель Шмидт А.Н. суду показал, что проживает на станции разъезда №1 Аккайынаского района вместе с со свое й супругой Шмидт ОВ.. 31 января 2012 года около 18 часов пилил дрова и заметил на поле человека, который шел и падал, пошел навстречу и привел его к себе домой, как узнал позднее Рожнова И.И., ноги которого были отморожены, в связи с чем пытался снять с его ног кроссовки, но у него не получилось, потом вызвал на помощь соседа Баженова С. с которым вместе поставив его ноги в тазик с водой, начали обливать холодной водой, но результатов не было, тогда они с применением плоскогубцев и ножа разрезали кроссовки и носки на части, а ноги обработали бараний жиром и мазью от отморожения. Рожнов И.И. при этом им представился Константином из с. Корнеевка, и что

якобы проходил комиссию в г.Петропавловске, познакомился с парнем, который пригласил в с. Асаново погулять с друзьями, где распивал спиртные напитки и что происходило потом не помнит, и что, когда пришел в себя обнаружил отсутствие часов и мобильного телефона. В с. Асаново никого не знал и поэтому пошел в сторону г. Петропавловск. Затем Рожнов И.И. дал 400 тенге, на которые они купили бутылку водку и сигареты марки. После этого распили бутылку водки и легли спать. На следующий день утром вызвали скорую помощь, которая забрала его в больницу, а кроссовки его он выкинул на улицу, так как они были разорванными.

Допрошенные свидетели Шмидт О.В. и Баженов С.А. суду дали показания аналогичные показаниям Шмидт А..

Свидетели Алмолдин С.А. (главный врач Кызылжарской ЦРБ), Кузурман П.В. (медбрат приемного покоя КГП по ПХВ «Кызылжарская центральная районная больница»), Абдуллаева А.М. заместитель главного врача КГП «Кызылжарская центральная районная больница» суду показали, что по записям медицинской документации узнали о том, что 01.02.2012 года в 16 часов 48 минут к ним в приемный покой КГП «Кызылжарская центральная районная больница» с признаками отморожения обеих стоп, поступил больной, который представился под фамилией «Белый», и в последующем медицинским персоналом было установлены данные больного Рожнова Ивана Ивановича, который был госпитализирован в отделение хирургии и дальнейшую медицинскую помощь ему оказывали врачи хирурги Абетов и Утебаев.

Свидетель Абетов Р.Э. суду показал, что работает заведующим хирургическим отделением КГП «Кызылжарской центральной районной больницы» 01.02.2012 года около 17 часов вечера с признаками отморожения обеих стоп, боли, отеки, появление волдырей на местах отморожения к ним из приемного покоя поступил больной который ранее представился под фамилией «Белый», впоследствии они узнали что это Рожнов Иван Иванович, со слов больного исходило, что он находясь в алкогольном опьянении заблудился в лесу и двое суток шел пешком, получил отморожение, обратился в ближайшее село, куда был вызван фельдшер. При осмотре обеих предплечий имелись множественные резанные раны не глубокого характера, раны были покрыты сухими сгустками крови, вокруг ран были видны следы красноты. Непосредственно лечением и принятием решения об ампутации обеих стоп с нижней третьей голени принимал хирург Утебаев А..

Свидетель Утебаев А.О. суду дал показания аналогичные показаниям свидетеля Абетова Р.Э. дополнив, что 07.02.2012 года в связи с тем, что динамики на возрождение чувствительности стопы и нижней треть голени не проявлялось и наступил некроз, с целью пресечения возможного летального исхода больного Рожнова И.И. от сепсиса, ими было принято решение об ампутации нижних конечностей на уровне средних третьей голени.

Свидетель Абильдин Т.К. суду показал, что работает, в должности участкового инспектора полиции ОВД Кызылжарского района, обслуживает села Прибрежного сельского округа, куда входит с. Шаховское, с. Прибрежное и с. Тепличное. 01.02.2012 года около 10 часов утра созвонился с дежурной частью Кызылжарского РОВД и узнал, что поступило сообщение о том, что во 1-м разъезде, вблизи с. Шаховское, мужчина получил обморожение и просит помощи. После этого, сразу же выехал на указанное место, когда прибыл в указанное место на разъезд, пострадавшего уже увозила автомашина скорой помощи. Со слов врачей узнал, что его состояние тяжелое, так как получил обморожение обеих ног и в связи с этим он не стал его сразу опрашивать. Вечером приехал в Кызылжарскую ЦРБ, где поговорив с врачами узнал, что парня зовут Рожнов Иван Иванович, около 17 часов встретился с Рожновым, при этом он рассказал, что употреблял спиртное на вокзале, после чего выехал на электричке в с. Асаново, где с другом употреблял спиртное, после чего пешком пошел к подруге из с. Асаново через лес и заблудился, стал замерзать и вышел на 1-ый разъезд и что по факту получения обморожения к кому-либо претензий не имеет, так как обморожение ног получил по собственной вине, отобрал от него соответствующее заявление и материал по факту обращения Рожнова И.И. за медицинской помощью, затем дежурный инспектор сообщил по его месту жительства в дежурную часть ОВД Есильского района и узнали что Рожнов И.И., разыскивается сотрудниками полиции ОВД, за кражу ноутбука.

Свидетель Василенко А.С. суду показал, что работает в должности преподавателя информатики и физики в Яснговской средней школе, у него в качестве лаборанта работал Рожнов И.И. 27 января 2012 года около 13 часов дал ключи от лингафонного кабинета Рожнову И.И., для скачивания с Интернета музыкальной программы. На следующий день 28

января 2012 года Рожнов И.И. вернул ключи от лингафонного кабинета. Потом его вызвал директор школы, который сообщил о пропаже ноутбука с лингафонного кабинета, при этом рассказал директору, что Рожнов И.И. брал у него ключи от кабинета. Затем директор Филоненко М.М. вызвал завхоза Грабовецкого и сторожа Стецун, последний сообщил, что вечером 27.01.2012 г. в школу приходил Рожнов И.И., но как он выходил не видел. Затем вызвали в школу участкового Торжинский С.И., который около 13 часов вызвал оперативную группу с районного центра с.Явленки, которые опрашивали работников школы. Около 17 часов когда заходил на 1-й этаж в кабинет 2-го класса, увидел Рожнова И.И. сидящим напротив кабинета на подоконнике, но с ним не разговаривал. Примерно в 19 часов 30 минут когда стоял в фойе мимо него прошли сотрудники полиции вместе с Рожновым И.И., который снял браслеты, сотовый телефон и еще какие-то там вещи и оставил директору Филоненко М.М., которые отдал ему, отнести матери Рожнова И.И.. После чего, пошел вместе с Шакирьяновой О.Ф. и отдали вещи матери Рожнова И. - Филоновой Е.П., сказав, что ее сына увезли в с.Явленку сотрудники полиции. Впоследствии узнали, что Рожнов И.И. убежал от сотрудников полиции и отморозил ноги, которые ему ампутировали.

Свидетеля Воропаев В.В. показал, что работает кочегаром средней школы с. Ясновка 28 января 2012 года заступил на работу и от сменщика Станиславчук узнал, что в школе произошла кража ноутбука. Потом приехали сотрудники полиции из районного центра, которые опрашивали работников школы, при этом выходил пару раз в фойе школы и видел, что лаборант школы Рожнов И.И. стоял у окна 1 этажа, напротив кабинета, где сотрудники полиции проводили опрос. Около 19 часов также увидел, что сотрудники полиции уводили из здания школы Рожнова И.И. .

Свидетель Черноусов А.Г. суду показал, что работает сторожем средней школы с.Ясновка Есильского района, 28 января 2012 года в 17 часов вечера приняв смену от предыдущего сторожа Стецун В., заступил на дежурство в школу и узнал, что ночью в школе украли ноутбук и в связи с этим сотрудники полиции из районного центра в кабинете 2 класса, расположенного на 1 этаже проводят опрос работников школы. Также в фойе школы увидел мать Рожнова И. - Филонову Е.П., которая сообщила, что сотрудники полиции подозревают её сына в краже ноутбука и что они ее не пускают к сыну и ушла домой. В 19 часов 30 минут когда в фойе школы стояли он, директор школы Филоненко, завуч Шакирьянова, преподаватель Василенко, из класса, сотрудники полиции вывели Рожнова и увезли как он понял в с. Явленку, при этом один из сотрудников полиции, вел Рожнова держа правой рукой за его левое плечо и провел мимо них. Затем Рожнов повернулся, отдал для передачи матери сотовый телефон, цепочку и еще какие-то вещи, которые Василенко и Шакирьянова отнесли его матери.

Свидетель Филоненко М.М. -директор Ясновской сельской средней школы, Есильского района суду показал, что 28 января 2012 года утром около 8 часов 30 минут пришел в школу, уроки были отменены по причине крепких морозов, и начал производить обход классов. При этом увидел, что двери лингафонного кабинета открыты, там внутри находилась учитель английского языка Белова и несколько учеников. Зайдя в кабинет, увидел, что на первой парте отсутствовал ноутбук, на его вопрос где он, Белова ответила «я думала, что вы распорядились» и добавила, может быть его взял Василенко, так как второй ключ от кабинета был у него. Затем вызвал Василенко, который сообщил, что не брал ноутбук и что днем ранее, 27 января 2012 года после обеденное время давал ключи лаборанту Рожнову И.И. и возможно ноутбук находится у него. После этого, собрав весь персонал школы, стали искать ноутбук, так как подумал, что кто-то пошутил, или еще не успели вынести. Примерно 10 часов убедившись что ноутбук украден, сообщил об этом участковому инспектору Торжинскому, который придя на место начал производить предварительный осмотр и опрос преподавателей. Так же прошел в кабинет информатики Рожнова И., которому сказал «если причастен к пропаже этого ноутбука, то подкинь его куда-нибудь и мы все об этом забудем». Рожнов И. встречно спросил «а если это не я брал этот ноутбук, что тогда». Потом Торжинский вызвал сотрудников полиции из районного центра с.Явленка, примерно к 12 часам дня, в школу приехали сотрудники следственно-оперативной группы, в числе которых были Сарсенбаев, Козырев, следователь Шаяхметов и участковый Кочергин. По их приезду, на имя начальника районного отдела внутренних написал соответствующее заявление по факту кражи ноутбука и они стали проводить опросы всех работников школы. Учитывая, что в тот день, кабинет бывшего 2-го класса был свободен, предложил сотрудникам полиции пройти

туда. При этом, когда выходил со своего директорского кабинета, видел, что Рожнов И. стоял возле окна напротив опрашиваемого кабинета. Следственно-оперативная группа работала у них в школе до 19 часов 30 минут. Потом когда он стоял в фойе школы, из опрашиваемого кабинета 1-го этажа, сотрудник полиции Козырев, держа Рожнова И. правой рукой за его левое плечо, провел мимо них и сказал что они его задерживают как подозреваемого и увезут в районный центр с. Явленку в отдел полиции. При этом Рожнов И. повернулся к ним и отдал им для передачи матери Филоновой Е. сотовый телефон и цепочку, после чего они увезли его. Около 22 часов ему позвонил участковый Торжинский, который сообщил, что Рожнов, в РОВД сознался в совершении кражи ноутбука и его завтра должны повезти в г. Петропавловск, к тем людям кому он его отдал. 30 января 2012 года к нему в кабинет зашел участковый Торжинский и сообщил, что Рожнов И. в г.Петропавловске убежал от сотрудников полиции и его сейчас они ищут. Впоследствии узнал, что Рожнов отморозил себе ноги, которые ему ампутировали.

Свидетель Стецун В.М. суду показал, что работает сторожем Ясновской средней школы, 27 января 2012 года около 17 часов заступил на работу, после 19 часов в школу зашел, и прошел мимо него Рожнов И., который направился сразу на 2-й этаж. На следующий день в 8 часов сдал дежурство и пошел домой. В 11 часов ему позвонили и сказали, чтобы пришел в школу, где узнал о том, что в предыдущую ночь в период его смены в школе из кабинета английского языка произошла кража ноутбука. Потом директору школы Филоненко М.М. рассказал, кто приходил в школу вечером, а именно, ученицы Шмальцева В., Елисеева Н., а также лаборант Рожнов И.. Около 13 часов в школу приехали сотрудники полиции из районного центра Явленка, которые опрашивали их и провели устную очную ставку с Рожновым И., который отрицал свое посещение вечером 27.01.2012 года, очная ставка происходила на 1 этаже в кабинете бывшего 2 класса. Очную ставку между ним и Рожновым И. проводили неоднократно, когда Рожнов в очередной раз отказывался его выводили в коридор и говорили ему ждать, после чего он выходил и садился на окошко напротив опрашиваемого кабинета. Так продолжалось до 18 часов вечера и его отпустили домой. При нем Рожнова И.И. сотрудники полиции не били, и не грубили. На наличие следов побоев и царапин у Рожнова не обращал внимания.

Свидетель Грабовецкий С.Я. суду показал, что работает завхозом Ясновской средней школы в ноябре 2011 года согласно районной программы компьютеризации школ, районным отделом образования физической культуры и спорта с. Явленка Есильского района в их школу в лингафонный кабинет были выданы 16 новых ноутбуков. 28 января 2012 года пришел в школу и от директора Филоненко М.М. узнал о пропаже из лингафонного кабинета одного ноутбука. После чего Филоненко М.М. вызвал участкового инспектора полиции Торжинского С.И. и сотрудников полиции ОВД Есильского района, который приехали в их школу около 130 часов и занимались сбором материала, опрашивая педагогический персонал, кочегаров, сторожей, также в кабинет начальных классов заводили Рожнова И.И., при этом какого-либо шума, криков где работали сотрудники полиции он не слышал. Примерно в 16 часов видел, что Рожнов И.И. вышел из кабинета и стоял возле окна. В 17 часов ушел домой.

Свидетель Калашников Д.Ш. суду показал, что в 2009 году в Петропавловском медицинском колледже, познакомился с Рожновым И.И., который впоследствии был отчислен из колледжа за неуплату в 2011 году. Затем Рожнов временно проживал у него четыре месяца до июня 2011 г., за что должен был оплатить ему 100000 тенге, из расчета 25000 тенге в месяц. Впоследствии договорившись об окончательной сумме за проживание Рожнов с матерью рассчитались с ним отдав - 40000 тенге, также отдали 10000 тенге для передачи парню который на своей автомашине возил его в с. Ясновку за деньгами. 29 января 2012 года около 17 часов вечера, его вызвали в здание УВД г. Петропавловска, где двое сотрудников полиции как впоследствии узнал подсудимые и стали опрашивать его по поводу кражи Рожновым ноутбука.

Свидетель Куликов Н.Г. суду дал показания аналогичные показаниям свидетеля Калашникова Д.Ш..

Свидетели Рукаберт А.А. и Петрова Т.П. в суде охарактеризовали Рожнова Ивана Ивановича с положительной стороны

Свидетель Садыров Е.М. суду показал, что ранее неоднократно привлекался к уголовной и административной ответственности, в связи, с чем содержался в камерах

временного содержания, в том числе 30 января 2012 года при этом видел, что двери от спортзала ОВД, всегда остаются открытыми.

Свидетель Московченко Р.А. суду показал, что работал в должности криминалиста оперативно-криминалистической группы органов внутренних дел Есильского района, 28 января 2012 года около 19 часов по просьбе оперативного дежурного Есентемирова К.Е. пришел в ОВД, через некоторое время там же увидел начальника отделения криминальной полиции Сарсенбаева К.Р. который сказал ему что они доставили человека подозреваемого в краже и ему надо будет зафиксировать показания подозреваемого на видеокамеру. После чего по просьбе дознавателя Ахмедьярова Б. прошел к нему в служебный кабинет для видео фиксации опроса подозреваемого, взял свою служебную фото видеокамеру марки «Самсунг» с цифровым носителем, где зафиксировал на цифровой носитель флеш-карту "SD" опрашиваемого Рожнова Ивана Ивановича. После опроса с цифрового носителя флеш-карты "SD", перенес ее в свой рабочий компьютер, на следующий день переписал его на круглый CD-диск и отдал следователю Шаяхметову.

Свидетель Сафонова (Пухарева) Н.Ю. продавщица магазина «Марина» с. Асаново Кызылжарского района суду показала, что действительно 30 января 2012 года около 10 часов потерпевший Рожнов И.И. которого она опознала в ходе следствия приходил в магазин за покупкой.

Допрошенный по делу в качестве свидетеля Торжинский С.И. суду показал, что действительно 28.01.2012 года примерно в 9 часов 30 минут ему позвонил преподаватель Ясновской СШ – Василенко А.С. и сообщил, что из кабинета английского языка похитили ноутбук. Поехав школу встретился с директором школы Филоненко М.М. который сообщил, что утром зайдя в кабинет английского языка обнаружил пропажу ноутбука. Затем позвонил в ОВД и доложил руководству. Затем побеседовал с преподавателем английского языка Беловой Н.В., преподавателем Василенко А.С. и сторожем. Входе которых Василенко А.С. сказал, что от данного кабинета имеются два ключа, один из которых у него, а второй ключ у Беловой, а так же что 27.01.2012 года, он свои ключи отдавал лаборанту Рожнову И., для работы. А сторож Стецун В.М. сказал, что посторонних лиц никого не было, вечером в спортзале проводилась секция, в данный период в школу заходил лаборант Рожнов И.. Примерно в 12 асов в школу приехали начальник ОКП Сарсенбаев К., оперуполномоченный Козырев Р. и следователь Шаяхметов С. на служебной автомашине. Затем опросил Стецун В., ученицу Шмальц В. и преподавателя Шакирьянову О.Ф., а остальные сотрудники СОГ опрашивали других лиц. С потерпевшим Рожновым И. беседовали сотрудники ОКП Сарсенбаев К. и Козырев Р., однако он отрицал причастность к краже ноутбука. Также в кабинет начальных классов был вызван Рожнов И. и Стецун В., где находился он, Сарсенбаев К., Козырев Р., Шаяхметов С. и Кочергин В.А.. В присутствии их Стецун В., сказал, что 27.01.2012 года вечером около 19 часов видел как Рожнов И. заходил в школу и поднимался на верхние этажи. Однако Рожнов И. говорил, что он в школу не заходил и его не было. Вечером следственно – оперативная группа собралась уезжать и вместе с собой забрали Рожнова И.. В этот же день, вечером около 20 часов к нему приходили мама Рожнова И. – Филонова Е.П. и его сестра Коновалова С., спросили «где Иван?». Он ответил, что его увезли в ОВД и дал им номер телефона ОВД. Сам лично Рожнова не опрашивал и не присутствовал, при этом. Давление на Рожнова И. или на других лиц, при опросе лично не оказывал. О том, что Рожнов И.И. убежал в г.Петропавловске от сотрудников полиции узнал 30.01.2012 года о чем сообщил в этот же день его матери, а также спросил знают ли они где он находится.

Свидетели Шаяхметов С.Т. (следователь ОВД), Кочергин В. (участковый инспектор) и дознаватель Ахмедьяров Б.К. производивший опрос Рожнова И.И. в помещении ОВД, суду дали показания аналогичные показаниями участкового инспектора Торжинского С.И. пояснив, что они физического насилия и психологического давления в отношении потерпевшего Рожнова И.И., требуя сознаться в краже ноутбука не оказывали и в отношении них принято процессуальное решение об прекращении уголовного преследования за отсутствием в их действиях состава преступления.

Допрошенные в качестве свидетелей: бывший заместитель начальника ОВД Есильского района по кадровой работе Рамазанов М.К., помощник оперативного дежурного по ОВД Есильского района Байзаков Д.Ш., постовой дежурной части ОВД Есильского района Абишев Д.И., оперативный дежурный по ОВД Есильского района Есентемиров К.Е., помощник оперативного дежурного Исмаилов Ж.Д., помощник оперативного дежурного по ОВД

Есильского района Алтаев Т.С., оперативный дежурный в ОВД Есильского района Жумабаев Е.Д. находившихся на дежурстве 28 и 29 января 2012 года, суду показали, что после опроса потерпевший Рожнов И.И. сразу же был отпущен, в помещении спортзала и здания ОВД не содержался, мотивируя тем, что доступ к ключам от спортзала имел только заместитель начальника Рамазанов М.К.. 29 января 2012 года утром потерпевший Рожнов И.И. явился в РОВД, после чего вместе с Козыревым и Сарсенбаевым выехал в г. Петропавловск для изъятия ноутбука.

Свидетель Жумагазин Б.Б. суду показал, что в январе 2012 года работал в должности заместителя по оперативной работе ОВД Есильского района и действительно 29.01.2012 года утром к нему завели Рожнова, с которым он побеседовал, в ходе чего Рожнов И.И. подтвердил, что украл ноутбук, так как должен был каким-то ребятам из г. Петропавловска, и что сможет показать на месте. После этого, начальник ОКП Сарсенбаев и оперуполномоченный ОКП Козырев вместе с Рожновым И.И. выехали г. Петропавловск для изъятия вещественного доказательства. После обеда Сарсенбаев доложил, что Рожнов по приезду в Петропавловск убежал от них и они принимают меры по установлению ребят которые взяли краденный ноутбук. Через несколько дней ему стало известно что Рожнов, убежав от сотрудников полиции отморозил себе ноги, которые ему ампутировали.

Из оглашенных судом показаний свидетеля Ибраева А.Б. следует, что с 17 января 2008 года по 02 марта 2012 года работал в должности начальника ОВД Есильского района. 28 января 2012 года около 12 часов ему позвонил участковый инспектор Ясновского сельского округа Торжинский С. который сообщил, что на обслуживаемом им сельском округе, в школе из кабинета английского языка произошла пропажа ноутбука. После этого, сказав чтобы он находился на месте, в срочном порядке вызвал к себе начальника отделения криминальной полиции Сарсенбаева К. которому приказал срочно собрать следственно-оперативную группу и выехать в с. Ясновку для проверки информации по пропаже ноутбука и доложить ему, при наличии состава преступления чтобы отправил заявление в дежурную часть для его регистрации. Вечером около 20- 21 часа позвонил Сарсенбаев К. с дежурной части и сказал, что есть человек, который сознался в краже ноутбука, им является лаборант Ясновской школы, который свою очередь краденный ноутбук продал неким парням в г. Петропавловск, в связи с этим он планирует утром выехать в город для проверки его показаний. На следующий день около 09 часов к нему в кабинет зашел Сарсенбаев К. который сказал, что вместе с оперуполномоченным отделения криминальной полиции Козыревым Р. поедет в г. Петропавловск для проверки показаний лаборанта, в связи с этим ему нужен бензин. На его вопрос, где подозреваемый, Сарсенбаев К. ответил, что тот должен подойти. После этого выдал ему бензин и они уехали, после обеда в 16 часов 16 минут позвонил на сотовый телефон Козырева Р., так как сотовый Сарсенбаева К. был отключен, который сообщил, что Рожнов И.И. убежал от них. (л.д.174-177т.3).

Свидетель Мотов В.С. суду показал, что с ноября 2009 года по настоящее время работает в должности заместителя начальника Есильского районного отдела внутренних дел по службе, 28 января 2012 года ответственным по РОВД был заместитель начальника Рамазанов М.. 29 января 2012 года около 9 часов пришел на работу и заступил ответственным по РОВД, при этом, как ответственный произвел осмотр камер предварительного задержания, изолятора временного содержания и ознакомился с оперативной сводкой по району, и кто-то доложил про кражу ноутбука из здания школы с.Ясновка, расположенного в 60 км. от районного центра.

Свидетель Пучко В.Б. суду показал, что 28 января 2012 года заступил на дежурство по охране ИВС ОВД Есильского района, где в тот момент содержался один подсудимый и трое административно арестованных. В помещении ИВС ОВД, он находился с 8.00 часов утра и до 20.00 часов вечера. На протяжении дежурства из ИВС не выходил. Рожнова И. не знает и никогда не видел.

Кроме того, преступные деяния подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в объеме установленного судом преступления, полностью подтверждается материалами уголовного дела, исследованными судом, а именно: заявлением потерпевшего Рожнова И.И. о привлечении к уголовной ответственности сотрудников ОВД Есильского района СКО, которые незаконно удерживали его в помещении Ясновской средней школы и в спортзале ОВД Есильского района и с применением физического насилия, заставили его признаться в совершении кражи ноутбука (л.д.10т.1); протоколом осмотра места происшествия от

16.02.2012 года забора хозяйственной постройки прилегающего к дому №33 по ул. Радищева г. Петропавловска, в ходе которого на заборе была обнаружена надпись «я, его не брал» и были изъяты образцы –соскобы надписи(л.д.32т.1); протоколом осмотра места происшествия от 16.02.2012 года территории прилегающей к дому гр. Шмидт А. расположенного на ст. Жана –Турмыс Кызылжарского района СКО(л.д. 33т.1); протоколом выемки от 16.02.2012 года в ходе которого были изъяты вещи потерпевшего Рожнова И.И. (л.д.35т.1); протоколами опознания от 14.02.2012 года, в ходе которых потерпевший Рожнов И.И. опознал подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козхырева Р.Х. как лиц применявших в отношении него физическое и психическое давления и угрожавших ему применением недозволенных методов, с целью получения признательных показаний по факту кражи ноутбука из школы, в помещении Ясновской школы и ОВД Есильского района СКО, а также незаконно после опроса поместили его в помещение спортзала ОВД Есильского района, где он провел ночь с 28 на 29 января 2012 года (л.д. 51-52, 70-72т.1); выпиской из приказа №38 л/с от 21.02.2012 года согласно которого майор полиции Сарсебаев К.Р. был назначен на должность начальника отделения криминальной полиции ОКП ОВД Есильского района (л.д. 81т.1), выпиской из приказа №201л/с от 29.04.2012 года согласно которого ст. лейтенант полиции Козырев Р.Х. был назначен на должность старшего оперуполномоченного ОВД Есильского района (л.д. 81т.1), то есть на момент совершения преступления являлись должностными лицами постоянно по специальному полномочию осуществлявшие функции представителей власти, назначенные на основании вышеуказанных приказов начальника ДВД по СКО с функциональными обязанностями; справкой директора ДГП «Северо-Казахстанской центр гидрометеорологии» температуре воздуха в период с 29 января по 01 февраля 2012 года (л.д.173т.1); заверенными копиями журналов учета приема граждан и учета лиц, доставленных в ОВД Есильского района СКО, согласно которых потерпевший Рожнов И.И. был доставлен в ОВД Есильского района 28.01.2012 года и якобы отпущен в этот же день в 22 часа 20 минут, подлинники которых обзревались судом при исследовании доказательств(л.д.176-177т.1); материалами папки наряда №67 по факту обращения в Кызылжарскую ЦРБ Рожнова И.И. (л.д.179-185т.1); протоколом осмотра места происшествия от 14.02.2012 года с фототаблицей в ходе которого было осмотрено помещение спортзала ОВД Есильского района с подробным описанием места расположения и имеющихся предметов (л.д.204-213т.1); протоколом получения образцов для сравнительного анализа от 20.02.2012 года, в ходе которого с участием специалистов в помещении Кызылжарского ЦРБ у потерпевшего Рожнова И.И. была изъята кровь из вены руки (л.д.226т.1).

Протоколом проверки и уточнения показаний на месте от 06 апреля 2012 года в с. Асаново Кызылжарского района Северо-Казахстанской области, в ходе которого потерпевший Рожнов И.И. показал магазин « Марина» и дальнейший маршрут своего движения в сторону разъезда(л.д.122-123т.2); Протоколом проверки и уточнения показаний на месте от 05 мая 2012 года в с. Ясновка Есильского района Северо-Казахстанской области, в ходе которого потерпевший Рожнов И.И. показал и подробно рассказал о месте, времени и обстоятельствах имевших место 28.01.2012 года, в том, числе о применении в отношении него физического и психического насилия подсудимыми Сарсенбаевым и Козыревым, а не другими сотрудниками полиции(л.д.212-219т.2); Протоколом проверки и уточнения показаний на месте от 05 мая 2012 года в с. Явленка Есильского района Северо-Казахстанской области, в ходе которого потерпевший Рожнов И.И. показал и не смотря на то что ранее в помещениях ОВД, подробно рассказал о месте (кабинетах подсудимых) и его опроса сотрудниками ОВД, а также месте нахождения спортзала ОВД Есильского района и располагавшихся в нем на тот момент предметах, в ночь с 28 на 29 января 2012 года куда он был помещен после опроса подсудимым -оперуполномоченным ОВД Козыревым Р.Х. (л.д.220-225т.2); Протоколом проверки и уточнения показаний на месте от 04 мая 2012 года со схемой и фототаблицей, в районе Бензостроя г. Петропавловска, в ходе которого потерпевший Рожнов И.И. показал место хоз. построек возле дома №33 по ул. Радищева 33 г. Петропавловска и рассказал, что после совершения побега от подсудимых хотел совершить самоубийство, но передумав разрезав себе вены на предплечьях рук учинил надпись «Я его не брал» (откуда были изъяты соскобы надписи) и дальнейший маршрут своего движения в сторону с. Асаново (л.д.226-234т.2); достоверность проведенных следственных действий у суда не вызывает сомнения, поскольку при этом производилась видео съемка – кассеты которых этими же протоколами проверок и уточнений показаний на месте . были осмотрены и приобщены к материалам

уголовного, поэтому ходатайства защитников и подсудимых о признании не допустимыми указанных протоколов проверок и уточнений показаний на месте не допустимыми, суд полагает необоснованными. Протоколом осмотра местности от 28 апреля 2012 года с фототаблицей в с.Ясновка Есильского района Северо-Казахстанской области, в ходе которого был произведен осмотр помещений Ясновской средней школы, с участием директора школы Филоненко М.М. и его заместителя Пашковой В.(л.д.235-240т.2); Протоколом осмотра местности от 25 мая 2012 года с фототаблицей в с.Явленка Есильского района СК, в ходе которого был произведен осмотр помещений ОВД Есильского района СКО(л.д.241-248т.2).

Протоколом очной ставки между потерпевшим Рожновым И.И. и подозреваемым Сарсенбаевым К.Р. с аудио видеозаписями от 01.06.2012 года, в ходе которого Рожнов И.И. рассказал когда, где и при каких обстоятельствах, и какие противоправные действия были совершены в отношении него сотрудником полиции - начальником ОКП ОВД Есильского района СКО Сарсенбаевым К.Р. (л.д.181-188т.3); Протоколом очной ставки между потерпевшим Рожновым И.И. и подозреваемым Козыревым Р.Х. с аудио видеозаписями от 07.06.2012 года, в ходе которого Рожнов И.И. рассказал когда, где и при каких обстоятельствах и какие противоправные действия были совершены в отношении него сотрудником полиции- оперуполномоченным ОКП ОВД Есильского района СКО Козыревым Р.Х.(л.д.192-196т.3);

Согласно, пункта 2, заключения судебно- биологической экспертизы № 55 от 01 марта 2012 года на двух ватных тампонах со смывами (об. №2-3) и соскобе с надписи (об. №4) установлена кровь человека, который мог произойти счет крови потерпевшего Рожнова И.И.(л.д.7-12,т.4); протоколом получения экспериментальных образцов от 25.04.2012 года в ходе которого из вены правой руки потерпевшего были изъяты образцы крови для проведения судебно – биологической экспертизы(л.д.28т.4); согласно заключения эксперта молекулярно - генетической экспертизы №190 от 22 мая 2012 года. Биологический материал в соскобе произведенного с букв(об. №4), двух смывах с забора хозпостройки(об.2.3) мог образоваться за счет крови потерпевшего Рожнова И.И.(л.д.48-52т.4); протоколом выемки от 03.04.2012 года в ходе которого была произведена выемка оригинала цифрового носителя флеш –карта на которую сотрудниками полиции Есильского РОВД производился опрос Рожнова И.И.(л.д.76-77т.4); Согласно заключения эксперта судебной психолого - криминалистической экспертизы №2018 от 15 мая 2012 года 1. Психо - эмоциональное состояние Рожнова Ивана Ивановича во время проведения его опроса сотрудниками Есильского районного отдела внутренних дел 28 января 2012 года на представленном на исследование на стандартном компакт диске формата SD-RW 700 MB было обусловлено переходящим психическим расстройством и в виде «острой реакции на стресс», то есть чувством панического страха, тревоги. 2. Интеллектуально - волевое состояние опрашиваемого Рожнова Ивана Ивановича во время его опроса сотрудниками Есильского районного отдела полиции, зафиксированном на видеозаписи было обусловлено переходящим психическим расстройством в виде «острой реакции на стресс». 3. Речь Рожнова И.И. была обусловлена переходящим психическим расстройством в виде «острой реакции на стресс», то есть чувством панического страха, тревоги. Часть вопроса №3 о наличии в речи Рожнова И.И. элементов придумывания, фантазирования не входит в компетенцию судебной психолого - криминалистической экспертизы. 4. В связи с тем, что на представленном компакт диске SD-RW 700 MB имеются видеоизображения лишь потерпевшего Рожнова И.И. ответить на вопрос оказывалось ли на Рожнова И.И. грубое психологическое давление со стороны собеседника во время опроса сотрудниками Есильского районного отдела полиции во время фиксации его опроса на видео не представляется возможным. 5. Судя по поведению потерпевшего Рожнова Ивана Ивановича и содержанию его речи, обусловленных переходящим психическим расстройством в виде «Острой реакции на стресс» на потерпевшего Рожнова И.И. было оказано (грубое) психологическое давление со стороны сотрудников полиции Есильского РОВД до опроса, , представленного на видеозаписи, с целью добиться от него показаний о при частности к краже ноутбука. (л.д.89-100,т.4); При этом эксперт Загитова Ж.Б.(л.д.90т.4) была предупреждена об уголовной ответственности за дачу за дачу заведомо ложного заключения по ст.352ч.2УК РК; Согласно заключения судебно-психиатрической экспертизы № 137 от 02 апреля 2012 года 1. у потерпевшего Рожнова И.И. в момент совершения в отношении него противоправных действий развилось проходящее расстройство значительной тяжести , которое развивается у лиц без видимого психического расстройства в ответ на исключительный физический и

психологический стресс в виде «Острой реакции на стресс», шифр МКБ-10 F -43.0. 2. В настоящее время Рожнов И.И. признаков какого-либо психического заболевания не обнаруживает, может правильно воспринимать обстоятельства имеющие значение для дела и давать о них показания. (л.д.117-119т.4); протоколом выемки от 29.02.2012 года медицинских документов на больного Рожнова И.И. для проведения судебно- медицинской экспертизы (л.д.135т.4); согласно заключения судебно медицинской экспертизы №69 от 11 апреля 2012 года 1. У Рожнова Ивана Ивановича имелась комбинированная, сочетанная травма: а) обморожение стоп, голеней обеих нижних конечностей 4 степени; б) раны кожи обеих предплечий. 2. Травма могла быть причинена в срок не противоречащий указанному в постановлении о назначении судебной экспертизы, то есть в период с 29 января 2012 года по 31 января 2012 года. 5. Отморожения нижних конечностей, с последующим их оперативным удалением, причинили тяжкий вред здоровью, по признаку потери органов, со значительной стойкой утратой общей трудоспособности более 1/3 (100%). Раны предплечий причинили легкий вред здоровью, по признаку кратковременности его расстройства, сроком менее 3-х недель.(л.д..151-152,т.4); протоколами выемки книги учета лиц доставленных в ОВД Есильского района СКО (л.д.212-216,т.4); журнала учета приема граждан ОВД Есильского района(л.д.226, т.4); а также протоколами осмотра вещественных доказательств (л.д.36-40т.1, л.д.52-53, 61-62, 128-129т.2,202-203т.4,212-213т.4,218-223т.4,227-230т.4,244-246т.4,) материалами уголовного дела № 12594203100013 по факту кражи ноутбука в Ясновской средней школе исследованными судом, при этом было установлено, что уголовное дело в отношении Рожнова И.И. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, постановлением от 02 апреля 2012 года и другими материалами уголовного дела исследованными в судебном заседании.

Оценивая все изложенные доказательства, суд признает их относимыми, допустимыми и достоверными, а в совокупности - достаточными для правильного разрешения уголовного дела по существу.

В соответствии со ст.115 УПК РК доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном Уголовно-процессуальным Кодексом порядке устанавливается наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным Кодексом Республики Казахстан.

Согласно ст. 117 УПК РК по уголовному делу подлежат доказыванию , в частности событие, время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Исследовав материалы уголовного дела, проанализировав позицию подсудимых, в совокупности со всеми добытыми доказательствами, суд приходит к выводу о доказанности деяний подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в совершении инкриминируемого преступления, установленного судом.

Согласно п.3 примечания к ст.307 УК РК «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления....».

Судом достоверно установлено, что подсудимые Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. на момент совершения установленного судом преступления являлись должностными лицами, постоянно по специальному полномочию осуществлявшие функции представителей власти, назначенные приказом начальника Департамента Внутренних Дел по Северо-Казахстанской области за № 38 л/с от 21 февраля 2008 года на должность начальника отделения криминальной полиции отдела внутренних дел Есильского района Северо-Казахстанской области, со специальным званием -майор полиции и №201 л/с от 29 апреля 2010 года на должность старшего оперуполномоченного группы по раскрытию имущественных преступлений отделения криминальной полиции отдела внутренних дел Есильского района Северо-Казахстанской области имеющего, специальное звание - старший лейтенант полиции, с возложением на них функциональных обязанностей.

Сами подсудимые Сарсенбаев и Козырев не отрицали факта доставления потерпевшего Рожнова И.И. в связи с подозрением его в совершении кражи ноутбука с Ясновской средней школы Есильского района в ОВД Есильского района и доставления потерпевшего Рожнова на служебной автомашине на ул.Ухабова г. Петропавловска, ссылаясь на то, что прибыли на указанное место с целью проверки показаний потерпевшего

в части передачи им похищенного имущества – ноутбука и в случае обнаружения изъятия похищенного ноутбука, мотивируя тем, что это была инициатива самого потерпевшего, а также указание руководства ОВД Есильского района. При этом, отрицая факты применения и угрозы применения физического и психического насилия в отношении потерпевшего и незаконного удержания Рожнова И.И. в помещении спортзала ОВД Есильского района.

Непризнание подсудимыми Сарсенбаевым и Козыревым вины в совершении преступления, предусмотренного ст.308ч.4п.«а» УК РК, суд расценивает критически, как способ защиты от предъявленного каждому из них обвинения.

Так, из стабильных показаний потерпевшего Рожнова И.И., которые согласуются с другими исследованными материалами дела, данными им в ходе предварительного следствия и в суде, следует что 28.01.2012 года находился в Ясновской средней школе с 13 часов в учебном кабинете 2-го класса, расположенного на 1 этаже, сотрудники полиции производили его опрос по факту кражи ноутбука из кабинета английского языка и при этом сотрудники полиции -подсудимые Козырев Р.Х. и Сарсенбаев К.Р., требовали признаться в совершении кражи ноутбука, и с целью получения признательных показаний применяли в отношении него физическое насилие, выразившееся в нанесении Сарсенбаевым К.Р. ударов кулаком по голове, нескольких ударов ладонями по лицу, один удар по шее, сопровождаемые при этом в его адрес нецензурной бранью, а подсудимый Козырев Р.Х. также нанес удар левой ногой в область печени. Затем по указанию подсудимых вышел в коридор. После того как вновь вызвали в кабинет, подсудимые Козырев Р.Х. и Сарсенбаев К.Р. в присутствии Торжинского, Кочергина и Шаяхметова требуя признаться в краже ноутбука продолжили наносить множественные удары по различным частям тела. После чего не добившись от него признательных показаний в краже ноутбука, по инициативе подсудимого Сарсенбаева К.Р. его повезли в ОВД Есильского района СКО и завели его в кабинет, где подсудимые вновь стали угрожать ему применением насилия, требуя признаться в преступлении, в связи с чем, был вынужден придумать историю о совершении кражи и передачи ноутбука своим знакомым проживающим в г.Петропавловске, дав свое объяснения на видеокамеру. После чего подсудимый Козырев Р. провел его спортзал расположенный в здании РОВД, где провел всю ночь с 28 по 29 января 2012 года. На следующий день поехал в г.Петропавловск с подсудимыми и пользуясь моментом, сбежал от них, так как боялся последствий, зная, что придуманная им история не найдет своего подтверждения. Пытаясь добраться до с. Подгорное заблудился, 31.01.2012 года вышел на железнодорожный переезд, как впоследствии узнал на 1 –й разъезд железнодорожного пути Петропавловск -Астана.

Из показаний свидетелей Хан В.А., Кызайбай Т. и Бактаева С.С., являющиеся лицами, в отношении которых в соответствии со ст.100 УПК РК были применены меры безопасности. Следует, что при опросе Рожнова И.И. сотрудниками полиции, они слышали доносившийся из класса крик потерпевшего Рожнова И.И., из которого, как свидетель Хан понял, его избивали, данные показания, также согласуются с показаниям потерпевшего Рожнова И., оснований не доверять их показаниям, у суда не имеется, так как являются доказательствами, избличающими подсудимых в совершении преступных ими деяний. Следует отметить, что показания Рожнова И.И. о применении Сарсенбаевым К.Р. и Козыревым Р.Х. в помещении школы физического насилия и психического давления, являются стабильными, как в ходе предварительного, так и судебного следствия, детально изложены им в ходе проверки и уточнения показаний, проведенной в Ясновской средней школе 05 мая 2012 года видеозапись, которой была просмотрена в судебном заседании. Также пояснения потерпевшего о том, что при избиении подсудимыми Сарсенбаевым и Козыревым он прижался к углу стены и замарал рукав куртки, подтверждено показаниями свидетеля Шакирьяновой О. Ф., которая видела на правом рукаве куртки потерпевшего следы от известки, когда его увозили сотрудники полиции. Наличие следов побоев, а в частности царапины, которая по показаниям Рожнова, образовалась вследствие нанесения удара ногой подсудимым Козыревым, подтверждается показаниями законного представителя Филоновой, свидетелей Штарк С.Л., Штарк В.А. и Мухамадиева А.М. - работников бригады скорой помощи, доставивших потерпевшего в Кызылжарскую районную больницу, которые пояснили, что на одной из сторон лица потерпевшего они видели небольшую царапину размером 1-1,5 см.

Доводы подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. о том, что Рожнов И.И. ими не удерживался и что он сам признался в совершении кражи ноутбука, добровольно изъявив желание дать показания в РОВД, являются по мнению суда не обоснованными,

несостоятельными и не состоятельными, так как из стабильных показаний потерпевшего следует, что в школе подсудимые его опрашивали устно, ни каких объяснений не отбирали и поэтому увезли его в ОВД Есильского района, угрожая закрыть на трое суток. Более того в ходе судебного разбирательства стороной защиты была выдвинута надуманная версия о необходимости доставления потерпевшего Рожнова И.И. в ОВД для обеспечения его прав на защиту, однако из просмотренной видеозаписи и опроса Рожнова, а также исследованных судом материалов уголовного дела по факту кражи ноутбука следует, что Рожнову права на защиту не разъяснялись и защитником он не был обеспечен.

Также, достоверность показаний потерпевшего Рожнова свидетельствуют свидетель Стецун В.М., подтвердивший, что в его присутствии Рожнов И.И. категорически отрицал факт своего нахождения в школе вечером 27 января т.г., показаниями свидетелей Торжинского, Шаяхметова и Кочергина, данных ими в ходе следствия, которые суд признаются достоверными, о том, что Рожнов И.И. был доставлен подсудимыми в Есильское РОВД по причине непризнания им факта кражи ноутбука.

В связи с чем, показания свидетелей Торжинского С.И., Шаяхметова С.Т. и Кочергина В.А., данные ими в судебном заседании, о признании Рожновым И.И. своей причастности в совершении преступления при его опросе в здании школы, суд относится критически. Так как они противоречат показаниям, данными ими на предварительном следствии и опровергаются всей совокупностью собранных по делу доказательств.

Также, суд относится критически к показаниям подсудимых о том, что после опроса дознавателем Ахмедьяровым Б.К., потерпевший Рожнов И.И. был отпущен ими, при этом ссылаясь подсудимых на записи в Журналах книги учета доставленных №5595 и приема граждан №5597, суд считает необоснованным.

Поскольку из содержания данных журналов следует, что Рожнов И.И. был доставлен в здание Есильского РОВД 28.01.2012 года в 20 часов 30 минут и отпущен в 22 часа 20 минут. А 29.01.2012 года Рожнов И.И. прибыл в здание в 08 часов 15 минут, убыл 09 часов 30 минут, однако по показаниям допрошенных свидетелей Рамазанова М.К., Есентимирова К.Е., Байзакова Д.Ш., Алтаева Т.С., Исмаилова Ж.Д., Жумабаева Е.Д., Ахмедьярова Б.К. - сотрудников ОВД Есильского района, находившихся 28 и 29 января 2012 года на дежурстве, потерпевший Рожнов И.И. сразу же после опроса был отпущен и в здании отдела не содержался. А 29.01.2012 года явился в ОВД, после чего вместе с Козыревым Р.Х. и Сарсенбаевым К.Р. они выехали в г.Петропавловск для изъятия ноутбука. Кроме того, анализ исследованных судом доказательств позволяет суду усомниться, в правдивости показаний вышеуказанных свидетелей и достоверности сведений, содержащихся в журналах.

Так, запись в журнале о доставлении Рожнова И.И. в здание РОВД в 20 часов 30 минут по времени не совпадает с записью регистрации заявления о краже ноутбука, которое указано в журнале, как 19 часов 50 минут. Тогда как материал о краже ноутбука поступил в дежурную часть одновременно с прибытием сотрудников следственно-оперативной группы, доставивших Рожнова И.И. в ОВД Есильского района. Более того, не отражены в журнале учета посетителей и сведения о прибытии 29.01.2012 года в ОВД матери Рожнова И.И. - Филоновой Е.П., которая в указанный день находилась в здании РОВД, однако какой-либо пропуск ей не выписывался, что свидетельствует о формальном заполнении вышеуказанных журналов, которые заполняются на усмотрение самих сотрудников полиции, без соблюдения требований инструкции.

Из показаний потерпевшего Рожнова И.И., представителя потерпевшего Филоновой Е.П., свидетеля Коновалой С.А., родственников и знакомых проживающих в с.Явленка, у которых мог бы переночевать потерпевший в ночь с 28 на 29.01.2012 года у них не имеется. Кроме того, показания Рожнова И.И. о том, что ночь он провел в спортзале РОВД, подтверждаются соответствием его показаний в части описания спортзала и его обстановки с протоколами осмотра места происшествия – помещения спортивного зала Есильского ОВД от 25.05.2012 года и проверки уточнения показаний на месте от 05.05.2012 года.

В связи с чем, доводы подсудимых и сотрудников полиции утверждавших о том, что Рожнов И.И. во время нахождения на втором этаже здания, мог с балкона полностью увидеть помещение спортзала, являются несостоятельными. Это же обстоятельство, полностью согласуются с показаниями представителя потерпевшего Филоновой Е. и свидетеля Коноваловой С., согласно которым Торжинский С.И. и Сарсенбаев К.Р. при беседе с ними сообщили, что Рожнов И.И. будет находится в ОВД и заночует в спортзале рай. отдела.

Показания свидетеля Рамазанова М.К. о том, что ключи от помещения спортзала хранились только у него, как у ответственного лица и что Рожнов И.И. не мог там находиться, опровергаются показаниями свидетелей Токмаковой Т.В., Абулхайровой З.Ф., согласно которым ключи от спортивного зала хранились и в дежурной части в специальной ячейке, и к ним имелся доступ, а также показаниями свидетеля Исмаилова Ж.Д..

Обстоятельства, того, что потерпевший Рожнов И.И. под угрозой применения насилия был вынужден в здании РОВД признаться в совершении преступления и для этого выдумал историю кражи, подтверждаются показаниями свидетелей Куликова Н.Г. и Калашникова Д.Ш., заявивших о непричастности их к данному преступлению, сведениями указанными потерпевшим о том, что сбежав от подсудимых в г.Петропавловске в районе микрорайона Бензострой, хотел покончить жизнь самоубийством, в связи с чем, порезал вены на предплечьях обеих рук и написал на металлической стене строения слова: «Я его не брал», согласуется с протоколом осмотра места происшествия от 16.02.2012 года, в ходе которого на заборе обнаружена указанная надпись и изъяты смывы и соскобы для сравнительного исследования. Согласно выводов, изложенных в заключении молекулярно-генетической экспертизы №190 от 22.05.2012 года в соскобе произведенного с букв двух смывов с забора хозяйственной постройки мог образоваться за счет крови Рожнова И.И., что также согласуется и с заключением судебно-медицинской экспертизы №69 от 06.04.2012 года, установившим наличие у потерпевшего Рожнова И.И. ран кожи на обоих предплечьях.

Согласно результатам проведенной судебно-психиатрической экспертизы №137 от 02.04.2012 года у Рожнова И.И. в период совершения в отношении него противоправных действий развилось проходящее расстройство значительной тяжести, которое развивается у лиц без видимого психического расстройства в ответ на исключительный физический и психологический стресс в виде «острая реакция на стресс», признаками которого являются проявление страха, тревоги, некоторого сужения поля сознания (потеря чувства времени) вегетативных симптомов (сердцебиение, потливость, гиперемия рук), в связи с этим неспособности адекватно реагировать на внешние факторы, проявлении гиперактивности.

Выводы психолого-криминалистического исследования, отраженные в заключении эксперта №2018 от 15.05.2012 года, также подтвердили факт оказания сотрудниками Есильского РОВД психологического давления на Рожнова И.И. до его опроса, зафиксированного на видеозаписи.

Допрошенные в судебном заседании эксперты Бурбах Н.В., Клименко А.Н., Пропащева Е.Г. и Загитова Ж.Б. выводы, изложенные в заключениях, полностью подтвердили. Оснований сомневаться в достоверности их выводов у суда, не имеется, поскольку данные заключения ими даны, с учетом объективного анализа материалов дела, личности подэкспертного, будучи предупрежденными об уголовной ответственности за дачу ложного заключения.

Согласно ст.15 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», при осуществлении оперативно розыскной деятельности запрещается: совершать действия, создающие реальную угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, кроме случаев крайней необходимости и необходимой обороны, использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан.

В соответствии с требованиями пункта 2 Нормативного постановления Верховного Суда РК №7 от 28 декабря 2009 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» «... лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано лишь при наличии условий, оснований и мотивов, предусмотренных статьями 132 и 134 УПК. Незамедлительно, но не позднее трех часов после фактического задержания, лицо должно быть передано следователю или дознавателю для решения вопроса о его процессуальном задержании. Задержанному лицу в соответствии со статьей 134 УПК сообщается, в чем он подозревается, ему также разъясняются предусмотренные статьей 68 УПК права подозреваемого, в том числе его право пригласить защитника с момента задержания, давать показания по поводу имеющегося против него подозрения, либо отказаться от дачи объяснений и показаний. Под фактическим задержанием следует понимать лишение лица возможности свободно передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению (захват, физическое

удержание, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и т.п.)».

В соответствии с пунктом 8 этого же Нормативного постановления «.. задержание лица свыше трех часов без составления протокола задержания..., признается незаконным».

В соответствии с требованиями пункта 3 Нормативного постановления, а также пункта 22 Нормативного постановления Верховного суда РК «О некоторых вопросах оценки доказательств» оформление показаний, полученных при допросе лица, после его фактического задержания в связи с подозрением в совершении преступления в виде «объяснения», «явки с повинной», «допроса в качестве свидетеля» или иных подобных формах по данному факту недопустимо и такие документы в соответствии со статьей 116 УПК не подлежат приобщению к материалам уголовного дела.

При таких обстоятельствах, доводы подсудимых о необходимости доставления Рожнова И.И. в Есильское РОВД с целью закрепления его признательных пояснений являются надуманными, поскольку судом достоверно установлено, что при осуществлении оперативно розыскной деятельности подсудимые Сарсенбаев и Козырев являясь должностным и лицами сотрудниками ОВД Есильского района СКО, совершили в отношении потерпевшего Рожнова И.И., действия, запрещенные ст.15 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»....., а именно, физическое и психическое насилие, угрозу применения насилия, и иные неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы потерпевшего, с целью раскрытия преступления по краже ноутбука, и подозревая в совершении кражи Рожнова И.И. удерживая его в помещении Ясновской школы и спортзале ОВД Есильского района длительное время, требуя признаться в хищении ноутбука. После которых Рожнов И.И. находясь в состоянии острой реакции на стресс, был вынужден скрываться от сотрудников полиции, а затем был доставлен в больницу с отморожением нижних конечностей.

Тем самым, подсудимыми Сарсенбаевым и Козыревым были явно превышены пределы их должностных полномочий, принятые ими меры с целью получения признательных показаний, путем применения физического и психологического насилия к потерпевшему, вследствие его удержания в помещении РОВД в течение длительного времени, также противоречит требованиям ст.13,16,17 Конституции Республики Казахстан, ст.13,14 УПК РК, Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» и их действия повлекли нарушение конституционных прав и законных интересов гражданина - Рожнова И.И., а также повлекли тяжкие для него последствия, поскольку согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 69 от 06.04.2012 года, отморожение Рожновым И.И. нижних конечностей с последующим оперативным удалением повлекли тяжкий вред здоровью.

В ходе судебного заседания от защитников Петровского И.О., Сарсенбаевой и Козыревой поступили ходатайства, об исключении из числа доказательств, в связи с нарушениями уголовно-процессуального законодательства допущенными органами уголовного преследования при расследовании данного дела, мотивируя, тем что в нарушение требований ч.6ст.102 и ч.4ст.244 УПК отсутствуют какие-либо сведения о рассмотрении членами СГ ДБЭКП ходатайства адвоката Ибрагимов С. о проведении судебно-психологической экспертизы потерпевшего Рожнова.

В нарушение требований ч.3 ст.92 УПК не принято процессуальное решение прокурора или начальника следственного управления по отводу членам СГ, заявленному подозреваемым Шаяхметовым и поддержанным Сарсенбаевым, Козыревым и адвокатом Ибрагимовым С. при их ознакомлении с постановлением о создании следственной группы.

А также в связи с тем, что якобы в ходе судебного разбирательства были выявлены многочисленные факты нарушений требований УПК, допущенные следователями Жетписбаевым и Тюлюбаевым в ходе предварительного следствия, а именно совпадение времени различных следственных действий, проводимых с участием одних и тех же следователей, одновременное проведение одним следователем в различных следственных действий в различных населённых пунктах и отсутствие подписей участников следственных действий в копиях протоколов выданных следователями.

Также, по мнению защитников этими же следователями ФП допущено существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства при исчислении срока ареста обвиняемых в период с 14 июня по 27 июля 2012г. При котором ими незаконно исключён из срока их ареста период времени после объявления об окончании предварительного

следствия до момента начала фактического ознакомления с материалами уголовного дела, а также период времени на составление обвинительного заключения.

Кроме того, защитники просили признать не допустимыми в качестве доказательств Акт судебно-психиатрической экспертизы Рожнова И.И. №137 от 02.04.2012 года. Акт психолого-криминалистической экспертизы №2018 от 15.05.2012 года мотивируя тем, что они проведены с существенными нарушениями при назначении данной экспертизы. По этим же основаниям Акт судебно-биологической экспертизы №55 от 01.03.12г. Акт молекулярно-генетической экспертизы №190 от 22 мая 2012г. В связи с тем, что с постановлением о назначении данных экспертиз вообще не был ознакомлен Козырев Р.Х..

Подсудимые Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. поддержали ходатайства защитников.

Согласно ст. 343 УПК Республики Казахстан заявленные в судебном разбирательстве ходатайства должны быть рассмотрены и разрешены.

Ходатайства защитников подсудимых, поддержанные подсудимыми Сарсенбаевым К.Р. и Козыревым Р.Х. о признании не допустимыми вышеуказанных материалов уголовного дела в связи с не разрешением ходатайства адвоката Ибрагимов С.Б. и об исключении из числа доказательств заключений судебных экспертиз, подлежат отказу в удовлетворении, так как согласно письма заместителя прокурора Северо-Казахстанской области №15/22-12 от 07 мая 2012 года прокуратурой области были рассмотрены жалобы адвоката Ибрагимов С.Б. от 10 мая 2012 года и 04 июня 2012 года и даны ответы об отсутствии оснований для отвода следователя ДБЭКП по СКО Жетписбаева А.Б., а также согласно ответа №15/22-12 от 12.06.2012 года адвокату Ибрагимову С.Б. действовавшему в интересах подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. был дан ответ об отсутствии оснований для принятия мер прокурорского реагирования в отношении руководителя следственной группы Жетписбаева А.Б.. Кроме того, из материалов дела, а именно постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия (л.д. 80-82т.3) следует, что 15 мая 2012 года подозреваемые Шаяхметов, Сарсенбаев и Козырев, были в этот же день ознакомлены с постановлением о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия от 15 мая 2012г.

Также, по мнению суда подлежат отказу ходатайства защитников и подсудимых об исключении из числа доказательств протоколов допросов потерпевшего и свидетелей, и протоколов других следственных действий, в виду совпадения времени различных следственных действий, проводимых с участием одних и тех же следователей, одновременного проведения одним и тем же следователем различных следственных действий в различных населённых пунктах и отсутствие подписей участников следственных действий в копиях протоколов выданных следователями, так как из показаний допрошенных в ходе судебного разбирательства в качестве свидетелей следователей Житписбаева и Тюлебаева следует, что данные нарушения ими были допущены по техническим причинам. Кроме того, потерпевший Рожнов И.И. и свидетели факты проведения указанные следственных действий в ходе предварительного следствия указанными следователями и что подписи ими ставились сразу после проведения следственных действий.

Ходатайство защитников и подсудимых допущенных существенных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства следователями при исчислении срока ареста обвиняемых в период с 14 июня по 27 июля 2012 года и незаконного исключения из срока их ареста период времени после объявления об окончании предварительного следствия до момента начала фактического ознакомления с материалами уголовного дела, суд считает также необоснованными, поскольку из материалов дела следует, что обвиняемым Сарсенбаеву и Козыреву было объявлено об окончании предварительного следствия 14 июня 2012 года .

В связи, с чем ходатайства подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. поддержанные их защитниками о вынесении оправдательного приговора, суд считает не состоятельными и подлежащими отказу в удовлетворении по изложенным выше основаниям .

Ходатайство представителей потерпевшего Винецовой С.В., Игнатенко Е.А., о направлении уголовного дела в отношении Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. для производства дополнительного расследования, поддержанные потерпевшим Рожновым И.И. и его представителем Филоновой Е.П., подлежат отказу в удовлетворении, поскольку оснований для направления данного дела для производства дополнительного

расследования суд не усматривает, кроме того представители потерпевшего Винева С.В. и Игнатенко Е.А., в ходе судебного разбирательства заявили, что ранее заявленное ходатайство о направлении уголовного дела в отношении Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. для производства дополнительного расследования не поддерживают.

При вышеизложенных обстоятельствах, суд действия подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., квалифицирует по ст.308ч.4п.«а» УК РК, как превышение власти и должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, совершенные путем применения насилия и угрозы его применения, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, повлекшие тяжкие последствия.

При определении вида и размера наказания подсудимому Сарсенбаеву К.Р., с учётом конкретных обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, его личности, суд признает в качестве обстоятельств, смягчающих его уголовную ответственность и наказание согласно ст.53ч.2УК РК, наличие на иждивении двух малолетних детей, положительные характеристики по месту работы, совершение преступления впервые.

Обстоятельствами, смягчающими уголовную ответственность и наказание подсудимого Козырева Р.Х. согласно ст. 53ч.2 УК РК, суд признает положительные характеристики, совершение преступления впервые, его молодость.

Обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность и наказание подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., суд в соответствии со ст.54ч.1п. «н» УК РК, суд признает совершение преступления лицом, нарушившим принятую присягу.

При этом суд не может признать в качестве обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность и наказания подсудимых, причинение преступлением тяжких последствий, совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от них, совершение преступления с применением физического или психического принуждения, совершение преступления сотрудником правоохранительного органа с использованием своего служебного положения, поскольку эти обстоятельства указаны в качестве признаков преступления.

При этом суд считает необходимым назначить наказание подсудимым Сарсенбаеву К.Р. и Козыреву Р.Х. с учётом требований п.13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 13.12.2001г. №18 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с коррупцией», согласно которого судам необходимо строго выполнять положения закона о дифференцированном подходе к назначению наказания лицам, признанным виновными в преступлениях, связанных с коррупцией.

Учитывая характер и степень общественной опасности содеянного, то, что преступление, совершенное подсудимыми Сарсенбаевым К.Р. и Козыревым Р.Х., в соответствии со ст.10ч.4 УК РК относится к категории тяжких преступлений, принимая во внимание совокупность обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность и наказание подсудимых, а также преступления, посягающего на авторитет государственной власти и против интересов государственной службы, суд приходит к выводу о назначении подсудимым наказания, связанного с реальным лишением свободы, с соблюдением правил ст. 52 УК РК, по мнению суда необходимое и достаточное для их исправления и предупреждения новых преступлений, обеспечивающее достижение целей наказания, по которому обвиняются подсудимые, без конфискации принадлежащего им имущества, поскольку согласно части 2 статьи 51 УК РК , конфискация имущества устанавливается за преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначена только в случаях предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, в данном случае судом не установлено совершение подсудимыми установленных судом преступлений из корыстных побуждений.

В соответствии со ст.48ч.5п.«б»УК РК отбывание наказания назначить им в колонии общего режима, так как они впервые осуждаются за совершение тяжкого преступления.

При этом, суд не усматривает оснований для применения к наказанию в виде лишения свободы ст. 55 УК РК, т.е. назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данные преступления, либо ст.63УК РК условного осуждения в отношении подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х..

Исковое требование гражданского истца Рожнова И.И. о взыскании с гражданских ответчиков - подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в счет возмещения расходов на оплату за оказание юридических услуг адвокатов Винецовой и Игнатенко в сумме 400000 тенге, суд удовлетворяет в полном объеме и подлежащими взысканию с подсудимых, как непосредственно связанных с оказанием юридических услуг потерпевшему Рожнову И.И., в ходе предварительного следствия и в суде по данному уголовному делу, при этом суд отказывает в удовлетворении иска в части взыскания его с ДВД СКО, поскольку ГУ «Департамент Внутренних дел Северо-Казахстанской области» не является надлежащим ответчиком.

Исковые требования гражданского истца Рожнова И.И. о возмещении причиненного морального вреда в сумме 5000000 тенге, суд считает также подлежащим взысканию с подсудимых, так как находит обоснованными и подлежащими удовлетворению частично, поскольку истец действительно переживал нравственные и физические страдания, вследствие применения и угрозы применения в отношении него, ответчиками Сарсенбаевым К.Р. и Козыревым Р.Х. физического и психического насилия, повлекших тяжкие последствия. Вместе с тем, суд находит, что размер морального иска чрезмерно завышен, поэтому учитывая требования п. 6 Нормативного Постановления Верховного суда РК № 3 от 21.06.2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» о том, что размер компенсации морального вреда определяется судом и при определении размера компенсации, судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности, считает необходимым взыскать с ответчиков Сарсенбаева К.Р. Козырева Р.Х. в счет возмещения морального вреда 500000 тенге.

Согласно ст.951 ГК РК моральный вред – это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

В силу ст.952 ГК РК, при определении размера морального вреда, учитывается как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени физических и нравственных страданий потерпевших: жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.п.).

В удовлетворении оставшейся части морального вреда Рожнова И.И. в сумме 4500000 тенге, суд отказывает.

В соответствии с требованиями ст.169ч.2 УПК РК судом подсудимым устанавливается срок для добровольного исполнения решения суда в части гражданского иска до вступления приговора в законную силу.

В случае непогашения гражданского иска в добровольном порядке, к ним необходимо применить принудительное исполнение в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

В соответствии с требованиями ч.1ст.116 ГПК РК и ч.1 п.1 п.п.1 ст.496 Налогового Кодекса РК с подсудимых подлежит взысканию государственная пошлина один процент от суммы удовлетворенного иска в сумме 4000 тенге. По требованию о возмещении морального вреда, т.е. по требованию неимущественного характера государственная пошлина оплачивается 50% МРП, то есть 809 тенге.

В соответствии со ст.175, 176 УПК РК с подсудимых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., подлежат взысканию процессуальные издержки, связанные с проведением судебных экспертиз.

Судьба вещественных доказательств, подлежит разрешению в соответствии с требованиями ст.121ч.3 УПК РК.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.368-371,375,377-380, 383-384 УПК РК, суд

П Р И Г О В О Р И Л :

Сарсенбаева Кайрата Рамазановича и Козырева Руслана Хасамбековича признать виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.308 ч.4 п. «а» УК РК.

Назначить наказание по данной статье Сарсенбаеву К.Р. в виде 5 (пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 3 (три) года, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Козыреву Р.Х. назначить наказание по данной статье в виде 5(пяти) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 3 (три) года, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания осужденным Сарсенбаеву К.Р. и Козыреву Р.Х. исчислять с 07 июня 2012 года, то есть с момента задержания в порядке ст. 132 УПК РК.

Зачесть в срок отбытия время содержания осужденных в порядке ст. 132 УПК РК с 14 по 17 февраля 2012 года(л.д.54-56, 74-76т.1).

Меру пресечения в отношении осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в виде ареста до вступления приговора в законную силу, оставить прежней.

В удовлетворении ходатайства представителей потерпевшего Виневцевой С.В., Игнатенко Е.А., о направлении уголовного дела в отношении Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. для производства дополнительного расследования, поддержанные потерпевшим Рожновым И.И. и его представителем Филоновой Е.П., отказать .

Иск Рожнова И.И. о возмещении морального вреда и материального ущерба, удовлетворить частично.

Взыскать с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. солидарно в пользу Рожнова Ивана Ивановича в счет возмещения оплаты за оказание юридических услуг представителей Виневцевой и Игнатенко сумму в размере 400000 (четыреста тысяч) тенге и в счет возмещения морального вреда в размере 500000 (пятьсот тысяч) тенге. В удовлетворении оставшейся части иска Рожнова И.И. - отказать.

Взыскать с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в равных долях госпошлину в доход государства в сумме 4809 (четыре тысячи восемьсот девять) тенге.

Обязать осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. возместить взысканный материальный ущерб и моральный вред добровольно до вступления приговора в законную силу.

В случае непогашения материального ущерба и морального вреда в добровольном порядке, исполнение произвести в принудительном порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

В части взыскания исковых требований, материального ущерба и морального вреда с Департамента Внутренних дел Северо-Казахстанской области - отказать .

Взыскать с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в доход государства в равных долях в счёт возмещения процессуальных издержек за проведение судебных экспертиз 7717(семь тысяч семьсот семнадцать) тенге.

Вещественные доказательства: куртку болоньевую, вязанную шапочку, шнурок серый, носок белого цвета, пару кроссовок, оставить по принадлежности потерпевшему Рожнову И.И. (л.д. 41,42т.1); Книгу вызовов врачей на дом, оставить фельдшеру Прибрежневской врачебной амбулатории Кызылжарского района СКО Штарк С.Л.(л.д. 47-48т.2); Журнал учета больных направленных на госпитализацию, переданную на ответственное хранение Абдуллаевой А.М., оставить по принадлежности в КГП Кызылжарская районная больница (л.д.56-57т.2); тетрадь прихода товаров магазина «Марина», оставить Пухаревой Н.Ю.(л.д.130-131т.2).

Журнал №5595 учета доставленных в органы внутренних дел Есильского района(л.д.217т.4), Журнал №5587 учета заявлений и иной информации о преступлениях, происшествиях (КУЗИ) ОВД Есильского района (л.д.224т.4), Журнал №5597 учета приема граждан ОВД Есильского района (л.д.2231т.4); Журнал инструктажа дежурной смены(л.д.247т.4), вернуть по принадлежности в ОВД Есильского района СКО.

Детализации входящих и исходящих телефонных звонков, (указанных в л.д. 201 т.4); Флеш-карту «SD», IGB, "ELITE PRO", "KINGSTONtechnology" №9930453-012 AOOLF с записью опроса потерпевшего Рожнова И.И. от 28.01.2012 года сотрудниками ОВД Есильского района, ДВД диск «CD-RW 700» марки «Sony», опрос Рожнова И.И. от 28.01.2012 Г., копию объяснительной Рожнова И.И. от 28.01.2012 года, Пакет №1, смыс- произведенный в ходе осмотра места происшествия от 16.02.2012 года на заборе хоз. постройки дома № 33 по ул.

Радищева г. Петропавловска и ватный тампон размером 6х4,5 см. Пакет №2, смыв - произведенный в ходе осмотра места происшествия от 16.02.2012 года на заборе хоз. постройки дома №33 по ул. Радищева г. Петропавловска и ватный тампон размером 6х3,5 см.. Пакет № 3, соскобы - произведенные с букв, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия от 16.02.2012 года на заборе хоз. постройки дома №33 по ул. Радищева г. Петропавловска и ватный тампон размером 10х8 см. Пакет №4, марлевый тампон с образцами крови потерпевшего Рожнова И.И., Пакет №5, стеклянный контейнер с образцами крови потерпевшего Рожнова И.И. Медицинскую карту больного Рожнова И.И. №235 на 47 листах - хранить при уголовном деле(л.д.239-240т.4).

Сотовый телефон «Нокия», выданный адвокатом Ибрагимовым С.Б. в суде, вернуть по принадлежности потерпевшему Рожнову И.И..

Приговор может быть обжалован и опротестован в апелляционную судебную коллегия по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда через Петропавловский городской суд в течение 15 суток со дня провозглашения, а осужденными Сарсенбаевым К.Р. и Козыревым Р.Х. в тот же срок с момента получения копии приговора.

Судья Петропавловского городского суда:

Жанаков А.Е.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ДЕЛУ ПОТЕРПЕВШЕГО РОЖНОВА

Дело №1А-27/2013
Судья Жанакоев А.Е.

«Копия»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г.Петропавловск

28 мая 2013 года

Апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда в составе: председательствующего судьи Кириленко В.А., при секретарях Джаналиной А.М., Собировой Т.Т., с участием прокурора Бекеновой А.К., осужденных Сарсенбаева К.Р., Козырева Р.Х., защитников Петровского И.О., Козыревой Е.М., Сарсенбаевой А.Б., потерпевшего Рожнова И.И., представителей потерпевшего Винецовой С.В., Игнатенко Е.А., Филоновой Е.П., представителей ДВД по СКО Темирбекова Ж.Д., Сагденова, Потапова А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., поступившее по апелляционным жалобам осужденного Сарсенбаева К.Р., защитников Козыревой Е.Н., Сарсенбаевой А.Б., Петровского И.О., представителей потерпевшего Винецовой С.В. и Игнатенко Е.А., на приговор Петропавловского городского суда Северо-Казахстанской области от 26 ноября 2012 года, которым:

Сарсенбаев Кайрат Рамазанович, 17 мая 1974 года рождения, уроженец села Князево Называевского района Омской области, гражданин Республики Казахстан, с высшим образованием, семейный, работавший начальником отделения криминальной полиции ОВД Есильского района Северо-Казахстанской области, до ареста проживавший по адресу: Северо-Казахстанская область, Есильский район, село Явленка, ул.Байтокина, д.19, кв.2, ранее не судимый,

- осужден по ст.308 ч.4 п. «а» УК РК к 5 (пяти) годам 6 (шести) месяцам лишения свободы, с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 3 (три) года, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Козырев Руслан Хасамбекович, 26 января 1987 года рождения, уроженец села Лузенка Есильского района Северо-Казахстанской области, гражданин Республики Казахстан, с высшим образованием, холостой, работавший оперуполномоченным отделения криминальной полиции ОВД Есильского района Северо-Казахстанской области, до ареста проживавший по адресу: Северо-Казахстанская область, Есильский район, село Явленка, ул.Жамбула, д.19, ранее не судимый,

- осужден по ст.308 ч.4 п. «а» УК РК к 5 (пяти) годам 6 (шести) месяцам лишения свободы, с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 3 (три) года, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания осужденным Сарсенбаеву К.Р. и Козыреву Р.Х. исчислен с 07 июня 2012 года. В срок отбывания наказания зачтено время задержания осужденных в порядке ст.132 УПК РК с 14 по 17 февраля 2012 года.

Мера пресечения в виде «ареста» до вступления приговора в законную силу оставлена прежней.

В удовлетворении ходатайства представителей потерпевшего Винецовой С.В. и Игнатенко Е.А. о направлении уголовного дела в отношении Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. для производства дополнительного расследования, поддержанное потерпевшим Рожновым И.И. и его представителем Филоновой Е.П., отказано.

Иск потерпевшего Рожнова И.И. о возмещении морального вреда и материального ущерба удовлетворен частично.

С осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в солидарном порядке в пользу Рожнова И.И. в счет возмещения оплаты за оказание юридических услуг представителей Винецовой С.В. и Игнатенко Е.А. взыскано 400 000 тенге, в счет возмещения морального вреда – 500 000 тенге. В остальной части иска потерпевшего Рожнова И.И. отказано.

Взыскана с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в равных долях госпошлина в доход государства в сумме 4809 тенге.

Постановлено обязать осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. возместить взысканный материальный ущерб и моральный вред добровольно до вступления приговора в законную силу.

Указано, что в случае непогашения материального ущерба и морального вреда в добровольном порядке, исполнение произвести в принудительном порядке в соответствии с законодательством об исполнительном производстве.

В удовлетворении исковых требований о взыскании материального ущерба и морального вреда с Департамента Внутренних Дел СКО отказано.

С осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в доход государства в равных долях взысканы процессуальные издержки за производство судебных экспертиз в сумме 7717 тенге.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена.

Приговором суда Сарсенбаев К.Р., майор полиции, назначенный приказом начальника ДВД СКО №38 л/с от 21 февраля 2008 года начальником отделения криминальной полиции отдела внутренних дел Есильского района Северо-Казахстанской области (далее начальник ОКП Есильского РОВД), и Козырев Р.Х., старший лейтенант полиции, назначенный приказом начальника ДВД СКО №201 л/с от 29 апреля 2010 года старшим оперуполномоченным группы по раскрытию имущественных преступлений отделения криминальной полиции отдела внутренних дел Есильского района Северо-Казахстанской области (далее старший ОУ ОКП Есильского РОВД), являясь должностными лицами и представителями власти, в обязанности которых входило выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, осуществление защиты жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств, признаны виновными в превышении власти и должностных полномочий при следующих обстоятельствах.

28 января 2012 года около 11 часов начальник ОКП Есильского РОВД майор полиции Сарсенбаев К.Р., получил устное сообщение о краже ноутбука из здания Ясновской средней школы, имевшей место в ночь с 27 на 28 января 2012 года.

После чего Сарсенбаев К.Р., достоверно зная, что сообщение по факту кражи ноутбука в нарушение Инструкции «О приеме, регистрации, учете, в том числе в электронном формате, и рассмотрении заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях», утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан №83 от 12.09.2011 года в Книге учета заявлений и информации (далее КУЗИ) ОВД Есильского района не зарегистрировано и на исполнение ему руководством РОВД не отписано, в составе следственно-оперативной группы (далее СОГ) совместно со старшим ОУ ОКП Есильского РОВД Козыревым Р.Х. и следователем Есильского РОВД капитаном полиции Шаяхметовым С.Т. прибыли в село Ясновка Есильского района.

Находясь в здании Ясновской средней школы, Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. заподозрили в краже ноутбука лаборанта школы Рожнова И.И., который отрицал свою причастность к совершению данного преступления.

Не получив признательных показаний от Рожнова И.И. о краже ноутбука, у Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., являющихся должностными лицами, в нарушение требований Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» №154-ХІІІ от 15 сентября 1994 года и Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» №2707 от 21 декабря 1995 года в части соблюдения законности, прав, свобод и уважения достоинства личности, равенства граждан перед законом и проявления профессиональной этики, возник преступный умысел, направленный на превышение власти и должностных полномочий, т.е. действий, явно выходящих за пределы их прав и должностных полномочий, с целью получения от Рожнова И.И. признательных показаний в краже ноутбука, связанных с существенным нарушением его прав и законных интересов, посредством умышленного причинения физических и психических страданий, с применением физического и психического насилия, а также угрозой его применения.

Во исполнение своего преступного умысла, Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х., стремясь получить от Рожнова И.И. признательные показания в краже ноутбука, в период с 13 час. до 19 час.30 мин. 28 января 2012 года, превышая свои должностные полномочия, незаконно удерживали Рожнова И.И. в здании Ясновской средней школы, применяя физическое и

психическое насилие, путем нанесения ударов руками и ногами по различным частям тела, и угрожая применением насилия, унижая его человеческое достоинство и оскорбляя нецензурной бранью, чем существенно нарушали его права и законные интересы.

Не добившись от Рожнова И.И. признательных показаний, Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х., превышая власть и должностные полномочия, с целью получения признания в краже ноутбука, существенно нарушая права и законные интересы потерпевшего Рожнова И.И., без учета погодных условий – низкой температуры воздуха, лишив его возможности одеть теплые вещи, незаконно доставили Рожнова И.И. в село Явленка в здание РОВД, где в кабинете №6, угрожая применением физического насилия, вновь пытались заставить его признаться в краже ноутбука.

Потерпевший Рожнов И.И., не выдержав оказанного на него со стороны Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. давления, опасаясь, что применяемое в отношении него психическое и физическое насилие будет продолжено, вынужден был дать лжепризнательные показания о совершении им кражи ноутбука и о его передаче в счет возмещения долга парню по имени «Даниил», проживающему в г.Петропавловске.

После чего Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. с целью проверки полученных от Рожнова И.И. признательных показаний в краже ноутбука, превышая свои должностные полномочия, незаконно, против воли Рожнова И.И., поместили его в помещение спортивного зала РОВД, где последний провел всю ночь с 28 на 29 января 2012 года. Тем самым, были существенно нарушены права Рожнова И.И. на свободу передвижения.

29 января 2012 года в 09 час.30 мин. Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х., продолжая совершать незаконные действия, существенно нарушая права и законные интересы Рожнова И.И., ограничивая свободу его передвижения, с целью проверки его признательных показаний о краже ноутбука, незаконно вывезли его из села Явленка в г.Петропавловск в район Бензостроя.

Около 12 часов 29 января 2012 года Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. вместе с Рожновым И.И. на автомашине «Ваз-2106» под управлением Сарсенбаева К.Р. прибыли по указанному Рожновым адресу: г.Петропавловск, ул.Ухабова, д.5.

Рожнов И.И., зная, что его лжепоказания о краже ноутбука и передаче его «Даниилу» не найдут своего подтверждения и, предполагая, что впоследствии незаконные методы дознания со стороны вышеуказанных сотрудников полиции в отношении него будут продолжены, воспользовавшись временным отсутствием Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., находясь в результате оказанного на него грубого психического давления в состоянии исключительного физического психологического стресса, вызванного применением в отношении него психического и физического насилия, сбежал в направлении села Подгорное Кызылжарского района СКО.

Однако, Рожнов И.И., находясь в состоянии неспособности адекватно реагировать на внешние факторы, в том числе на низкую температуру воздуха и отсутствие теплой одежды, в состоянии страха и боязни оказаться задержанным сотрудниками полиции и вновь быть подвергнутым незаконным методам дознания, потеряв доверие к сотрудникам правоохранительных органов, а также чувство времени и ориентации на местности, в обессиленном состоянии, заблудился и с отморожением стоп и голеней нижних конечностей около 17 час. 31 января 2012 года вышел к железнодорожному разъезду №1 Аккайынского района СКО по месту проживания Шмидт А.Н., которым была вызвана служба скорой медицинской помощи.

01 февраля 2012 года Рожнов И.И. был госпитализирован в КГП «Кызылжарская ЦРБ» с диагнозом «отморожение обеих стоп и нижней трети голеней 3-4 степени».

07 февраля 2012 года потерпевшему Рожнову И.И. произведено оперативное удаление отмороженных частей стоп и голеней обеих нижних конечностей.

Тем самым, преступные действия сотрудников полиции Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего Рожнова И.И., повлекшие тяжкие последствия в виде отморожения стоп, голеней обеих нижних конечностей 4 степени с последующим их оперативным удалением, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку потери органа со значительной стойкой утратой общей трудоспособности более 1/3 (100%); а также в виде раны кожи обеих предплечий, причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременности его расстройства, сроком менее 3-х недель.

В апелляционной жалобе осужденный Сарсенбаев К.Р. указывает, что в основу приговора судом положены показания потерпевшего Рожнова И.И., которые носят формальный, придуманный характер о совершении им уголовно-наказуемого деяния, которого он не совершал и не мог совершить, так как выполнял свои прямые функциональные обязанности в рамках Законов РК «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об органах внутренних дел» и Конституции; просит приговор в отношении него отменить за отсутствием события преступления и постановить в отношении него оправдательный приговор.

Осужденный Сарсенбаев К.Р. ходатайствует об обеспечении его явки на заседание суда апелляционной инстанции.

В апелляционной жалобе защитник Козырева Е.Н., не соглашаясь с приговором суда, указывает, что ее сын старший ОУ ОКП Есильского РОВД Козырев Р.Х. и начальник ОКП Сарсенбаев К.Р., проводя проверку по факту хищения ноутбука из школы, действовали в пределах своих полномочий. При наличии достаточных законных оснований подозревать Рожнова И.И. на причастность к краже, последние доставили его в РОВД, причем доставление официально было оформлено в книге доставленных. Довод обвинения о том, что Сарсенбаев и Козырев не позволили Рожнову надеть теплые вещи, является несостоятельным. Мать Рожнова И.И. – Филонова Е.П. и его зять Коновалов М.П., зная о том, что последний подозревается в краже, привезли ему лишь сотовый телефон, теплых вещей не привезли. Козырев и Сарсенбаев не планировали проведение с Рожновым мероприятий на открытом воздухе, и не могли предполагать, что тот в морозную погоду может сбежать и скитаться по лесам вокруг г. Петропавловска, отморозить ноги. В связи с чем, полагает, что вменение Козыреву Р.Х. и Сарсенбаеву К.Р. - наступление тяжких последствий, является необоснованным. По ее мнению, между действиями Козырева, Сарсенбаева и наступившими последствиями – отморожением Рожновым ног и их ампутацией, нет прямой причинной связи.

Показания потерпевшего Рожнова противоречивы. Доводы потерпевшего Рожнова о том, что он 3 суток провел в лесу на 40-градусном морозе, полагает, являются необоснованными, опровергаются показаниями продавца магазина с. Асаново Сафоновой (Пухаревой) Н.Ю. о том, что 30 января 2012 года, после прихода электрички он (Рожнов) приходил в магазин за покупками, при этом его внешний вид был обыкновенным, не замерзшим.

Выводы суда о том, что к Рожнову в помещении школы сотрудники полиции применяли физическое насилие являются необоснованными, никто из находившихся в школе лиц не слышал каких-либо подозрительных звуков, криков. Из показаний свидетелей Черноусова, Филоненко, Грабовецкого, Василенко следует, что между беседами с сотрудниками полиции Рожнов свободно ходил по коридору, не был ограничен в передвижении, имел сотовый телефон и имел возможность сообщить о применении к нему недозволенных методов следствия, мог свободно уйти домой. Более того, из показаний свидетеля Филоненко следует, что его отказ дать следствию ложные показания о том, что Козырев и Сарсенбаев избивали Рожнова, следователь финансовой полиции Жетписбаев оказывал на него давление, его отстраняли от работы, хотели даже уволить, пугали финансовыми проверками. Об этом он писал жалобы в прокуратуру, Администрацию Президента, депутатам. Однако судом показания данного свидетеля во внимание не приняты.

Более того, сестра Рожнова Коновалова С. приходила к свидетелю Папириков и просила дать показания о том, что она, якобы, слышала как сотрудники полиции в школе избивали Рожнова. Однако последняя отказалась дать ложные показания.

Лица «под псевдонимом» - Хан и другие оговорили ее сына. «Хан» впоследствии рассказала ей о том, что она слышала какой-то стук, но не поняла, что это. Однако следователь попросил ее сказать, что это был крик Рожнова.

По делу допущена фальсификация. Следователь Жетписбаев в один и тот же день и час проводил допросы сразу в трех населенных пунктах на расстоянии 200 км. друг от друга. Вывод суда о том, что это техническая ошибка, является несостоятельным.

Полагает, что все дело построено на слухах, нет ни одного доказательства, подтверждающего вину ее сына Козырева, и следствие, и суд шли на поводу у прессы, гнались за сенсацией.

Просит отменить обвинительный приговор, вынести в отношении Козырева оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе защитник Сарсенбаева А.Б., указывает, что приговор списан с обвинительного заключения; суд должен был критически отнестись к показаниям свидетеля Садырова, неоднократно привлекавшегося к уголовной ответственности и имеющего неприязненные отношения к ее мужу Сарсенбаеву.

Обвинение Сарсенбаева и Козырева построено лишь на противоречивых показаниях потерпевшего Рожнова, заинтересованного в исходе дела, т.к. он сам подозревался в краже ноутбука, но скрылся от сотрудников полиции; остальные доказательства, собранные по делу, по ее мнению, отражают лишь хронологию событий, связанных с кражей ноутбука в школе, работой СОГ, и обнаружением Рожнова с отморозенными нижними конечностями, но не подтверждают наличие состава преступления в действиях Сарсенбаева.

Обвинение Сарсенбаева в превышении должностных полномочий, которые привели к наступлению тяжких последствий, является необоснованным, поскольку эти последствия наступили не от действий сотрудников полиции, а в результате необдуманных действий и поведения самого Рожнова; причинной связи между действиями Сарсенбаева, Козырева и наступившими последствиями для Рожнова не имеется, так как Рожнов скрылся в населенном пункте и имел возможность свободного выбора своих действий и своего поведения, включая обращение с жалобой в органы прокуратуры, финполиции, КНБ, УСБ ДВД. Однако он по своей воле, без какого-либо воздействия на него покинул г.Петропавловск и стал бродяжничать вокруг населенных пунктов, отморозил ноги.

По ее мнению, доказательствами вины Сарсенбаева и Козырева в совершении преступления протоколы проверки показаний Рожнова в школе, в РОВД, опознания Рожновым Сарсенбаева и Козырева, протоколы очных ставок между ними, не имеют.

Лица, находившиеся в школе, допрошенные в качестве свидетелей показали в суде, что никто из них не слышал каких-либо подозрительных звуков, криков из кабинета, где опрашивали Рожнова. Рожнов никому не жаловался, что к нему применяют угрозу или физическое насилие. Между беседами Рожнов свободно ходил по коридору школы, не был ограничен в свободе передвижения либо общения с другими лицами. Данное обстоятельство противоречит показаниям Рожнова о том, что его периодически избивали в классе, где производился опрос.

У Сарсенбаева и Козырева имелись законные основания для доставления Рожнова в РОВД, по подозрению в совершении кражи ноутбука, в связи с показаниями свидетеля Стецун.

Следствие и суд, обвинив Сарсенбаева и Козырева в избиении и запугивании Рожнова, пошли на поводу у прессы. Однако судебно-медицинская экспертиза не обнаружила на теле Рожнова признаков избиения. По ее мнению, нет причинной связи между действиями полицейских и отморожением ног Рожнова. Тем более, что из первоначального объяснения Рожнова следует, что отморожение ног он получил по своей вине, претензий ни к кому не имеет.

Судом не дана оценка словам Рожнова: «я мусоров развел, какой хотел сделать трюк у меня получилось, только ноги блин жалко.

К показаниям свидетелей под псевдонимами «Хан», «Казыбай», «Бактаев» просит отнестись критически, так как их показания противоречат показаниям других свидетелей по делу.

Заключения экспертиз, по ее мнению, не являются доказательствами вины Сарсенбаева и Козырева, так как они назначены и проведены с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, влекущими недопустимость их в качестве доказательств.

Показания матери Рожнова – Филоновой являются противоречивыми, не могут являться доказательствами по делу.

Органами следствия допущено нарушение сроков содержания Сарсенбаева под арестом.

Доказательств виновности ее мужа Сарсенбаева в совершении преступления нет, все дело построено на слухах, телесных повреждений на лице Рожнова при просмотре диска они не обнаружили, что свидетельствует о неприменении к нему насилия.

Сарсенбаев является единственным кормильцем в семье, в семье трое детей, из которых два - в несовершеннолетнем возрасте, она не работает, они проживают на квартире,

которую снимают, платить за нее нечем. Сарсенбаев неоднократно поощрялся за хорошую службу.

Просит вынести в отношении Сарсенбаева оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе адвокат Петровский И.О. указывает, что судом был оглашен приговор о признании Сарсенбаева и Козырева виновными по части 2 статьи 308 УК РК, однако в копии приговора указано, что они признаны виновными по п. «а» части 4 статьи 308 УК, полагает, что судом после оглашения приговора в него были внесены изменения в части квалификации деяний осужденных, что является, по его мнению, основанием для отмены приговора.

Осужденным необоснованно назначена конфискация имущества, так как в мотивировочной части приговора указано об отсутствии для этого оснований.

Сарсенбаев и Козырев необоснованно признаны виновными в превышении должностных полномочий. По его мнению, они действовали в пределах своих полномочий, имелись все основания подозревать Рожнова в причастности к краже ноутбука из школы и для доставления его в РОВД.

Сарсенбаеву и Козыреву необоснованно предъявлено обвинение по квалифицирующему признаку – наступление тяжких последствий в виде отморожения ног Рожнова и их ампутации.

Доказательств того, что Сарсенбаев и Козырев заставляли Рожнова признаться в краже ноутбука, применения к Рожнову насилия либо угрозы применения насилия, содержания его в спортзале, не имеется.

В основу приговора положены только показания потерпевшего Рожнова, из допрошенных судом никто не подтвердил факт избиения Рожнова и содержания его в спортзале, лишь свидетели, допрошенные под псевдонимом.

Судом при допросе свидетелей «под псевдонимом» допущено нарушение УПК – не проверена личность этих свидетелей, ходатайство защиты о признании их показаний недопустимыми в качестве доказательств судом проигнорировано, и в приговоре о нем не указано.

Протоколы следственных действий – проверка показаний Рожнова в школе, в спортзале, очные ставки с подсудимыми, заключения экспертиз не несут доказательного значения совершения Сарсенбаевым и Козыревым преступления

Доказательств содержания Рожнова в спортзале не имеется, выводы суда в этой части опровергаются записями журналов учета доставленных и приема граждан, показаниями свидетелей сотрудников полиции Рамазанова, Есентимирова, Байзакова, Алтаева, Исмаилова, Жумабаева, Ахмедьярова.

Ряд доказательств в приговоре искажены. Из приговора следует, что свидетели под псевдонимом Хан, Кызайбай и Бактаева показали, что при опросе Рожнова сотрудниками полиции они слышали доносившийся из класса крик потерпевшего Рожнова. В то время как свидетели Кызайбай и Бактаева во время описываемых событий в школе не были, о происшедшем узнали только по слухам. Свидетель Хан лишь предположила, что кричал Рожнов, но утверждать не может. Искажены показания свидетеля «Тропман», криков или повышенного тона сотрудников полиции на Рожнова признаться в краже ноутбука она не слышала. Она слышала лишь крик Рожнова о том, что вчера он в школе не был.

Свидетель под псевдонимом «Хан» это в действительности свидетель Шакирьянова О.Ф. Допрошенная в суде Шакирьянова давала другие показания, а под псевдонимом - надуманные показания давала по просьбе сотрудников финполиции.

В показаниях свидетеля Абильдина суд утаил ту их часть, в которой он говорил о том, что на лице Рожнова никаких телесных повреждений не было, что подтверждается фотографией с телефона Абильдина

Показаниям свидетеля Стецун, уличающего Рожнова в причастности к краже, и о не применении к нему со стороны сотрудников полиции недозволенных методов дознания, дана ненадлежащая оценка.

Суд в приговоре не в полном объеме отразил показаний свидетелей, подтверждающих доводы осужденных о непричастности к преступлению.

Показания свидетелей Штарк В.А. и Мухамадиева С.Л. о наличии на лице Рожнова царапины не проанализированы, противоречат показаниям Шмидт, Баженова, видеозаписи

опроса Рожнова дознавателем Ахмедьяровым, заключению судебно-медицинской экспертизы.

Судом признаны технической ошибкой записи в протоколах допросов свидетелей следователей финпола Жетписбаевым и Тюлюбаевым одной и той же даты и времени проведения следственных действий в различных местах, просит признать данные протоколы недопустимыми в качестве доказательств.

Суд в приговоре признал Сарсенбаева и Козырева виновными в незаконном задержании Рожнова и доставлении его в РОВД, нарушение п.п.2,8 Нормативного постановления ВС РК №7 от 28.12.2009 года, но в тоже время не дал оценку незаконным действиям финпола о повторном задержании Сарсенбаева и Козырева по ст.132 УПК РК, и содержании в ИВС в общей сложности свыше 115 часов без санкции суда.

При назначении и проведении судебно-психиатрической, судебной психолого-криминалистической, судебно-биологической допущено нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее, по его мнению, признание заключений экспертиз недопустимыми в качестве доказательств.

С постановлениями о назначении судебно-биологической и молекулярно-генетической экспертиз Козырев не ознакомлен, что, по его мнению, влечет признание их заключений недопустимыми в качестве доказательств.

Ходатайство стороны защиты о признании заключений экспертиз недопустимыми в качестве доказательств судом не разрешено.

Судом неправильно разрешен гражданский иск, иск предъявлен к ДВД по СКО, Сарсенбаев и Козырев ответчика по делу не признавались, решение суда о взыскание с них материального ущерба и морального вреда является незаконным, подлежит отмене.

В жалобе адвокат Петровский И.О. указывает, что имеются предусмотренные ст.412 УПК РК основания для отмены приговора суда, просит обвинительный приговор в отношении Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. отменить, постановить в отношении них оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе представители потерпевшего Виневцева С.В. и Игнатенко Е.А., не соглашаясь с приговором суда в части решения по гражданскому иску, указывают, что суд в приговоре вопрос о замене ответчика не обсуждал, незаконно произвел замену ответчика по гражданскому иску потерпевшего Рожнова И.И. с ГУ «ДВД СКО» на подсудимых Сарсенбаева и Козырева - «третьих лиц»; не согласны с решением суда о снижении размера компенсации, подлежащего возмещению морального вреда, причиненного потерпевшему, с 5 млн.тенге до 500 тыс. тенге; просят апелляционную коллегия приговор суда в части гражданского иска изменить, удовлетворить иски требования потерпевшего Рожнова И.И. о взыскании морального вреда и судебных издержек в полном объеме с ГУ «ДВД СКО», при недостаточности средств в распоряжении указанного органа, возмещение вреда произвести субсидиарно за счет средств государственной казны.

Кроме того, представители потерпевшего просят вынести частные постановления по фактам нарушений законов в отношении Филоненко М.М. – директора школы, Торжинского С.И., Кочергина В.А. – участковых инспекторов полиции, Шаяхметова С.Т., Есентемирова К.Е., Исмаилова Ж.Д., Байзакова Д.Ш., Алтаева Т.С., Абишева Д.И., Жумабаева Е.Д. – сотрудников Есильского РОВД.

Изучив доводы апелляционных жалоб, заслушав выступления осужденных Сарсенбаева К.Р., Козырева Р.Х., защитников Петровского И.О., Козыревой Е.М., Сарсенбаевой А.Б., поддержавших доводы апелляционных жалоб, просивших обвинительный приговор отменить, в отношении Козырева Р.Х. и Сарсенбаева К.Р. постановить оправдательный приговор, потерпевшего Рожнова И.И., его представителей Филонову Е.П., Виневцеву С.В., Игнатенко Е.А., просивших приговор в части признания Козырева Р.Х. и Сарсенбаева К.Р. виновными в совершении преступления, квалификации их действий и меры наказания оставить без изменения, отменить в части гражданского иска, удовлетворить иски требования потерпевшего Рожнова И.И. в полном объеме, взыскать компенсацию за причиненный моральный вред в сумме 5 000 000 тенге и за участие в процессе представителей в сумме 400 000 тенге с ГУ «ДВД по СКО», представителя ответчика ГУ «ДВД по СКО Потапова А.В., просившего приговор в части гражданского иска потерпевшего Рожнова И.И. оставить без изменения, в остальной части – на усмотрение суда, прокурора Бекеновой А.К., полагавшей приговор подлежащим изменению, в части

назначения осужденным дополнительного наказания в виде конфискации имущества – отмене, взыскание компенсации за моральный вред изменению и увеличению размера морального вреда, а в остальной части – оставлению без изменения, исследовав материалы дела, апелляционная судебная коллегия находит приговор суда в отношении осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. подлежащим изменению.

Выводы суда о доказанности вины Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., сотрудников полиции, являющихся должностными лицами, в превышении должностных полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего Рожнова И.И., основаны на всесторонне и объективно исследованных и оцененных в соответствии со статьей 128 УПК РК доказательствах.

Указанные выводы судом в приговоре мотивированы, коллегия находит их правильными, соответствующими установленным по делу обстоятельствам.

Доводы осужденных и их защитников о том, что Сарсенбаев и Козырев, производя проверку по факту кражи ноутбука в Ясновской средней школе Есильского района, действовали в строгом соответствии со своими должностными обязанностями, не превышали должностных полномочий, коллегия находит необоснованными.

По смыслу уголовного закона, превышение власти или должностных полномочий - это совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, в том числе должностным, действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Превышение власти или должностных полномочий может выражаться в следующих формах: а) лицо совершает действие, входящее в компетенцию другого должностного лица; б) лицо совершает действие, которое никто ни при каких условиях совершать не вправе.

Коллегия считает, что Сарсенбаев и Козырев, являясь должностными лицами, в функциональные обязанности которых входит раскрытие преступлений, проводя мероприятия по раскрытию преступления – кражи ноутбука в Ясновской средней школе и изблечению лиц, совершивших данное преступление, превысили свои должностные полномочия.

Превышение должностных полномочий указанных лиц выражается в: проведении проверки сообщения о пропаже ноутбука без регистрации в КУЗИ РОВД, принятии решения о доставлении Рожнова в РОВД, входящее в компетенцию другого должностного лица, незаконном задержании Рожнова и незаконном лишении свободы передвижения указанного лица, незаконных методах оперативно-розыскной деятельности - в применении насилия и угрозы насилия в отношении потерпевшего Рожнова, необоснованном вывозе Рожнова в г.Петропавловск с целью проведения следственных действий - выемки похищенного ноутбука без поручения следователя.

Причем незаконное задержание Рожнова, принудительное доставление его в Есильское РОВД и г.Петропавловск, незаконное содержание всю ночь в спортивном зале здания РОВД, лишение свободы передвижения, применение насилия и угрозы насилия, совершенные Сарсенбаевым и Козыревым с превышением должностных полномочий, повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего Рожнова.

По смыслу уголовного закона, существенное нарушение прав и законных интересов граждан выражается в прямом материальном ущербе, упущенной выгоде, физическом и моральном вреде, ущемлении прав и свобод человека.

Так, осужденные Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. не отрицали факта выезда в составе следственно-оперативной группы в село Ясновка для проверки сообщения о краже ноутбука из помещения школы и раскрытия данного преступления 28 января 2012 года.

Судом достоверно установлено, что на момент выезда СОГ в село Ясновка на место происшествия 28 января 2012 года около 12 часов заявление директора Ясновской средней школы о совершении кражи ноутбука в КУЗИ (документе строгой отчетности, содержащем сведения о зарегистрированных информациях, заявлениях и сообщениях о преступлениях, происшествиях и принятых по ним процессуальных решениях) Есильского РОВД зарегистрировано не было.

В соответствии с требованием п.12 Инструкции «О приеме, регистрации, учете, в том числе в электронном формате, и рассмотрении заявлений, сообщений, жалоб и иной

информации о преступлениях, происшествиях», утвержденной Приказом Генерального Прокурора РК №83 от 12.09.2011 года, любое (письменное или устное) обращение о совершенном или готовящемся преступлении, подлежит регистрации в КУЗИ.

Проверка обращения проводится только после регистрации ее в КУЗИ.

Осужденные Сарсенбаев и Козырев не отрицали факт знания ими требований указанной Инструкции о необходимости регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в КУЗИ, до начала проведения проверки.

Из показаний свидетеля начальника Есильского РОВД Ибраева А.Б. (т.3 л.д.174) следует, что участковый инспектор полиции Торжинский сообщил ему о пропаже ноутбука в школе. Он поручил начальнику ОКП Сарсенбаеву срочно собрать СОГ, выехать в село Ясновка для проверки указанной информации, по приезду в Ясновку разобраться в ситуации, доложить ему и при наличии состава преступления отправить заявление в дежурную часть РОВД для регистрации. В 18 час.54 мин. 28 января 2012 года он сам позвонил Сарсенбаеву узнать обстановку, причем последний сообщил, что есть круг лиц, подозреваемых в краже, они занимаются ими. Примерно в 20 час. или 21 час. Сарсенбаев из дежурной части РОВД позвонил на его домашний телефон и сообщил, что признательные показания о краже ноутбука дал лаборант школы Рожнов.

Однако Сарсенбаев, выявив наличие признаков состава тайного хищения ноутбука, не выполнил указание начальника РОВД о направлении в дежурную часть заявления директора школы Филоненко для регистрации в КУЗИ.

Из книги учета заявлений и иной информации о преступлениях следует, что заявление директора Ясновской школы Филоненко о краже ноутбука в КУЗИ РОВД было зарегистрировано лишь в 19 час.50 мин. 28 января 2012 года за №155.

В соответствии с п.5) ст.118 УПК РК, обстоятельства считаются установленными без доказательств знание лицом своих служебных и профессиональных обязанностей.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что начальник ОКП Сарсенбаев, ст.ОУ ОКП Козырев, следователь Шаяхметов незаконно, с превышением своих должностных полномочий, без регистрации в КУЗИ осуществляли проверку сообщения о краже ноутбука с 13 часов до 19 час.50 мин. 28 января 2012 года.

Согласно п.3 должностной инструкции следователя Шаяхметова, на месте происшествия специалисты, оперативные и другие работники органов внутренних дел действуют под руководством следователя и по его указанию (т.3 л.д.213-214).

Из материалов дела следует, что следователем и руководителем следственно-оперативной группы являлся Шаяхметов. Тем самым, все решения, в том числе и о доставлении Рожнова в РОВД, имел право принимать только Шаяхметов.

Однако из показаний Шаяхметова следует, что решение о доставлении Рожнова в РОВД самостоятельно было принято начальником ОКП Сарсенбаевым. (т.1 л.д.129).

Данное обстоятельство в ходе предварительного следствия не отрицали как Сарсенбаев (т.1 л.д.61), так и Козырев (л.д.80), но утверждали, что решение о доставлении Рожнова в РОВД было принято ими лишь для фиксации признательных показаний Рожнова о краже на видео.

Тем самым, коллегия находит установленным, что решение о незаконном доставлении Рожнова в РОВД с превышением своих должностных полномочий было принято начальником ОКП Сарсенбаевым, тогда как принятие данного решения не входило в его компетенцию, а являлось прерогативой руководителя СОГ следователя Шаяхметова.

В судебном заседании Сарсенбаев и Козырев стали утверждать, что инициатором поездки в село Явленка являлся сам Рожнов, который признался в краже ноутбука, попросил их никому не говорить о совершенном им в школе преступлении и согласился повторить свои признательные показания в опорном пункте полиции села Ясновка либо в РОВД, поэтому Рожнов был доставлен ими в РОВД в село Явленка.

Коллегия критически относится к данным доводам осужденных.

Потерпевший Рожнов как в ходе следствия, так и в судах первой и апелляционной инстанций категорически отрицал факт совершения им кражи ноутбука и добровольной поездки в РОВД для фиксации его признательных показаний. Из его показаний следует, что в краже ноутбука «признательные» показания он дал только в Есильском РОВД, испугавшись продолжения давления на него со стороны Сарсенбаева и Козырева.

Из показаний Шаяхметова (т.1 л.д.127-130) следует, что члены СОГ сообщили ему о том, что Рожнов отрицает свою причастность к краже ноутбука. Он подумал, что, возможно, в связи с этим (отрицанием вины) они (Сарсенбаев и Козырев) Рожнова берут с собой в Явленку (т.1 л.д.130).

В судебном заседании Шаяхметов изменил показания в пользу подсудимых Сарсенбаева и Козырева и стал утверждать, что Сарсенбаев сообщил ему о том, что Рожнов дает признательные показания. Однако данные показания Шаяхметова не могут быть приняты во внимание, так как противоречат показаниям Сарсенбаева в судебном заседании, из которых следует, что Рожнов в краже ноутбука признался ему и Козыреву. Но Шаяхметову, руководителю СОГ, они об этом по просьбе Рожнова не сказали.

Из показаний свидетеля Торжинского следует, что Ивана (Рожнова) забрали в РОВД потому, что он отрицал факт посещения школы после 19 часов 27 января 2012 года, тогда как сторож Стецун указывал, что Рожнов приходил в школу после 19 часов 27 января 2012 года (т.1 л.д.169-170).

Из показаний свидетеля Рамазанова – ответственного дежурного по РОВД следует, что на момент регистрации в КУЗИ заявления директора школы села Ясновка о краже ноутбука в 19 час.50 мин. 28 января 2012 года (т.е. после возвращения СОГ из села Ясновка) информации о том, что Рожнов признался в краже ноутбука не было. Свою вину в краже ноутбука Рожнов признал лишь после того как зашел в кабинет начальника ОКП Сарсенбаева.

Данные показания свидетеля Рамазанова согласуются с показаниями потерпевшего Рожнова о том, что в краже ноутбука «признательные» показания он дал только в Есильском РОВД, испугавшись продолжения давления на него со стороны Сарсенбаева и Козырева.

Анализируя данные обстоятельства, коллегия приходит к выводу, что признательных показаний в краже ноутбука в здании школы Рожнов не давал и инициатором добровольной поездки в РОВД в село Явленка не являлся. Рожнов сотрудниками полиции Сарсенбаевым и Козыревым фактически был задержан в школе села Ясновка и принудительно доставлен в Есильское РОВД.

Доводы защитников о том, что у сотрудников полиции Сарсенбаева и Козырева имелись основания подозревать Рожнова в причастности к краже ноутбука – имелись пояснения сторожа Стецун о том, что Рожнов после 19 часов 27 января 2012 года приходил в школу, а утром 28 января была обнаружена кража, у Рожнова имелся ключ от кабинета английского языка, в котором хранились компьютеры, а также основания задержать его по подозрению в совершении преступления, коллегия находит несостоятельными.

Судом 1 инстанции были исследованы материалы уголовного дела №12594203100013, возбужденного по факту кражи ноутбука из здания школы села Ясновка. Из объяснения сторожа Стецун от 28 января 2012 года, т.е. непосредственно в период работы СОГ, следует, что лаборант Рожнов приходил 27 января 2012 года в вечернее время в здание школы и через некоторое время вышел из школы (л.д.42).

Лишь впоследствии в ходе расследования дела Стецун изменил свои показания и стал утверждать, что он не видел, как Рожнов 27 января 2012 года вышел из здания школы.

Рожнов при опросе его сотрудниками полиции в здании школы категорически отрицал факт посещения школы вечером 27 января 2012 года и утверждал, что весь вечер 27 января 2012 года провел со своими племянниками. Подтверждением доводов Рожнова у членов СОГ имелись письменные объяснения племянников Рожнова Коновалова Э, Филонова А., Киселева И., Коновалова М.

Тем самым, коллегия находит, что у начальника ОКП Сарсенбаева и ст. ОУ ОКП Козырева не имелось оснований подозревать Рожнова в краже ноутбука и принудительно доставлять его в РОВД.

О принудительном помещении Рожнова в служебную автомашину сотрудников полиции и принудительном доставлении его в РОВД следует из показаний свидетелей Черноусова А.Г. и Филоненко М.М.

Из показаний свидетеля Черноусова следует, что Иван (Рожнов) вышел из школы в сопровождении сотрудников полиции, один из сотрудников вел Ивана под руку.

Из показаний свидетеля Филоненко в суде 1 инстанции следует, что вечером Ивана (Рожнова) сотрудники полиции вывели из здания школы, он шел впереди, правая рука

Козырева была на левом плече Ивана. При этом сотрудники полиции объявили, что «товарищ» подозревается в краже ноутбука, поэтому они его забирают в район.

Показания свидетелей Филоненко и Черноусова о принудительном выводе Рожнова из здания школы и помещении его в служебный автомобиль сотрудников полиции согласуются с показаниями потерпевшего Рожнова, из которых следует, что сначала Козырев удерживал его за ворот одежды, а затем – держал под руку.

О принудительном доставлении, а не о добровольном прибытии Рожнова в РОВД, также следует из записей Книги учета доставленных, согласно которой Рожнов был доставлен в Есильское РОВД 28 января 2012 года в 20 час.30 мин.

Данное обстоятельство опровергает доводы осужденных о том, что Рожнова в РОВД они не доставляли.

После фиксации показаний Рожнова на видеокамеру Козырев, по указанию Сарсенбаева, взял у Есентемирова ключи от спортзала и поместил в спортзал Рожнова, в котором последний провел всю ночь с 28 на 29 января 2012 года, спал на спортивных матах, укрывшись одеялом.

Тем самым, коллегия находит, что Рожнов был незаконно задержан, незаконно лишен свободы передвижения, чем существенно были нарушены его конституционные права на свободу, хотя уголовное дело в отношении него возбуждено не было, протокол о его задержании не составлялся, права подозреваемого не разъяснялись.

К данному выводу коллегия приходит, исходя из требований ст.ст.132, 134 УПК РК и пункта 2 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию и другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» №7 от 28 декабря 2009 года.

Так, согласно указанным нормативным актам, лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано лишь при наличии условий, оснований и мотивов, предусмотренных ст.ст.132, 134 УПК РК. Незамедлительно, но не позднее трех часов после фактического задержания лицо должно быть передано следователю или дознавателю для решения вопроса о его процессуальном задержании.

Под фактическим задержанием следует понимать лишение лица возможности свободно передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению (захват, физическое удержание, закрытие в помещении и т.д.)

Коллегия находит, что Рожнов фактически был задержан сотрудниками полиции Сарсенбаевым и Козыревым в здании Ясновской средней школы 28 января 2012 года в 13 часов, принудительно перемещен в село Явленка в здание РОВД и без оформления протокола задержания незаконно удерживался в закрытом помещении – в спортзале РОВД до 9 часов 29 января 2012 года, чем существенно было нарушено его конституционное право на свободу.

Доводы осужденных и их защитников о том, что Рожнов в здании РОВД не удерживался, в спортивном зале ночь с 28 на 29 января 2012 года не проводил, а был отпущен из РОВД в 22 час.20 мин. 28 января 2012 года, прибыл в РОВД 29 января 2012 года в 8 час.15 мин., коллегия находит несостоятельными.

Указанные доводы опровергаются показаниями потерпевшего Рожнова, протоколом проверки и уточнения показаний Рожнова в здании РОВД, показаниями свидетелей Торжинского, Коноваловой, представителя потерпевшего Филоновой.

Так, из показаний Рожнова следует, что после фиксации его показаний на видео, Козырев спустил его на первый этаж. Он (Рожнов) попросил у Есентемирова (дежурного) разрешение выйти на улицу покурить, но получил отказ. Козырев взял у Есентемирова ключи от спортзала, поместил его туда на ночь, объяснив, что утром они вместе с ним поедут в г.Петропавловск за ноутбуком. Утром 29 января 2012 года около 10-ти часов в здание РОВД вошла его мать, которая в присутствии Сарсенбаева передала ему еду, телефон и 1000 тенге. Он в присутствии Сарсенбаева побоялся рассказать матери об оказанном на него давлении.

В ходе проверки и уточнения показаний Рожнов рассказал о расположении в спортзале РОВД спортивного инвентаря, показал в каком месте находились маты, на которых он провел ночь с 28-го на 29-е января 2012 года.

Из показаний представителя потерпевшего Филоновой, свидетеля Коноваловой следует, что знакомых и родственников в селе Явленка у них нет, поэтому Рожнов не имел возможности у кого-либо переночевать с 28 на 29 января 2012 года.

Свидетель Торжинский на вопрос Филоновой, где Иван (Рожнов) будет ночевать в Явленке, заявил, что он (Рожнов) будет ночевать в спортзале. Он (Торжинский) сам неоднократно ночевал там.

Из показаний Филоновой и Коноваловой следует, что Сарсенбаев сам по телефону сообщил им, что Иван (Рожнов) будет ночевать в спортзале.

К показаниям свидетелей сотрудников полиции Есильского РОВД Есентемирова, Алтаева, Байзакова, пытавшихся доказать, что Рожнова в ночь с 28 на 29 января 2012 года в здании РОВД не было, вечером 28 января 2012 года его отпустили, коллегия относится критически. Показания данных свидетелей противоречивы, по одному и тому же вопросу: каким образом Рожнов покинул здание РОВД и в какое время, указанные свидетели дают противоречивые показания.

Так, из показаний свидетеля дежурного по РОВД Есентемирова следует, что Рожнов покинул здание РОВД в 22 час.20 мин. в сопровождении Козырева, который сообщил, что они его (Рожнова) отпускают.

Из показаний свидетеля помощника дежурного по РОВД Алтаева в ходе расследования следует, что Рожнов покинул здание РОВД в 22 час.20 мин. один, без сопровождения.

В судебном заседании свидетель Алтаев пояснил, что в начале одиннадцатого Сарсенбаев, Козырев и Рожнов вместе спустились со 2-го этажа. При этом дежурный Есентемиров уточнил у них, можно ли отпускать Рожнова.

Из показаний свидетеля Байзакова – постового полицейского следует, что Рожнов спустился и ушел из здания РОВД через тридцать минут после того, как пришел в РОВД.

Согласно записям журнала доставленных Рожнов был отпущен в 22 часа 20 минут 28 января 2012 года.

В связи с чем, коллегия к показаниям указанных свидетелей относится критически и расценивает их как намерение оказать помощь своим коллегам Сарсенбаеву и Козыреву избежать ответственности за содеянное.

Доводы осужденных и защитников о том, что Рожнов не мог провести ночь в спортзале РОВД, так как ключи от спортзала хранятся только у заместителя начальника РОВД Рамазанова, коллегия находит несостоятельными.

Указанные доводы опровергаются показаниями свидетеля – помощника дежурного по РОВД Алтаева Т.

Так, из показаний Алтаева Т. в суде 1 инстанции следует, что ключи от спортзала находились в дежурной части РОВД.

Показания сотрудников полиции о том, что ключи от спортзала хранятся только у Рамазанова, опровергаются показаниями свидетелей Аубакировой и Токмаковой – уборщиц РОВД. Согласно показаниям данных свидетелей, ключи для уборки спортзала они берут в дежурной части, где имеется ячейка для ключей от спортзала, или у Рамазанова.

О том, что к ключам от спортзала имеет доступ любой сотрудник полиции, так как они хранятся в дежурной части в специальном ящике, подтвердил свидетель Исмаилов – помощник дежурного по РОВД (т.3 л.д.110).

Доводы осужденных и защитников о том, что записи журнала учета доставленных объективно подтверждают факт того, что Рожнов был отпущен в 22 час.20 мин. и не содержался в спортзале, коллегия находит необоснованными и считает выводы суда 1 инстанции о формальном заполнении журналов и о внесении в них заведомо ложных сведений правильными.

Подтверждением данному выводу является внесение дежурным нарядом по РОВД (дежурный Есентемиров, помощник дежурного Алтаев) 28 января 2012 года в графу №5 КУЗИ под №155 (по факту кражи ноутбука в Ясновской школе) заведомо ложных сведений о выезде на место происшествия СОГ в 19 час. 55 мин., тогда как к указанному времени следственно-оперативная группа уже возвратилась с места происшествия).

О формальном заполнении журналов свидетельствует также не фиксирование в журнале учета посетителей сведений о прибытии 29 января 2012 года в РОВД матери Рожнова – Филоновой.

Доводы защитника Козыревой о том, что Рожнов не мог незаконно содержаться в спортзале РОВД в ночь с 28 на 29 января 2012 года, так как в указанные дни прокуратурой района проводилась проверка законности содержания граждан в ИВС, в том числе проверялся и спортзал, коллегия находит несостоятельными.

Из материалов дела известно (т.4 л.д.234), что прокуратурой Есильского района действительно проводилась проверка законности содержания граждан в ИВС и других помещениях РОВД, а именно 28 января 2012 года в 20.00 часов и 29 января 2012 года в 12 час.15 минут. Незаконно содержащихся граждан в ИВС и помещениях РОВД, в том числе и Рожнова, выявлено не было.

Коллегия считает, что акт прокурорской проверки не является доказательством отсутствия Рожнова в спортзале РОВД, так как последний в спортзал был помещен лишь в 22 часа 20 минут 28 января 2012 года (т.е. после прокурорской проверки), и выведен из спортзала 29 января 2012 года в 9 час. (т.е. до прокурорской проверки).

При таких обстоятельствах, коллегия находит вину Сарсенбаева и Козырева в незаконном задержании Рожнова и незаконном лишении его свободы передвижения доказанной.

Доводы осужденных и их защитников о том, что к Рожнову насилие сотрудники полиции Сарсенбаев и Козырев не применяли, угрозу применения насилия не высказывали, коллегия находит необоснованными.

В соответствии со ст.15 Закона Республики Казахстан « Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года *(с последующими изменениями и дополнениями)*, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности запрещается использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан и должностных лиц.

Под насилием, в уголовно-правовом смысле, следует понимать нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Под угрозой применения насилия понимается вид психического насилия над личностью, принимающего форму действия или высказывания. При этом угроза должна быть настолько интенсивной, чтобы она могла повлиять на должное поведение потерпевшего.

Судом достоверно установлено, что сотрудники полиции Сарсенбаев и Козырев в целях добиться от Рожнова признательных показаний о краже ноутбука применили в отношении последнего недозволенные методы оперативно-розыскной деятельности - физическое насилие и психическое воздействие.

Потерпевший Рожнов как в ходе предварительного следствия, так и в судах первой и апелляционной инстанций подробно описал действия сотрудников полиции Сарсенбаева и Козырева, применивших в отношении него физическое насилие и психическое воздействие.

Из показаний Рожнова следует, что в кабинете 2-го класса на 1-м этаже школы Сарсенбаев и Козырев предлагали ему признаться в краже ноутбука. Однако он отрицал свою причастность к данному преступлению. Тогда Сарсенбаев, выразившись в его адрес грубой нецензурной бранью, нижней частью кулака нанес ему удар по темени головы. Несмотря на это, он продолжал отрицать кражу ноутбука. Это еще больше разозлило Сарсенбаева, который со словами «все равно заставит его признаться в краже ноутбука» заявил, что «не таких ломал». После этого Сарсенбаев, Козырев и Торжинский вышли из кабинета. В кабинете остался Кочергин, который также стал предлагать ему отдать ноутбук, но услышав, что он (Рожнов) ноутбук не брал, Кочергин сказал, что Сарсенбаев и Козырев, возможно, заберут его (Рожнова) в район и он оттуда уже не вернется. После этого Кочергин вышел из кабинета. В кабинет зашел Сарсенбаев и вновь стал спрашивать «где ноутбук?», а затем Сарсенбаев нанес ему ладонями два удара по щекам. В это время в кабинет зашел Козырев. Сарсенбаев, выражаясь в его адрес нецензурной бранью, вновь спросил «где ноутбук?» и, получив отрицательный ответ, ударил его нижней частью кулака левой руки по шее, от удара он (Рожнов) нагнулся и сел на скамью у доски. В это время к нему подошел Козырев и, назвав «бесом», нанес ему удар левой ногой в область печени, отчего он (Рожнов) загнулся. После этого Сарсенбаев продолжил требовать от него признаться в краже ноутбука, но он не сознавался. Затем его вывели в коридор и сказали ни с кем не разговаривать. В кабинете остались Сарсенбаев, Козырев, Торжинский и Кочергин, стали совещаться. Находясь в коридоре у кабинета 2-го класса, он видел в коридоре свою мать Филонову, директора

школы Филоненко, учителей Василенко и Шакирьянову, но с ними не разговаривал. Затем его вновь пригласили в класс и посадили на стул напротив Сарсенбаева. Сарсенбаев вновь стал выяснять у него, где ноутбук, а затем схватил его за волосы. Он (Рожнов) стал сопротивляться, свалился со стула на пол, вскочил на ноги и попытался выбежать из класса. Однако Козырев оттолкнул его от двери и закрыл ее на защелку. После чего Сарсенбаев и Козырев, выражаясь в его адрес нецензурной бранью, стали дергать его из стороны в сторону, нанося при этом беспорядочные удары по корпусу, по груди, по плечам. От этих ударов он упал на пол, сел в углу на корточки и закрыл лицо руками. А Сарсенбаев и Козырев продолжали наносить ему удары по рукам, по ногам и по голове. В это время кто-то из них нанес ему скользящий удар ногой по лицу, отчего на правой щеке у него осталась царапина. После этого Сарсенбаев предложил Козыреву отвезти его в РОВД, где они с ним будут разговаривать по другому. Его подняли с корточек, сказали, что в РОВД его закроют на трое суток и за это время он признается в краже ноутбука.

Затем его повезли в РОВД, чтобы закрыть на трое суток. Ему стало страшно, так как ранее он отношений с сотрудниками полиции не имел. Около 21 часа они приехали в Явленку. В здании РОВД в кабинете на 2-м этаже Сарсенбаев в угрожающей форме вновь стал спрашивать у него, где ноутбук, а Козырев в присутствии еще двух сотрудников полиции одел боксерские перчатки. Он еще больше испугался и со страху придумал историю, что, якобы, кражу ноутбука совершил он и отдал ноутбук знакомым парням из Петропавловска.

Затем его лжепоказания записали на видео, поместили его в спортзал, где он провел всю ночь, а утром с Сарсенбаевым и Козыревым поехали в Петропавловск за ноутбуком.

Когда Сарсенбаев и Козырев в районе Бензостроя г.Петропавловска ушли на указанную им квартиру, в которой, якобы, находится похищенный ноутбук, он, зная, что его показания в отношении ноутбука не подтвердятся и полагая, что вновь продолжится его избиение, выйдя из машины, убежал в неизвестном направлении. В районе Бензостроя он, со злости от того, что ему не верят о непричастности к краже ноутбука, порезал себе вены и на заборе кровью написал «Я его не брал». Затем решил покончить жизнь самоубийством, но, подумав о матери, затащил порезанную руку шнурком от кофты и пошел в обход города Петропавловска в село Подгорное к своей знакомой, но заблудился и отморозил себе ноги.

Свои показания о применении к нему Сарсенбаевым и Козыревым насилия потерпевший Рожнов подтвердил в ходе проверки и уточнения показаний на месте, а именно в здании Ясновской школы и в здании Есильского РОВД.

При этом Рожнов подробно рассказал и указал, в какой момент, в каком месте класса и кем именно применялось насилие, в какие части тела и с какой силой наносились удары, а также в чем именно было выражено психическое воздействие как в школе, так и в здании РОВД, откуда именно Козырев достал боксерские перчатки.

Видеозапись проверки и уточнения показаний Рожнова на месте была просмотрена в ходе заседания суда апелляционной инстанции. Коллегия считает, что протоколы проверки и уточнения показаний на месте и видеозапись отражают объективную картину произошедших событий, нарушений уголовно-процессуального закона при проведении данных следственных действий не допущено, в связи с чем коллегия признает их допустимыми в качестве доказательств виновности Сарсенбаева и Козырева в применении насилия и угрозы насилия в отношении Рожнова.

Доводы Рожнова о том, что в отношении него было применено физическое насилие подтверждаются показаниями свидетелей Штарк С.Л., фельдшером врачебной амбулатории, и Штарк В.А., водителем скорой медицинской помощи.

Из показаний указанных свидетелей следует, что, прибыв 01 февраля 2012 года на 1-й разъезд, в доме семьи Шмидт они обнаружили молодого человека, как впоследствии стало известно Рожнова, с отмороженными ногами. У него на правой щеке возле брови виднелись следы царапины размером примерно 1,5 см. (т.2 л.д. 40-42, 45-46).

Применение насилия в отношении Рожнова в здании школы подтверждается также показаниями свидетеля под псевдонимом «Хан».

Так, свидетель «Хан» как в ходе следствия, так и в судах первой и апелляционной инстанций давал стабильные показания о том, что ближе к вечеру 28 января 2012 года из кабинета 2-го класса на 1-м этаже школы он услышал крик типа «ааааа». По его мнению, данный крик мог исходить только от человека, которому нанесен удар. В это время в кабинете 2-го класса, откуда доносился этот звук, находились сотрудники полиции, которые

опрашивали Рожнова. В связи с чем, он предположил, что это был крик Рожнова, которому был нанесен удар.

Кроме того, из показаний свидетеля «Хан» следует, что в коридоре школы в момент крика Рожнова находились и другие лица, которые также слышали этот крик, однако говорить об услышанном им запретили. В связи с чем, данный свидетель обратился к органам следствия об обеспечении в отношении него мер безопасности.

Данные показания свидетеля «Хан» согласуются с показаниями потерпевшего Рожнова, в связи с чем, коллегия признает их правдивыми и учитывает как одно из доказательств виновности Сарсенбаева и Козырева в инкриминируемом им деянии.

Как доказательство вины осужденных в применении насилия и угрозы насилия в отношении Рожнова коллегия признает показания свидетеля под псевдонимом «Тропман».

Из показаний свидетеля под псевдонимом «Тропман» в ходе следствия и в суде 1 инстанции следует, что около 19 часов 28 января 2012 года из кабинета 2-го класса, дверь которого была приоткрыта, он лично слышал как сотрудники полиции, проводившие опрос, кричали на Ивана (Рожнова) и требовали от него признаться в краже ноутбука.

В суде апелляционной инстанции свидетель «Тропман» изменил свои показания и стал утверждать о том, что сотрудники полиции кричали на Рожнова ему известно от другого сторожа Черноусова.

Коллегия, исследовав материалы о применении мер безопасности в отношении отдельных свидетелей, критически оценивает показания свидетеля «Тропман» в части того, что об обстоятельствах применения насилия к Рожнову ему стало известно от другого сторожа Черноусова, так как из материалов дела достоверно известно, что «Тропман» в момент опроса Рожнова и крика последнего от удара, находился в коридоре школы и признает правдивыми показания «Тропман», данные им в ходе предварительного следствия и в суде 1 инстанции.

Доводы защитника Козыревой о том, что свидетель под псевдонимом «Хан» оговорил Сарсенбаева и Козырева в применении насилия к Рожнову под давлением сотрудников финансовой полиции, коллегия находит голословными, ничем объективно не подтвержденными.

Вместе с тем, коллегия критически оценивает показания свидетелей под псевдонимом «Бактаев» и Кызайбай» об избиении Рожнова Сарсенбаевым и Козыревым, так как последние не являлись очевидцами данных событий и об избиении Рожнова им известно лишь по слухам.

Коллегия считает, что доказательствами применения насилия и угрозы насилием в отношении Рожнова являются также заключения судебных экспертиз.

Коллегия находит, что Рожнову было больно и обидно за то, что его правдивые показания о непричастности к краже не услышаны, он переживал за незаслуженное обвинение в совершении преступления и оказанное на него сотрудниками полиции давление, в связи с чем, решился на такой шаг, как самоубийство, вскрыл себе вены и написал на заборе «Я его не брал».

Принадлежность следов крови на заборе именно Рожнову подтверждается заключениями судебно-биологической №55 от 01 марта 2012 года и судебной молекулярно-генетической №190 от 22 мая 2012 года экспертиз.

Доводы стороны защиты о том, что запись на заборе явилась следствием боязни Рожнова уголовной ответственности за совершенную кражу ноутбука, коллегия находит несостоятельными: Рожнову со слов Сарсенбаева были известны законные способы освобождения от уголовной ответственности за кражу ноутбука. Более того, уголовное преследование в отношении Рожнова по краже ноутбука прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы №137 от 02 апреля 2012 года, в период совершения в отношении Рожнова противоправных действий, в ответ на исключительный физический и психологический стресс, у Рожнова развилось проходящее расстройство значительной тяжести, которое может быть определено как «острая реакция на стресс». Острая реакция потерпевшего Рожнова заключалась в проявлении панического страха, тревоги, некоторого сужения поля сознания (потеря чувства времени), вегетативных симптомов, в связи с этим, неспособности адекватно реагировать на внешние факторы, в проявлении гиперактивности (реакции бегства) (т.4 л.д.117-119).

Из заключения судебной психолого-криминалистической экспертизы №2018 от 15 мая 2012 года следует, что психо-эмоциональное состояние Рожнова 28 января 2012 года во время опроса его сотрудниками полиции было обусловлено преходящим психическим расстройством в виде «острой реакции на стресс», т.е. чувством панического страха, тревоги.

Судя по поведению Рожнова и содержанию его речи, обусловленных преходящим психическим расстройством в виде «Острой реакции на стресс», эксперт пришел к выводу о том, что на Рожнова было оказано грубое психологическое давление со стороны сотрудников полиции до опроса, с целью добиться от него показаний о причастности к краже ноутбука.

Согласно заключению дополнительной судебной психолого-криминалистической экспертизы №910 от 17 апреля 2012 года, в момент проведения опроса 28 января 2012 года физиологическое и психо-эмоциональное состояние Рожнова было представлено двумя дифференцированными, взаимопереходящими фазами: физиологическое и психо-эмоциональное напряжение чередовалось с физиологическим и психо-эмоциональным расслаблением.

Тем самым, коллегия находит, что судебно-психиатрическая, первоначальная и дополнительная судебная психолого-криминалистическая экспертизы подтвердили факт оказания на Рожнова давления со стороны сотрудников полиции при проведении мероприятий по изобличению его в совершении кражи ноутбука.

Из показаний эксперта Загитовой следует, что Рожнов в период оказанного на него давления скрывал свои эмоции и переживания, на все незаконные действия сотрудников реагировал крайне сдержанно. Это эмоциональное перенапряжение вылилось в конечном итоге в неконтролируемое сознанием потерпевшего бегство.

Ходатайство осужденных и их защитников о признании недопустимым в качестве доказательства заключение судебной психолого-криминалистической экспертизы №2018, и других экспертиз, коллегия находит не подлежащим удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 116 УПК РК, фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушением требований настоящего кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных.

Не ознакомление обвиняемых Сарсенбева и Козырева с постановлениями о назначении судебной психолого-криминалистической экспертизы не повлияло на достоверность их заключений, в связи с чем, отсутствуют основания для признания заключений экспертиз недопустимыми в качестве доказательств.

Более того, в связи с ходатайством стороны защиты судом апелляционной инстанции была проведена дополнительная судебная психолого-криминалистическая экспертиза по тем же вопросам, что и первоначальная судебная психолого-криминалистическая. Все участники процесса, в том числе и осужденные Сарсенбаев и Козырев, были ознакомлены с постановлением о ее назначении и с возможностью постановки своих вопросов. Тем самым, права осужденных Сарсенбаева и Козырева при назначении данной экспертизы нарушены не были.

Доводы защитника Сарсенбаевой о том, что судом не исследована переписка Рожнова и не дана оценка его словам: «Я мусоров развел, какой хотел сделать трюк, у меня получилось, только ноги жалко», коллегия находит необоснованными.

Из показаний Рожнова следует, что этими словами он выразил факт того, что сотрудники полиции поверили его лжепризнательным показаниям о краже им ноутбука, и он сбежал от них.

При таких обстоятельствах коллегия находит, что вина осужденных Сарсенбаева и Козырева в применении насилия к потерпевшему Рожнову и в угрозе применения насилия с целью добиться признательных показаний о краже ноутбука, нашла свое полное подтверждение.

Вместе с тем, коллегия находит, что выводы суда о превышении Сарсенбаевым и Козыревым должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия, не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, и считает, что между незаконными действиями осужденных Сарсенбаева и Козырева и наступившими последствиями – отморожением

потерпевшим Рожновым ног и их ампутацией отсутствует причинная связь и признает в этой части обоснованными доводы апелляционных жалоб стороны защиты.

С субъективной стороны превышение должностных полномочий характеризуется прямым или косвенным умыслом. Виновный должен осознавать, что его действия явно, т.е. очевидно, в первую очередь, для него самого, превышают его должностные полномочия, предвидеть наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и желать этих последствий, либо сознательно допускать их наступление или относиться к этому безразлично.

Если виновный не предвидит возможность наступления тяжких последствий, в его действиях отсутствует состав данного преступления.

Применяя насилие и угрозу насилия к потерпевшему Рожнову начальник ОКП Сарсенбаев и ст.ОУ ОКП Козырев осознавали, что превышают свои должностные полномочия, так как применение насилия при проведении ОРМ запрещено, тем самым, существенно нарушали права и законные интересы потерпевшего Рожнова и желали этого.

Однако предвидеть того, что Рожнов, находясь в населенном пункте в г.Петропавловске, 29 января 2012 года может сбежать от них и, при наличии реальной возможности обратиться за защитой своих прав и законных интересов в государственные органы – прокуратуру, ДВД, ДКНБ, ДБЭКП, в зимнее время, при сорокоградусном морозе, может пойти через лес к своей знакомой в село Подгорное, заблудиться и отморозить ноги, Сарсенбаев и Козырев, естественно, не могли.

Более того, судом достоверно установлено, что после того как Рожнов сбежал от сотрудников полиции в г.Петропавловске, через сутки 30 января 2012 года около 10 часов он прибыл в село Асаново, где также имел реальную возможность реализовать свои права на защиту от незаконных действий Сарсенбаева и Козырева. Однако не воспользовался данной возможностью, приобрел в магазине продукты питания, сигареты, спички и вновь пешком через лес направился в сторону села Подгорное. Причем из показаний свидетеля продавца магазина на ст. Асаново Сафоновой (Пухаревой) следует, что Рожнов выглядел как обычный покупатель, не замерзший, просьбы погреться не высказывал.

Повторно заблудившись в лесу, Рожнов лишь около 17 часов 31 января 2012 года вышел на железнодорожный разъезд №1 Аккайынского района СКО с отмороженными ногами, откуда и был доставлен в Кызылжарскую ЦРБ с диагнозом отморожение обеих стоп 3-4 степени, явившиеся причиной им ампутации.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что между действиями Сарсенбаева и Козырева и наступившими последствиями – отморожением ног Рожнова отсутствует причинная связь, в связи с чем, исключает из приговора указание суда о признании Сарсенбаева и Козырева виновными в превышении должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия, предусмотренные частью 4 статьи 308 УК РК, как незаконное.

Тем самым, коллегия считает вину осужденных Сарсенбаева и Козырева в превышении должностных полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего Рожнова, с применением насилия и угрозы его применения, доказанной.

Согласно приговору, Сарсенбаев и Козырев признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.308 ч.4 п. «а» УК РК и осуждены к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 3 года, с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии общего режима, каждый.

Вместе с тем, из прослушанной в заседании суда апелляционной инстанции аудиозаписи оглашения вводной и резолютивной частей приговора следует, что суд 1 инстанции, возвратившись из совещательной комнаты, провозгласил приговор о признании Сарсенбаева и Козырева виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.308 ч.2 п. «а» УК РК.

Однако, в подлиннике приговора, находящемся в материалах уголовного дела, и в копиях приговора, врученных участникам процесса, значится, что Сарсенбаев и Козырев осуждены по ст.308 ч.4 п. «а» УК РК.

Согласно пункту 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» №19 от 15 августа 2002 года, исправления в приговор, в соответствии с частью 5 статьи 377 УПК РК, могут быть внесены только в совещательной

комнате, оговорены и подписаны судьей. Внесение каких-либо исправлений после провозглашения приговора не допускается. Все вопросы решаются и излагаются в приговоре так, чтобы не возникало затруднений при его исполнении.

Тем самым, коллегией установлено, что судом после провозглашения приговора внесены в него исправления, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Доводы стороны обвинения о том, что суд первой инстанции оговорился, провозгласив вместо части четвертой статьи 308 УК РК, часть вторую данной статьи, коллегия находит необоснованными. Из полной прослушанной аудиозаписи вводной и резолютивной частей приговора данное обстоятельство не вытекает.

В соответствии с п.п.8) п.3 ст.77 Конституции Республики Казахстан, любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

В соответствии с ч.3 ст.19 УПК РК, в пользу обвиняемого должны разрешаться сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

Протеста прокурора и жалоб потерпевших на ухудшение положения осужденных Сарсенбаева и Козырева, а именно на признание их виновными по ст.308 ч.4 п. «а» УК РК не имеется.

Апелляционная коллегия, согласно части 2 статьи 411 УПК РК, не вправе самостоятельно, без жалобы потерпевшего либо протеста прокурора, принять решение об ухудшении положения осужденных.

В соответствии с частью первой статьи 415 УПК РК, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются нарушения принципов и иных общих положений настоящего Кодекса при судебном рассмотрении дела, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем воспрепятствовали всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли или могли повлиять на постановление правосудного приговора.

При указанных обстоятельствах, в силу презумпции невиновности, разрешая все сомнения в применении закона в пользу осужденных Сарсенбаева и Козырева, коллегия считает необходимым переqualифицировать их действия со ст.308 ч.4 п. «а» УК РК на ст.308 ч.2 УК РК и назначить им наказание в максимальных пределах санкции части второй статьи 308 УК РК, являющейся минимальным пределом санкции части четвертой статьи 308 УК, с учетом наличия в их действиях признаков состава преступления, предусмотренного частью четвертой данной статьи.

Тем самым, коллегия считает, что допущенное судом 1 инстанции существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлияло на постановление правосудного приговора в отношении Сарсенбаева и Козырева, что в соответствии с п.3) ст.412 УПК РК, является основанием для его изменения, и признает в этой части обоснованными доводы апелляционных жалоб стороны защиты.

Доводы апелляционных жалоб защитников о том, что в ходе расследования дела были допущены грубые нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся основанием для признания процессуальных документов недопустимыми в качестве доказательств, коллегия находит частично обоснованными.

Так, из материалов дела известно, что 11 мая 2012 года органами следствия был произведен дополнительный допрос потерпевшего Рожнова (т.3 л.83).

Из представленной стороной защиты заверенной в установленном порядке органами следствия копии протокола дополнительного допроса Рожнова И.И. следует, что данный протокол допрошенным Рожновым И.И. не подписан, что является грубым нарушением требований части 6 статьи 203 УПК РК.

В материалах уголовного дела, в данном протоколе имеются подписи всех лиц, принимавших участие в следственном действии, в том числе и потерпевшего Рожнова.

Указанное свидетельствует о фальсификации данного следственного действия – о проставлении подписей Рожновым уже после ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела, что является недопустимым.

В силу п.п.2 п.19 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан №4 от 20 апреля 2006 года «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным

делам» коллегия протокол дополнительного допроса потерпевшего Рожнова И.И. от 11 мая 2012 года признает недопустимым в качестве доказательств.

Ходатайство осужденных Козырева и Сарсенбаева о признании недопустимыми в качестве доказательств протоколов следственных действий – допросов свидетелей, очных ставок, проведенных в одно и тоже время в разных населенных пунктах, коллегия находит не подлежащим удовлетворению.

Коллегия находит правильными выводы суда 1 инстанции о признании данных обстоятельств технической ошибкой следственных органов, так как автор ходатайства не ставит под сомнение достоверность и законность самих следственных действий. Указанное, по мнению коллегии, свидетельствует о небрежном отношении следователя к составлению процессуальных документов.

Обоснованными коллегия находит и доводы апелляционной жалобы адвоката Петровского о необоснованном задержания Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. по подозрению в совершении преступлений в срок свыше установленного уголовно-процессуальным законом.

Об указанных нарушениях органов следствия коллегия частным постановлением информировала руководство ДБЭКП по СКО и прокурора области для принятия соответствующих мер к лицам, их допустившим.

Ходатайство представителей потерпевшего о вынесении частных постановлений по фактам нарушений законов директором школы Филоненко, сотрудников Есильского РОВД Шаяхметова, Торжинского, Кочергина, коллегия находит не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Доказательств нарушений законов со стороны директора школы Филоненко суду не представлено.

В отношении сотрудников Есильского РОВД Шаяхметова, Торжинского, Кочергина органами уголовного преследования принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в их действиях состава преступления.

Обсуждая доводы апелляционных жалоб представителей потерпевшего Винецовой, Игнатенко и адвоката Петровского о неправильном разрешении судом 1 инстанции гражданского иска, коллегия находит их частично обоснованными.

Из материалов дела известно, что Рожнов обратился с иском заявлением о взыскании с ГУ «ДВД СКО» его пользу компенсацию за причиненный моральный вред в размере 5 млн. тенге и за услуги представителей адвокатов Игнатенко и Винецовой в сумме 400 000 тенге.

В качестве третьих лиц в иском заявлении Рожнов просил привлечь Сарсенбева и Козырева.

В иском заявлении Рожнов указал, что согласно ст.16 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на личную свободу. Статья 17 Конституции провозглашает неприкосновенность достоинства человека.

Считает, что его конституционные права были нарушены сотрудниками полиции Сарсенбаевым и Козыревым, превысившими свои должностные полномочия. В результате их противоправных действий в виде нецензурного оскорбления, незаконного удержания помимо его воли в здании школы, в спортивном зале РОВД до момента его побега в г.Петропавловске, он испытывал чувство унижения, подавленности, дискомфорта, отчаяния.

Приговором суда в удовлетворении иска Рожнова о взыскании с ГУ «ДВД СКО» материального ущерба и морального вреда отказано.

Взыскано с осужденных Сарсенбаева и Козырева в пользу Рожнова компенсация за причиненный моральный вред в сумме 500 000 тенге, и за услуги представителей адвокатов Винецовой и Игнатенко 400 000 тенге.

Коллегия считает, что решение суда в части гражданского иска не основано на законе, подлежит отмене с вынесением нового решения по следующим основаниям.

В соответствии со ст.16 Конституции РК, каждый имеет право на личную свободу.

Статья 17 Конституции провозглашает неприкосновенность достоинства человека, запрещает подвергать его пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Приговором суда установлено, что начальник ОКП Есильского РОВД ДВД СКО Сарсенбаев и ст.ОУ ОКП Есильского РОВД ДВД СКО Козырев, находясь при исполнении

служебных обязанностей, превысили свои должностные полномочия, в целях раскрытия кражи ноутбука в школе села Ясновка, применили насилие и угрозу применения насилия в отношении лаборанта школы Рожнова, незаконно удерживали его в помещении школы, незаконно принудительно доставили его в село Явленка и незаконно удерживали в спортзале РОВД, и незаконно доставили его в г.Петропавловск, лишив свободы передвижения.

В результате незаконного задержания Рожнова были нарушены его личные неимущественные права, в первую очередь, конституционное право на личную свободу, отчего он, безусловно, претерпел унижение, гнев, отчаяние.

В соответствии с требованиями ст.922 п.3 ГК РК, за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях (статья 917 ГК) за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны.

Согласно ст.951 ГК РК, моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе, нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

В соответствии со ст.921 п.1 ГК РК, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Приказы о приеме на работу в органы внутренних дел и о назначении на должность Сарсенбаева и Козырева изданы начальником Департамента внутренних дел Северо-Казахстанской области.

При указанных положениях закона за вред, причиненный Рожнову незаконными действиями сотрудников полиции Сарсенбаева и Козырева, должно нести ответственность ГУ «Департамент внутренних дел по Северо-Казахстанской области».

В соответствии с ч.2 ст.952 ГК РК, определяя размер компенсации морального вреда Рожнову в денежном выражении, коллегия учитывает жизненную важность нарушенных личных неимущественных прав истца Рожнова, степень его нравственных страданий, форму вины должностных лиц, и считает справедливым, разумным и достаточным размер компенсации морального вреда определить в 700 000 тенге. Заявленная истцом сумма компенсации морального вреда в 5000 000 тенге, является чрезмерно высокой.

Обсуждая вопросы возмещения потерпевшему Рожнову расходов на оплату услуг представителей, коллегия исходит из следующего.

В соответствии с частью 4 статьи 75 УПК РК, потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям ст.175 УПК РК. Указанные расходы, подтвержденные документами, в силу части 10 статьи 175 УПК РК, относятся к иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу.

Согласно части 1 статьи 176 УПК РК, процессуальные издержки могут быть возложены судом на осужденного или принимаются на счет государства.

В связи с производством по уголовному делу потерпевший Рожнов, в связи с состоянием здоровья, был вынужден нести расходы на оплату услуг представителей адвокатов Виневцевой и Игнатенко. Согласно представленным ордерам, адвокатам Виневцевой и Игнатенко было поручено ведение дела по представительству интересов потерпевшего Рожнова по уголовному делу в отношении Сарсенбаева и Козырева по ст.308 ч.4 п. «а» УК РК.

Объем услуг представителями потерпевшего Виневцевой и Игнатенко выполнен, ими оказана потерпевшему квалифицированная юридическая помощь, подготовлена апелляционная жалоба на приговор суда, они непосредственно принимали участие в ходе предварительного расследования по делу, в судах первой и апелляционной инстанций.

Оплата услуг потерпевшим Рожновым представителю Игнатенко подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру №7 от 20 мая 2012 года на сумму 200 000 тенге, оплата услуг адвоката Виневцевой в сумме 200 000 тенге подтверждается квитанцией №1

от 10 октября 2012 года (квитанционная книжка №365), выданной Северо-Казахстанской областной коллегией адвокатов (т.8 л.д.160, 161).

При указанных обстоятельствах, коллегия считает необходимым процессуальные издержки в счет возмещения потерпевшему Рожнову затрат на оплату юридически услуг представителей Винецовой и Игнатенко возложить на осужденных Сарсенбаева и Козырева в сумме по 200 000 (двести тысяч) тенге с каждого.

Подлежит изменению и размер госпошлины, взысканной судом с осужденных Сарсенбаева и Козырева в доход государства, вследствие частичного удовлетворения исковых требований Рожнова.

Суд 1 инстанции необоснованно признал оплату потерпевшим Рожновым услуг представителей Игнатенко и Винецовой в сумме 400 000 тенге иском материального характера, и необоснованно взыскал с осужденных Сарсенбаева и Козырева в долевом порядке в доход государства 4000 тенге, тогда как оплата услуг представителей является процессуальными издержками, госпошлина с которых не взыскивается.

Тем самым, с осужденных Сарсенбаева и Козырева в долевом порядке подлежит взысканию госпошлина в размере 50 процентов МРП на момент предъявления иска от 31 октября 2012 года, или 809 тенге, ввиду удовлетворения иска неимущественного характера.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.411 ч.1 п.2), 411-1 ч.2, 412 п.3), 422, 423 УПК РК, апелляция судья коллегия

ПОСТАНОВИЛА:

Приговор Петропавловского городского суда Северо-Казахстанской области от 26 ноября 2012 года в отношении осужденных Сарсенбаева Кайрата Рамазановича и Козырева Руслана Хасамбековича изменить:

- действия Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. со ст.308 ч.4 п. «а» УК РК переqualифицировать на ст.308 ч.2 УК РК, и назначить им по части 2 статьи 308 УК РК наказание в виде пяти лет лишения свободы каждому, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Приговор в части гражданского иска изменить: указание суда о взыскании с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. солидарно в пользу Рожнова И.И. в счет возмещения оплаты за оказание юридических услуг представителей Винецовой С.В. и Игнатенко Е.А. в сумме 400 000 тенге, в счет возмещения морального вреда - в размере 500 000 тенге; о взыскании с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в равных долях госпошлины в доход государства в сумме 4809 тенге; об обязывании осужденных Сарсенбаева и Козырева добровольно возместить потерпевшему Рожнову И.И. удовлетворенный материальный ущерб и моральный вред, о принудительном исполнении решения суда в части гражданского иска, об отказе во взыскании материального ущерба и морального вреда с Департамента внутренних дел по Северо-Казахстанской области, отменить, и вынести новое решение.

Иск потерпевшего Рожнова И.И. о возмещении морального вреда удовлетворить частично, взыскать с ГУ «Департамент внутренних дел по Северо-Казахстанской области»:

- в пользу Рожнова И.И. компенсацию за причиненный моральный вред в размере 700 000 (семьсот тысяч) тенге,
- государственную пошлину в доход местного бюджета в размере 809 (восемьсот девять) тенге,

В удовлетворении остальной части иска Рожнова И.И. отказать.

Взыскать с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. процессуальные издержки:

- в пользу Рожнова И.И. в счет возмещения оплаты за оказание юридических услуг представителей потерпевшего Винецовой С.В. и Игнатенко Е.А. по 200 000 (двести тысяч) тенге с каждого;

- в доход государства за производство судебных экспертиз в размере 7717 (семь тысяч семьсот семнадцать) тенге.

В остальной части приговор в отношении осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. оставить без изменения.

Апелляционные жалобы осужденного Сарсенбаева К.Р., защитников Петровского И.О., Сарсенбаевой А.Б., Козыревой Е.М., представителей потерпевшего Виневцевой С.В. и Игнатенко Е.А., удовлетворить частично.

Апелляционное постановление вступает в законную силу с момента оглашения, может быть обжаловано и опротестовано в кассационную судебную коллегию Северо-Казахстанского областного суда в течение шести месяцев со дня оглашения, а осужденными Сарсенбаевым К.Р. и Козыревым Р.Х. – в тот же срок со дня вручения им копии постановления.

Председательствующий, судья
апелляционной судебной коллегии
по уголовным делам
Северо-Казахстанского
областного суда

Кириленко В.А.

Копия верна:
Председательствующий, судья

Кириленко В.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ДЕЛУ ПОТЕРПЕВШЕГО РОЖНОВА (ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ)

Судья Жанакон А.Е.
«Копия»

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е №1А-307/2013

30.12.2013 года
г.Петропавловск

Апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда в составе: председательствующего - судьи Досанова К.А., при секретаре Куттыгожиновой А.М., с участием прокуроров Кулькеева А.Б. и Бекеновой А.К., потерпевшего Рожнова И.И., представителей потерпевшего - Филоновой Е.П., адвокатов Игнатенко Е.А. и Винецовой С.В., осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., защитников - Сарсенбаевой А.Б., Козыревой Е.М. и адвоката Петровского И.О., представителей ДВД по СКО Ращупкина Е.И. и Токтарбаева С.М., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., поступившее по апелляционным жалобам осужденного Сарсенбаева К.Р., защитников - Козыревой Е.Н., Сарсенбаевой А.Б. и адвоката Петровского И.О., представителей потерпевшего - адвокатов Игнатенко Е.А. и Винецовой С.В. на приговор Петропавловского городского суда Северо-Казахстанской области от 26.11.2012 года, которым:

Сарсенбаев Кайрат Рамазанович, 17.05.1974 года рождения, уроженец с.Князево Называевского района Омской области, гражданин Республики Казахстан, с высшим образованием, женатый, работавший начальником отделения криминальной полиции ОВД Есильского района Северо-Казахстанской области, до ареста проживавший в с.Явленка Есильского района СКО по ул.Байтокина 19, кв.2, ранее не судимый,

и

Козырев Руслан Хасамбекович, 26.01.1987 года рождения, уроженец с. Лузенка Есильского района Северо-Казахстанской области, гражданин Республики Казахстан, с высшим образованием, холостой, работавший оперуполномоченным отделения криминальной полиции ОВД Есильского района СКО, до ареста проживавший в с.Явленка Есильского района СКО по ул.Жамбула 19, ранее не судимый,

- оба осуждены по ст.308ч.4п.«а» УК РК к 5 (пяти) годам 6 (шести) месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 3 (три) года с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения осужденным Сарсенбаеву К.Р. и Козыреву Р.Х. в виде ареста до вступления приговора в законную силу оставлена прежней, а срок отбывания наказания им исчислен с 07.06.2012 года и в срок отбывания наказания им зачтено время содержания их под стражей в порядке ст.132 УПК РК с 14 по 17.02.2012 года.

В удовлетворении ходатайства представителей потерпевшего - адвокатам Винецовой С.В. и Игнатенко Е.А. о направлении уголовного дела в отношении Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. для производства дополнительного расследования, поддержанное потерпевшим Рожновым И.И. и его представителем Филоновой Е.П., отказано.

Иск потерпевшего Рожнова И.И. о возмещении морального вреда и материального ущерба удовлетворён частично. Взыскано с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в солидарном порядке в пользу Рожнова И.И. в счёт возмещения оплаты за оказание юридических услуг представителей Винецовой С.В. и Игнатенко Е.А. 400000 тенге, в счёт возмещения морального вреда - 500000 тенге. В остальной части иска потерпевшего Рожнова И.И. отказано. Взыскана с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в равных долях госпошлина в доход государства в сумме по 4809 тенге.

Постановлено обязать осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. возместить взысканный материальный ущерб и моральный вред добровольно до вступления приговора в законную силу. Указано, что в случае непогашения материального ущерба и морального

вреда в добровольном порядке, исполнение произвести в принудительном порядке в соответствии с законодательством об исполнительном производстве.

В удовлетворении исковых требований о взыскании материального ущерба и морального вреда с Департамента Внутренних Дел СКО отказано.

С осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в доход государства в равных долях взысканы процессуальные издержки за производство судебных экспертиз в сумме 7717 тенге.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена.

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Сарсенбаев К.Р., майор полиции, назначенный приказом начальника ДВД СКО №38 л/с от 21.02.2008 года начальником отделения криминальной полиции отдела внутренних дел Есильского района Северо-Казахстанской области (далее начальник ОКП Есильского РОВД), и Козырев Р.Х., старший лейтенант полиции, назначенный приказом начальника ДВД СКО №201 л/с от 29.04.2010 года старшим оперуполномоченным группы по раскрытию имущественных преступлений отделения криминальной полиции отдела внутренних дел Есильского района СКО (далее старший ОУ ОКП Есильского РОВД), являясь должностными лицами и представителями власти, в обязанности которых входило выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, осуществление защиты жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств, признаны виновными и осуждены за превышение власти и должностных полномочий при следующих обстоятельствах.

28.01.2012 года около 11 часов начальник ОКП Есильского РОВД майор полиции Сарсенбаев К.Р. получил устное сообщение о краже ноутбука из здания Ясновской средней школы, имевшей место в ночь с 27 на 28.01.2012 года. После чего Сарсенбаев К.Р. в составе следственно-оперативной группы, состоящей также из оперуполномоченного ОКП Есильского РОВД Козырева Р.Х. и следователя Есильского РОВД Шаяхметова С.Т., прибыли в с.Ясновка Есильского района СКО. Затем начальник ОКП Есильского РОВД Сарсенбаев и оперуполномоченный ОКП Козырев по прибытию на место происшествия, находясь в здании Ясновской средней школы, в совершении кражи ноутбука заподозрили лаборанта школы Рожнова И.И., который полностью отрицал свою причастность к совершению данного преступления.

У Сарсенбаева и Козырева, являющихся должностными лицами и не получившими от Рожнова признательных показаний о краже ноутбука, в нарушение требований Законов Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» №154-ХІІІ от 15.09.1994 года и «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» №2707 от 21.12.1995 года в части соблюдения законности, прав, свобод и уважения достоинства личности, равенства граждан перед законом и проявления профессиональной этики, возник преступный умысел, направленный на превышение власти и должностных полномочий, т.е. действий, явно выходящих за пределы их прав и должностных полномочий, с целью получения от последнего признательных показаний в краже ноутбука, связанных с существенным нарушением его прав и законных интересов, посредством умышленного причинения физических и психических страданий, с применением физического и психического насилия, а также угрозой его применения.

Во исполнение своего преступного умысла Сарсенбаев и Козырев в период с 13 часов до 19 часов 30 минут 28.01.2012 года, стремясь получить от Рожнова признательные показания в краже ноутбука и превышая свои должностные полномочия, незаконно удерживали последнего в здании Ясновской средней школы, применяя физическое и психическое насилие путём нанесения ударов руками и ногами по различным частям его тела, угрожая применением насилия, унижая его человеческое достоинство и оскорбляя нецензурной бранью, чем существенно нарушали его права и законные интересы.

Не добившись от Рожнова признательных показаний, Сарсенбаев и Козырев, превышая власть и должностные полномочия, с целью получения признания в краже ноутбука, существенно нарушая права и законные интересы Рожнова без учёта погодных условий - низкой температуры воздуха, лишив его возможности одеть тёплые вещи, незаконно доставили последнего в с.Явленка в здание Есильского РОВД, где в кабинете №6, угрожая применением физического насилия, вновь заставляли его признаться в краже ноутбука. Рожнов, не выдержав оказанного на него со стороны Сарсенбаева и Козырева давления,

опасаясь, что применяемое в отношении него психическое и физическое насилие будет продолжено, вынужден был дать лжепризнательные показания о совершении им кражи ноутбука и о его передаче в счёт возмещения долга парню по имени «Даниил», проживающему в г.Петропавловске.

После чего Сарсенбаев и Козырев с целью проверки полученных от Рожнова признательных показаний в краже ноутбука, превышая свои должностные полномочия, незаконно против воли последнего поместили его в помещение спортивного зала РОВД, где тот провёл всю ночь с 28 на 29.01.2012 года, тем самым, были существенно нарушены права Рожнова И.И. на свободу передвижения.

29.01.2012 года в 9 часов 30 минут Сарсенбаев и Козырев, продолжая совершать незаконные действия, существенно нарушая права и законные интересы Рожнова, ограничивая свободу его передвижения, с целью проверки признательных показаний последнего о краже ноутбука незаконно вывезли его из с.Явленка в г.Петропавловск в район Бензостроя.

Около 12 часов 29.01.2012 года Сарсенбаев и Козырев вместе с Рожновым на автомашине «ВАЗ-2106» под управлением Сарсенбаева прибыли по указанному Рожновым адресу: г.Петропавловск, ул.Ухабова д.5.

Рожнов, зная, что его лжепоказания о краже ноутбука и передаче его «Даниилу» не найдут своего подтверждения, и предполагая, что впоследствии незаконные методы дознания со стороны вышеуказанных сотрудников полиции в отношении него будут продолжены, воспользовавшись временным отсутствием Сарсенбаева и Козырева, находясь в результате оказанного на него грубого психического давления в состоянии исключительного физического психологического стресса, вызванного применением в отношении него психического и физического насилия, сбежал в направлении с. Подгорное Кызылжарского района СКО.

Однако Рожнов, находясь в состоянии неспособности адекватно реагировать на внешние факторы, в том числе на низкую температуру воздуха и отсутствие тёплой одежды, в состоянии страха и боязни оказаться задержанным сотрудниками полиции и вновь быть подвергнутым незаконным методам дознания, потеряв доверие к сотрудникам правоохранительных органов, а также чувство времени и ориентации на местности, в обессиленном состоянии, заблудился и с отморожением стоп и голеней нижних конечностей около 17 часов 31.01.2012 года вышел к железнодорожному разъезду №1 Аккайынского района СКО по месту проживания Шмидт А.Н., которым была вызвана служба скорой медицинской помощи.

01.02.2012 года потерпевший Рожнов И.И. был госпитализирован в КГП «Кызылжарская ЦРБ» с диагнозом: «отморожение обеих стоп и нижней трети голеней 3-4 степени», а 07.02.2012 года ему произведено оперативное удаление отмороженных частей стоп и голеней обеих нижних конечностей.

Тем самым, преступные действия сотрудников полиции Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего Рожнова И.И., повлекшие тяжкие последствия в виде отморожения стоп, голеней обеих нижних конечностей 4 степени с последующим их оперативным удалением, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку потери органа со значительной стойкой утратой общей трудоспособности более 1/3 (100%); а также в виде раны кожи обеих предплечий, причинившие лёгкий вред здоровью по признаку кратковременности его расстройства, сроком менее 3-х недель.

В апелляционной жалобе осужденный Сарсенбаев К.Р., не соглашаясь с приговором суда, указывает, что в основу приговора судом положены показания потерпевшего Рожнова И.И., которые носят формальный, придуманный характер о совершении им уголовно-наказуемого деяния, которого он не совершал и не мог совершить, т.к. он выполнял свои прямые функциональные обязанности в рамках Законов РК «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об органах внутренних дел» и Конституции; просит приговор в отношении него отменить за отсутствием события преступления и постановить в отношении него оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе защитник Сарсенбаева А.Б., не соглашаясь с приговором суда, указывает, что приговор списан с обвинительного заключения; суд должен был критически отнестись к показаниям свидетеля Садырова, неоднократно привлекавшегося к уголовной ответственности и имеющего неприязненные отношения к её мужу Сарсенбаеву.

Обвинение Сарсенбаева и Козырева построено лишь на противоречивых показаниях потерпевшего Рожнова, заинтересованного в исходе дела, т.к. он сам подозревался в краже ноутбука, но скрылся от сотрудников полиции; остальные доказательства, собранные по делу, по её мнению, отражают лишь хронологию событий, связанных с кражей ноутбука в школе, работой СОГ и обнаружением Рожнова с отмороженными нижними конечностями, но не подтверждают наличие состава преступления в действиях Сарсенбаева. Обвинение Сарсенбаева в превышении должностных полномочий, которые привели к наступлению тяжких последствий, является необоснованным, поскольку эти последствия наступили не от действий сотрудников полиции, а в результате необдуманных действий и поведения самого Рожнова; причинной связи между действиями Сарсенбаева, Козырева и наступившими последствиями для Рожнова не имеется, т.к. Рожнов скрылся в населённом пункте и имел возможность свободного выбора своих действий и своего поведения, включая обращение с жалобой в органы прокуратуры, финполиции, КНБ, УСБ ДВД. Однако он по своей воле, без какого-либо воздействия на него покинул г.Петропавловск и стал бродяжничать вокруг населённых пунктов, отморозил ноги.

По её мнению, доказательствами вины Сарсенбаева и Козырева в совершении преступления протоколы проверки показаний Рожнова в школе, в РОВД, опознания им Сарсенбаева и Козырева, и протоколы очных ставок между ними не являются.

Лица, находившиеся в школе и допрошенные в качестве свидетелей, показали в суде, что никто из них не слышал каких-либо подозрительных звуков, криков из кабинета, где опрашивали Рожнова. Рожнов никому не жаловался, что к нему применяют угрозу или физическое насилие. Между беседами Рожнов свободно ходил по коридору школы, не был ограничен в свободе передвижения либо общения с другими лицами. Данное обстоятельство противоречит показаниям Рожнова о том, что его периодически избивали в классе, где производился опрос.

У Сарсенбаева и Козырева имелись законные основания для доставления Рожнова в РОВД по подозрению в совершении кражи ноутбука в связи с показаниями свидетеля Стецун.

Следствие и суд, обвинив Сарсенбаева и Козырева в избиении и запугивании Рожнова, пошли на поводу у прессы, однако судебно-медицинская экспертиза не обнаружила на его теле признаков избиения. По её мнению, нет причинной связи между действиями полицейских и отморожением ног Рожнова. Тем более, что из первоначального объяснения Рожнова следует, что отморожение ног он получил по своей вине, претензий ни к кому не имеет.

Судом не дана оценка словам Рожнова: «я мусоров развёл, какой хотел сделать трюк, у меня получилось, только ноги блин жалко».

К показаниям свидетелей под псевдонимами «Хан», «Казыбай», «Бактаев» просит отнестись критически, т.к. их показания противоречат показаниям других свидетелей по делу.

Заключения экспертиз, по её мнению, не являются доказательствами вины Сарсенбаева и Козырева, т.к. они назначены и проведены с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, влекущими недопустимость их в качестве доказательств.

Показания матери Рожнова - Филоновой противоречивы, не могут являться доказательствами по делу.

Органами следствия допущено нарушение сроков содержания Сарсенбаева под арестом.

Доказательств виновности её мужа Сарсенбаева в совершении преступления нет, всё дело построено на слухах, телесных повреждений на лице Рожнова при просмотре диска они не обнаружили, что свидетельствует о неприменении к нему насилия.

Сарсенбаев является единственным кормильцем в семье, в семье трое детей, из которых два - в несовершеннолетнем возрасте, она не работает, они проживают на квартире, которую снимают, платить за неё нечем. Сарсенбаев неоднократно поощрялся за хорошую службу. Просит вынести в отношении Сарсенбаева оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе защитник Козырева Е.Н., не соглашаясь с приговором суда, указывает, что её сын, старший оперуполномоченный ОКП Есильского РОВД Козырев Р.Х., и

начальник ОКП Сарсенбаев К.Р., проводя проверку по факту хищения ноутбука из школы, действовали в пределах своих полномочий. При наличии достаточных законных оснований подозревать Рожнова И.И. на причастность к краже, последние доставили его в РОВД, причём доставление официально было оформлено в книге доставленных. Довод обвинения о том, что Сарсенбаев и Козырев не позволили Рожнову надеть тёплые вещи, является несостоятельным. Мать Рожнова И.И. - Филонова Е.П. и его зять Коновалов М.П., зная о том, что последний подозревается в краже, привезли ему лишь сотовый телефон, не привезя тёплых вещей. Козырев и Сарсенбаев не планировали проведение с Рожновым мероприятий на открытом воздухе и не могли предполагать, что тот в морозную погоду может сбежать и скитаться по лесам вокруг г.Петропавловска, отморозить ноги. В связи с чем, полагает, что вменение Козыреву и Сарсенбаеву - наступление тяжких последствий, является необоснованным. По её мнению, между действиями Козырева, Сарсенбаева и наступившими последствиями - отморожением Рожновым ног и их ампутацией, нет прямой причинной связи.

Показания потерпевшего Рожнова противоречивы, доводы последнего о том, что он 3 суток провёл в лесу на 40-градусном морозе, полагает, являются необоснованными, опровергаются показаниями продавца магазина с. Асаново Сафоновой (Пухаревой) Н.Ю. о том, что 30.01.2012 года, после прихода электрички, он (Рожнов) приходил в магазин за покупками, при этом его внешний вид был обыкновенным, не замерзшим.

Выводы суда о том, что к Рожнову в помещении школы сотрудники полиции применяли физическое насилие, являются необоснованными, никто из находившихся в школе лиц не слышал каких-либо подозрительных звуков, криков. Из показаний свидетелей Черноусова, Филоненко, Грабовецкого, Василенко следует, что между беседами с сотрудниками полиции Рожнов свободно ходил по коридору, не был ограничен в передвижении, имел сотовый телефон и возможность сообщить о применении к нему недозволенных методов следствия, мог свободно уйти домой. Более того, из показаний свидетеля Филоненко следует, что его отказ дать следствию ложные показания о том, что Козырев и Сарсенбаев избивали Рожнова, следователь финансовой полиции Жетписбаев оказывал на него давление, его отстраняли от работы, хотели даже уволить, пугали финансовыми проверками, о чём он писал жалобы в прокуратуру, Администрацию Президента и депутатам, однако судом показания этого свидетеля во внимание не приняты.

Более того, сестра Рожнова - Коновалова С. приходила к свидетелю Папиоровник и просила дать показания о том, что она, якобы, слышала, как сотрудники полиции в школе избивали Рожнова, однако последняя отказалась дать ложные показания.

Лица «под псевдонимами» Хан и другие оговорили её сына. «Хан» впоследствии рассказала ей о том, что она слышала какой-то стук, но не поняла, что это. Однако следователь попросил её сказать, что это был крик Рожнова.

По делу допущена фальсификация, поскольку следователь Жетписбаев в один и тот же день и час проводил допросы сразу в 3-х населённых пунктах на расстоянии 200 км друг от друга, а вывод суда о том, что это техническая ошибка, является несостоятельным.

Полагает, что всё дело построено на слухах, нет ни одного доказательства, подтверждающего вину её сына Козырева, следствие и суд шли на поводу у прессы, гнались за сенсацией.

Просит отменить обвинительный приговор, вынести в отношении Козырева оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе адвокат Петровский И.О. в интересах, осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., не соглашаясь с приговором суда в полном объёме, указывает о том, что судом был провозглашён приговор о признании Сарсенбаева и Козырева виновными по ч.2 ст.308 УК РК, что подтверждается произведённой видео аудиозаписью, однако в полученной впоследствии копии приговора указано, что они признаны виновными по п. «а» ч.4 ст.308 УК, а не так, как было публично оглашено судом. Полагает, что судом после оглашения приговора в него были внесены изменения в части квалификации деяний осужденных, что само по себе в силу существенного нарушения уголовно-процессуального закона является, по его мнению, основанием для отмены приговора, т.к. внесение каких-либо исправлений в приговор после его провозглашения не допускается.

Полагает, что приоритет должен признаваться за провозглашённым судом приговором, и в связи уже только с тем, что подсудимым было назначено наказание, превышающее

верхний предел ч.2 ст.308 УК РК, данный приговор, во всяком случае, подлежит отмене. Далее указывает, что данный обвинительный приговор не соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, в большей части является почти дословной перепечаткой обвинительного заключения, он сформулирован нелогично, непоследовательно, его описательно-мотивировочная часть противоречит резолютивной; доказательства приведены судом с явным обвинительным уклоном, показания свидетелей искажены в пользу обвинения; в приговоре судом не отражено разрешение ряда ходатайств защиты о признании недопустимыми некоторых доказательств, а также отсутствии причинно-следственной связи между действиями подсудимых и наступившими тяжкими последствиями в виде ампутации стоп Рожнова И.И.

Осужденным необоснованно назначена конфискация имущества, тогда как в мотивировочной части приговора указано об отсутствии для этого оснований.

Сарсенбаев и Козырев необоснованно признаны виновными в превышении должностных полномочий, поскольку, по его мнению, они действовали в пределах своих полномочий, т.к. имелись все основания подозревать Рожнова в причастности к краже ноутбука из школы и для его доставления в РОВД, а также действий, явно выходящих за пределы своих должностных прав и обязанностей, они не совершали и действовали, по его мнению, в пределах своих полномочий, предоставленных им законом.

Считает, что Сарсенбаеву и Козыреву необоснованно предъявлено обвинение по квалифицирующему признаку «наступление тяжких последствий» в виде отморожения ног Рожнова и их ампутации. Во-первых, отморожение ног Рожнов получил лишь на третий день после того, как сам же ушёл из служебной автомашины сотрудников полиции. Во-вторых, Рожнов ушёл из автомашины в районе Бензостроя г.Петропавловска, т.е. в населённом пункте, где его здоровью ничто не угрожало. При необходимости он всегда мог найти тёплое помещение, обратиться в соответствующие органы, к знакомым и т.д. Кроме того, данное преступление совершается только с прямым умыслом, т.е. подсудимые должны были, применяя физическое и психическое насилие к Рожнову, предвидеть возможность и неизбежность последующей ампутации ног последнего и прямо желали бы этого, однако очевидно, что это не так. Считает, что эти последствия наступили исключительно в результате необдуманных действий и неосмотрительного поведения самого Рожнова, прямой причинной связи между действиями или бездействием его подзащитных и этими последствиями, ни умысла у них на их наступление, абсолютно нет.

Доказательств того, что Сарсенбаев и Козырев заставляли Рожнова признаться в краже ноутбука путём применения к Рожнову насилия либо угрозы применения насилия, незаконного содержания его в спортзале РОВД, не имеется.

В основу приговора положены только показания потерпевшего Рожнова, из допрошенных судом лиц никто не подтвердил факт избивания последнего и содержания его в спортзале, лишь свидетели, допрошенные под псевдонимом.

Однако судом при допросе свидетелей «под псевдонимом» допущено нарушение УПК - не проверена личность этих свидетелей, ходатайство защиты о признании их показаний недопустимыми в качестве доказательств судом проигнорировано и в приговоре о нём не указано.

Протоколы следственных действий - проверка показаний Рожнова в школе, в спортзале, очные ставки с подсудимыми, заключения экспертиз не несут доказательного значения совершения Сарсенбаевым и Козыревым преступления.

Доказательств содержания Рожнова в спортзале не имеется, выводы суда в этой части опровергаются записями журналов учёта доставленных и приёма граждан, показаниями свидетелей - сотрудников полиции Рамазанова, Есентимирова, Байзакова, Алтаева, Исмаилова, Жумабаева и Ахмедьярова.

В приговоре ряд доказательств искажены и из него следует, что свидетели под псевдонимами «Хан», «Кызайбай» и «Бактаева» показали, что при опросе Рожнова сотрудниками полиции они слышали доносившийся из класса крик последнего. В то время как свидетели «Кызайбай» и «Бактаева» во время описываемых событий в школе не были, о происшедшем узнали только по слухам. Свидетель «Хан» лишь предположил, что кричал Рожнов, но утверждать не может. Искажены показания свидетеля «Тропман», который криков или повышенного тона сотрудников полиции на Рожнова признаться в краже ноутбука не слышал, а слышал лишь крик Рожнова о том, что вчера он в школе не был.

Свидетель под псевдонимом «Хан» - это, по сведениям защиты, в действительности свидетель Шакирьянова О.Ф., которая, будучи допрошенной в суде, давала другие показания, а под псевдонимом - надуманные показания давала по просьбе сотрудников финполиции. В связи с чем автор жалобы полагает, что сомнения и явные противоречия в показаниях свидетеля под псевдонимом «Хан» и Шакирьяновой, равно как с показаниями других свидетелей, должны толковаться только в пользу подсудимых.

В показаниях свидетеля Абильдина суд утаил ту их часть, в которой он говорил о том, что на лице Рожнова никаких телесных повреждений не было, что подтверждается фотографией с мобильного телефона Абильдина.

Показаниям свидетеля Стецун, уличающего Рожнова в причастности к краже и показавшего о неприменении к последнему со стороны сотрудников полиции недозволенных методов дознания, судом также не дано объективной оценки.

При изложении показаний практически всех работников Ясновской средней школы, находившихся там во время опроса Рожнова, т.е. Филоненко, Василенко, Воропаева, Черноусова, Шакирьяновой и других, суд, проявляя необъективность и односторонность, намеренно, по его мнению, опустил ту их часть, где свидетели утверждали о том, что избиения Рожнова в школе не было, что криков и шума они не слышали, а Рожнов свободно передвигался по школе и не был ограничен в свободе действий; что при выходе из школы, когда Рожнова увозили в РОВД, никаких повреждений на его лице не было.

Суд в приговоре не в полном объёме отразил показаний свидетелей, подтверждающих доводы осужденных о непричастности к преступлению.

Так, судом не отражены в приговоре показания свидетеля Берниковой, которая заглядывала через приоткрытую дверь в классный кабинет, где опрашивали Рожнова, и также подтвердила, что никаких противоправных действий со стороны сотрудников полиции к Рожнову не применялось.

Суд не отразил в приговоре показания свидетеля Папировник, которая пояснила, что сестра Рожнова - Коновалова С.В. уговаривала её свидетельствовать против сотрудников полиции, тогда как Папировник 28 января вообще не была в здании Ясновской школы.

О формальном подходе суда 1-ой инстанции к анализу доказательств свидетельствует указание суда о том, что свидетели из числа сотрудников полиции - Шаяхметов С.Т., Кочергин В. и Ахмедьяров Б.К. дали показания, аналогичные показаниям участкового инспектора Торжинского С.И., тогда как указанные свидетели на самом деле никак не могли быть аналогичными, поскольку указанные свидетели давали показания об опросах Рожнова в совершенно разных местах - в Ясновской средней школе и Есильском РОВД.

Показания свидетелей Штарк В.А. и Мухамадиева С.Л. о наличии на лице Рожнова царапины не проанализированы, противоречат показаниям Шмидт, Баженова, видеозаписи опроса Рожнова дознавателем Ахмедьяровым, заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшего Рожнова.

Судом признано технической ошибкой указание в протоколах допросов ряда свидетелей следователями финпола Жетписбаевым и Тюлюбаевым одной и той же даты и времени проведения допросов одновременно в различных населённых пунктах, в связи с чем автор жалобы просит признать данные протоколы допросов недопустимыми в качестве доказательств.

Суд в приговоре признал Сарсенбаева и Козырева виновными в незаконном задержании Рожнова и доставлении его в РОВД, сославшись на п.п.2,8 нормативного постановления ВС РК №7 от 28.12.2009 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания», но в то же время не дал оценку незаконным действиям финпола о повторном задержании Сарсенбаева и Козырева по ст.132 УПК РК и содержании в ИВС в общей сложности свыше 115 часов без санкции суда.

Кроме того, судом не дано никакой оценки тому факту, что в ходе предварительного следствия, по мнению защиты, был нарушен срок ареста подсудимых, т.к. был необоснованно исключён постановлением следователя из данного срока период между объявлением об окончании следствия (14 июня) и до фактического начала ознакомления с материалами дела Сарсенбаева и Козырева (соответственно 11 и 5 июля), в связи с чем защита ходатайствовала

об освобождении подсудимых, поскольку срок их ареста фактически истёк ещё до направления уголовного дела в суд.

Также стороной защиты заявлялись ходатайства о признании недопустимыми ряда судебных экспертиз, проведённых с существенным нарушением процессуального закона, необоснованно оставленные судом без удовлетворения.

Так, по акту судебно-психиатрической экспертизы Рожнова И.И. №137 от 02.04.2012 года - вопросы следователя, изложенные в постановлении о назначении СПЭ, и его же вопросы, изложенные в заключении экспертизы, не соответствуют друг другу. В заключении экспертов не указан ответ на вопрос следователя о наличии у Рожнова психических расстройств в момент совершения в отношении него якобы противоправных действий. Судом также искажены, неточно изложены показания допрошенных в ходе главного судебного разбирательства экспертов Бурбах Н.В. и Клименко А.Н., которые показали, что причиной острого стрессового состояния могла являться не только угроза применения насилия к Рожнову со стороны сотрудников полиции, но такой самостоятельной причиной мог являться и страх уголовной ответственности.

Анализ акта психолого-криминалистической экспертизы №2018 от 15.05.2012 года и показаний в суде эксперта Загитовой свидетельствует, что были допущены многочисленные существенные нарушения как при назначении данной экспертизы, так и при её проведении, поскольку в ходе её проведения экспертом исследовались самостоятельно полученные материалы, не приобщённые к материалам дела, в том числе несколько вырезок из публикаций в СМИ, содержащих субъективно-негативную информацию в отношении сотрудников полиции по рассматриваемому факту. Также с постановлением о назначении данной экспертизы Сарсенбаев и Козырев ознакомлены не были, чем существенно нарушены их процессуальные права.

Вопросы перед экспертом поставлены в не корректной форме, предопределяющей субъективно-негативный вывод экспертизы. Ходатайство защиты о предоставлении эксперту самого Рожнова и о постановке дополнительных вопросов перед экспертом органом предварительного следствия оставлены без внимания. Эксперт исследовала лишь единственную запись опроса Рожнова дознавателем Ахмедьяровым Б. от 28.01.2012 года, другие видеозаписи, в том числе условно-свободные образцы видеозаписей с участием Рожнова эксперту не предоставлялись.

Заключение указанной экспертизы, по мнению защитника, является неполным, противоречивым, ответы эксперта не соответствуют вопросам следователя, а выводы выходят за пределы компетенции эксперта, например, в части вывода о том, что на «Рожнова И.И. было оказано грубое психологическое давление со стороны сотрудников полиции до опроса с целью добиться от него показаний о причастности к краже ноутбука», т.к. данный вывод субъективен, ничем не подтверждён. Считает, что на выводы эксперта в немалой степени повлиял вполне понятный человеческий фактор сострадания потерпевшему Рожнову, потерявшему ступни ног.

Все вышеизложенное, по мнению адвоката, влечёт необходимость признания заключения вышеуказанной экспертизы недопустимым в качестве доказательства.

Защитник отмечает, что в отношении актов судебно-биологической экспертизы №55 от 01.03.2012 года и молекулярно-генетической экспертизы №190 от 22.05.2012 года соответственно ни с постановлениями о их назначении, ни с заключением первой экспертизы не был ознакомлен Козырев Р.Х.

Несмотря на многочисленные существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные при назначении и проведении указанных судебных экспертиз, суд 1-ой инстанции признал их допустимыми доказательствами, не приведя при этом заслуживающих внимание аргументов, по существу не разрешил ходатайства защиты, уклоняясь от оценки доводов заявленных ходатайств, допустив тем самым неполноту судебного следствия.

Также судом неправильно разрешён гражданский иск, иск предъявлен к ДВД по СКО, Сарсенбаев и Козырев ответчиками по делу не признавались, решение суда о замене ответчиков и взыскании с них морального вреда является незаконным, подлежит отмене.

На основании всего вышеизложенного, адвокат Петровский И.О. указывает, что имеются предусмотренные ст.412 УПК РК основания для отмены приговора суда, просит обвинительный приговор в отношении Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. отменить и вынести

в отношении них оправдательный приговор за отсутствием в их действиях состава преступления.

В апелляционной жалобе представители потерпевшего Рожнова И.И. - адвокаты Виневцева С.В. и Игнатенко Е.А., не соглашаясь с приговором суда в части решения по гражданскому иску, указывают, что суд в приговоре вопрос о замене ответчика не обсуждал, незаконно произвёл замену ответчика по гражданскому иску потерпевшего Рожнова И.И. с ГУ «ДВД СКО» на подсудимых Сарсенбаева и Козырева - «третьих лиц»; не согласны с решением суда о снижении размера компенсации за причинённый потерпевшему моральный вред с 5 млн. тенге до 500 тыс. тенге; просят приговор суда в части гражданского иска изменить, удовлетворить исковые требования потерпевшего Рожнова И.И. о взыскании морального вреда и судебных издержек в полном объёме с ГУ «ДВД СКО», а при недостаточности средств в распоряжении указанного органа, возмещение вреда произвести субсидиарно за счёт средств государственной казны.

Кроме того, представители потерпевшего просят вынести частные постановления по фактам нарушений законов в отношении Филоненко М.М. - директора школы, Торжинского С.И., Кочергина В.А. - участковых инспекторов полиции, Шаяхметова С.Т., Есентемирова К.Е., Исмаилова Ж.Д., Байзакова Д.Ш., Алтаева Т.С., Абишева Д.И. и Жумабаева Е.Д. - сотрудников Есильского РОВД.

Заслушав выступления: осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., защитников - Сарсенбаевой А.Б., Козыревой Е.М. и адвоката Петровского И.О., поддержавших доводы апелляционных жалоб и просивших обвинительный приговор суда отменить и постановить оправдательный приговор; потерпевшего Рожнова И.И., его представителей - Филоновой Е.П., адвокатов Виневцевой С.В. и Игнатенко Е.А., просивших приговор в части признания Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. виновными в совершении преступления, квалификации их действий и меры наказания оставить без изменения, отменить в части гражданского иска, удовлетворив исковые требования потерпевшего Рожнова И.И. в полном объёме и взыскав компенсацию за причинённый моральный вред в сумме 5 000 000 тенге и за участие в процессе представителей в сумме 400 000 тенге с ГУ «ДВД по СКО»; представителя ответчика - ГУ «ДВД по СКО» Токтарбаева С.М., просившего приговор в части гражданского иска потерпевшего Рожнова И.И. оставить без изменения; прокурора Бекеновой А.К., полагавшей приговор суда оставить без изменения, исключив из приговора дополнительное наказание в виде конфискации имущества и увеличив размер в части взыскания компенсации за моральный вред, а в остальной части - оставить без изменения, изучив и проанализировав доводы принесённых апелляционных жалоб, исследовав материалы дела, коллегия приходит к выводу о необходимости изменения приговора суда 1-ой инстанции ввиду неправильного применения уголовного закона, а также в части размера взыскания компенсации за причинённый моральный вред по гражданскому иску, частичном удовлетворении принесённых апелляционных жалоб по следующим основаниям.

Суд 1-ой инстанции в целом, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал им неверную юридическую оценку. Приходя к такому выводу, коллегия прежде всего учитывает, что Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.308ч.4п.«а» УК РК - в превышении власти и должностных полномочий, т.е. совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, и тяжкие последствия, путём применения насилия и угрозы его применения.

В этой связи, рассматривая доводы апелляционной жалобы адвоката Петровского И.О. в части того, что Сарсенбаев и Козырев фактически должны считаться осужденными не по ст.308ч.4п.«а» УК РК, а согласно провозглашённому приговору по ст.308ч.2п.«а» УК РК, коллегия признаёт их необоснованными, подлежащими отклонению по следующим основаниям.

Так, в целях тщательной проверки указанных доводов, судом апелляционной инстанции прослушана аудиозапись оглашения вводной и резолютивной частей приговора судом 1-ой инстанции, из которой следует, что суд, возвратившись из совещательной комнаты, действительно провозгласил резолютивную часть приговора о признании Сарсенбаева и Козырева виновными в совершении преступления, предусмотренного ст.308ч.2п.«а» УК РК.

Вместе с тем, в подлиннике приговора, находящемся в материалах уголовного дела, и в копиях приговора, вручённых участникам процесса, значится, что Сарсенбаев и Козырев осуждены по ст.308ч.4п.«а» УК РК.

В связи с чем, коллегия констатирует, что в данном конкретном случае со стороны председательствующего в судебном заседании суда 1-ой инстанции - судьи Жанакова А.Е. имела место очевидная оговорка, т.е. судья оговорился, провозгласив в резолютивной части приговора признание Сарсенбаева и Козырева виновными и осуждение по ст.308 части 2 п. «а» УК РК вместо части 4 п. «а» этой же статьи УК.

Подтверждением данному выводу, по мнению коллегии, являются следующие бесспорно установленные фактические обстоятельства:

Так, из резолютивной части подлинника приговора, имеющегося в материалах дела, следует, что Сарсенбаев и Козырев признаны виновными и осуждены по ст.308ч.4п.«а» УК, при этом каждому из них назначено наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы, т.е. в пределах санкции ст.308ч.4п.«а» УК, тогда как в случае признания их виновными в действительности по ст.308ч.2п.«а» УК, верхний предел наказания согласно санкции ч.2 ст.308 УК составлял бы не более 5 лет лишения свободы.

Кроме того, из описательно-мотивировочной части этого же подлинника приговора следует, что суд квалифицировал действия подсудимых Сарсенбаева и Козырева именно по ст.308ч.4п.«а» УК, как превышение власти и должностных полномочий, т.е. совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, и тяжкие последствия, путём применения насилия и угрозы его применения, тем самым описательно-мотивировочная часть подлинника приговора в части квалификации действий Сарсенбаева и Козырева полностью соответствует его резолютивной части.

Из исследованных коллегией выписок из резолютивной части приговора, подписанных каждая из них председательствующим по делу судьёй, представленных судом для их помещения через конвойную службу непосредственно после провозглашения приговора в личные дела осужденных Сарсенбаева и Козырева ГУ «Учреждение ЕС-164/1» г.Петропавловска и приобщённых к ним, следует, что Сарсенбаев и Козырев осуждены по ст.308ч.4п.«а» УК.

Также именно об оговорке свидетельствует и тот факт, что в ч.2 ст.308 УК РК нет пункта «а», который был фактически оглашён судьёй, что следует из прослушанной аудиозаписи провозглашения резолютивной части приговора, а в ч.4 ст.308 УК РК такой пункт имеется.

При указанных обстоятельствах, с учётом всего вышеизложенного, не имеется никаких оснований ни для отмены приговора суда уже лишь по одному этому процессуальному основанию, о чём ставится вопрос в апелляционной жалобе адвоката Петровского И.О., равно как и для того, чтобы считать Сарсенбаева и Козырева фактически осужденными по ст.308ч.2п.«а» УК РК.

В связи с чем, вышеуказанные доводы, изложенные в рассматриваемой апелляционной жалобе адвоката Петровского И.О., подлежат оставлению без удовлетворения за необоснованностью.

Что касается совокупности доказательств виновности Сарсенбаева и Козырева в совершении преступного деяния, то они подробно изложены в приговоре суда.

При этом доводы осужденных и их защитников, в том числе изложенные в рассматриваемых апелляционных жалобах, ранее исследовавшихся в приговоре судом 1-ой инстанции, о том, что Сарсенбаев и Козырев, производя проверку по факту кражи ноутбука в Ясновской средней школе, действовали в соответствии со своими должностными обязанностями, в связи с чем в их действиях отсутствует состав преступления, коллегия признаёт необоснованными и подлежащими отклонению по следующим основаниям.

По мнению суда 1-ой инстанции, превышение должностных полномочий Сарсенбаевым и Козыревым выразилось в принятии решения, входящего в компетенцию другого должностного лица - следователя о доставлении Рожнова в РОВД, входящее в компетенцию другого должностного лица, незаконном задержании Рожнова и незаконном лишении свободы его передвижения, применении незаконных методов оперативно-розыскной деятельности, выразившихся в применении физического и психического насилия и угрозы насилия в отношении потерпевшего Рожнова с целью получения от него признательных показаний в краже ноутбука из помещения Ясновской средней школы, а также последующем

необоснованном вывозе Рожнова в г.Петропавловск с целью проведения следственных действий - выемки якобы похищенного ноутбука по указанному Рожновым адресу.

Причём незаконное задержание Рожнова в школе, принудительное доставление его в Есильское РОВД и г.Петропавловск, незаконное содержание всю ночь в спортивном зале здания РОВД, лишение свободы передвижения, применение насилия и угрозы насилия, совершённые Сарсенбаевым и Козыревым с превышением должностных полномочий, повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего Рожнова, а также наступление тяжких последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью - отморожения стоп, голеней обеих нижних конечностей, повлекших их последующее оперативное удаление, т.е. по признаку потери органа со значительной стойкой утратой общей трудоспособности более 1/3 (100%).

В доказательство выводов суда о виновности Сарсенбаева и Козырева в совершении преступного деяния, квалифицированного судом как должностное преступление, приведены конкретные фактические обстоятельства, установленные по делу, нашедшие своё подтверждение в ходе главного судебного разбирательства.

Коллегия в целом соглашается с той совокупностью доказательств, которая положена судом в основу обвинительного приговора по данному делу.

Так, осужденные Сарсенбаев и Козырев не отрицали факта выезда в составе следственно-оперативной группы в с.Ясновка для проверки сообщения о краже ноутбука из помещения школы и раскрытия данного преступления 28.01.2012 года.

Из показаний свидетеля - начальника Есильского РОВД Ибраева А.Б. (т.3, л.д.174) следует, что участковый инспектор полиции Торжинский сообщил ему о пропаже ноутбука в школе. Он поручил начальнику ОКП Сарсенбаеву срочно собрать СОГ, выехать в с.Ясновка для проверки указанной информации, по приезду в село разобраться в ситуации, доложить ему и при наличии состава преступления отправить заявление в дежурную часть РОВД для регистрации. В 18 часов 54 минуты 28.01.2012 года он сам позвонил Сарсенбаеву, узнать обстановку, при этом последний сообщил, что есть круг лиц, подозреваемых в краже, они занимаются ими. Примерно в 20 или 21 час Сарсенбаев позвонил из дежурной части РОВД на его домашний телефон и сообщил, что признательные показания о краже ноутбука дал лаборант школы Рожнов.

Из материалов дела следует, что следователем и руководителем следственно-оперативной группы являлся Шаяхметов, тем самым, все решения, в том числе и о доставлении Рожнова в РОВД, имел право принимать только Шаяхметов. Однако из показаний Шаяхметова следует, что решение о доставлении Рожнова в РОВД самостоятельно было принято начальником ОКП Сарсенбаевым (т.1, л.д.129).

Данное обстоятельство в ходе предварительного следствия не отрицали как Сарсенбаев (т.1, л.д.61), так и Козырев (л.д.80), но утверждали, что решение о доставлении Рожнова в РОВД было принято ими лишь для фиксации признательных показаний Рожнова о краже на видео.

Тем самым, коллегия находит установленным, что решение о незаконном доставлении Рожнова в РОВД с превышением своих должностных полномочий было принято начальником ОКП Сарсенбаевым, тогда как принятие данного решения не входило в его компетенцию, а являлось прерогативой руководителя СОГ - следователя Шаяхметова.

В судебном заседании Сарсенбаев и Козырев стали утверждать, что инициатором поездки в с.Явленка являлся сам Рожнов, который признался в краже ноутбука, попросил их никому не говорить о совершённом им в школе преступлении и согласился повторить свои признательные показания в опорном пункте полиции с.Ясновка либо в РОВД, поэтому Рожнов был доставлен ими в РОВД.

Коллегия критически относится к данным доводам осужденных.

Потерпевший Рожнов как в ходе предварительного следствия, так и в судах 1-ой и апелляционной инстанции категорически отрицал факт совершения им кражи ноутбука и добровольной поездки в РОВД для фиксации его признательных показаний. Из его показаний следует, что в краже ноутбука «признательные» показания он дал только в Есильском РОВД, испугавшись продолжения физического и психологического давления на него со стороны Сарсенбаева и Козырева.

Из показаний Шаяхметова следует, что члены СОГ сообщили ему о том, что Рожнов отрицает свою причастность к краже ноутбука. Он подумал, что возможно в связи с этим

(отрицанием вины) они (Сарсенбаев и Козырев) берут Рожнова с собой в с.Явленку (т.1, л.д.127-130).

В судебном заседании Шаяхметов изменил показания в пользу Сарсенбаева и Козырева, и стал утверждать, что Сарсенбаев сообщил ему о том, что Рожнов даёт признательные показания. Однако данные показания Шаяхметова не могут быть приняты во внимание, т.к. противоречат показаниям Сарсенбаева в судебном заседании, из которых следует, что Рожнов в краже ноутбука признался ему и Козыреву, но об этом они Шаяхметову - руководителю СОГ не сообщили.

Из показаний свидетеля Торжинского следует, что Ивана (Рожнова) забрали в РОВД потому, что он отрицал факт посещения школы после 19 часов 27.01.2012 года, тогда как сторож Стецун указывал, что Рожнов приходил в школу после 19 часов 27.01.2012 года (т.1, л.д.169-170).

Из показаний свидетеля Рамазанова - ответственного дежурного по РОВД следует, что на момент регистрации в КУЗИ заявления директора школы с.Ясновка о краже ноутбука в 19 часов 50 минут 28.01.2012 года (т.е. после возвращения СОГ из с.Ясновка) информации о том, что Рожнов признался в краже ноутбука не было. Свою вину в краже ноутбука Рожнов признал лишь, после того как зашёл в кабинет начальника ОКП Сарсенбаева.

Данные показания свидетеля Рамазанова согласуются с показаниями потерпевшего Рожнова о том, что в краже ноутбука «признательные» показания он дал только в Есильском РОВД, испугавшись продолжения давления на него со стороны Сарсенбаева и Козырева.

Анализируя данные обстоятельства, коллегия приходит к выводу, что признательных показаний в краже ноутбука в здании школы Рожнов не давал и инициатором добровольной поездки в РОВД в с.Явленка не являлся. Рожнов сотрудниками полиции Сарсенбаевым и Козыревым фактически был задержан в школе с.Ясновка и принудительно доставлен в Есильское РОВД.

Доводы защитников о том, что у сотрудников полиции Сарсенбаева и Козырева имелись основания подозревать Рожнова в причастности к краже ноутбука - имелись пояснения сторожа Стецуна о том, что Рожнов после 19 часов 27.01.2012 года приходил в школу, а утром 28 января была обнаружена кража, у Рожнова имелся ключ от кабинета английского языка, в котором хранились компьютеры, а также основания задержать его по подозрению в совершении преступления, коллегия находит несостоятельными.

Судом 1-ой инстанции были исследованы материалы уголовного дела №12594203100013, возбужденного по факту кражи ноутбука из здания школы с.Ясновка. Из объяснения сторожа Стецуна от 28.01.2012 года, т.е. непосредственно в период работы СОГ, следует, что лаборант Рожнов приходил 27.01.2012 года в вечернее время в здание школы и через некоторое время вышел из школы (л.д.42).

Лишь впоследствии в ходе расследования дела Стецун изменил свои показания и стал утверждать, что он не видел, как Рожнов 27.01.2012 года вышел из здания школы.

Рожнов при опросе его сотрудниками полиции в здании школы категорически отрицал факт посещения им школы вечером 27.01.2012 года и утверждал, что весь вечер этого дня провёл со своими племянниками. Подтверждением доводов Рожнова у членов СОГ имелись письменные объяснения племянников Рожнова - Коновалова Э, Филонова А., Киселева И. и Коновалова М.

Тем самым, коллегия находит, что у начальника ОКП Сарсенбаева и ст. ОУ ОКП Козырева не имелось достаточных оснований подозревать Рожнова в краже ноутбука и принудительно доставлять его в РОВД.

О принудительном помещении Рожнова в служебную автомашину сотрудников полиции и принудительном доставлении его в РОВД следует из показаний свидетелей Черноусова А.Г. и Филоненко М.М.

Из показаний свидетеля Черноусова следует, что Иван (Рожнов) вышел из школы в сопровождении сотрудников полиции, один из сотрудников вёл Ивана под руку.

Из показаний свидетеля Филоненко в суде 1-ой инстанции следует, что вечером Ивана (Рожнова) сотрудники полиции вывели из здания школы, он шёл впереди, правая рука Козырева была на левом плече Ивана. При этом сотрудники полиции объявили, что «товарищ» подозревается в краже ноутбука, поэтому они его забирают в район.

Показания свидетелей Филоненко и Черноусова о принудительном выводе Рожнова из здания школы и помещении его в служебный автомобиль сотрудников полиции согласуются

с показаниями потерпевшего, из которых следует, что сначала Козырев удерживал его за ворот одежды, а затем - держал под руку.

О принудительном доставлении, а не о добровольном прибытии Рожнова в РОВД, также следует из записей Книги учёта доставленных, согласно которой Рожнов был доставлен в Есильское РОВД 28.01.2012 года в 20 часов 30 минут.

Данное обстоятельство опровергает доводы осужденных о том, что Рожнова в РОВД они не доставляли.

После фиксации показаний Рожнова на видеокамеру Козырев по указанию Сарсенбаева взял у Есентемирова ключи от спортзала и поместил Рожнова в спортзал, в котором последний провёл всю ночь с 28 на 29.01.2012 года, спал на спортивных матах, укрывшись одеялом.

Таким образом, коллегия находит, что Рожнов был незаконно задержан и лишён свободы передвижения, чем существенно были нарушены его конституционные права на свободу, хотя уголовное дело в отношении него возбуждено не было, протокол о его задержании не составлялся, права подозреваемого ему не разъяснялись.

К данному выводу коллегия приходит, исходя из требований ст.ст.132, 134 УПК РК и п.2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» №7 от 28.12.2009 года.

Так, согласно требованиям указанного нормативного постановления ВС РК лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано лишь при наличии условий, оснований и мотивов, предусмотренных ст.ст.132, 134 УПК РК. Незамедлительно, но не позднее трёх часов после фактического задержания лицо должно быть передано следователю или дознавателю для решения вопроса о его процессуальном задержании.

Под фактическим задержанием следует понимать лишение лица возможности свободно передвигаться и совершать иные действия по своему усмотрению (захват, физическое удержание, закрытие в помещении и т.д.).

Коллегия считает, что Рожнов фактически был задержан сотрудниками полиции Сарсенбаевым и Козыревым в здании Яснговской средней школы 28.01.2012 года в 13 часов, принудительно перемещён в с.Явленка в здание РОВД и без оформления протокола задержания незаконно удерживался в закрытом помещении - в спортзале РОВД до 9 часов 29.01.2012 года, чем существенно было нарушено его конституционное право на свободу.

Доводы осужденных и их защитников о том, что Рожнов в здании РОВД не удерживался, ночь с 28 на 29.01.2012 года в спортивном зале РОВД не проводил, был отпущен из РОВД 28.01.2012 года в 22 часа 20 минут, а 29.01.2012 года прибыл в РОВД в 8 часов 15 минут, коллегия считает несостоятельными и подлежащими отклонению, т.к. указанные доводы опровергаются показаниями потерпевшего Рожнова, протоколом проверки и уточнения показаний последнего в здании РОВД, показаниями свидетелей Торжинского, Коноваловой и представителя потерпевшего Филоновой.

Так, из показаний Рожнова следует, что после фиксации его показаний на видео, Козырев спустил его на первый этаж. Он (Рожнов) попросил у Есентемирова (дежурного) разрешение выйти на улицу покурить, но получил отказ. Козырев взял у Есентемирова ключи от спортзала, поместил его туда на ночь, объяснив, что утром они вместе с ним поедут в г.Петропавловск за ноутбуком. Утром 29.01.2012 года около 10-ти часов в здание РОВД вошла его мать, которая в присутствии Сарсенбаева передала ему еду, телефон и 1000 тенге. Он в присутствии Сарсенбаева побоялся рассказать матери об оказанном на него давлении.

В ходе проверки и уточнения показаний Рожнов рассказал о расположении в спортзале РОВД спортивного инвентаря, показал в каком месте находились маты, на которых он провёл ночь с 28 на 29.01.2012 года.

Из показаний представителя потерпевшего Филоновой и свидетеля Коноваловой следует, что знакомых и родственников в с.Явленка у них нет, поэтому Рожнов не имел возможности у кого-либо переночевать с 28 на 29.01.2012 года.

Свидетель Торжинский на вопрос Филоновой, где Иван (Рожнов) будет ночевать в с. Явленке, заявил, что он (Рожнов) будет ночевать в спортзале. Он (Торжинский) сам неоднократно ночевал там.

Из показаний Филоновой и Коноваловой следует, что Сарсенбаев сам по телефону сообщил им, что Иван (Рожнов) будет ночевать в спортзале.

К показаниям свидетелей - сотрудников полиции Есильского РОВД Есетемирова, Алтаева и Байзакова, пытавшихся доказать, что Рожнова в ночь с 28 на 29.01.2012 года в здании РОВД не было, вечером 28.01.2012 года его отпустили, коллегия относится критически. Показания данных свидетелей противоречивы, по одному и тому же вопросу: каким образом Рожнов покинул здание РОВД и в какое время, указанные свидетели дают противоречивые показания.

Так, из показаний свидетеля - дежурного по РОВД Есетемирова следует, что Рожнов покинул здание РОВД 28.01.2012 года в 22 часа 20 минут в сопровождении Козырева, который сообщил, что они его (Рожнова) отпускают.

Из показаний свидетеля - помощника дежурного по РОВД Алтаева в ходе расследования следует, что Рожнов покинул здание РОВД в 22 часа 20 минут один без сопровождения.

В судебном заседании свидетель Алтаев пояснил, что в начале 11-го часа Сарсенбаев, Козырев и Рожнов вместе спустились со 2-го этажа. При этом дежурный Есетемиров уточнил у них, можно ли отпускать Рожнова.

Из показаний свидетеля - постового полицейского Байзакова следует, что Рожнов спустился и ушёл из здания РОВД через 30 минут после того, как пришёл в РОВД.

Согласно записям журнала доставленных Рожнов был отпущен в 22 часа 20 минут 28.01.2012 года.

При таких обстоятельствах, коллегия к показаниям вышеуказанных свидетелей относится критически и расценивает их как намерение оказать помощь своим коллегам Сарсенбаеву и Козыреву избежать ответственности за содеянное.

Доводы осужденных и защитников о том, что Рожнов не мог провести ночь в спортзале РОВД, т.к. ключи от спортзала хранятся только у заместителя начальника РОВД Рамазанова, коллегия также находит несостоятельными.

Указанные доводы опровергаются показаниями свидетеля - помощника дежурного по РОВД Алтаева Т.

Так, из показаний Алтаева Т. в суде 1-ой инстанции следует, что ключи от спортзала находились в дежурной части РОВД.

Показания сотрудников полиции о том, что ключи от спортзала хранятся только у Рамазанова, опровергаются показаниями свидетелей Аубакировой и Токмаковой - уборщиц РОВД. Согласно показаниям данных свидетелей, ключи для уборки спортзала они берут в дежурной части, где имеется ячейка для ключей от спортзала или у Рамазанова.

О том, что к ключам от спортзала имеет доступ любой сотрудник полиции, т.к. они хранятся в дежурной части в специальном ящичке, подтвердил свидетель Исмаилов - помощник дежурного по РОВД (т.3, л.д.110).

Доводы осужденных и защитников о том, что записи журнала учёта доставленных объективно подтверждают факт того, что Рожнов был отпущен в 22 часа 20 минут и не содержался в спортзале, коллегия находит необоснованными и считает выводы суда 1-ой инстанции о формальном заполнении журналов и о внесении в них заведомо ложных сведений правильными.

Подтверждением данному выводу является внесение дежурным нарядом по РОВД (дежурный Есетемиров, помощник дежурного Алтаев) 28.01.2012 года в графу №5 КУЗИ под №155 (по факту кражи ноутбука в Ясновской школе) заведомо ложных сведений о выезде на место происшествия СОГ в 19 часов 55 минут, тогда как к указанному времени следственно-оперативная группа уже возвратилась с места происшествия.

О формальном заполнении журналов свидетельствует также нефиксирование в журнале учёта посетителей сведений о прибытии 29.01.2012 года в РОВД матери Рожнова - Филоновой.

Доводы защитника Козыревой о том, что Рожнов не мог незаконно содержаться в спортзале РОВД в ночь с 28 на 29.01.2012 года, т.к. в указанные дни прокуратурой района проводилась проверка законности содержания граждан в ИВС, в том числе проверялся и спортзал, коллегия также считает несостоятельными.

Из материалов дела известно (т.4, л.д.234), что прокуратурой Есильского района действительно проводилась проверка законности содержания граждан в ИВС и других

помещениях РОВД, а именно 28.01.2012 года в 20 часов и 29.01.2012 года в 12 часов 15 минут. Незаконно содержащихся граждан в ИВС и помещениях РОВД, в том числе и Рожнова, выявлено не было.

Коллегия считает, что акт прокурорской проверки не является доказательством отсутствия Рожнова в спортзале РОВД, т.к. последний в спортзал был помещён лишь в 22 часа 20 минут 28.01.2012 года, т.е. после прокурорской проверки, и выведен из спортзала 29.01.2012 года в 9 часов, т.е. до прокурорской проверки.

При таких обстоятельствах, коллегия находит вину Сарсенбаева и Козырева в незаконном задержании Рожнова и незаконном лишении его свободы передвижения доказанной.

Доводы осужденных и их защитников о том, что к Рожнову насилие сотрудники полиции Сарсенбаев и Козырев не применяли, угрозу применения насилия не высказывали, коллегия находит необоснованными.

В соответствии со ст.15 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 года с последующими изменениями и дополнениями при осуществлении оперативно-розыскной деятельности запрещается использовать насилие, угрозы, шантаж и иные неправомерные действия, ограничивающие права, свободы и законные интересы граждан и должностных лиц.

Под насилием в уголовно-правовом смысле следует понимать нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Под угрозой применения насилия понимается вид психического насилия над личностью, принимающего форму действия или высказывания. При этом угроза должна быть настолько интенсивной, чтобы она могла повлиять на должное поведение потерпевшего.

Судом достоверно установлено, что сотрудники полиции Сарсенбаев и Козырев в целях добиться от Рожнова признательных показаний о краже ноутбука применили в отношении последнего недозволенные методы оперативно-розыскной деятельности - физическое насилие и психическое воздействие. В этой связи, судом апелляционной инстанции достоверно установлено, что действия Сарсенбаева и Козырева, являющихся должностными лицами органов полиции, применивших в отношении потерпевшего Рожнова физическое и психическое насилие и угрозу применения насилия, явно не соответствуют требованиям должностных инструкций и ведомственным положениям о их должностных обязанностях, приобщённым к материалам дела.

В связи с чем, доводы апелляционных жалоб стороны защиты осужденных о том, что Сарсенбаев и Козырев действовали в рамках своих должностных обязанностей и приговор суда построен исключительно на нестабильных показаниях потерпевшего Рожнова, подлежат отклонению за необоснованностью, как полностью опровергаемые всеми материалами дела, взаимно согласующимися между собой.

При этом коллегия констатирует, что потерпевший Рожнов как в ходе предварительного следствия, так и в судах 1-ой и апелляционной инстанции дал стабильные и последовательные показания именно в отношении незаконных действий Сарсенбаева и Козырева, подробно описал действия последних, применивших в отношении него физические насилие и психическое воздействие, а имеющаяся нестабильность относится действительно лишь к показаниям последнего в части первоначально представляемых им обстоятельств отморожения им ног, что, по мнению коллегии, детерминировано особенностями состояния его психического и физического здоровья на тот момент, подтверждённого проведёнными экспертизами по делу, а потому доводы апелляционных жалоб стороны защиты в части нестабильности и противоречивости показаний потерпевшего Рожнова в отношении действий, совершённых в отношении него Сарсенбаевым и Козыревым, подлежат отклонению за необоснованностью, как опровергаемые материалами дела.

Так, из стабильных и последовательных показаний потерпевшего Рожнова следует, что в кабинете 2-го класса на 1-м этаже школы Сарсенбаев и Козырев предлагали ему признаться в краже ноутбука. Однако он отрицал свою причастность к данному преступлению. Тогда Сарсенбаев, выразившись в его адрес грубой нецензурной бранью, нижней частью кулака нанёс ему удар по темени головы. Несмотря на это, он продолжал отрицать кражу ноутбука. Это ещё больше разозлило Сарсенбаева, который со словами: «всё равно заставлю признаться в краже ноутбука», заявил, что он «не таких ломал». После этого Сарсенбаев, Козырев и Торжинский вышли из кабинета. В кабинете остался Кочергин, который также стал

предлагать ему отдать ноутбук, но услышав, что он (Рожнов) ноутбук не брал, он сказал, что Сарсенбаев и Козырев возможно заберут его (Рожнова) в район и он оттуда уже не вернётся. Когда Кочергин вышел из кабинета, зашёл Сарсенбаев и вновь стал спрашивать: «где ноутбук?», а затем последний нанёс ему ладонями два удара по щекам. В это время в кабинет зашёл Козырев. Сарсенбаев, выражаясь в его адрес нецензурной бранью, вновь спросил: «где ноутбук?», и, получив отрицательный ответ, ударил его нижней частью кулака левой руки по шее, от чего он (Рожнов) нагнулся и сел на скамью у доски. В это время к нему подошёл Козырев и, назвав «бесом», нанёс ему удар левой ногой в область печени, от чего он (Рожнов) загнулся. После этого Сарсенбаев продолжил требовать от него признаться в краже ноутбука, но он не сознавался. Затем его вывели в коридор и сказали ни с кем не разговаривать. В кабинете остались Сарсенбаев, Козырев, Торжинский и Кочергин, стали совещаться. Находясь в коридоре у кабинета 2-го класса, он видел в коридоре свою мать Филонову, директора школы Филоненко, учителей Василенко и Шакирьянову, но с ними не разговаривал. Затем его вновь пригласили в класс и посадили на стул напротив Сарсенбаева. Сарсенбаев вновь стал выяснять у него, где ноутбук, а затем схватил его за волосы. Он (Рожнов) стал сопротивляться, свалился со стула на пол, вскочил на ноги и попытался выбежать из класса, однако Козырев оттолкнул его от двери и закрыл её на защёлку. После чего Сарсенбаев и Козырев, выражаясь в его адрес нецензурной бранью, стали дергать его из стороны в сторону, нанося при этом беспорядочные удары по корпусу, по груди и плечам. От этих ударов он упал на пол, сел в углу на корточки и закрыл лицо руками, а Сарсенбаев и Козырев продолжали наносить ему удары по рукам, по ногам и по голове. В это время кто-то из них нанёс ему скользкий удар ногой по лицу, отчего на правой щеке у него осталась царапина. После этого Сарсенбаев предложил Козыреву отвезти его в РОВД, где они с ним будут разговаривать по другому. Его подняли с корточек, сказали, что в РОВД его закроют на трое суток и за это время он признается в краже ноутбука.

Затем его повезли в РОВД, чтобы закрыть на трое суток. Ему стало страшно, т.к. ранее он отношений с сотрудниками полиции не имел. Около 21 часа они приехали в с.Явленку, в здании РОВД в кабинете на 2-м этаже Сарсенбаев в угрожающей форме вновь стал спрашивать у него, где ноутбук, а Козырев в присутствии ещё двух сотрудников полиции одел боксерские перчатки. Он ещё больше испугался и со страху придумал историю, что, якобы, кражу ноутбука совершил он и отдал его знакомым парням из г.Петропавловска.

Затем его лжепоказания записали на видео, поместили его в спортзал, где он провёл всю ночь, а утром с Сарсенбаевым и Козыревым поехали в г.Петропавловск за ноутбуком.

Когда Сарсенбаев и Козырев в районе Бензостроя г.Петропавловска ушли на указанную им квартиру, в которой, якобы, находится похищенный ноутбук, он, зная, что его показания в отношении ноутбука не подтвердятся и полагая, что вновь продолжится его избиение, выйдя из машины, убежал в неизвестном направлении. В районе Бензостроя он, со злости оттого, что ему не верят о непричастности к краже ноутбука, порезал себе вены и на заборе кровью написал: «Я его не брал». Затем решил покончить жизнь самоубийством, но, подумав о матери, затянул порезанную руку шнурком от кофты и пошёл в обход г.Петропавловска в с.Подгорное к своей знакомой, но заблудился и отморозил себе ноги.

Свои показания о применении к нему Сарсенбаевым и Козыревым насилия потерпевший Рожнов подтвердил в ходе проверки и уточнения показаний на месте, а именно в здании Ясновской школы и в здании Есильского РОВД.

При этом Рожнов подробно рассказал и указал, в какой момент, в каком месте класса и кем именно применялось насилие, в какие части тела и с какой силой наносились удары, а также в чём именно было выражено психическое воздействие, как в школе, так и в здании РОВД, откуда именно Козырев достал боксерские перчатки.

При таких обстоятельствах, коллегия приходит к выводу, что вышеуказанные протоколы проверки и уточнения показаний на месте и видеозапись отражают объективную картину произошедших событий, нарушений уголовно-процессуального закона при проведении данных следственных действий не допущено, в связи с чем коллегия признаёт их допустимыми в качестве доказательств виновности Сарсенбаева и Козырева в применении насилия и угрозы насилия в отношении Рожнова.

Показания Рожнова о том, что в отношении него было применено физическое насилие, подтверждаются показаниями свидетелей Штарк С.Л., Штарк В.А. и Мухамадиева А.М., видевших у Рожнова на лице следы побоев от незаконных действий Сарсенбаева и Козырева.

Так, свидетель Штарк В.А. - водитель «Скорой медицинской помощи» показал, что 01.02.2012 года в дневное время вместе со своей подругой Штарк С.Л., работающий фельдшером, и Мухамадиевым А. (также водитель «Скорой помощи»), прибыв в дом Шмидт на 1-ом разъезде на 10 км железной дороги Петропавловск-Астана, обнаружили больного Рожнова И.И. с отмороженными ногами. Он заметил у Рожнова на правой щеке возле брови следы царапины размером 1,5 см, кожа была содрана.

Свидетели Штарк С.Л. и Мухамадиев А.М. подтвердили обстоятельства выезда к больному Рожнову И.И., а также тот факт, что у последнего была царапина на правой щеке в районе бровей размером около 1,5-2 см.

При этом коллегия отмечает, что никаких оснований сомневаться в правдивости и соответствии действительности вышеуказанных свидетелей не имеется, тем более, что свидетель Штарк С.Л. является сведущим свидетелем, т.е. лицом, работающим в области медицины, обладающей специальными профессиональными знаниями в этой сфере, и тем самым, в наибольшей степени обладающим возможностью фиксировать детали, значимые для дела, в данном случае, касающихся наличия телесных повреждений у пострадавшего, которому свидетелем оказывалась медицинская помощь.

Применение насилия сотрудниками полиции Сарсенбаевым и Козыревым в отношении Рожнова в здании школы подтверждается также показаниями свидетеля под псевдонимом «Хан».

Так, свидетель «Хан» как в ходе следствия, так и в судах 1-ой и апелляционной инстанции давал стабильные показания о том, что 28.01.2012 года между 18 часами 30 минутами и 19 часами вечера, находясь в школе, они слышали, как из кабинета, где сотрудники полиции ОВД Есильского района опрашивали Рожнова И.И., раздался его истерический крик типа «Ааааа», и потом вновь наступила тишина. Он понял, что Рожнова ударили, т.к. такой крик бывает только тогда, когда наносят удар. На тот момент в фойе школы находились директор Филоненко М.М., завуч Шакирьянова О.Ф., сторож Черноусов и кочегар Воропаев В.В., которые, обсудив, пришли к выводу, что Рожнова ударили сотрудники полиции при его опросе. При этом директор школы Филоненко М.М. всем присутствующим указал, чтобы они ничего никому об этом не говорили, т.к. ему не нужны потом проблемы. И в связи с чем в школе боятся говорить правду, чтобы не быть уволенными (т.2, л.д.173).

В связи с чем, данный свидетель обратился к органам следствия об обеспечении в отношении него мер безопасности.

Приведённые показания свидетелей Штарк С.Л., Штарк В.А., Мухамадиева А.М., свидетеля под псевдонимом «Хан» полностью согласуются с показаниями потерпевшего Рожнова, а потому коллегия признаёт их правдивыми, соответствующими действительности, и учитывает в качестве достоверных доказательств виновности Сарсенбаева и Козырева в совершённом ими преступном деянии.

Как одно из доказательств вины осужденных Сарсенбаева и Козырева в применении насилия и угрозы применения насилия в отношении Рожнова коллегия также признаёт показания свидетеля под псевдонимом «Тропман».

Так, из показаний свидетеля под псевдонимом «Тропман» в ходе следствия и в суде 1-ой инстанции следует, что 28.01.2012 года ориентировочно в 19 часов вечера из кабинета, дверь в который приоткрылась, услышал, как сотрудники полиции, проводившие опрос на повышенных тонах кричали и требовали от Рожнова И.И. признаться, что он украл ноутбук, а последний им отвечал, что не был в школе и не брал его. Учитывая, что разговор там шёл на повышенных тонах, он рассказал присутствующим Шакирьяновой, Филоненко М.М., Василенко А.С., Черноусову А.Г., что там в классе разговор между сотрудниками полиции и Рожновым идёт на повышенных тонах, в связи с этим они сказали, что Рожнова наверное бьют, но ударов он не слышал.

В суде апелляционной инстанции свидетель «Тропман» изменил свои показания и стал утверждать о том, что сотрудники полиции кричали на Рожнова, ему известно от другого сторожа Черноусова; затем в письменных заявлениях на имя Генерального Прокурора Республики Казахстан и в кассационную судебную коллегия Северо-Казахстанского областного суда он отказался и от этих показаний, указав, что данные им показания изначально не соответствуют действительности, т.к. даны им под психологическим давлением со стороны сотрудников полиции.

Коллегия, исследовав материалы о применении мер безопасности в отношении отдельных свидетелей, в том числе в отношении свидетеля под псевдонимом «Тропман», равно как и содержание письменного заявления свидетеля «Тропман», направленного им на имя Генерального Прокурора Республики Казахстан и в кассационную судебную коллегия Северо-Казахстанского областного суда, повторно допросив свидетеля «Тропман» в суде апелляционной инстанции, исследовав материал отказного производства №13590005200356 в отношении следователя по настоящему уголовному делу Жетписбаева А.Б., зарегистрированного в КУЗИ №764 от 03.08.2013 года по заявлениям защитников осужденных - Сарсенбаевой А.Б., Козыревой Е.М. и свидетеля Черноусова А.Г., учитывая показания сотрудников финансовой полиции, применявших меры безопасности в отношении указанного свидетеля, полностью подтвердивших добровольность показаний последнего, а также, принимая во внимание приобщённое к материалам дела по ходатайству представителей потерпевшего Рожнова заключение психологического исследования обращения «Тропман», сделанного в Интернете, свидетельствующего о заданности речи «Тропман», критически оценивает изменение показаний свидетелем «Тропман», как попытку оказания содействия сотрудникам полиции Сарсенбаеву и Козыреву уйти от уголовной ответственности за совершённое тяжкое преступление, и признаёт правдивыми показания свидетеля «Тропман», данные им в ходе предварительного следствия и в суде 1-ой инстанции, как подтверждаемые всеми материалами дела.

Доводы защитника Козыревой о том, что свидетель под псевдонимом «Хан» оговорил Сарсенбаева и Козырева в применении насилия к Рожнову под давлением сотрудников финансовой полиции, коллегия, допросив в судебном заседании свидетеля под псевдонимом «Хан» также находит голословными, ничем объективно не подтвержденными. Одновременно коллегия критически оценивает изменение показаний свидетеля «Хан» в суде апелляционной инстанции, показавшего об оказании на него психологического давления со стороны органов предварительного следствия, также как и в отношении свидетеля «Тропман», как попытку оказания содействия осужденным Сарсенбаеву и Козыреву уйти от уголовной ответственности, признавая правдивыми и соответствующими действительности показания свидетеля «Хан», данными в ходе предварительного следствия и в суде 1-ой инстанции, как полностью согласующиеся со всеми материалами дела, подтверждающими стабильными и последовательными показаниями потерпевшего Рожнова, изобличающего Сарсенбаева и Козырева в содеянном.

В этой связи, коллегия также учитывает требования п.14 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов» №3 от 13.12.2013 года, согласно которого не допускается вариативный допрос свидетеля и под своим настоящим именем, и под псевдонимом; если лицо было допрошено в качестве свидетеля до применения к нему меры безопасности, то протокол его допроса должен быть изъят из материалов уголовного дела и храниться отдельно от основного производства с другими сведения о защищаемом лице. В дальнейшем по данному делу его допрос должен производиться лишь в качестве свидетеля под псевдонимом по правилам, установленным ст.ст.100 и 101 УПК.

В связи с этим, ссылки стороны защиты на противоречия в показаниях свидетелей под псевдонимами и, по предположению, этих же самым свидетелей под своим именем, данных в ходе предварительного следствия, подлежат отклонению, как не основанные на действующем законодательстве.

Вместе с тем, коллегия критически оценивает показания свидетелей под псевдонимом «Бактаев» и «Кызайбай» об избиении Рожнова Сарсенбаевым и Козыревым, т.к. последние не являлись очевидцами данных событий и об избиении Рожнова сотрудниками полиции им известно лишь по слухам. В связи с тем, что указанные свидетели не смогли представить следствию и суду достоверный источник своей осведомлённости, коллегия признаёт показания указанных свидетелей не имеющими юридической силы и исключает их из числа доказательств по делу.

Анализируя показания свидетелей Шмидт А.Н., Шмидт О.В. и Баженова С.А., коллегия приходит к выводу, что показания указанных свидетелей правдивы, соответствуют действительности, и также в целом подтверждают показания потерпевшего Рожнова о

фактических обстоятельствах оказания ему указанными свидетелями первой медицинской помощи.

Так, свидетель Шмидт А.Н. показал, что не обратил внимание на то, были ли телесные повреждения, ушибы и гематомы на лице Рожнова, поскольку они более занимались отмороженными ногами Рожнова: разрезали кроссовки, отогревали ноги потерпевшего в воде, смазывали их жиром и мазью.

Свидетель Шмидт О.В. дала аналогичные показания.

Свидетель Баженов С.А. дал аналогичные показания, показав, что помог Шмидт снять с Рожнова носки и растереть ноги мазью, а в отношении повреждений на лице последнего ничего пояснить не смог.

В этой связи, коллегия полагает, что указанные свидетели безусловно дали правдивые показания и факт не указания ими на наличие ссадины на лице потерпевшего объясняется стрессовыми условиями той конкретной ситуации, в которой свидетели встретились с потерпевшим Рожновым, и активными попытками, предпринятыми ими, спасти отмороженные ноги потерпевшего, в связи с чем, показания данных свидетелей, что они, не обратили внимания на наличие каких-либо повреждений на лице последнего, заслуживают внимания.

Одновременно в этой связи доводы апелляционной жалобы адвоката Петровского И.О. о том, что судом не учтено то, что указанные свидетели не подтвердили наличие повреждений на лице у Рожнова, что, по мнению защитника, свидетельствует об их отсутствии, также подлежат отклонению за необоснованностью, как полностью надуманные.

Судом апелляционной инстанции также тщательно исследованы доводы жалобы адвоката Петровского И.О. и в части того, что никто из свидетелей из числа работников Ясновской средней школы не подтвердил показания Рожнова о примененном к нему насилии в помещении указанной школы, равно как наличие телесных повреждений у Рожнова, не подтверждает и заключение проведенной ему СМЭ.

Коллегия вышеуказанные доводы жалобы адвоката Петровского И.О. также считает необходимым отклонить за необоснованностью, поскольку по делу в действительности имеются показания таких лиц, допрошенных под псевдонимами «Хан» и «Тропман».

Что же касается показаний остальных свидетелей из числа работников школы, находившихся на момент проведения опроса сотрудниками полиции Сарсенбаевым и Козыревым потерпевшего Рожнова в фойе Ясновской средней школы, то коллегия полагает, что указанные свидетели дали правдивые показания, соответствующие фактическим обстоятельствам дела, с учётом субъективного восприятия происходящего.

Так, свидетель Василенко А.С. показал, что работает в Ясновской средней школе преподавателем информатики и физики. 27.01.2012 года около 13 часов он дал ключи от лингафонного кабинета лаборанту Рожнову И.И. для скачивания в Интернете музыкальной программы; на следующий день, 28.01.2012 года, Рожнов вернул ему ключи. В тот же день директор школы Филоненко М.М. оповестил его о пропаже ноутбука из лингафонного кабинета, которому он, в свою очередь, сообщил, что накануне Рожнов брал у него ключи от указанного кабинета. Затем директор Филоненко вызвал завхоза Грабовецкого и сторожа Стецун, при этом последний сообщил, что вчера вечером в школу приходил Рожнов, но как выходил - он не видел. Потом он прошёл к себе в кабинет со Стецуном и спросил у Рожнова, был ли он в школе вчера вечером, на что тот ответил отрицательно. Однако Стецун настаивал, что видел, как в школу вечером заходил именно Рожнов И.И. Потом они вызвали в школу участкового Торжинского С.И., который где-то к 13 часам вызвал оперативную группу с райцентра с.Явленки. С него (Василенко А.С.) отобрали объяснение. Затем работники полиции в кабинете беседовали с Рожновым и увезли его с собой с.Явленка. Перед отъездом Рожнов оставил сотовый телефон и ещё какие-то вещи директору школы, попросив его передать их его матери. До этого он, во время опроса Рожнова, находился в фойе школы вместе с Шакирьяновой О.Ф., Филоненко М.М., Стецун и ещё с кем-то; временами отходил, выходил на улицу и не слышал опроса Рожнова, проводившегося в закрытом кабинете на первом этаже школы, метрах в 20 от фойе. Когда сотрудники полиции увозили Рожнова в райцентр, он не заметил у последнего на лице каких-либо повреждений, царапин и пр.

Свидетель Воропаев В.В. показал, что работает кочегаром средней школы с.Ясновка и 28.01.2012 года узнал, что в школе произошла кража ноутбука. Потом в школу приехали сотрудники полиции и опрашивали работников школы. Где-то после 19 часов он случайно увидел, что сотрудники полиции уводили из здания школы Рожнова, при этом тот уже

находился спиной к нему, в связи с чем он его лица не видел. Как опрашивали Рожнова сотрудники полиции, он не слышал.

Свидетель Филоненко М.М. показал, что работает директором Ясновской средней школы. 28.01.2012 года было установлено, что из лингафонного кабинета пропал ноутбук. Стали выяснять, у кого были ключи от этого кабинета. Преподаватель Василенко сообщил, что накануне 27.01.2012 года он в послеобеденное время давал ключи лаборанту Рожнову. О происшедшем сообщили участковому инспектору Торжинскому. Рожнов отрицал, что брал ноутбук. Где-то около полудня к ним в школу прибыла следственно-оперативная группа, в числе которой были Сарсенбаев, Козырев, следователь Шаяхметов и бывший участковый Кочергин. Он по их приезду написал заявление о краже на имя начальника РОВД. Опрос работников школы проводился сотрудниками полиции в кабинете на первом этаже. Обстоятельства опроса Рожнова ему не известны. СОГ работала в их школе где-то до 19 часов 30 минут вечера, после чего Рожнова увезли в с.Явленка. Рожнов при уходе оставил некоторые личные вещи для передачи его матери - Филоновой Е. Никакого шума, крика, звуков ударов при опросе Рожнова сотрудниками полиции, он не слышал. В тот же день после 22 часов ему позвонил Торжинский, который сказал, что Рожнов в здании РОВД в с.Явленка и признался в краже.

Свидетель Стецун В.И. показал, что работает сторожем в Ясновской средней школе. 27.01.2012 года он заступил в 17 часов на дежурство. Где-то в 19 часов в школу прошёл Рожнов И.И., который направился сразу на второй этаж, он подумал, что тот пришёл поработать. На следующий день, 28.01.2012 года, стало известно, что в прошедшую ночь была совершена кража ноутбука из кабинета английского языка. Он на вопросы директора школы Филоненко М.М. сообщил, кто накануне приходил в школу, в том числе назвал лаборанта Рожнова. Где-то между 12 и 13 часами в школу приехали сотрудники полиции из райцентра с.Явленка, которым он рассказал про Рожнова, которого также пригласили в школу. Сотрудники полиции проводили им с Рожновым очную ставку, но Рожнов всё отрицал. Наличие следов побоев, царапин на лице Рожнова он не видел, т.к. не смотрел ему в лицо. При нём сотрудники полиции Рожнова не били, не грубили. Он стоял в коридоре у кабинета, иногда на время отлучался. При этом он никакого шума, ударов и криков не слышал.

Свидетель Грабовецкий С.Я. показал суду, что работает в должности завхоза Ясновской средней школы. 28.01.2012 года узнал, что из школы пропал ноутбук. В школу прибыла следственно-оперативная группа из четырёх сотрудников полиции, которые опрашивали работников школы. Он видел, что в кабинет начальных классов для проведения опроса заходили Рожнова, при этом около 16 часов он видел Рожнова, спокойно стоящим возле кабинета у окна. При проведении опроса Рожнова он какого-либо шума, криков из кабинета не слышал. Он лично в 17 часов ушёл из школы домой. Впоследствии он не слышал ни от кого из работников школы, что сотрудники полиции применяли бы недозволенные методы ведения следствия к Рожнову Ивану.

Таким образом, вышеуказанные свидетели, давшие показания именно о том, что видели и слышали, с вариативными ссылками на различные реальные жизненные обстоятельства: на кратковременный визуальный контакт, на то, что видели Рожнова мельком со спины, «не обратили внимание» на его лицо, «в лицо не смотрели» и т.д., а равно, ссылки на то, что они находились в фойе школы, «на значительном расстоянии» от кабинета, где проводился опрос, двери в кабинет были закрыты и т.д., т.е. все эти приводимые свидетелями обоснования, по мнению коллегии, ни в коей мере не опровергают показаний потерпевшего Рожнова об обстоятельствах совершённого в отношении него преступления, равно как и правдивость показаний тех свидетелей, которые подтвердили, что видели повреждение на лице Рожнова, а также утверждали, что слышали крики, а также грубые реплики сотрудников полиции из кабинета, где Сарсенбаев и Козырев опрашивали Рожнова.

Тот факт, что проведённой СМЭ не зафиксировано наличие царапины на лице у потерпевшего Рожнова, не меняет существа дела, с учётом того, что экспертиза была проведена не сразу, а спустя определённый промежуток времени после получения им указанного повреждения.

На основании всего вышеизложенного, коллегия приходит к выводу о подтверждении материалами дела показаний потерпевшего Рожнова о том, что данная царапина на лице была причинена ему в результате применения насилия со стороны сотрудников полиции Сарсенбаева и Козырева, а именно, вследствие удара ногой в его лицо, нанесённого

Козыревым в тот момент, когда последние требовали от Рожнова признаться в совершении кражи ноутбука.

Коллегия также считает, что доказательствами применения насилия и угрозы насилием в отношении Рожнова являются также заключения судебных экспертиз.

Коллегия признаёт подтверждающимися всеми материалами дела показания Рожнова о том, что ему было больно и обидно за то, что его правдивые показания о непричастности к краже не услышаны, он сильно переживал за незаслуженное обвинение в совершении преступления и оказанное на него сотрудниками полиции давление, и именно в связи с этим, он решился на такой шаг, как самоубийство, вскрыл себе вены и написал на заборе «Я его не брал».

При этом коллегия отмечает, что принадлежность следов крови на заборе именно Рожнову объективно подтверждается заключениями судебно-биологической №55 от 01.03.2012 года и судебной молекулярно-генетической №190 от 22.05.2012 года экспертиз.

Доводы стороны защиты о том, что запись на заборе явилась следствием боязни Рожнова уголовной ответственности за совершённую кражу ноутбука, коллегия находит несостоятельными, полностью надуманными, учитывая при этом тот факт, что уголовное преследование в отношении Рожнова по краже ноутбука прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы №137 от 02.04.2012 года в период совершения в отношении Рожнова противоправных действий, в ответ на исключительный физический и психологический стресс у Рожнова развилось проходящее расстройство значительной тяжести, которое может быть определено как «острая реакция на стресс». Острая реакция потерпевшего Рожнова заключалась в проявлении панического страха, тревоги, некоторого сужения поля сознания (потеря чувства времени), вегетативных симптомов, в связи с этим, неспособности адекватно реагировать на внешние факторы, в проявлении гиперактивности (реакции бегства) (т.4, л.д.117-119).

Из заключения судебной психолого-криминалистической экспертизы №2018 от 15.05.2012 года следует, что психо-эмоциональное состояние Рожнова 28.01.2012 года во время опроса его сотрудниками полиции было обусловлено преходящим психическим расстройством в виде «острой реакции на стресс», т.е. чувством панического страха, тревоги.

Судя по поведению Рожнова и содержанию его речи, обусловленного преходящим психическим расстройством в виде «Острой реакции на стресс», эксперт пришёл к выводу о том, что на Рожнова было оказано грубое психологическое давление со стороны сотрудников полиции до опроса, с целью добиться от него показаний о причастности к краже ноутбука.

Согласно заключению дополнительной судебной психолого-криминалистической экспертизы №910 от 17.04.2013 года в момент проведения опроса 28.01.2012 года физиологическое и психо-эмоциональное состояние Рожнова было представлено двумя дифференцированными, взаимопереходящими фазами: физиологическое и психо-эмоциональное напряжение чередовалось с физиологическим и психо-эмоциональным расслаблением.

Тем самым, коллегия считает, что судебно-психиатрическая, первоначальная и дополнительная судебная психолого-криминалистическая экспертизы подтвердили факт оказания на Рожнова давления со стороны сотрудников полиции при проведении мероприятий по изобличению его в совершении кражи ноутбука.

Из показаний эксперта Загитовой следует, что Рожнов в период оказанного на него давления скрывал свои эмоции и переживания, на все незаконные действия сотрудников реагировал крайне сдержанно. Это эмоциональное перенапряжение вылилось в конечном итоге в неконтролируемое сознанием потерпевшего бегство.

Доводы осужденных и их защитников, в том числе повторяемые и в рассматриваемых апелляционных жалобах, о необходимости признания недопустимым в качестве доказательства заключения ряда проведённых по делу экспертиз, коллегия находит подлежащим оставлению без удовлетворения, как необоснованные.

Согласно ч.1 ст.116 УПК РК фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушением требований настоящего кодекса, которые путём лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных.

Само по себе незнакомство обвиняемых Сарсенбаева и Козырева с постановлением о назначении судебной психолого-криминалистической экспертизы не повлияло на достоверность их заключений, в связи с чем, отсутствуют основания для признания заключений экспертиз недопустимыми в качестве доказательств.

Более того, коллегия отмечает, что в связи с ходатайством стороны защиты судом апелляционной инстанции была проведена дополнительная судебная психолого-криминалистическая экспертиза по тем же вопросам, что и первоначальная судебная психолого-криминалистическая. Все участники процесса, в том числе и осужденные Сарсенбаев и Козырев, были ознакомлены с постановлением о её назначении и с возможностью постановки своих вопросов. Тем самым, коллегия констатирует, что процессуальные права осужденных Сарсенбаева и Козырева при назначении данной экспертизы нарушены не были.

Что касается доводов жалобы адвоката Петровского И.О. о не ознакомлении Козырева Р.Х. в ходе предварительного следствия с актом судебно-биологической экспертизы №55 от 01.03.2012 года и постановлением о назначении молекулярно-генетической экспертизы №190 от 22.05.2012 года, то данное нарушение уголовно-процессуального закона нельзя признать существенным, грубо нарушающим процессуальные права осужденного Козырева, поскольку последний ознакомлен в полном объёме с заключениями указанных экспертиз, никаких замечаний не имел; заключения вышеуказанных экспертиз никаких сомнений в их полноте и объективности не вызывают.

Доводы апелляционных жалоб защитника Сарсенбаевой и адвоката Петровского И.О. о том, что судом не исследована переписка Рожнова и не дана оценка его словам: «Я мусоров развёл, какой хотел сделать трюк, у меня получилось, только ноги жалко», коллегия находит необоснованными.

Из показаний Рожнова И.И. следует, что этими словами он выразил факт того, что сотрудники полиции поверили его лжепризнательным показаниям о краже им ноутбука и он сбежал от них.

Коллегия полагает, что выдвигаемые потерпевшим доводы в обоснование указанной записи заслуживают внимания и данная запись ни в коей мере не влияет на правдивость и соответствие действительности данных им стабильных и последовательных показаний, в которых он изобличает Сарсенбаева и Козырева в совершённых преступных действиях в отношении него, направленных на склонение в признании вины в совершении преступления, которого он фактически не совершал.

При всех вышеизложенных обстоятельствах, коллегия приходит к однозначному выводу о полной доказанности всеми материалами дела вины осужденных Сарсенбаева и Козырева в применении физического и психического насилия к потерпевшему Рожнову и в угрозе применения насилия с целью добиться признательных показаний о краже ноутбука из Ясновской средней школы.

Вместе с тем, коллегия полагает, что выводы суда о превышении Сарсенбаевым и Козыревым должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия, не соответствуют установленным по делу обстоятельствам, и считает, что между незаконными действиями последних и наступившими последствиями - отморожением потерпевшим Рожновым ног и их ампутацией отсутствует причинная связь и признаёт в этой части обоснованными доводы апелляционных жалоб стороны защиты.

С субъективной стороны превышение должностных полномочий характеризуется прямым или косвенным умыслом. Виновный должен осознавать, что его действия явно, т.е. очевидно, в первую очередь, для него самого, превышают его должностные полномочия, предвидеть наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан и желать этих последствий, либо сознательно допускать их наступление или относиться к этому безразлично.

Если виновный не предвидит возможность наступления тяжких последствий, в его действиях отсутствует состав данного преступления.

Применяя насилие и угрозу насилия к потерпевшему Рожнову, начальник ОКП Сарсенбаев и старший оперуполномоченный ОКП Козырев осознавали, что превышают свои должностные полномочия, т.к. применение насилия при проведении ОРМ запрещено, тем самым существенно нарушали права и законные интересы потерпевшего Рожнова и желали этого.

Однако предвидеть того, что Рожнов, находясь в населённом пункте в г.Петропавловске, 29.01.2012 года может сбежать от них и при наличии реальной возможности обратиться за защитой своих прав и законных интересов в государственные органы - прокуратуру, ДВД, ДКНБ, ДБЭКП, в зимнее время, при сорокоградусном морозе, может пойти через лес к своей знакомой в с. Подгорное, заблудиться и отморозить ноги, Сарсенбаев и Козырев, естественно, не могли.

Более того, судом достоверно установлено, что после того как Рожнов сбежал от сотрудников полиции в г.Петропавловске, через сутки, 30.01.2012 года около 10 часов он прибыл в с. Асаново, где также имел реальную возможность реализовать свои права на защиту от незаконных действий Сарсенбаева и Козырева. Однако не воспользовался данной возможностью, приобрёл в магазине продукты питания, сигареты, спички и вновь пешком через лес направился в сторону с. Подгорное. Причём из показаний свидетеля - продавца магазина на ст. Асаново Сафоновой (Пухаревой) следует, что Рожнов выглядел как обычный покупатель, не замёрзший, просьбы погреться не высказывал.

Повторно заблудившись в лесу, Рожнов лишь около 17 часов 31.01.2012 года вышел на железнодорожный разъезд №1 Аккайынского района СКО с отмороженными ногами, откуда и был доставлен в Кызылжарскую ЦРБ с диагнозом: отморожение обеих стоп 3-4 степени, явившиеся причиной им ампутации.

При таких обстоятельствах, коллегия приходит к выводу о том, что между действиями Сарсенбаева и Козырева, выразившимися в применении физического и психического насилия и угрозах применения насилия в целях получения признания в совершении преступления и наступившими последствиями - отморожением ног Рожнова отсутствует причинная связь, в силу проявленной им личной неосмотрительности, в связи с чем, считает необходимым удовлетворить в этой части доводы апелляционных жалоб стороны защиты осужденных и исключить из приговора указание о доказанности виновности Сарсенбаева и Козырева в превышении должностных полномочий, повлекших предусмотренные ч.4 ст.308 УК РК тяжкие последствия, как необоснованное, опровергаемое материалами дела.

С учётом изложенного, переходя к вопросу о юридической квалификации судом действий Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., коллегия приходит к выводу о необходимости переквалификации действий осужденных со ст.308ч.4п.«а» УК РК на менее тяжкий состав преступления по следующим основаниям.

Так, согласно ч.3 ст.12 УК РК если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей настоящего Кодекса, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по статье Особой части УК, содержащей специальную норму.

В данном конкретном случае, коллегия исходит из того, что действия осужденных Сарсенбаева и Козырева квалифицированы судом 1-ой инстанции, согласившимся с выводами органов предварительного следствия, по ст.308ч.4п.«а» УК РК, т.е. именно по общей норме УК РК, предусматривающей уголовную ответственность за должностное преступление против интересов государственной службы, тогда как действия обоих осужденных полностью подпадают под диспозицию специальной нормы УК, предусматривающей ответственность за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, а именно ст.141-1 УК РК «Пытки».

Приходя к такому выводу, коллегия учитывает, что все указанные судом 1-ой инстанции основания в обоснование виновности осужденных Сарсенбаева и Козырева в должностном преступлении касаются существенного нарушения ими именно неотъемлемых конституционных прав и свобод гражданина, которые оценены судом как превышение должностных полномочий указанных лиц. К преступным фактически отнесены следующие действия осужденных: незаконные - задержание Рожнова в школе, доставление последнего в Есильское РОВД и лишение свободы передвижения указанного лица; применение незаконных методов оперативно-розыскной деятельности, выразившихся в применении физического и психического насилия и угрозы насилия в отношении потерпевшего с целью получения от него признательных показаний в краже ноутбука из помещения Ясновской средней школы, а также последующем необоснованном вывозе последнего в г.Петропавловск с целью проведения следственных действий - выемки якобы похищенного ноутбука по указанному им адресу.

При этом судом 1-ой инстанции прямо констатировано, что незаконное задержание Рожнова, принудительное доставление его в Есильское РОВД и г.Петропавловск, незаконное содержание всю ночь в спортивном зале здания РОВД, лишение свободы передвижения, применение насилия и угрозы насилия, совершённые Сарсенбаевым и Козыревым с превышением должностных полномочий, повлекли существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего.

При всех вышеизложенных обстоятельствах, учитывая фактическое уменьшение объёма обвинения осужденных при настоящем рассмотрении дела в апелляционном порядке, а также закреплённое в уголовном законе правило, касающееся конкуренции общих и специальных норм УК РК, коллегия приходит к выводу о необходимости переквалификации действий Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. со ст.308ч.4п.«а» УК РК на ст.141-1ч.2п.«а» УК РК, как пытки, т.е. умышленное причинение физических и психических страданий, совершённое лицом, осуществляющим дознание с целью получить от пытаемого признания в действиях, в совершении которых он подозревается, совершённое группой лиц.

При этом коллегия полагает, что совместные и согласованные незаконные действия Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х., выразившиеся в незаконных: задержании потерпевшего Рожнова И.И. в Ясновской средней школе, доставлении последнего в Есильский РОВД и последующем его задержании с содержанием в течение ночи в помещении спортзала РОВД, и в этой связи, очевидное ограничение свободы передвижения Рожнова в указанный период и до момента доставления в г.Петропавловск для проверки его «признательных показаний», полностью охватываются диспозицией ст.141-1ч.2п.«а» УК, а именно квалификацией всех этих действий по признаку умышленного причинения психических страданий и в связи с этим дополнительной квалификации этих действий по другим нормам УК РК не требуется.

При этом доводы апелляционных жалоб защитников о том, что в ходе расследования дела были допущены грубые нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся основанием для признания процессуальных документов недопустимыми в качестве доказательств, коллегия считает частично обоснованными.

Так, из материалов дела известно, что 11.05.2012 года органами следствия был произведён дополнительный допрос потерпевшего Рожнова (т.3, л.83).

Из представленной стороной защиты заверенной в установленном порядке органами следствия копии протокола дополнительного допроса Рожнова И.И. следует, что данный протокол допрошенным Рожновым И.И. не подписан, что является грубым нарушением требований ч.6 ст.203 УПК РК.

В материалах уголовного дела, в данном протоколе имеются подписи всех лиц, принимавших участие в следственном действии, в том числе и потерпевшего Рожнова.

Указанное свидетельствует о фальсификации данного следственного действия - о проставлении подписей Рожновым уже после ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела, что является недопустимым.

В силу п.п.2 п.19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» №4 от 20.04.2006 года коллегия протокол дополнительного допроса потерпевшего Рожнова И.И. от 11.05.2012 года признаёт недопустимым в качестве доказательств.

Что касается доводов апелляционных жалоб стороны защиты осужденных Сарсенбаева и Козырева о признании недопустимыми в качестве доказательств протоколов следственных действий - допросов свидетелей, очных ставок, проведённых в одно и тоже время в разных населённых пунктах, то коллегия считает их не подлежащими удовлетворению, полностью соглашаясь с выводами суда 1-ой инстанции, обоснованно оставивших без удовлетворения их аналогичные ходатайства ввиду того, что следователями Жетписбаевым и Тюлюбаевым допущены технические опечатки, не влияющие на законность следственных действий, проведённых с соблюдением требований УПК РК.

При этом коллегия также считает правильными выводы суда 1-ой инстанции о признании данных обстоятельств технической ошибкой следственных органов, поскольку авторы жалоб не ставят под сомнение достоверность и законность самих следственных действий. Указанное, по мнению коллегии, свидетельствует лишь о фактах проявления определённой небрежности со стороны лица, осуществляющего предварительное следствие, к составлению процессуальных документов.

Обоснованными коллегия находит доводы апелляционной жалобы адвоката Петровского И.О. о необоснованном задержании Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. по подозрению в совершении преступлений в срок свыше установленного уголовно-процессуальным законом.

Об указанных нарушениях органов следствия апелляционная судебная коллегия частным постановлением информировала руководство ДБЭКП по СКО и прокурора области для принятия соответствующих мер к лицам, их допустившим.

Ходатайство представителей потерпевшего о вынесении частных постановлений по фактам нарушений законов директором школы Филоненко, сотрудников Есильского РОВД Шаяхметова, Торжинского и Кочергина коллегия считает не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Доказательств нарушений законов со стороны директора школы Филоненко М.М. суду не представлено.

В отношении сотрудников Есильского РОВД Шаяхметова, Торжинского и Кочергина органами уголовного преследования принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в их действиях состава преступления.

Что касается доводов жалобы адвоката Петровского И.О. в части того, что в ходе предварительного следствия было допущено нарушение срока ареста Сарсенбаева и Козырева, то данные доводы, по мнению коллегии, подлежат отклонению, поскольку следователем в установленном уголовно-процессуальном порядке выносились постановления об исключении срока ознакомления подсудимых со всеми материалами дела из общего срока ареста.

При назначении Сарсенбаеву К.Р. и Козыреву Р.Х. меры наказания, коллегия, исходя из положений ст.52 УК РК об общих началах назначения уголовного наказания, учитывает конкретные обстоятельства дела, данные о личности осужденных, тяжесть и общественную опасность совершённого ими преступления, признавая в качестве обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, в отношении Сарсенбаева - наличие на иждивении двух малолетних детей, положительную характеристику с места работы, совершение преступления впервые, в отношении Козырева - положительные характеристики, совершение преступления впервые, молодость, а в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание, в отношении Сарсенбаева и Козырева в соответствии со ст.54ч.1п.«н» УК РК - совершение преступления лицом, нарушившим принятую присягу, считает необходимым назначить им наказание в виде реального лишения свободы в пределах санкции ст.141-1ч.2п.«а» УК РК с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в государственных органах сроком на 3 года каждому.

При этом коллегия с учётом тяжести содеянного не усматривает оснований для назначения Сарсенбаеву К.Р. и Козыреву Р.Х. наказания с применением ст.55 УК РК, т.е. ниже низшего предела, установленного санкцией ст.141-1ч.2 УК, либо с применением ст.63 УК, т.е. условного осуждения.

Обсуждая доводы апелляционных жалоб представителей потерпевшего Рожнова И.И. - адвокатов Винецовой С.В. и Игнатенко Е.А., и адвоката Петровского И.О. в интересах осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. о неправильном разрешении судом 1-ой инстанции гражданского иска, коллегия находит их частично обоснованными.

Так, согласно ч.ч.1, 2 ст.951 ГК РК моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершённого против него правонарушения. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя.

В процессе рассмотрения данного уголовного дела факт причинения морального вреда Сарсенбаевым К.Р. и Козыревым Р.Х. потерпевшему Рожнову И.И. нашёл своё подтверждение.

Так, ответчики - осужденные Сарсенбаев К.Р. и Козырев Р.Х. нарушили личные неимущественные права Рожнова И.И. на личную свободу, которые предусмотрены ст.ст.16,

17 Конституции Республики Казахстан. В результате виновных противоправных действий ответчиков потерпевший незаконно помимо его воли удерживался в здании школы, РОВД, в связи с чем, испытывал нравственные страдания (чувства унижения, подавленности, дискомфорта и отчаяния).

П.2 ст.952 ГК РК определены критерии при определении размера морального вреда. Это субъективная оценка потерпевшим тяжести причинённого ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего: жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т.п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Коллегия считает, что размер морального вреда в сумме 500 000 тенге судом первой инстанции не в полной мере отвечает требованиям закона, тяжести совершённого преступления и фактических обстоятельств дела.

Коллегия считает, что судом 1-ой инстанции не в полной мере были учтены и обстоятельства, при которых были нарушены личные неимущественные права Рожнова И.И., и степень моральных страданий. Размер компенсации должен быть увеличен до 700 000 тенге, т.к. данный размер отвечает требованиям разумности и справедливости.

Статьёй 932 ГК РК предусмотрено, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Учитывая, что в рассматриваемом случае ответчики совместно причинили вред, моральный вред с них подлежит взысканию в солидарном порядке.

В связи с чем, судом 1-ой инстанции обоснованно и правильно взыскан моральный вред с Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в солидарном порядке в пользу потерпевшего Рожнова И.И.

Доводы апелляции жалобы потерпевшего Рожнова И.И. о том, что необходимо увеличить размер морального вреда и взыскать его с ГУ «ДВД СКО», частично принимается во внимание коллегией по указанным выше основаниям.

Доводы жалобы о том, что надлежащим ответчиком по делу должен являться ГУ «ДВД СКО» основан на ошибочном толковании норм права. Как указано выше в постановлении согласно требованиям гражданского законодательства моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя, т.е. надлежащим ответчиком по искам о взыскании морального вреда являются непосредственные причинители вреда. ГУ «ДВД СКО» таким причинителем вреда не является, а поэтому оснований для взыскания морального вреда с ГУ «ДВД СКО» не имеется.

В соответствии с нормами УПК и ГПК РК судом были разрешены вопросы о процессуальных издержках.

Так, согласно ч.1 ст.111 ГПК РК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает возмещение другой стороной понесённых ею расходов по оплате помощи представителя, участвовавшего в процессе, в размере фактически понесённых стороной затрат.

Однако суд 1-ой инстанции ошибочно указал, что требование потерпевшего Рожнова И.И. о взыскании 400 000 тенге в счёт возмещения расходов на оплату за оказание ему юридических услуг его представителями - адвокатами Виневцевой С.В. и Игнатенко Е.А. являются иском материального характера и подлежат взысканию в солидарном порядке.

В солидарном порядке подлежат взысканию суммы в счёт возмещения морального вреда, а не судебные расходы. В связи с чем, следует в резолютивной части указать о взыскании с осуждённых Сарсенбаева и Козырева в пользу потерпевшего Рожнова 400 000 тенге в равных долях, т.е. по 200 000 (двести тысяч) тенге с каждого.

Ошибочно судом 1-ой инстанции была также взыскана с осуждённых Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в равных долях госпошлина в доход государства в сумме 4809 тенге, тогда как оплата услуг представителей является процессуальными издержками, госпошлина с которых не взыскивается.

Так, согласно п.7 ст.535 ГПК РК размер государственной пошлины за компенсацию морального вреда в данном случае должен составлять 50% от МРП на момент предъявления иска от 31.10.2012 года или 809 тенге, а поэтому с каждого из осужденного необходимо взыскать в доход государства по 809 тенге.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.411ч.1п.2), 411-1ч.2, 412п.4), 416п.2), 421ч.1п.п.2),10), 423 УПК РК, коллегия

ПОСТАНОВИЛА:

Приговор Петропавловского городского суда Северо-Казахстанской области от 26 ноября 2012 года в отношении осужденных Сарсенбаева Кайрата Рамазановича и Козырева Руслана Хасамбековича изменить: действия Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. переqualифицировать со ст.308ч.4п.«а» УК РК на ст.141-1ч.2п.«а» УК РК, по которой назначить наказание Сарсенбаеву К.Р. в виде 4 (четырёх) лет лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 3 (три) года; Козыреву Р.Х. в виде 3 (трёх) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных органах сроком на 3 (три) года, с отбыванием наказания каждому из них в исправительной колонии общего режима.

Этот же приговор в части гражданского иска изменить: увеличить размер взыскания морального вреда, взысканного с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в пользу потерпевшего Рожнова И.И. в солидарном порядке, с 500 000 (пятисот тысяч) тенге до 700 000 (семисот тысяч) тенге; изменить размер и порядок взыскания процессуальных издержек, взыскав с осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. в пользу потерпевшего Рожнова И.И. по 200 000 (двести тысяч) тенге в счёт оплаты услуг представителей потерпевшего Рожнова И.И. - адвокатов Игнатенко Е.А. и Виневцевой С.В., а также в доход государства госпошлину по 809 (восемьсот девять) тенге с каждого.

В остальной части приговор в отношении осужденных Сарсенбаева К.Р. и Козырева Р.Х. оставить без изменения.

Апелляционные жалобы осужденного Сарсенбаева К.Р., защитников - Сарсенбаевой А.Б., Козыревой Е.М. и адвоката Петровского И.О., представителей потерпевшего Виневцевой С.В. и Игнатенко Е.А. удовлетворить частично.

Апелляционное постановление вступает в законную силу с момента его оглашения, но может быть обжаловано и опротестовано в кассационную судебную коллегия Северо-Казахстанского областного суда в течение 6 месяцев со дня его оглашения, а осужденными Сарсенбаевым К.Р. и Козыревым Р.Х. в тот же срок с момента вручения им копии постановления.

Судья
апелляционной судебной коллегии
по уголовным делам
Северо-Казахстанского
Областного суда

К. Досанов

Копия верна:
Судья

К. Досанов

ПРИГОВОР

Именем Республики Казахстан

01 ноября 2011 года

с. Аулиеколь

Аулиекольский районный суд Костанайской области в составе председательствующего судьи Доцановой А.С., секретаре судебного заседания Попко О.Д., судебного пристава Кабдоллаева Б.К., с участием государственного обвинителя – старшего помощника прокурора Аулиекольского района Нургали А.А., защитника подсудимых – адвоката Дрофа М.С., подсудимых – третьих лиц: Абишева Б.М., Федорович Н.Я., Байтишкина Г.К., Галяутдиновой Р.А., представителя потерпевшей – гражданского истца Нурканова Н.У., представителя гражданского ответчика Департамента уголовно-исполнительной системы по Костанайской области Мурзабековой Л.Г., представителя гражданского ответчика ГУ «Учреждение УК 161/4» Мельник Ю.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в селе Аулиеколь 01 ноября 2011 года уголовное дело в отношении:

Абишева Батыржана Мурзабаевича, 12 мая 1972 года рождения, уроженца п. Диевка Семиозерного района Костанайской области, осужденного приговором Аулиекольского районного суда от 30.06.2011 года по ст.ст.28 ч.2, 103 ч.3, 28 ч.2, 308 ч.4 п. «б» УК РК,

Федорович Николая Яновича, 18 июня 1968 года рождения, уроженца с. Семиозерное Семиозерного района Костанайской области, осужденного приговором Аулиекольского районного суда от 30.06.2011 года по ст.ст.28 ч.2, 103 ч.3, 28 ч.2, 308 ч.4 п. «б» УК РК,

Байтишкина Габита Калтаевича, 9 января 1972 года рождения, уроженца п. Майбалык Джамбылского района Северо-Казахстанской области, осужденного приговором Аулиекольского районного суда от 30.06.2011 года по ст.ст.28 ч.2, 103 ч.3, 28 ч.2, 308 ч.4 п. «б» УК РК,

Галяутдиновой Розы Абдулхаковны, 14 сентября 1966 года рождения, уроженки г.Казань РФ, осужденной приговором Аулиекольского районного суда от 30.06.2011 года по ст.316 ч.2 УК РК,

в части рассмотрения гражданского иска потерпевшей Утеулиевой Ф.К. к ответчикам Департаменту уголовно-исполнительной системы по Костанайской области, ГУ «Учреждение УК 161/4», третьим лицам Абишеву Б.М., Федоровичу Н.Я., Байтишкину Г.К., Галяутдиновой Р.А., о взыскании в солидарном порядке с ответчиков материального и морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Приговором Аулиекольского районного суда от 30 июня 2011 года Абишев Б.М., Федорович Н.Я., Байтишкин Г.К. осуждены по ст.ст.28 ч.2, 103 ч.3, 28 ч.2, 308 ч.4 п. «б» УК РК, Галяутдинова Р.А. осуждена по ст.316 ч.2 УК РК. С применением ст.58 ч.3 УК назначено наказание: Абишеву Б.М. - 5 (пять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с лишением права занимать государственные должности сроком на 3 (три) года с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; Федорович Н.Я. - 7 (семь) лет лишения свободы с лишением права занимать государственные должности сроком на 4 (четыре) года с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; Байтишкину Г.К. - 7 (семь) лет лишения свободы с лишением права занимать государственные должности сроком на 4 (четыре) года с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; Галяутдиновой Р.А. - 1 (один) год 6 (шесть) месяцев лишения свободы с лишением права заниматься медицинской деятельностью на срок 2 (два) года. На основании ст.63 УК РК назначенное наказание считать условным с испытательным сроком на 2 (два) года.

Приговором признано право гражданского истца Утеулиевой Ф.К. на удовлетворение иска о возмещении материального ущерба и морального вреда и передаче вопроса о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Постановлением № 1а-435/2011 от 23 сентября 2011 года приговор в части гражданского иска отменен с направлением дела на новое рассмотрение в ином составе суда.

Истец Утеулиева Ф.К. обратилась с иском к ответчикам Департаменту уголовно-исполнительной системы по Костанайской области, ГУ «Учреждение УК 161/4», третьим лицам Абишеву Б.М., Федоровичу Н.Я., Байтишкину Г.К., Галяутдиновой Р.А., о взыскании в солидарном порядке с ответчиков материального ущерба в размере 835 679 тенге и морального вреда в размере 20 000 000 тенге, причиненных преступлением, совершенным сотрудниками данных учреждений.

Представитель истца Нурканов Н.У. в судебном заседании иск поддержал в полном объеме и пояснил, что данным преступлением потерпевшей Утеулиевой Ф.К. причинены материальный и моральный вред, который просит взыскать с ответчиков: материальный ущерб в сумме 835 679 тенге, моральный вред в сумме 20 000 000 тенге. Исковые требования просит рассмотреть в рамках представленных потерпевшей Утеулиевой Ф.К. доказательств.

Представители ответчиков Мурзабекова Л.Г., Мельник Ю.А. иск не признали и пояснили, что каких-либо указаний о применении специальных средств ДУИС по Костанайской области в адрес УК 161/4 не вносил, по Закону РК «Об административных процедурах» ДУИС по Костанайской области по отношению к УК 161/4 осуществляет лишь ведомственный контроль, что не предусматривает материальную ответственность за действия отдельных должностных лиц. Считают сумму 20 000 000 тенге в возмещение морального вреда завышенной, в бюджете учреждений не заложено сумм на выплату морального вреда.

Третьи лица Абишев Б.М., Федорович Н.Я., Байтишкин Г.К., Галяутдинова Р.А. и их защитник Дрофа М.С. исковые требования просили рассмотреть в рамках действующего законодательства, пояснив суду, что в будущем приговор и постановление намерены обжаловать в Верховный Суд РК. В настоящее время они уволены, понесли достаточное наказание.

Выслушав пояснение участников процесса, заключение прокурора, полагавшего исковые требования удовлетворить частично, суд приходит к следующему.

В силу требований ст.71 п.3 ГПК РК вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего гражданский иск о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого состоялся приговор, в том числе по вопросам, имели ли место эти деяния и совершены ли они данным лицом, а также в отношении других установленных приговором обстоятельств и их правовой оценке.

В соответствии с приговором Аулиекольского районного суда от 30 июня 2011 года третьи лица Абишев Б.М., Федорович Н.Я., Байтишкин Г.К., Галяутдинова Р.А. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 28 ч.2, 103 ч.3, 28 ч.2, 308 ч.4 п. «б» УК РК, ст.316 ч.2 УК РК, повлекших смерть отбывавшего наказание Мухамбеткалиева К.К.

В соответствии с ч.1 ст. 917 ГК РК, вред (имущественный) и (или) неимущественный, причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Согласно постановлению (Т.2 л.д.25) Утеулиева Ф.К. признана потерпевшей по делу. Она же признана по делу гражданским истцом.

На основании приказа № 68 л/с от 19.10.2007 года УКУИС по Костанайской области Абишев Б.М. назначен на должность дежурного помощника учреждения УК 161/4 (Т.5 л.д.45). На основании приказа № 9 л/с от 22.01.2010 года ДУИС по Костанайской области Федорович Н.Я. назначен на должность старшего специалиста режимного отдела учреждения УК 161/4 (Т.5 л.д.144). На основании приказа № 75 л/с от 23.07.2010 года ДУИС по Костанайской области Байтишкин Г.К. назначен на должность начальника наряда контролерской службы учреждения УК 161/4 (Т.6 л.д.11). На основании приказа № 47 л/с от 10.02.2006 года Комитета УИС МЮ РК Галяутдинова Р.А. назначена на должность заместителя начальника по лечебно-профилактической работе учреждения УК 161/4 (Т.6 л.д.100).

Таким образом, все осужденные являются работниками Департамента уголовно-исполнительной системы по Костанайской области.

В соответствии со ст.921 ч.1 ГК РК юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к положениям настоящего Кодекса об обязательствах вследствие причинения вреда работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также на основании гражданско-правового договора, если

при этом они действовали или должны были действовать по заданию и под контролем соответствующего юридического лица или гражданина, ответственного за безопасное ведение работ.

Приговором Аулиекольского районного суда от 30.06.2011 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда от 23 сентября 2011 года, установлено, что в п. Кушмурун Аулиекольского района Костанайской области, Абишев Б.М. - дежурный помощник начальника колонии ГУ УК 161/4 ДУИС по Костанайской области, 28 сентября 2010 года около 02 часов 45 минут, находясь на службе вместе с сотрудниками ГУ УК 161/4 Федорович Н.Я., Байтишкиным Г.К., в карантинном помещении ГУ УК 161/4, исполняя свои должностные полномочия, утвержденные приказом начальника ДУИС по Костанайской области № 1 л/с от 05.01.2010 года, при приеме вновь прибывшего специальным этапом осужденного Мухамбеткалиева К.К., оказавшего неповиновение, в нарушение ст.ст.2; 8 Инструкции по применению сотрудниками исправительных учреждений Комитета уголовно – исполнительной системы МЮ РК специальных средств, утвержденной приказом МЮ РК от 11.12.2001 года № 146, совместными действиями применили к осужденному Мухамбеткалиеву М.Б. специальные средства, а именно палку резиновую ПР – 73, наручники (браслеты), причинив последнему тяжкие телесные повреждения, от которых он 06.10.2010 года скончался в реанимационном отделении Аулиекольской ЦРБ.

Кроме того, заместитель начальника колонии по лечебно – воспитательной работе Галютдинова Р.А., функциональные обязанности которой утверждены приказом начальника УКУИС по Костанайской области № 1 от 04.01.2009 года и включают в себя: организацию квалифицированной медицинской помощи спецконтингенту, контроль за соблюдением санитарно – эпидемиологического режима в исправительном учреждении (ИУ); руководство медицинской службой ИУ на правах единоначалия; ответственность за всю лечебно – профилактическую работу в ИУ и персональную ответственность за выполнение поставленных перед медицинской частью задач; руководство работой врачей, среднего и младшего медицинского персонала, несвоевременно и ненадлежащее выполнила возложенные на нее обязанности по оказанию своевременной, качественной медицинской помощи осужденному Мухамбеткалиеву К.К., имея реальную возможность не допустить наступление тяжких последствий, вследствие небрежного и недобросовестного отношения к службе, не полно провела обследование, не назначила и не провела достаточное и качественное лечение.

При изложенных обстоятельствах исковые требования истца о взыскании материального и морального ущерба, причиненного преступлением, подлежат удовлетворению.

Истица просит взыскать: стоимость шести билетов на такси – 6000 тенге, стоимость транспортировки тела – 295 000 тенге, затраты на похороны и поминки, установку памятника – 471 000 тенге, стоимость трех авиабилетов – 44 901 тенге, стоимость восьми железнодорожных билетов – 22 378 тенге, за проживание в гостинице 2 400 тенге и моральный вред в сумме 20 000 000 тенге.

В дополнительных требованиях от 28.10.2011 года она просит взыскать стоимость восьми железнодорожных билетов – 29 304 тенге, за проживание в гостинице – 46 000 тенге.

Вместе с тем, из числа представленных доказательств суд исключает транспортные расходы, связанные с приобретением билетов на имя Мусагалиева С. и Утеулиева М., поскольку они по делу потерпевшими и гражданскими истцами не признаны, а расходы подлежат возмещению только потерпевшей стороне. Кроме того, доверенности на представительство их интересов в суде от имени указанных лиц на имя истца суду не представлено.

В части взыскания расходов на погребение, памятник в сумме 471 000 тенге, а также за проживание в гостинице (товарные чеки № 010480; 010482) на общую сумму 42 000 тенге, суд оставляет исковые требования без рассмотрения, признав за гражданским истцом право обращения в порядке гражданского судопроизводства, т.к. письменными доказательствами данные исковые требования не подтверждены.

Решая вопрос о возмещении морального вреда, суд исходит из требований Нормативного постановления Верховного Суда РК №3 от 21 июля 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

Согласно п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК №3 от 21 июля 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» при определении размера компенсации морального вреда судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности.

Суд, учитывая конкретные обстоятельства дела, принимая во внимание доводы потерпевшей Утеулиевой Ф.К. о том, что испытываемые ею чувства утраты близкого человека, отчаяния ввиду большой психологической травмы, учитывая, что смерть лишенного свободы осужденного Мухамбеткалиева К.К. наступила в закрытом специализированном учреждении, где права и свободы осужденных должны соблюдаться в соответствии с требованиями законодательства, допущена по вине сотрудников учреждения, несущих государственную службу и обязанных соблюдать законность при исполнении служебных обязанностей, считает необходимым иск о взыскании морального вреда удовлетворить частично на сумму 2 000 000 тенге, считая размер возмещения морального вреда достаточным и справедливым.

В соответствии со ст.35 Нормативного Постановления Верховного Суда РК №19 от 15.08.2002 года «О судебном приговоре» госпошлину в размере 50% от 1 МРП в сумме 756 тенге суд взыскивает солидарно с ответчиков в доход государства, а также судебные расходы, связанные с уплатой госпошлины, от оплаты которой освобожден истец, от общей суммы удовлетворенной части иска в размере 3 495 тенге.

Руководствуясь ст. ст. 368-384, 169, 175-176 УПК РК, суд,

ПРИГОВОРИЛ:

Иск Утеулиевой Фаузы Кожагалиевны о взыскании материального и морального ущерба, причиненного преступлением, удовлетворить частично.

Взыскать солидарно с Департамента уголовно-исполнительной системы по Костанайской области, расположенного в г. Костанай, ул. Джамбула, 89/1 и ГУ «Учреждение УК 161/4», расположенного в п. Кушмурун, Аулиекольского района, в пользу Утеулиевой Фаузы Кожагалиевны в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, в размере 349 486 (триста сорок девять тысяч четыреста восемьдесят шесть) тенге, в возмещение морального вреда 2 000 000 (два миллиона) тенге.

Взыскать солидарно с Департамента уголовно-исполнительной системы по Костанайской области и ГУ «Учреждение УК 161/4» в доход государства государственную пошлину в сумме 4 251 (четыре тысяч двести пятьдесят один) тенге.

В удовлетворении иска Утеулиевой Ф.К. в части возмещения транспортных расходов на имя Мусагалиева С. и Утеулиева М. – отказать.

Признать за гражданским истцом Утеулиевой Ф.К. право на удовлетворение иска в части взыскания расходов на погребение, памятник в сумме 471 000 тенге, на проживание в гостинице (товарные чеки № 010480; 010482) в сумме 42 000 тенге и передать вопрос о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Приговор может быть обжалован, опротестован в Костанайский областной суд, через Аулиекольский районный суд, в течение 15 суток с момента его провозглашения, а осужденными Абишевым Б.М., Федорович Н.Я., Байтишкиным Г.К., Галяутдиновой Р.А. в тот же срок с момента вручения копии приговора.

Судья:

А.С. Дошанова

ПРИЛОЖЕНИЕ 14. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ МАКЛАКОВА

Дело № 2-639/2014

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

31 января 2014 года

город Костанай

Костанайский городской суд Костанайской области в составе: председательствующего - судьи Адам М.А., секретаря судебного заседания Жиентаевой Г.Б., заместителя прокурора города Костаная Шаймерденовой А.К., с участием сторон:

истца Маклакова В.К.;

представителей истца Маклакова В.К. – Матвеева О.В., действующего на основании доверенности от 11.10.2013 года;

представителя ответчика ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан Дюсебаева К.О., действующего на основании доверенности от 09.02.2013 года;

представителей ответчика ГУ «Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) по Костанайской области» Мусина Р.К. и Тургунбаева А.Ж., действующих на основании доверенности от 10.01.2014 года;

представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора ГУ «Министерство финансов Республики Казахстан» Алхалиевой Е.В., действующей на основании доверенности от 17.01.2014 года,

третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора Малшина М.Е.;

представителя третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора Малшина М.Е. и Судоргина А.В. – адвоката Кискеева Б.А., действующего на основании ордера № 021223 от 31.01.2014 года и на основании доверенности от имени третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора Судоргина А.В. от 30.01.2014 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Маклакова Василия Кузьмича к ГУ «Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) по Костанайской области» и ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате отказа в возбуждении уголовного дела, прекращении и приостановлении производства по уголовному делу,

УСТАНОВИЛ:

Истец Маклаков В.К. обратился в суд с иском к ответчикам ГУ «Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) по Костанайской области» и ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате отказа в возбуждении уголовного дела, прекращении и приостановлении производства по уголовному делу, мотивируя свои исковые требования тем, что начиная с 25.06.2006 года и до настоящего времени ответчики полностью бездействуют в привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в причинении истцу телесных повреждений, причиненных ему по его объяснениям в суде в результате разбойного нападения на него в городской бане в городе Костаная по улице Байтурсынова № 1 сотрудниками ГУ «Управление внутренних дел города Костаная» Судоргиным А.В. и Малшиным М.Е., однако в возбуждении уголовного дела по его заявлению в отношении сотрудников полиции органом уголовного преследования отказывалось, а в последствии после возбуждения уголовного дела прекращалось за отсутствием в их действиях состава преступления и приостанавливалось за не установлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, полагает, что в результате незаконных процессуальных решений органа уголовного преследования, неоднократно отмененных по его жалобам судом и прокуратурой в порядке, установленном статьями 108-109 Уголовно-процессуального кодекса РК, ему были причинены морально-нравственные страдания, в связи с чем просит суд взыскать в солидарном порядке с ответчиков ГУ

«Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) по Костанайской области» и ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан» компенсацию причиненного ему морального вреда в размере 7 000 000 тенге и судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 866 тенге и комиссионного сбора банка в размере 100 тенге.

Истец и его представитель в судебном заседании, предъявленные к ответчикам иски о возмещении морального вреда, поддержали в полном объеме и просили суд удовлетворить предъявленное исковое требование о возмещении причиненного морального вреда в полном объеме.

Представители ответчиков в судебном заседании, предъявленные к ответчикам иски о возмещении морального вреда, не признали в полном объеме, возражали против их удовлетворения по основанию предъявления иска к ненадлежащим ответчикам и недоказанности истцом причинения ему телесных повреждений сотрудниками полиции, поскольку к уголовной ответственности они не привлечены и обвинительный приговор о признании их виновными, судом не выносился, в связи с чем просили суд в удовлетворении исковых требований истца отказать в полном объеме.

Представители третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора в судебном заседании, предъявленные к ответчикам иски о возмещении морального вреда, не признали в полном объеме, возражали против их удовлетворения по основанию предъявления иска к ненадлежащим ответчикам и недоказанностью истцом применения к нему пыток, указываемых им в исковом заявлении, в связи с чем просили суд в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Выслушав объяснения сторон и третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, заключение прокурора, пришедшего к заключению об отказе в удовлетворении исковых требований истца в полном объеме и исследовав материалы гражданского дела, а также истребованные судом уголовные дела, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований истца к ответчикам в полном объеме по нижеследующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.921 ГК РК, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Основываясь на вышеуказанной норме материального права, истец просит суд взыскать с ответчиков причиненный моральный вред по правилам ст.932 ГК РК, предусматривающей, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

При этом, в соответствии с ч.2 ст.921 ГК РК, применительно к положениям настоящего Кодекса об обязательствах вследствие причинения вреда работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также на основании гражданско-правового договора, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию и под контролем соответствующего юридического лица или гражданина, ответственного за безопасное ведение работ.

Однако, поскольку в судебном заседании не установлено, что причиненные истцу телесные повреждения, были причинены истцу именно сотрудниками полиции, как и не было установлено, что действия сотрудников полиции связаны с обеспечением безопасного ведения работ, то норма права, предусмотренная ст.921 ГК РК, исходя из ее буквального смысла и содержания к спорному правоотношению применению не подлежит.

В соответствии с ч.1 ст.917 и ст. 951 ГК РК, вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя...

В соответствии с ч.3 ст.115 ГК РК, к личным неимущественным благам и правам относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права.

В судебном заседании достоверно установлено и не опровергнуто истцом, что вина сотрудников полиции в причинении телесных повреждений и применения пыток в отношении истца, приговором суда не установлена, как и не была установлена постановлением органа уголовного преследования или суда о прекращении производства по уголовному делу в отношении сотрудников полиции по нереабилитирующим основаниям, поскольку такого постановления – не выносилось.

В связи с чем, правовых оснований для взыскания с ответчиков в пользу истца компенсации морального вреда, не имеется.

В соответствии с ч.1 ст.923 ГК РК, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

Вышеуказанных оснований, в судебном заседании не установлено.

При этом, в соответствии с ч.2 ст.923 ГК РК, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 922 ГК РК.

Так, в соответствии с ч.1 ст.922 ГК РК, вред, причиненный в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам, подлежит возмещению на основании решения суда, независимо от вины органов и должностных лиц, издавших акт. Вред возмещается за счет государственной казны. Представителем казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению.

Вместе с тем, в соответствии с п.9 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», в соответствии с пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате:

- издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам;
- незаконного осуждения;
- незаконного привлечения к уголовной ответственности;
- незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста;
- незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение;
- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Однако, вышеуказанных оснований, как и иных случаев, предусмотренных законодательными актами РК, необходимых для возмещения истцу причиненного морального вреда за счет государственной казны независимо от вины причинителя, в судебном заседании также не установлено.

Таким образом, при вышеуказанных обстоятельствах гражданского дела, исковые требования истца к ответчикам о солидарном взыскании с них компенсации морального вреда, суд находит необоснованными, не состоятельными и подлежащими оставлению судом без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.922-923,951 ГК РК, 217-221 ГПК РК, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении искового заявления Маклакова Василия Кузьмича к ГУ «Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) по Костанайской области» и ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате отказа в возбуждении уголовного дела, прекращении и приостановлении производства по уголовному делу – отказать в полном объеме.

На решение суда в течение 15 дней со дня получения стороной его копии, может быть подана апелляционная жалоба сторонами или принесен апелляционный протест прокурором в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам Костанайского областного суда через Костанайский городской суд Костанайской области.

Председательствующий:

Судья:

Адам М.А.

Копия верна:

Судья:

Адам М.А.

**КРАТКОЕ РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

26 ноября 2010 года

город Костанай

Костанайский городской суд Костанайской области в составе: председательствующей судьи Ержановой Г.Г. при секретаре Байтемировой Д.М. с участием прокурора Гаязовой Б.Х. истца Калиева И.К. представителя истца Калиева Ш.Х. представителя ответчика Попова В.С. представителя ответчика Амирова Н.А. представителя третьего лица Фрелих И.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Костанай в здании Костанайского городского суда гражданское дело по иску Калиева Илдоса Канатовича к Департаменту внутренних дел Костанайской области, Министерству финансов РК о возмещении материального и морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности,

УСТАНОВИЛ:

Истец Калиев И.К. обратился с иском к ответчикам о возмещении материального и морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, мотивируя тем, что незаконно был привлечен к уголовной ответственности, незаконно к нему применена мера пресечения –подписка о невыезде.

Суд, заслушав стороны, свидетелей, прокурора Гаязову Б.Х., полагавшую иск удовлетворить частично, изучив материалы дела, приходит к следующему.

В соответствии со статьей 65 ГПК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд, согласно ст.218 ГПК основывает свое решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Установлено, что 30 марта 2010 года в отношении истца Калиева И.К. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст.178 ч.1 УК РК.

Установлено, что 19 апреля 2010 года в отношении истца была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Судом достоверно установлено, что постановлением старшего следователя СО УВД города Костаная Шауенова К.Б. от 07 августа 2010 года уголовное преследование в отношении Калиева И.К., Темиргалиева К.Н., Жусупова М.А. по ст.178 ч.1 УК РК за отсутствием состава преступления было прекращено.

В материалах дела имеется заключение судебно-медицинской экспертизы от 20 апреля 2010 года. Согласно этой экспертизы у Калиева И.К. обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтеков обеих ушных раковин, лица, правого плечевого сустава, ссадин лица, которые носят характер легкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровью свыше 3 недель.

В суде установлено из пояснений сторон, свидетеля Муканова Ж.К., материалов дела, что действительно родителями истца было оплачено адвокату Муканову Ж.К. за участие на предварительном следствии за его услуги сумма 1 500 000 тенге. Судом запрошены и свидетелем Мукановым Ж.К. представлены квитанции об оплате налогов с данной суммы, соглашение, квитанции о получении этих сумм от родителей истца, то есть, факт участия адвоката на стадии следствия и оплату ему гонорара в указанном размере суд считает доказанным.

Как усматривается из справки Центра тестирования по 2 предметам – английскому языку и математике истец экзамен не сдал.

Как достоверно установлено из ответа суда № 2 города Костаная в производстве указанного суда имеется уголовное дело в отношении Каппасова А.С., Шаяхметова А.Е. по ст.ст.346, 308 УК РК, приговор не вынесен. В рамках судебного следствия потерпевшим Калиевым И.К. заявлен гражданский иск непосредственно с сотрудникам Каппасову и Шаяхметову.

Оценивая установленные фактические обстоятельства по делу, суд считает, что правоотношения сторон урегулированы нормами главы 47 ГК, и иск подлежит удовлетворению частично по следующим основаниям.

Согласно норм статьи 923 ГК вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

Суд считает, что исковые требования истца Калиева И.К. обоснованы также в силу норм статей 917 ГК, 951 ГК, где законодатель указывает, что моральный вред-это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе, нравственные и физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения. Моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя в случаях, если: вред причинен гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, незаконного помещения в психиатрическое лечебное учреждение и иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда № 3 от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» защита личных неимущественных прав и благ производится судом путем компенсации морального вреда в денежном выражении.

Согласно п.2 статьи 923 ГК вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном ст.922 ГК.

В соответствие с нормами п.3 статьи 922 ГК вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях (ст.917 ГК) за счет денег, находящихся в распоряжение этих органов. При недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны.

Следовательно, истец обоснованно предъявил иск к ДВД Костанайской области, поскольку уголовное дело незаконно возбуждено сотрудниками органов дознания и следствия УВД города Костаная, который, как пояснил свидетель Абдрахманов, хотя и имеет свой счет, но финансирует только наемных работников, финансированием же сотрудников дознания, следствия и патрульно-постовой службы занимается ДВД области, имеющее, согласно показаний представителя Амирова, 155 специфику.

Разрешая иск Калиева И.К. в части взыскания материального ущерба, суд приходит к выводу о том, что сумма 1 500 000 тенге, оплаченная за услуги адвоката Муканова Ж.К. на стадии предварительного следствия, является реальными убытками истца(ст. 9 п.4 ГК), однако применяя нормы п.6 статьи 6 ГК суд снижает сумму материального ущерба до 150 000 тенге. Доводы о взыскании 100 000 тенге, которые, как пояснил истец в суде, потрачены на транспортные расходы, в суде истцом не доказаны и не подтверждены, потому суд в удовлетворение в этой части иска отказывает.

Рассматривая иск в части компенсации морального вреда 5 000 000 тенге суд приходит к следующему. Достоверно установлено и доказано в суде, что истец фактически незаконно был привлечен к уголовной ответственности, находился в условиях подписки о невыезде в течение 2 месяцев и 12 дней, в последующем уголовное дело в отношении него

было прекращено связи с отсутствием состава инкриминируемого ему деяния. Свое нравственное состояние истец описывает в суде и поясняет, что испытал страх, отчаяние, гнев, раздражение, обиду, дискомфорт, что ему это тяжело описать. Многие родственники и знакомые считали его бандитом, преступником, ему было стыдно появляться в университете, девушки его боялись. Вследствие такого состояния он провалил 2 экзамена, которые ему теперь придется пересдавать.

При определении размера компенсации морального вреда по данному иску судом учтены как субъективная оценка истца тяжести причиненного нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о переживаемых чувствах истца, таких как унижение, раздражение, подавленность, гнев, отчаяние, ущербность, которые он испытывал, находясь в течение 2 месяцев под подпиской о невыезде, его юный возраст 19 лет и неокрепший психостатус. Суд, исходя из принципов справедливости и достаточности, считает правомерным определить размер морального вреда, причиненного истцу в сумме 100 000 тенге.

В 2010 Администратором программы 010 Резерв Правительства РК определено Министерство финансов Республики Казахстан.

Таким образом, суд рассматривает иск Калиева И.К. в порядке норм статьи 219 ГПК и удовлетворяет его частично.

В силу норм статьи 110 ГПК суд взыскивает с ответчиков возврат пошлины.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 217- 221 ГПК РК суд,

РЕШИЛ:

Иск Калиева И.К. удовлетворить частично.

Взыскать в пользу Калиева Илдоса Канатовича сумму материального ущерба 150 000 (сто пятьдесят тысяч) тенге, компенсацию морального вреда 100 000 (сто тысяч) тенге, возврат пошлины 707 (семьсот семь) тенге с государственной казны, возложив обязанность по возмещению на Государственное учреждение Департамент внутренних дел Костанайской области, а при недостаточности денежных средств субсидиарно с администратора бюджетной программы 010 «резерв Правительства РК»- Министерства финансов РК.

Взыскать с ответчиков ГУ Департамент внутренних дел Костанайской области, Министерства финансов Республики Казахстан солидарно в доход государства за требование о взыскание материального вреда 1 500 (одна тысяча пятьсот) тенге.

Решение может быть обжаловано, опротестовано в Костанайский областной суд через суд города Костаная в течение 15 дней со дня вручения копии решения.

Решение вынесено в совещательной комнате и отпечатано на персональном компьютере.

Судья:

Г.Г. Ержанов

Судья: Ержанова Г.Г.

копия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 2 а – 2105

Суд апелляционной инстанции Костанайского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего – судьи Утетлеуова К.Е., при судебном приставе Ибраеве А.С., с участием: прокурора Нугуманова Е.И., истца Калиева И.К., его представителя – Калиевой Ш.Х. (по заявлению), представителей ответчиков: Департамента внутренних дел Костанайской области – Попова В.С. (по доверенности), Министерства финансов Республики Казахстан – Шариповой А.А. (по доверенности), представителя третьего лица - Управления внутренних дел гор. Костаная, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика ДВД Костанайской области – Фрелих И.А. (по доверенности), рассмотрев в открытом судебном заседании **21 января 2011** года в здании Костанайского областного суда, дело, поступившее по апелляционным жалобам сторон на решение Костанайского городского суда Костанайской области от 26 ноября 2010 года по иску Калиева Илдоса Канатовича к Департаменту внутренних дел Костанайской области, Министерству финансов Республики Казахстан о возмещении материального и морального вреда, в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности,

УСТАНОВИЛ:

Калиев И.К. обратился в суд с иском к ответчикам: Департаменту внутренних дел Костанайской области (далее – ДВД Костанайской области), Министерству финансов Республики Казахстан (далее – Министерство финансов) о возмещении материального и морального вреда в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности, мотивируя свои требования тем, что в апреле 2010 года в его отношении в Северном отделе полиции Управления внутренних дел гор. Костаная (далее – УВД гор. Костаная) было возбуждено уголовное дело по ст.178 ч.2 (грабеж) УК Республики Казахстан. Вследствие физического и морального давления с применением пыток, со стороны сотрудников Северного отдела полиции УВД гор. Костаная он был вынужден признать вину в совершении преступления, которого он не совершал. Данное уголовное дело было прекращено 07 сентября 2010 года за отсутствием состава преступления. В результате незаконных действий со стороны сотрудников полиции ему был причинен легкий вред здоровью, по этой причине одну неделю пролежал дома, пропустив занятия в университете. Из-за перенесенного душевного волнения он не смог подготовиться к экзаменам, и в летнюю экзаменационную сессию 2010 года «провалил» два экзамена, теперь ему необходим допуск к пересдаче экзаменов. В целях защиты своих прав и доказать невиновность в совершении преступления, он вынужден был нанять профессионального адвоката, гонорар которого составил 1 500 000 тенге, на условиях, что адвокат докажет его невиновность. В поисках денег его родителям пришлось ездить ко всем родственникам и знакомым, на что было затрачено 100 000 тенге. Многие из родственников говорили, что из него растет бандит, а сотрудники полиции не могут привлечь к уголовной ответственности невиновного человека. По этой причине он и его родители испытывали унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, вследствие незаконных действий ему был причинен моральный вред, который оценивает в 5 000 000 тенге. В связи с незаконным привлечением его к уголовной ответственности, к нему незаконно была применена мера пресечения - подписка о невыезде. Впоследствии в отношении сотрудников полиции было возбуждено уголовное дело, которое находится в производстве суда № 2 гор. Костаная. По указанным основаниям, истец просит суд взыскать с ответчиков материальный вред в сумме 1 600 000 тенге, и компенсацию морального вреда в размере 5 000 000 тенге.

Решением Костанайского городского суда от 26 ноября 2010 года иск Калиева И.К. - удовлетворен частично.

Взысканы в пользу Калиева И.К. сумма материального ущерба 150 000 тенге, компенсация морального вреда в размере 100 000 тенге, расходы по оплате госпошлины в размере 707 тенге с государственной казны, возложив обязанность по возмещению на ГУ

«Департамент внутренних дел Костанайской области», а при недостаточности денежных средств субсидиарно с администратора бюджетной программы 010 «резерв Правительства Республики Казахстан» - Министерства финансов Республики Казахстан.

Взысканы с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области», Министерства финансов Республики Казахстан солидарно в доход государства за требование о взыскание материального вреда 1 500 тенге.

Считая данное решение горсуда незаконным, стороны подали апелляционные жалобы.

Так, истец Калиев И.К. в своей апелляционной жалобе, приводя в ней те же доводы, что и в исковом заявлении, просит изменить оспариваемое решение и удовлетворить его исковые требования к ответчикам в полном объеме.

Ответчик ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» в апелляционной жалобе просит отменить решение горсуда и дело направить на новое судебное рассмотрение, указывая, что истец реабилитирован, материальный и моральный вред ему причинен органом, ведущим уголовный процесс. В силу требований п. 1 ст. 923 ГК Республики Казахстан, вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 923, п.п. 2) п. 3 ст. 951 ГК Республики Казахстан и ст. 40 ч. 1 УПК Республики Казахстан, единственным надлежащим ответчиком по данному делу о возмещении материального и морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения Калиева И.К. к уголовной ответственности является Министерство финансов, так как согласно Закону Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2009-2011 годы» администратором программы № 010 («Резерв Правительства Республики Казахстан») определено Министерство финансов Республики Казахстан. В связи с чем, истец, как реабилитированное лицо, в гражданском процессе полностью освобожден от бремени доказывания виновности должностных лиц, причастных к незаконному привлечению его к уголовной ответственности. В п. 1 ст. 923, п.п. 2) п. 3 ст. 951 ГК Республики Казахстан и ст. 40 ч. 1 УПК Республики Казахстан предписано, что вред, причиненный реабилитированным лицам, возлагается на государство, т.е. Министерство финансов.

В отзыве на апелляционные жалобы, ответчик Министерство финансов просит возложить возмещение материального и морального вреда на ДВД Костанайской области, непосредственного причинителя вреда истцу.

Истец Калиев И.К. до вынесения судом апелляционной инстанции постановления подал заявление об отказе от апелляционной жалобы на решение горсуда от 26 ноября 2010 года, что не противоречит ст. 341 ГПК Республики Казахстан, поэтому отказ истца от апелляционной жалобы принят судом, апелляционное производство по данной жалобе прекращено.

Заслушав объяснение представителя ответчика Департамента внутренних дел Костанайской области – Попова В.С. (по доверенности), поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителя ответчика Министерства финансов Республики Казахстан – Шариповой А.А. (по доверенности), выразившей несогласие доводам жалобы ДВД Костанайской области, представителя третьего лица - Управления внутренних дел гор. Костаная, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора – Фрелих И.А. (по доверенности), поддержавшей доводы жалобы ответчика ДВД Костанайской области, заключение прокурора Нугуманова Е.И., полагавшего оставить решение суда без изменения, исследовав материалы настоящего гражданского дела и материалы уголовного дела № 1039120312229 по заявлению Ахметова Ж.М. по ст. 178 ч. 2 УК Республики Казахстан, а также обсудив доводы апелляционной жалобы ДВД Костанайской области, суд апелляционной инстанции находит, что решение суда первой инстанции подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 218 и ст. 364 ГПК Республики Казахстан, решение суда должно быть законным и обоснованным. Основаниями к отмене решения в апелляционном порядке являются нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права.

Материалами настоящего гражданского дела и материалами уголовного дела № 1039120312229 установлено, что следователем СО Северного отдела полиции Управления внутренних дел гор. Костаная (СО Северного ОП УВД гор. Костаная) Бойко А.С. от 30 марта 2010 года по заявлению Ахметова Ж.М. возбуждено уголовное дело по ст. 178 ч. 2 (грабеж) УК Республики Казахстан, которое принято упомянутым следователем в свое производство и приступила к его расследованию (л.д. 115 и лист 2 уголовного дела № 1039120312229).

Также установлено, что Калиев И.К. 19 апреля 2010 года был допрошен ст. следователем СО Северного ОП УВД гор. Костаная Нурмухановым Г.К. в качестве подозреваемого по подозрению в совершение преступления, предусмотренного ст. 178 ч. 2 УК Республики Казахстан (л.д. 121-122 и листы 58-61 уголовного дела № 1039120312229).

Помимо того, следователем СО Северного ОП УВД гор. Костаная Бойко А.С. 19 апреля 2010 года в отношении Калиева И.К. применена в качестве меры пресечения – подписка о невыезде (л.д. 13 и лист 62 уголовного дела № 1039120312229).

Далее, материалами настоящего гражданского дела и уголовного дела № 1039120312229 по заявлению Ахметова Ж.М. установлено, что постановлением старшего следователя СО Северного ОП УВД гор. Костаная Шауенова К.Б. от 07 августа 2010 года на основании ст. 37 ч. 1 п.п. 2) УПК Республики Казахстан уголовное преследование в отношении Калиева И.К., Темиргалиева К.Н. и Жусупова М.А. по ст. 178 ч. 2 УК Республики Казахстан прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления (л.д. 6-10 и листы 131-134 уголовного дела № 1039120312229).

На день рассмотрения настоящего гражданского дела данное постановление никем не обжаловано и не опротестовано, и оно не отменено.

В п. 1 ст. 923 ГК Республики Казахстан прямо предписано, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

При этом, перечень оснований перечисленный в п.1 ст. 923 ГК Республики Казахстан для возмещения государством в полном объеме вреда, причиненного гражданину, является исчерпывающим.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 УПК Республики Казахстан лицо, оправданное по суду, а равно обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого вынесено постановление органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5, 7, 8 части первой статьи 37 настоящего Кодекса, считаются невиновными и не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям в правах и свободах, гарантированных Конституцией Республики Казахстан.

В силу требований п.п. 1) ч. 2 ст. 40 УПК Республики Казахстан, право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, имеют лица, указанные в части первой статьи 39 настоящего Кодекса.

Так, истец Калиев И.К. в обосновании своих требований в части возмещения материального ущерба в сумме 1 600 000 тенге, к исковому заявлению приложил Соглашение № 007, заключенное 27 апреля 2010 года между адвокатом Мукановым Ж.К. и Мукановой Ш.Х., матерью истца. В тексте этого Соглашения указано: «... Характер поручения и где предстоит его выполнять с указанием стадий: предварительного следствия в Северном ОП УВД гор. Костаная и на главном судебном заседании». Также в Соглашении оговорена оплата в сумме 50 000 тенге за изучение документов и наличие правовой позиции - консультации; участие в рассмотрении дела 50 000 тенге, всего 100 000 тенге. Помимо того, Соглашением предусмотрено сумма назначенного гонорара (включая аванс, и командировочные расходы) 1 400 000 тенге, при этом оговорено, что (гонорар не возвращается в случае, расторжения Соглашения по инициативе обратившегося) (л.д. 13).

Таким образом, из текста указанного Соглашения усматривается, что Соглашение было заключено, а гонорар был назначен за участие адвоката Муканова Ж.К. на стадии предварительного следствия по уголовному делу и на главном судебном заседании. Однако из материалов уголовного дела усматривается, что главного судебного заседания не

проводилось, поскольку в отношении Калиева И.К. уголовное преследование было прекращено на стадии предварительного следствия 07 августа 2010 года (листы 131-134 уголовного дела № 1039120312229).

Кроме того, к материалам гражданского дела приобщены копии корешков квитанций об оплате гонорара адвокату Муканову Ж.К.: № 021 от 08 мая 100 000 тенге, № 024 от 10 июля 2010 года 400 000 тенге, а также от № 026 от 09 сентября 2010 года об уплате адвокату 1 000 000 тенге, т.е., по истечению более одного месяца, после прекращения 07 августа 2010 года уголовного преследования в отношении Калиева И.К. (л.д. 14; 34-37).

Между тем, в материалах уголовного дела имеется ордер адвоката № 027948 Муканова Ж.К. от 26 апреля 2010 г. (на основании письменного Соглашения) поручается ему ведение уголовного дела в отношении Калиева И.К. на стадии предварительного следствия (лист 57 уголовного дела № 1039120312229). При этом данный ордер адвоката выписан на один день раньше, чем заключено 27 апреля 2010 года само Соглашение № 007.

По указанным выше основаниям, получение адвокатом Мукановым Ж.К. полной суммы гонорара оговоренной по указанному Соглашению является необоснованной. В связи с чем, суд апелляционной инстанции находит, что городской суд правомерно снизил требование Калиева И.К. в части взыскания материального ущерба в сумме 1 500 000 тенге, оплаченные за услуги адвоката Муканова Ж.К. на стадии предварительного следствия, до 150 000 тенге.

Тем более, истец Калиев И.К. отказался от своей апелляционной жалобы на решение суда, который судом принят. Ответчик ДВД Костанайской области в апелляционной жалобе не оспаривает решение суда в части размера взысканного материального ущерба, другой ответчик Министерство финансов вообще не обжаловал решение суда в апелляционном порядке по данному делу.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции считает, что городской суд при разрешении данного спора ошибочно применил пункт 2 статьи 923 и пункт 3 статьи 922 ГК Республики Казахстан, в соответствии с которыми возмещается вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате **иной** незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, а также вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области **административного** управления, возмещается на общих основаниях (статья 917 ГК) за счет денег находящихся в распоряжении этих органов. Вследствие чего, суд первой инстанции необоснованно возложил возмещение материального вреда, в результате незаконного привлечения истца Калиева И.К. к уголовной ответственности наряду с Министерством финансов Республики Казахстан – администратора бюджетной программы «010-резерв Правительства Республики Казахстан» и на ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» субсидиарно. Тогда как, Закон, т.е. пункт 1 статьи 923 ГК Республики Казахстан не предусматривает субсидиарную ответственность.

Доказательствами, имеющимися в материалах настоящего дела и уголовного дела № 1039120312229 по заявлению Ахметова Ж.М. по ст. 178 ч. 2 УК Республики Казахстан, достоверно установлено, что истец Калиев И.К. незаконно был привлечен к уголовной ответственности по ст. 178 ч. 2 (грабеж) УК Республики Казахстан, и в отношении его незаконно была применена в качестве меры пресечения подписка о невыезде.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции считает, что ДВД Костанайской области не может являться надлежащим ответчиком по данному спору.

Далее, в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 09 июля 1999 года №7 разъяснено, что производство денежных выплат в связи с возмещением вреда, связанного с незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, независимо от вины этих органов осуществляется за счет республиканского бюджета.

Также статьей 41 УПК Республики Казахстан предусмотрено, что лица, указанные в частях второй и третьей статьи 40 настоящего Кодекса, имеют право на возмещение в полном объеме имущественного вреда, устранение последствий **морального вреда** и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Как, установлено выше, в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности органами предварительного следствия, истец Калиев И.К. незаконно находился два месяца и 12 дней в условиях подписки о невыезде, примененной ему в

качестве меры пресечения. В последующем, уголовное дело в отношении истца было прекращено, по реабилитирующему основанию, за отсутствием в его действиях состава преступления.

Так, в соответствии с п.п. 2) п. 3 ст. 951 ГК Республики Казахстан, моральный вред подлежит возмещению независимо от вины причинителя, в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение.

В пункте 9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 21 июня 2001 года №3 с изменением и дополнением, внесенным Нормативным постановлением от 20 марта 2003 года № 3, прямо разъяснено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате: издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам; незаконного осуждения; незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде.

Представителем государственной казны может являться Министерство финансов Республики Казахстан, либо иные государственные органы, юридические лица или граждане, обладающие специальными полномочиями по представительству интересов государственной казны.

Согласно ст. 4 Конституции Республики Казахстан нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан включается в состав действующего права, а также является общеобязательным.

На заседании суда апелляционной инстанции установлено, что ДВД Костанайской области не обладает специальными полномочиями по представительству интересов государственной казны.

Кроме того, в пунктах 6 и 7 вышеназванного Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан разъяснено, что поскольку в соответствии со статьей 952 Гражданского кодекса моральный вред компенсируется только в денежном выражении, а размер компенсации определяется судом, то при определении размера компенсации судам следует исходить из принципов справедливости и достаточности.

Судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективных данных, свидетельствующих об этом, в частности: жизненную важность личных неимущественных прав и благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.).

При определении размера компенсации морального вреда - 100 000 тенге, судом первой инстанции приняты во внимание, перенесенные Калиевым И.К. нравственные страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, боль, ущербность) в результате незаконного его привлечения к уголовной ответственности, которые он испытывал, находясь более двух месяцев под подпиской о невыезде, с учетом его 19-летнего возраста. Кроме того, в период проведения предварительного следствия со стороны сотрудников полиции Калиев И.К. подвергся физическому насилию, вследствие чего, ему причинен легкий вред здоровья, что объективно подтверждается заключением № 12-02-06/550 эксперта судебно-медицинской экспертизы, произведенной 20 апреля 2010 года РГП «Центр судебной медицины» Министерства здравоохранения Республики Казахстан на основании постановления следователя УСБ ДВД Костанайской области (л.д. 38-39).

Исходя из изложенного выше, суд апелляционной инстанции считает, что решение суда первой инстанции в части удовлетворенных требований истца Калиева И.К к Департаменту внутренних дел Костанайской области о частичном взыскании материального ущерба в сумме 150 000 тенге и компенсации морального вреда в размере 100 000 тенге, в

результате незаконного привлечения истца к уголовной ответственности подлежит отмене с вынесением нового решения об отказе в иске в этой части, поскольку Департамент внутренних дел Костанайской области не является по данному делу ненадлежащим ответчиком. Следовательно, с учетом указанного, также подлежит отмене решение суда и в части взыскания с ДВД Костанайской области в пользу истца расходов по оплате госпошлины. В связи с чем, апелляционная жалоба ответчика ДВД Костанайской области подлежит удовлетворению. В остальной части решение суда следует оставить без изменения.

В то же время, суд апелляционной инстанции не может согласиться с утверждениями ответчика – Министерства финансов Республики Казахстан и его доводами, изложенными в возражении, о том, что по данному гражданскому делу вред Калиеву И.К. причинен работниками ДВД Костанайской области и, соответственно, причиненный истцу материальный и моральный вред должен быть возмещен за счет собственных средств причинителя вреда - ДВД Костанайской области, поскольку это противоречит требованиям пункта 1 статьи 923, подпункту 2) пункта 3 статьи 951 ГК Республики Казахстан, статей 40 и 41 УПК Республики Казахстан предписывающей, что вред, причиненный реабилитированным лицам, возмещается из республиканского бюджета, в рассматриваемом случае, Министерства финансов.

По приведенным основаниям, суд апелляционной инстанции считает необходимым возмещение Калиеву И.К. материального ущерба в сумме 150 000 тенге и компенсации морального вреда в размере 100 000 тенге, в результате незаконного привлечения его к уголовной ответственности, возложить на Администратора программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан» - Министерство финансов Республики Казахстан.

Руководствуясь п.п. 2) ст. 358 и ст. 359 ГПК Республики Казахстан, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Костанайского городского суда Костанайской области от 26 ноября 2010 года по данному делу изменить.

В части возложения на ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» обязанности по возмещению в пользу Калиева Илдоса Канатовича материального и морального вреда, в результате незаконного привлечения истца к уголовной ответственности - отменить, и принять новое решение об отказе истцу в иске в этой части.

В остальной части решение горсуда оставить без изменения, взыскать с Администратора бюджетной программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан» – Министерства финансов Республики Казахстан в пользу Калиева Илдоса Канатовича материальный ущерб в сумме 150 000 (сто пятьдесят) тенге, компенсацию морального вреда в размере 100 000 (сто тысяч) тенге, расходы по оплате госпошлины в размере 707 (семьсот семь) тенге. Всего 250 707 (двести пятьдесят тысяч семьсот семь) тенге.

Взыскать с Администратора бюджетной программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан» – Министерства финансов Республики Казахстан в доход государства за требование о взыскание материального вреда 1 500 (одна тысяча пятьсот) тенге.

Апелляционную жалобу ответчика ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» - удовлетворить.

Постановления суда апелляционной инстанции вступает в законную силу в течение 15-дневного срока на их кассационное обжалование, опротестование, если они не были обжалованы или опротестованы.

Председательствующий по делу -
судья апелляционной инстанции:

Утетлеуов К.Е.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ КАЙДАРОВА

Дело № 2-6344/2013

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

10.09.2013 года
Костанай

Г.

Костанайский городской суд Костанайской области в составе:

председательствующего судьи Ергалиева А.О.,

секретаря судебного заседания Купцовой Л.В.,

с участием:

прокурора Кушеровой Г.,

истца Кайдарова А.Б.,

представителя истца адвоката Шишова И.Ю. по ордеру и доверенности,

представителя истца Мендыбаевой Н.Б. по доверенности,

представителя ответчика ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» Дюсебаева К.О. по доверенности,

представителя ответчика ГУ «Министерство финансов Республики Казахстан» Нурпейсова Б.А. по доверенности,

рассмотрев в открытом судебном заседании в зале судебного заседания Костанайского городского суда гражданское дело по иску Кайдарова Арыстана Булатовича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области», ГУ «Министерство финансов Республики Казахстан» о возмещении морального и материального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Кайдаров Арыстан Булатович к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области», ГУ «Министерство финансов Республики Казахстан» о возмещении морального и материального вреда.

Истец и его представители в судебном заседании исковые требования поддержали, дали пояснения, что истец был задержан по подозрению в совершении преступления предусмотренного ст. 96 ч 2 УК, т.е. в совершении убийства Злочевского. С момента задержания истец подвергался пыткам, в результате которых вынуждено написал явку с повинной и оговорить себя в совершении тяжкого преступления. После водворения в СИЗО пытки прекратились, но его жалобы на пытки не были удовлетворены. Приговором суда от 12.04.2012 года истец был оправдан.

Просит взыскать с ответчиков субсидиарно 5 000 000 тенге моральный вред и 350 865 тенге материальный вред.

Представитель министерства финансов исковые требования не признал, суду пояснил, что ущерб должен возмещаться причинителем вреда, и если он есть должен возмещаться департаментом внутренних дел, кроме того, в силу требований п. 4 ст. 40 УПК при добровольном самооговоре ущерб возмещению не подлежит, истец добровольно написал явку с повинной, а в последствии дал признательные показания, данные обстоятельства исключают какое либо возмещение ущерба при оправдательном приговоре.

Представитель департамента внутренних дел исковые требования не признал, суду пояснил, что вред, причиненный при самооговоре, в силу требований п. 4 ст. 40 УПК возмещению не подлежит. Доводы о пытках не нашли своего подтверждения, ни один сотрудник не привлечен к ответственности, применение пыток компетентными органами не установлено.

Выслушав пояснения истца, его представителей, представителей ответчиков, заключение прокурора, полагавшего в исковых требованиях отказать, исследовав и проанализировав материалы гражданского дела, материалы уголовного дела, суд приходит к следующему выводу.

В судебном заседании из представленных документов достоверно установлено, что 03.07.2011 года возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по факту

обнаружения трупа гр. Злочевского А.В. (уг. дело том 1 ст. 1); 25.07.2011 года истец задержан по подозрению в совершении преступления (уг. дело том 1 ст. 225); 26.07.2011 года зарегистрирована явка с повинной истца в совершении убийства гр. Злочевского А.В. (уг. дело том 1 ст. 244); 16.07.2011 года при допросе в качестве подозреваемого истец дал признательные показания в убийстве гр. Злочевского А.В. (уг. дело том 1 ст. 245).

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области от 12.04.2012 года истец признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 96 ч 1 УК и по данной статье оправдан за недоказанность его участия в совершении преступления. Судом не признано права истца на возмещение вреда.

При таких обстоятельствах достоверно установлено, что истец явкой с повинной и признательными показаниями самооговорил себя в совершении тяжкого преступления – убийстве гр. Злочевского А.В.

В силу требований ст. 39 УПК - Лицо, оправданное по суду, а равно обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого вынесено постановление органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5, 7, 8 части первой статьи 37 настоящего Кодекса, считаются невиновными и не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям в правах и свободах, гарантированных Конституцией Республики Казахстан. Суд, орган уголовного преследования должны принять все предусмотренные законом меры по реабилитации лица, указанного в части первой настоящей статьи, и возмещению вреда, причиненного ему в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

В силу требований ст. 40 УПК - Вред, причиненный лицу в результате незаконного задержания, ареста, домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в специальную медицинскую организацию, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, возмещается из республиканского бюджета в полном объеме, независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс.

Право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, имеют:

1) лица, указанные в части первой статьи 39 настоящего Кодекса;

2) лица, уголовное дело в отношении которых не должно было быть возбуждено, а возбужденное подлежало прекращению по основаниям, предусмотренным пунктом 6 части первой статьи 37 настоящего Кодекса, если, несмотря на отсутствие обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 33 и частью второй статьи 34 настоящего Кодекса, уголовное дело было все же возбуждено или не было прекращено с момента выявления обстоятельств, исключающих уголовное преследование;

3) лица, уголовное дело в отношении которых должно было быть прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 3 и 4 части первой статьи 37 настоящего Кодекса, но не было прекращено с момента выявления обстоятельств, исключающих уголовное преследование, и уголовное преследование незаконно продолжалось, несмотря на согласие таких лиц на прекращение уголовного дела;

4) осужденный к аресту, лишению свободы, задерживавшийся или содержащийся под стражей в случае изменения квалификации содеянного на статью Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление, при подозрении или обвинении в совершении которого настоящим Кодексом не допускается задержание или заключение под стражу, либо с назначением по этой статье нового, более мягкого наказания, или исключения из приговора части обвинения и снижения в связи с этим наказания, а равно в случае отмены незаконного судебного решения о применении принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия. Фактически отбытый срок ареста или лишения свободы считается отбытым незаконно в той части, в какой превышает максимальный размер наказания в виде ареста или лишения свободы, предусмотренный статьей Уголовного кодекса Республики Казахстан, по которой вновь квалифицировано совершенное виновным деяние;

5) лицо, содержащееся под стражей сверх положенного срока без законного основания, а равно незаконно подвергнутое любым иным мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Но в силу требований ч. 4 настоящей статьи - Вред не подлежит возмещению лицу, если доказано, что оно в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем добровольного самооговора препятствовало установлению истины и тем самым способствовало наступлению последствий, указанных в части первой настоящей статьи.

При таких обстоятельствах суд усматривает добровольный самооговор в действия истца, который оформлен явкой с повинной, которая официально зарегистрирована, кроме того дал признательные показания при допросе в качестве подозреваемого в присутствии защитника (что исключает какое либо принуждение), данные действия препятствовали установлению истины и тем самым способствовали наступлению вредных последствий установленных ч. 1 ст. 40 УПК.

Доводы истца и его представителей о применении к истцу пыток, что подтверждается по их мнению жалобами на незаконные методы ведения следствия, не могут быть приняты во внимание, поскольку по жалобам даны ответы, что доводы жалоб не нашли своего подтверждения, и в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников УВД г. Костаная отказано. Ответы на жалобы и постановление не обжалованы, что свидетельствует о согласии истца с ответами и постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников УВД г. Костаная.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» - Принимая во внимание, что вред, причиненный при самооговоре, в соответствии с частью 4 статьи 40 УПК возмещению не подлежит, необходимо в каждом конкретном случае выяснять, был ли самооговор лица добровольным и препятствовал ли он установлению истины по делу. В случаях, когда по делу установлено применение недозволённых методов ведения следствия либо другие нарушения законности, которые могли повлечь самооговор или дачу ложных показаний подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, причиненный лицу вред в связи с незаконным осуждением или иными незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, подлежит удовлетворению.

В судебном заседании не установлено обстоятельств, надлежаще подтвержденных доказательствами, которые повлекли или могли повлечь самооговор или дачу признательных в совершении преступления показаний истцом. Истец ранее трижды судим, о последствиях явки с повинной и даче признательных показаний знал.

При таких установленных судом обстоятельствах суд отказывает в удовлетворении исковых требований.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 217-221 ГПК, суд

РЕШИЛ:

Отказать в удовлетворении исковых требований Кайдарова Арыстана Булатовича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области», ГУ «Министерство финансов Республики Казахстан» о возмещении морального и материального вреда.

Решение может быть обжаловано и (или) опротестовано с соблюдением требований статей 334, 335 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в апелляционную судебную коллегия Костанайского областного суда через Костанайский городской суд в течение 15 дней со дня вручения копии решения.

Председательствующий: подпись   Ергалиев А.О.

Копия верна:

Судья:

Ергалиев А.О.

Дело №2- 8958
16 сентября 2009 года.

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В краткой форме

Суд города Актобе в составе председательствующего судьи Ли Ж.М., при секретаре Аймакове М., с участием прокурора Базенова И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Доценко Н.Н. к МВД РК, ДВД Актюбинской области, Министерство финансов РК о возмещении морального вреда, связанного с незаконным привлечением к уголовной ответственности,

У С Т А Н О В И Л :

Доценко Н.Н. обратился с требованием о компенсации морального вреда в денежном выражении 20 000 000тенге, связанного с незаконным привлечением его к уголовной ответственности, мотивируя тем, что в ноябре 2004г. был задержан сотрудниками Саздинского ОП г.Актобе в подозрении совершения убийства Граф А.Г., где с пристрастием допрашивали и требовали признания в совершении убийства. В последующем ему предъявили обвинение, находился под стражей в ходе следствия в течение 5 месяцев. При рассмотрении уголовного дела в суде, он был признан виновным, однако надзорной коллегией Верховного суда РК судебные постановления о признании его виновным отменены и дело направлено на новое рассмотрение. В последующем, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления в его действиях. Таким образом, он находился под стражей всего 2 года без пяти дней, кроме того незаконно находился под подпиской о невыезде с 21.12.2006г. по 25.03.2008г. В результате незаконного привлечения к уголовной ответственности органами предварительного следствия и незаконного содержания под стражей, он претерпел нравственные страдания, которые оценивает в размере требуемого иска.

Заслушав доводы и возражения сторон, исследовав обстоятельства дела, материалы уголовного дела по привлечению истца к уголовной ответственности органами предварительного следствия, суд признаёт иск обоснованным, а потому подлежит удовлетворению.

Судебная защита личных неимущественных прав и благ, принадлежащих гражданам от рождения или в силу закона и полное возмещение причинённого гражданам морального вреда является эффективным способом реализации конституционных прав и свобод, построения правового государства и гражданского общества.

В соответствии со ст.ст.9 и 141 ГК РК защита личных неимущественных прав и благ производится судом путём компенсации морального вреда в денежном выражении.

Согласно п.9 Нормативного постановления Верховного суда от 21.06.2001г. «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» независимо от вины причинителя за счёт государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причинённого гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде.

Материалы уголовного дела подтверждают доводы истца о том, что он был незаконно привлечён к уголовной ответственности, предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, в ходе следствия находился под стражей в течение пяти месяцев.

Возражения представителя МВД РК суд признаёт несостоятельными, ибо в соответствии с пунктом 1 ст.922, пунктами 1 и 2 ст.923, пунктом 3 ст.951 ГК РК моральный вред подлежит возмещению независимо от вины причинителя за счёт государственной казны.

Представитель Министерства финансов РК суду пояснил, что для правильного и реального исполнения судебного решения по таким видам споров, вред в денежном

выражении взыскивается с непосредственного причинителя, то есть с МВД РК , а выплата денег осуществляется за счёт средств резерва Правительства РК.

При определении размера морального вреда в денежной форме, суд исходит из принципов справедливости и достаточности и учитывает нарушение неимущественного блага человека принадлежащего от рождения как право на свободу в том числе и свободу передвижения, субъективную оценку истцом тяжести причинённых ему нравственных страданий, при этом суд принимает во внимание форму деятельности ответчика и финансовое обеспечение, относящееся к бюджетной организации, а потому считает разумным и достаточным компенсацию в денежном выражении в размере 100 000тенге.

Доводы истца Доценко Н.Н. о том, что к нему применялась физическая сила со стороны сотрудников ОП, и он подвергался пыткам и мучениям в ходе следствия, суд признаёт необоснованными, ибо к тому не представлены достоверные доказательства. В материалах уголовного дела, таких доказательств также не имеется.

По правилам ст.111 ГПК суд распределяет судебные расходы, связанные с услугами представителя .

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 217-221 ГПК РК, суд

Р Е Ш И Л :

Иск Доценко Н.Н. удовлетворить частично.

Взыскать с МВД РК в пользу Доценко Николая Николаевича возмещение морального вреда в денежном выражении 100 000 тенге и расходы за услуги представителя 10 000тенге.

Производство денежных выплат осуществлять за счёт средств резерва Правительства РК согласно Закону РК «О республиканском бюджете на 2009-2011годы» и в соответствии с постановлением Правительства РК от 26.02.2009г. №220 «Об утверждении Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания». Администратору бюджетной программы Министерство финансов РК обеспечить исполнение решения суда.

В остальной части иска – отказать.

Решение может быть обжаловано в Актюбинский облсуд через данный суд в течение 15 дней.

Председательствующий :

Ли Ж.М.

Дело №2- 13174/ 09

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

14 декабря 2009 года

г. Актобе

Суд г. Актобе в составе председательствующей судьи Тажикеновой А.Н., при секретаре судебного заседания Нурмановой Н.К., с участием прокурора Даулбаевой Д.П., истца Доценко Н.Н., представителя истца Фильчукова Ю.И., действующего на основании доверенности от 23. 01. 2009 г., представителя Министерства финансов Республики Казахстан Хафизова М. Ш., действующего на основании доверенности от 12.11.2009 г., представителя ответчика-администратора судов Актюбинской области Аюбековой А.Р. действующей на основании доверенности №147 от 28.05.09 года рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении суда г. Актобе гражданское дело по иску Доценко Н.Н. к администратору судов области, министерству финансов РК о возмещении морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Доценко Н.Н. обратился в суд с иском о возмещении морального вреда с администратора судов и Министерства финансов РК, мотивируя тем, что приговором суда №2 г.Актобе Актюбинской области был осужден к лишению свободы и приговор был отменен и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления.

Истец Доценко Н.Н. исковые требования поддержав полностью показал, что был осужден приговором суда города к семи годам лишения свободы за преступление, которое не совершал. В результате чего вынужден был в течении около двух лет находиться под стражей, где перенес много страданий, унижений, которые ничем не восполнить и никогда не забыть. Просит суд взыскать за моральный вред двадцать миллионов тенге.

Представитель истца Фильчуков Ю.И. полностью поддержав исковые требования истца показал, что Доценко по вине судьи незаконно находился в местах лишения свободы в течении без пяти дней двух лет, где испытывал нравственные унижения, страдания, издевательства и лишь чудом удалось переправить надзорную жалобу в Верховный суд, которым приговор суда был отменен с направлением на новое рассмотрение и при новом рассмотрении дело направлено на дополнительное расследование и впоследствии дело производством прекращено за отсутствием состава преступления. Просит суд взыскать за перенесенные Доценко страдания моральный вред в сумме двадцати миллионов тенге.

Представитель ответчика администратора судов Аюбекова А.Р. исковые требования не признала и показала, что вред не был причинен по вине работников администратора судов и во взыскании ущерба с администратора судов считает необходимым отказать.

Представитель ответчика-Министерства финансов Хафизов М.Ш. исковые требования не признав показал, что ранее эти же требования были рассмотрены и был взыскан моральный вред в сумме миллиона тенге и просит дело прекратить, так как по одним и тем же требованиям вторично решение не может быть вынесено.

Суд заслушав показания истца, представителей сторон, заключение прокурора, полагавшего необходимым удовлетворить частично исковые требования, считает необходимым исковые требования истца удовлетворить частично по следующим основаниям:

Исследованием материалов уголовного дела по обвинению Доценко Н.Н. и Акбаева Т.Б. а именно из приговора суда №2 города Актобе от 01июля 2005 года следует, что Доценко Н.Н. был признан виновным по пункту а, б части 2 статьи 179 УК РК и осужден к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлением коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 13 сентября 2005 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением надзорной коллегии областного суда от 06 марта 2006 года в возбуждении надзорного производства отказано.

Постановлением надзорной коллегии Верховного Суда РК от 25 июля 2006 года приговор суда и постановление коллегии отменены из-за неполноты и односторонности судебного следствия дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Постановлением суда №2 города Актобе от 27 сентября 2006 года данное уголовное дело направлено для производства дополнительного расследования.

Постановлением следователя Саздинского ОП ОВД г.Актобе от 25 марта 2008 года уголовное дело производством прекращено за отсутствием в действиях Доценко Н.Н. и Акбаева Т.Б. состава преступления и мера пресечения- арест отменена. Постановление никем не обжаловано и не опротестовано и вступило в законную силу.

Судом установлен факт незаконного осуждения Доценко Н.Н., по приговору суда от 01 июля 2005 года Доценко Н.Н. отбывал наказание в местах лишения свободы по 20 декабря 2006 года.

В соответствии со статьями 34 и 39 Конституции Республики Казахстан, каждый обязан уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой этой необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

В соответствии со статьей 917 ГК РК вред /имущественный или неимущественный/, причиненный неправомерными действиями /бездействием/ имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Согласно пункта 3 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 21.06.01г. за №3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытания им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т.д. Эти чувства могут быть вызваны, например, незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина.

Согласно этого нормативного постановления в соответствии с пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате: незаконного осуждения.

В соответствии со ст. 923 ГК РК вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке установленном законодательными актами.

В соответствии со ст. 951 ГК РК моральный вред- это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздраженность, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т. п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

Моральный вред возмещается причинителем вреда при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

Согласно подпункта 2 пункта 3 ст. 951 ГК РК моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя в случаях, если вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста,

незаконного помещения в психиатрическое лечебное учреждение или другое лечебное учреждение.

С учетом требования ст. 952 ГК РК при определении размера морального вреда суд учитывает, что Доценко Н.Н. в течении около двух лет незаконно находился в местах лишения свободы.

Доводы представителя ответчиков, что отсутствует вина работников администратора судов и что дело подлежит прекращению производством в виду наличия решения суда о том же предмете и между теми же сторонами не обоснованы, так как в силу части 3 статьи 922 ГК РК вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны и дело не подлежит прекращению, так как исковое заявление о взыскании морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности предъявлялось к МВД РК, ДВД области и министерству финансов, то есть стороны были другие и требования другие.

При таких обстоятельствах суд считает необходимым в счет компенсации морального вреда взыскать 1 000 000 -миллион тенге с администратора судов Актюбинской области и в случае недостаточности взыскать субсидиарно за счет государственной казны.

Из Закона РК «О республиканском бюджете на 2009-2011 годы» следует, что Администратором программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан» является Министерство Финансов РК, поэтому Администратором бюджетной программы является Министерство финансов Республики Казахстан.

Руководствуясь ст. ст. 217- 221 ГПК РК, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Доценко Н.Н. удовлетворить частично.

В счет компенсации морального вреда взыскать с администратора судов Актюбинской области и при недостаточности средств с Администратора бюджетной Программы 010-Министерства финансов Республики Казахстан в пользу Доценко Николая Николаевича 1 000 000 (один миллион) тенге.

Решение может быть обжаловано и опротестовано в пятнадцатидневный срок в Актюбинский областной суд через данный суд г. Актобе.

Судья

А.Н. Тажикенова

Решение вынесено в совещательной комнате и изготовлено компьютерным способом в 1 экземпляре.

Судья

А.Н. Тажикенова

Дело № 2-7843/2013

Копия

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

18 ноября 2013 года

город Костанай

Костанайский городской суд Костанайской области в составе: председательствующего - судьи Адам М.А., секретаря судебного заседания Жиентаевой Г.Б., старшего прокурора 4 Управления прокуратуры Костанайской области Нуркутергенова С., с участием сторон:

истца Герасимова А.П.;

представителей истца Герасимова А.П. – Ким С.В. и Миллер А.В., действующих на основании доверенности от 12.06.2013 года;

представителя ответчика ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» и третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан» Дюсебаева К.О., действующего на основании доверенности от 09.01.2013 года и от 12.03.2013 года;

представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора ГУ «Министерство финансов Республики Казахстан» Нурпейсова Б.А., действующего на основании доверенности от 15.11.2013 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Герасимова Александра Павловича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец Герасимов А.П. обратился в суд с иском заявлением к ответчику ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании компенсации морального вреда, мотивируя свои исковые требования тем, что 27 марта 2007 года неправомерными действиями сотрудников ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» с целью получения от него признательных показаний о совершении убийства пожилой соседки, жившей по соседству, применили к нему насильственные действия в виде ударов по почкам, выдавливания коленом ноги позвоночника, удушения полиэтиленовым пакетом, надетый сотрудниками полиции ему на голову, вследствие действий которых у истца пошла кровь из носа и ушей и он потерял сознание, при этом возбужденное в отношении сотрудников полиции уголовное дело по факту совершения пыток – прекращено, некоторые сотрудники полиции были привлечены к дисциплинарной ответственности за допущенное нарушение уголовно-процессуального законодательства РК, выразившегося в незаконном задержании истца и не обеспечении его защитником с момента задержания, в связи с чем истец обратился с жалобой к Республике Казахстан в Комитет ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которым при расследовании были установлены незаконные методы ведения уголовного процесса органами полиции при допросе истца, применение к нему пыток сотрудниками полиции и принято решение об обязанности Республики Казахстан принять меры к возмещению вреда, причиненного жертве пыток и в течение 90 дней с момента препровождения принятого решения, о чем было рекомендовано проинформировать Комитет ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о мерах, принятых государством в связи с настоящим решением, однако ответ о принятых мерах Республикой Казахстан до настоящего времени предоставлен не был, в связи с чем истец обратился в суд за судебной защитой нарушенных прав и просил суд взыскать с ответчика компенсацию причиненного ему морального вреда в размере 21 609 703 тенге 2 тиын.

Истец и его представители в судебном заседании, предъявленные к ответчику исковые требования о возмещении морального вреда, поддержали в полном объеме и просили суд

удовлетворить предъявленное исковое требование о возмещении причиненного морального вреда в полном объеме.

Представитель ответчика в судебном заседании, предъявленные к ответчику иски не признал в полном объеме, возражал против их удовлетворения по основанию предъявления иска к ненадлежащему ответчику, в связи с чем просил суд в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Представители третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора в судебном заседании, предъявленные к ответчику иски не признали в полном объеме, возражали против их удовлетворения по основанию предъявления иска к ненадлежащему ответчику и недоказанностью применения к истцу пыток, в связи с чем просили суд в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Привлеченный и назначенный судом в порядке, предусмотренном ст.99 ГПК РК для участия в данном гражданском деле специалист из ГУ «Министерство иностранных дел Республики Казахстан» будучи неоднократно надлежащим образом извещенный судом о времени и месте судебного заседания, в судебное заседание не явился без уважительных причин, поскольку об уважительных причинах неявки в судебное заседание не сообщил и доказательств уважительности причин неявки в судебное заседание не предоставил, что не препятствует рассмотрению и разрешению судом гражданского дела по существу в отсутствие специалиста.

Выслушав объяснения сторон, пояснения (консультации) привлеченных к участию в гражданском деле специалистов врачей психолога и психиатра, заключение прокурора, пришедшего к заключению о частичном удовлетворении исковых требований истца и исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении исковых требований истца по нижеследующим основаниям.

В соответствии с п.3 ст.4 Конституции РК и ч.8 ст.3 ГК РК, международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в гражданском законодательстве Республики Казахстан, применяются правила указанного договора. Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, к гражданским отношениям применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В соответствии с п.п.1,3 **Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»**, Республика Казахстан обязуется обеспечивать всем находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией лицам защиту прав и свобод в соответствии с Конституцией и принятыми международными обязательствами. Если нератифицированным международным договором, заключенным Республикой Казахстан после принятия действующей Конституции, установлены иные, чем в гражданском законодательстве, правила, то суды обязаны руководствоваться положениями пункта 3 статьи 4 Конституции, а также указанными постановлениями Конституционного совета Республики Казахстан.

Так, в соответствии с п.2 **Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан»**, акты Республики Казахстан о ратификации международных договоров и акты Республики Казахстан о присоединении к международным договорам являются равнозначными по своей юридической силе и правовым последствиям.

Истец в обоснование предъявленного к ответчику иска ссылается на нарушение Республикой Казахстан обязательства, предусмотренного ст.14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10.12.1984 года, в соответствии с которой, каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права

жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Законом РК от 29.06.1998 года № 247-1 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», Республика Казахстан присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой от 10.12.1984 года.

В связи с чем, международный правовой договор, к которому присоединилась Республика Казахстан, является равнозначным по своей юридической силе и правовым последствиям с международным правовым договором, ратифицированным Республикой Казахстан и имеет приоритет перед национальным законодательством Республики Казахстан.

В соответствии со ст.ст.17-21 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10.12.1984 года, функции по рассмотрению и организации расследования по жалобе жертвы пыток против государства-участника, принадлежат Комитету ООН против пыток, который после рассмотрения результатов проведенного этим членом или членами расследования, направляет соответствующему государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые представляются целесообразными в данной ситуации.

В соответствии с п.4 **Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»**, международный договор подлежит применению, если Республика Казахстан выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством подписания договора, обмена документами, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к договору либо любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

Заявлением Республики Казахстан, одобренного Указом Президента РК от 19.12.2007 года № 493, Республика Казахстан признала компетенцию Комитета против пыток, предусмотренной статьями 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, в котором объявила, что в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершенной в Нью-Йорке 10 декабря 1984 года, Республика Казахстан настоящим заявляет, что она признает компетенцию Комитета против пыток согласно положениям, изложенным в статье 21, получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного государства-участника о том, что Республика Казахстан не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершенной в Нью-Йорке 10 декабря 1984 года, Республика Казахстан настоящим заявляет, что она признает компетенцию Комитета против пыток согласно положениям, изложенным в статье 22, получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Республикой Казахстан положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени.

В судебном заседании достоверно установлено, что решением (сообщением) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 433/2010 от 24.05.2012 года, принятого по результатам проведенного расследования по жалобе истца Герасимова А.П. против Республики Казахстан, установлены незаконное задержание истца Герасимова А.П., незаконные методы ведения уголовного процесса органами полиции при допросе истца Герасимова А.П., применение к нему пыток сотрудниками полиции, в связи с чем Республику Казахстан обязали принять меры к возмещению вреда, причиненного жертве пыток и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения, проинформировать Комитет ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о мерах, принятых государством в связи с настоящим решением.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 года, не определяет порядка исполнения международного правового договора, поскольку порядок его исполнения относится к конституционным и законодательным прерогативам государств и вытекает из общепризнанного принципа международного права - суверенного равенства государств, что корреспондируется со ст.ст.4,26,27 Венской Конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.), присоединенной Республикой Казахстан на основании постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 31.03.1993 года, в соответствии со статьями 26-27 которой, каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

В соответствии с п.п.1,5,6 ст.20 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан», каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан. Общее наблюдение и контроль за выполнением международных договоров Республики Казахстан осуществляет Министерство иностранных дел Республики Казахстан. Мониторинг за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан осуществляется в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан.

Так, в соответствии с п.2 Правил мониторинга за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан, утвержденных **Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 октября 2010 года № 1141**, координацию деятельности государственных органов по мониторингу за обеспечением выполнения международных договоров Республики Казахстан осуществляет Министерство иностранных дел Республики Казахстан (далее - уполномоченный орган), к компетенции которого относится общее наблюдение и контроль за выполнением международных договоров.

Однако, как было установлено в судебном заседании, уполномоченным органом по контролю и мониторингу за исполнением международных правовых договоров, какой-либо ответ о результатах рассмотрения и принятых мерах по решению (сообщению) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 433/2010 от 24.05.2012 года, в Комитет ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в установленный Комитетом ООН срок не направлялся, тогда как ГУ «Министерство иностранных дел РК» получило решение Комитета ООН еще 12.11.2012 года и ограничилось лишь препровождением решения Комитета ООН в Генеральную прокуратуру РК, о чем достоверно свидетельствует исследованный в судебном заседании письменный ответ из ГУ «Министерство иностранных дел РК» от 14.11.2013 года, поступившего в суд по электронной почте 14.11.2013 года в 16 часов 55 минут.

Непринятие ГУ «Министерство иностранных дел РК» мер по обеспечению контроля по выполнению решения Комитета ООН, повлекло за собой обращение истца в суд за судебной защитой нарушенного права и обеспечением исполнения международных правовых обязательств Республикой Казахстан.

Из исследованного в судебном заседании решения (сообщения) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 433/2010 от 24.05.2012 года, в судебном заседании по нумерации пунктов решения (сообщения) Комитета ООН установлено, что:

Пункт 12.2. Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных. Эти положения применимы в той мере, в которой акты, которым подвергся заявитель, считаются актами пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению подробное описание заявителем обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в полиции, и медицинские заключения, документально подтверждающие нанесенные ему телесные повреждения и долговременный психологический ущерб. Комитет считает, что такое обращение можно охарактеризовать как преднамеренное причинение сильной боли и страданий должностными лицами в целях получения от заявителя признания вины. Государство-участник, не оспаривая медицинские доказательства, отрицает какую-либо причастность полиции. Не оспаривается утверждение о том, что заявитель находился под

стражей в полиции в момент получения им телесных повреждений и что он обратился за медицинской помощью в связи со своими телесными повреждениями сразу же после его освобождения из-под стражи. Учитывая эти обстоятельства, следует предположить, что государство-участник несет ответственность за нанесенный заявителю ущерб, если оно не представит убедительного альтернативного объяснения. Государство-участник не представило такого объяснения, и поэтому Комитет должен сделать вывод о том, что телесные повреждения нанесли заявителю полицейские. Комитет также принимает к сведению не оспоренные факты того, что задержание заявителя не было зарегистрировано, что ему не было предоставлено адвоката и доступа к независимому медицинскому обследованию. На основании подробных показаний, данных заявителем по поводу перенесенных им пыток, и медицинских заключений, подкрепляющих его утверждения, Комитет приходит к выводу о том, что факты в том виде, в котором они были изложены, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции и что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции;

Пункт 12.8. Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что невозбуждение уголовного дела лишило заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. В этой связи Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию и реадaptацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

Пункт 13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что рассмотренные им факты указывают на нарушения статьи 1 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Из вышеуказанного решения (сообщения) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 433/2010 от 24.05.2012 года, в судебном заседании установлено, что государством – участником (Республикой Казахстан) не оспаривается утверждение о том, что заявитель (истец Герасимов А.П.) находился под стражей в полиции в момент получения им телесных повреждений и что он обратился за медицинской помощью в связи со своими телесными повреждениями сразу же после его освобождения из-под стражи, Республика Казахстан не представила этому убедительного альтернативного объяснения, в результате чего Комитет ООН пришел к выводу о причинении телесных повреждений истцу полицейскими.

При этом, из вышеуказанного решения (сообщения) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 433/2010 от 24.05.2012 года, в судебном заседании достоверно установлено, что имевшее

место 27.03.2007 года задержание истца не было зарегистрировано, ему не был предоставлен адвокат и доступ к независимому медицинскому обследованию, что представителем ответчика в судебном заседании не оспаривается и виновные 8 сотрудников полиции ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» по допущенному нарушению уголовно-процессуального закона приказом ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» от 27.06.2007 года № 355 понесли дисциплинарную ответственность с наложением различных видов дисциплинарных взысканий, 2 сотрудника полиции – освобождены от занимаемых должностей, 3 сотрудников полиции предупреждены о неполном служебном соответствии, 1 сотруднику полиции объявлен строгий выговор и 2 сотрудникам полиции объявлен выговор.

В соответствии с ч.1 ст.917 и ст. 951 ГК РК, вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя...

Вина сотрудников полиции в незаконном задержании истца свыше 3 часов с момента его задержания, имевшего место в нарушение требований ст.ст.132-138 УПК РК, в судебном заседании нашла свое полное подтверждение и стороной ответчика не оспаривается.

Вина сотрудников полиции в причинении телесных повреждений и применения пыток в отношении истца, в судебном заседании не установлена, поскольку обвинительный приговор суда или постановление о прекращении производства по уголовному делу в отношении сотрудников полиции по нереабилитирующим основаниям – не выносились.

Однако, вина сотрудников полиции в применении пыток в отношении истца, как в незаконном его задержании, так и причинении телесных ему повреждений, установлена решением Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 24.05.2012 года, выводы которого имеют для Республики Казахстан обязательную силу, поскольку 19.12.2007 года Республикой Казахстан заявлено о признании компетенции названного органа ООН, решение которого влечет для Республики Казахстан правовые последствия, связанные с обязанностью Республики Казахстан как государства-участника Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принять меры по возмещению причиненного истцу вреда.

В соответствии с ч.3 ст.115 ГК РК, к личным неимущественным благам и правам относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права.

В соответствии с ч.ч.1-2 ст.952 ГК РК, моральный вред возмещается в денежной форме. При определении размера морального вреда учитывается как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего: жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства.

При этом, в соответствии с п.3 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», под личными неимущественными правами и благами, нарушение, лишение или умаление которых может повлечь причинение потерпевшему морального вреда, следует понимать

принадлежащие гражданину от рождения блага или в силу закона права, которые неразрывно связаны с его личностью. К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует относить жизнь, здоровье, честь, свободу, неприкосновенность личности. Под моральным вредом следует понимать также нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ. Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т.д. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры); незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; причинением вреда здоровью, в том числе уродующими открытые части тела человека шрамами и рубцами; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; нарушением тайны переписки, телефонных или телеграфных сообщений; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением права на имя, на изображение; нарушением его авторских и смежных прав и т.д.

Из исследованного в судебном заседании решения (сообщения) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 433/2010 от 24.05.2012 года, в судебном заседании достоверно установлено, что 27.03.2007 года в Южном отделе внутренних дел ГУ «Управление внутренних дел города Костаная», сотрудниками полиции в отношении истца были причинены, как физические страдания, подробно описанные в решении (сообщении) Комитета ООН и в приобщенных к материалам гражданского дела медицинских документах, так и морально-нравственные страдания, выразившиеся в испытываемых и переживаемых истцом на момент его незаконного задержания и применения к нему пыток сотрудниками полиции и после чувств гнева, унижения, стыда, позора, подавленности, дискомфорта, которые он испытывает и переживает до настоящего времени.

Привлеченные к участию в гражданском деле специалисты врач – психолог Черникова С.Ю. и врач – психиатр Шугайкин В.А., по результатам обследования и собеседования с истцом еще до предъявления иска в суд, полностью подтвердили в судебном заседании, что истец испытывал и переживал и в настоящее время продолжает испытывать и переживать нравственные страдания, причиненные ему в результате противоправных действий сотрудников полиции, по вине действий которых у истца наблюдается нервный срыв и психические страдания.

Таким образом, в судебном заседании достоверно установлено, что по вине сотрудников полиции, нарушено личное неимущественное благо и право истца, как на личную свободу передвижения, так и на его здоровье, что является основанием для возмещения истцу морального вреда, причиненного неправомерными действиями сотрудников полиции.

В соответствии с ч.ч.1-2 ст.921 ГК РК, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к положениям настоящего Кодекса об обязательствах вследствие причинения вреда работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также на основании гражданско-правового договора, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию и под контролем соответствующего юридического лица или гражданина, ответственного за безопасное ведение работ. Хозяйственные товарищества, акционерные общества и производственные кооперативы возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества, акционерного общества или кооператива.

Вышеуказанная норма материального права не применима к спорному правоотношению сторон исходя из ее буквального смысла и содержания.

В соответствии с ч.1 ст.923 ГК РК, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста

или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

Вышеуказанных оснований, в судебном заседании не установлено.

При этом, в соответствии с ч.2 ст.923 ГК РК, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 922 ГК РК.

Так, в соответствии с ч.1 ст.922 ГК РК, вред, причиненный в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам, подлежит возмещению на основании решения суда, независимо от вины органов и должностных лиц, издавших акт. Вред возмещается за счет государственной казны. Представителем казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению.

В соответствии с ч.1 ст.6 ГК РК, нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

Поскольку в судебном заседании установлено, что причиненный истцу вред, не связан с изданием сотрудниками полиции какого-либо незаконного акта, то взыскание компенсации причиненного вреда по правилам, предусмотренными ч.1 ст.922 ГК РК не допускается.

В соответствии с п.9 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», в соответствии с пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате:

- издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам;
- незаконного осуждения;
- незаконного привлечения к уголовной ответственности;
- незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста;
- незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение;
- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Вышеуказанных оснований, как и иных случаев, предусмотренных законодательными актами РК, необходимых для возмещения истцу причиненного морального вреда за счет государственной казны независимо от вины причинителя, в судебном заседании не установлено.

В соответствии с п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», производство денежных выплат в связи с возмещением вреда, связанного с незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, независимо от вины этих органов осуществляется за счет республиканского бюджета.

Принимая во внимание, что под незаконными действиями органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры (органа уголовного преследования), признаются действия, предусмотренные ч.1 ст.923 ГК РК, независимо от вины которых, вред подлежит возмещению за счет государственной казны, которые в судебном заседании не установлены, то п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», применению к спорному правоотношению не подлежит.

При этом, в соответствии с ч.3 ст.922 ГК РК, к которой отсылает ч.2 ст.923 ГК РК, вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях (статья 917 настоящего Кодекса) за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны.

Из исследованной в судебном заседании структуры специфики экономической классификации расходов бюджета Республики Казахстан (Приложения № 2), утвержденной приказом Министра финансов РК от 13.03.2013 года № 71, в судебном заседании установлена специфика № 165 «Исполнение исполнительных документов, судебных актов», по которой отражаются затраты по исполнению исполнительных документов.

Однако, как следует из письменного ответа начальника Управления финансового обеспечения ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» Серманьзова А. от 15.11.2013 года, направленный на судебный запрос, в утвержденном плане финансирования ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» на 2013 год по республиканскому бюджету не предусмотрены расходы по специфике № 165 «Исполнение исполнительных документов, судебных актов».

В соответствии со ст.39 Бюджетного кодекса РК, к бюджетным программам, направленным на выполнение обязательств государства, относятся: совокупные выплаты в определенном периоде времени вознаграждения, комиссионных, штрафов и иных платежей, вытекающих из условий заимствования, выплаты по сделкам хеджирования; возврат заемщиком полученной суммы займа в установленном договором займа порядке, исполнение других обязательств государства, вытекающих из договора займа; долевыми и донорские взносы в международные организации, членом которых является Республика Казахстан; выполнение обязательств по государственным гарантиям и поручительствам; выполнение государственных концессионных обязательств; другие обязательства государства, вытекающие из международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, и законодательных актов Республики Казахстан или решений судов.

В соответствии с ч.1 ст.31 Бюджетного кодекса РК, администратором бюджетных программ является государственный орган, ответственный за планирование, обоснование, реализацию и достижение результатов бюджетных программ. Администратор бюджетных программ определяется согласно возложенным на него функциям и полномочиям.

В соответствии с пунктом 425 Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 26.02.2009г. № 220, исполнение обязательств Правительства Республики Казахстан, центральных государственных органов, их ведомств и территориальных подразделений по решениям судов обеспечивается из резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов при наличии судебных исполнительных документов на основании решения Правительства Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 426 Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 26.02.2009г. № 220, государственные органы (ведомства), причинившие вред, обязанные по решениям судов производить выплаты, в случае наличия оснований, предусмотренных действующим законодательством, должны обжаловать указанные решения во всех судебных инстанциях.

В случае отсутствия оснований для дальнейшего обжалования, при поступлении исполнительного документа, государственные органы (ведомства), причинившие вред, разрабатывают проекты постановления о выделении средств из резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов.

Разработанные государственными органами (ведомствами), причинившие вред, проекты постановления о выделении средств из резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов направляются на согласование уполномоченному органу по исполнению бюджета в установленном законодательством порядке. При этом, к проекту постановления необходимо приложить копии судебных актов и исполнительных документов в установленном законодательством порядке.

Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы», Министерство финансов Республики Казахстан определено администратором бюджетной программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан».

При этом, в соответствии с Единой бюджетной классификацией Республики Казахстан, утвержденной приказом Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 13 марта 2013 года № 71, у всех государственных органов предусмотрена программа 114 "Выполнение обязательств центральных государственных органов по решениям судов за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан».

Так, в соответствии с Единой бюджетной классификацией Республики Казахстан, утвержденной приказом Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 13 марта 2013 года № 71, администратором программы 114 «Выполнение обязательств центральных государственных органов по решениям судов за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан», также является Министерство внутренних дел Республики Казахстан, являющийся центральным исполнительным органом по отношению к ответчику.

При принятии постановления Правительства Республики Казахстан о выделении средств из резерва Правительства соответствующему государственному органу, Министерством финансов, как администратором программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан бюджетной программы будут выделены средства по указанной бюджетной программе».

В связи с чем, при недостаточности у ответчика, как причинителя вреда средств по возмещению истцу причиненного морального вреда по исполнительному документу в соответствии со спецификой № 165, то в соответствии с требованиями ч.3 ст.922, п.п. 425-426 Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 26.02.2009г. № 220, а также Единой бюджетной классификации Республики Казахстан, утвержденной приказом Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 13 марта 2013 года № 71, вред подлежит возмещению истцу субсидиарно за счет государственной казны администратором программы 114 «Выполнение обязательств центральных государственных органов по решениям судов за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан», администратором программы которой является ГУ «Министерство внутренних дел РК» или администратором программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан», администратором программы которой является ГУ «Министерство финансов РК», которое по постановлению Правительства Республики Казахстан принимает решение о выделении средств из резерва Правительства соответствующему государственному органу, с которого по решению суда взысканы денежные средства.

В соответствии с п.п.6-7 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», поскольку в соответствии со статьей 952 Гражданского кодекса РК моральный вред компенсируется только в денежном выражении, а размер компенсации определяется судом, то при определении размера компенсации судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности. Размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований. Судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- жизненную важность личных неимущественных прав и благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);
- степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.);
- форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

При определении размера компенсации морального вреда, определенного истцом с ответчика в – 21 609 703 тенге 2 тиын, суд принимает во внимание жизненную важность личных неимущественных прав и благ истца (жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство), степень испытываемых потерпевшим нравственных и физических страданий (незаконное задержание, причинение телесных повреждений, не повлекшее, как частичную, так и полную утрату или ограничение трудоспособности истца), умышленную форму вины сотрудников полиции, причинивших вред здоровью истца и нравственные страдания, установленные

решением (сообщением) Комитета ООН от 24.05.2012 года, сформировавшийся у истца психологический страх сотрудников полиции, а также наличие на иждивении семьи.

В связи с чем, суд находит справедливым и разумным, а также отвечающим жизненной важности личных неимущественных прав и благ (здоровья) истца, степени испытываемых потерпевшим физических и нравственных страданий, определить размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу истца в 2 000 000 тенге, отвечающей принципам разумности, справедливости и достаточности.

В соответствии с ч.4 ст.116 ГПК РК, если обе стороны освобождены от уплаты судебных расходов, то издержки, связанные с производством по делу, относятся на счет республиканского бюджета.

Поскольку обе стороны освобождены от уплаты государственные пошлины в судах, то судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 866 тенге, от оплаты которой обе стороны освобождены, следует отнести на счет республиканского бюджета.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.922-923 ГК РК, ст.ст.116, 217-221 ГПК РК, суд

РЕШИЛ:

Исковое заявление Герасимова Александра Павловича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании компенсации морального вреда – удовлетворить частично.

Взыскать с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» в пользу Герасимова Александра Павловича компенсацию причиненного морального вреда в размере 2 000 000 (два миллиона) тенге.

Судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 866 (восемьсот шестьдесят шесть) тенге, от оплаты которой обе стороны освобождены, отнести на счет республиканского бюджета.

В удовлетворении остальной части искового заявления Герасимова Александра Павловича – отказать.

На решение суда в течение 15 дней со дня получения стороной его копии, может быть подана апелляционная жалоба сторонами или принесен апелляционный протест прокурором в апелляционную судебную коллегию по гражданским и административным делам Костанайского областного суда через Костанайский городской суд Костанайской области.

Председательствующий:

Судья:

Адам М.А.

Копия верна:

Судья:

Адам М.А

ПРИЛОЖЕНИЕ 21. РЕШЕНИЕ КОСТАНАЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ПО ИСКУ БАЙРАМОВА

Дело № 2-8617/2014

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

12 декабря 2014 года

город Костанай

Костанайский городской суд Костанайской области в составе: председательствующего - судьи Адам М.А., секретаря судебного заседания Жиентаевой Г.Б., старшего помощника прокурора Дунайчук Н.В.,

с участием сторон:

истца Байрамова Р.Ш.;

представителей истца Байрамова Р.Ш. – адвоката Ким С.В., действующей на основании ордера № 051 611 от 26.08.2014 года и доверенности от 10.12.2014 года;

представителя истца Байрамова Р.Ш.- Миллер А.В., действующей на основании доверенности от 10.12.2014 года;

представителя ответчика ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» и третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан» Дюсебаева К.О., действующего на основании доверенностей от 07.02.2014 года и от 05.02.2014 года;

представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора ГУ «Министерство внутренних дел Республики Казахстан» Лифер Л.Н., действующей на основании доверенности от 05.02.2014 года;

представителя третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора ГУ «Министерство финансов Республики Казахстан» Алхалиевой Е.В., действующей на основании доверенности от 21.10.2014 года;

третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора Охотниченко Е.В.;

третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора Сулейменова О.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Байрамова Расима Шахрудовича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец Байрамов Р.Ш. обратился в суд с иском к ответчику ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании компенсации морального вреда, мотивируя свои исковые требования тем, что 18 июля 2008 года неправомерными действиями сотрудников ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» с целью получения от него признательных показаний о совершении преступления, предусмотренного ст.179 ч.2 п. «а» УК РК, по обвинению в совершении преступления которого был осужден приговором Рудненского городского суда Костанайской области от 21.08.2008 года, однако добытые органом уголовного преследования доказательства по уголовному делу были получены путем применения к нему сотрудниками полиции пыток, которые допустили также нарушения требований уголовно-процессуального законодательства РК, выразившихся в его задержании сотрудниками полиции без предоставления ему защитника и без осуществления регистрации его задержания, возбужденное по факту совершения пыток уголовное дело находится на стадии предварительного следствия в органах прокуратуры, в связи с чем истец обратился с жалобой к Республике Казахстан в Комитет ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которым при рассмотрении его жалобы были установлены, как незаконные методы ведения уголовного процесса органами полиции при допросе истца, выразившиеся в задержании истца без регистрации задержания свыше двух дней и без предоставления ему защитника при задержании, так и в применении к нему действий, равнозначных к пыткам, о чем принято решение о возложении на Республику Казахстан обязанности принять меры к возмещению

вреда, причиненного жертве пыток и в течение 90 дней с момента препровождения принятого решения, о чем было рекомендовано проинформировать Комитет ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о мерах, принятых государством в связи с настоящим решением, однако ответ о принятых мерах по возмещению истцу вреда, Республикой Казахстан до настоящего времени не предоставлен, на основании чего истец обратился в суд за судебной защитой нарушенных прав и просил суд взыскать в его пользу с ответчика компенсацию причиненного ему морального вреда в размере 100 000 000 тенге.

Истец и его представители в судебном заседании, предъявленные к ответчику иски требования о возмещении морального вреда, поддержали в полном объеме и просили суд удовлетворить предъявленное исковое требование о возмещении причиненного морального вреда в полном объеме.

Представитель ответчика в судебном заседании, предъявленные к ответчику иски требования не признал в полном объеме, возражал против их удовлетворения по основанию предъявления иска к ненадлежащему ответчику и недоказанности вины сотрудников полиции в совершении ими пыток в отношении истца, а также осуществления сотрудниками полиции задержания истца в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РК, в связи с чем просил суд в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Представители третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора в судебном заседании, предъявленные к ответчику иски требования не признали в полном объеме, возражали против их удовлетворения по основанию предъявления иска к ненадлежащему ответчику и недоказанностью применения к истцу пыток, в связи с чем также просили суд в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме.

Привлеченные и назначенные судом в порядке, предусмотренном ст.99 ГПК РК для участия в данном гражданском деле специалисты ГУ «Министерство иностранных дел Республики Казахстан» в лице атташе Департамента администрирования и контроля Воробьева К.В., советника по международным правовым договорам международно-правового Департамента кандидата юридических наук по специальности «Международное право» Кантарбековой А.М. и в лице второго секретаря Департамента многостороннего сотрудничества Матенова А.Ж., в судебном заседании пояснили, что сообщение Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 14.05.2014 года, состоявшегося по жалобе истца против Республики Казахстан, поступило на исполнение в уполномоченный орган иностранных дел РК 25.06.2014 года, которое было препровождено в дальнейшем в Генеральную прокуратуру РК, сообщившие в Комитет ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лишь о том, что их сообщение рассмотрено и уголовное дело по факту пыток в отношении истца находится на стадии расследования, по возмещению вреда истец самостоятельно обратился с иском в суд в порядке гражданского судопроизводства, и об окончательном принятом прокуратурой процессуальном решении по уголовному делу и судом по гражданскому делу по иску истца, Генеральной прокуратурой РК будет сообщено в Комитет ООН дополнительно.

Привлеченный и назначенный судом в порядке, предусмотренном ст.99 ГПК РК для участия в данном гражданском деле специалист врач – психолог Черникова С.Ю. в судебном заседании пояснила, что по результатам личного собеседования с истцом, его обследования, он сообщил ей о страданиях перенесенных им вследствие незаконных по его мнению действий полиции, в результате действий которых он был осужден к наказанию в виде лишения свободы, где он потерял свои лучшие молодые года, в настоящее время по заключению специалиста, истец никому не доверяет, из-за чувства которого он не может создать семью, в его личной жизни не имеет девушку и друзей, утратил цели и стремления, имевшиеся у него до осуждения по уголовному делу, в связи с чем полагает, что оснований не доверять жалобам истца не имеется и он правдиво сообщил о всех испытываемых им чувствах, претерпеваемых до настоящего времени.

Выслушав объяснения сторон, пояснения (консультации) привлеченных к участию в гражданском деле специалистов из уполномоченного органа иностранных дел ГУ «Министерство иностранных дел РК», в том числе врача психолога, заключение прокурора, пришедшего к заключению об отказе в удовлетворении исковых требований истца в полном

объеме и исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении исковых требований истца к ответчику по нижеследующим основаниям.

В соответствии с п.3 ст.4 Конституции РК и ч.8 ст.3 ГК РК, международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в гражданском законодательстве Республики Казахстан, применяются правила указанного договора. Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, к гражданским отношениям применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В соответствии с преамбулой **Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»**, международным договорам принадлежит значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поэтому в необходимых случаях суды обязаны в пределах юрисдикции Республики Казахстан руководствоваться нормами международного права.

При этом, в соответствии с п.п.1,3 **Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»**, Республика Казахстан обязуется обеспечивать всем находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией лицам защиту прав и свобод в соответствии с Конституцией и принятыми международными обязательствами. Если нератифицированным международным договором, заключенным Республикой Казахстан после принятия действующей Конституции, установлены иные, чем в гражданском законодательстве, правила, то суды обязаны руководствоваться положениями пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, а также указанными постановлениями Конституционного совета Республики Казахстан.

Так, в соответствии с п.2 **Постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 2 «Об официальном толковании подпункта 7) статьи 54 Конституции Республики Казахстан»**, акты Республики Казахстан о ратификации международных договоров и акты Республики Казахстан о присоединении к международным договорам являются равнозначными по своей юридической силе и правовым последствиям.

Истец в обоснование предъявленного к ответчику иска ссылается на нарушение Республикой Казахстан обязательства, предусмотренного ст.ст.12-13 и ст.14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10.12.1984 года, в соответствии с которой, каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Законом РК от 29.06.1998 года № 247-1 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», Республика Казахстан присоединилась к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой от 10.12.1984 года.

В связи с чем, международный правовой договор, к которому присоединилась Республика Казахстан, является равнозначным по своей юридической силе и правовым последствиям с международным правовым договором, ратифицированным Республикой Казахстан и имеет приоритет перед национальным законодательством Республики Казахстан.

В соответствии со ст.ст.17-21 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10.12.1984 года, функции по рассмотрению и организации расследования по жалобе жертвы пыток против государства-

участника, принадлежат Комитету ООН против пыток, который после рассмотрения результатов проведенного этим членом или членами расследования, направляет соответствующему государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые представляются целесообразными в данной ситуации.

В соответствии с п.4 **Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»**, международный договор подлежит применению, если Республика Казахстан выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством подписания договора, обмена документами, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к договору либо любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны.

Заявлением Республики Казахстан, одобренного Указом Президента РК от 19.12.2007 года № 493, Республика Казахстан признала компетенцию Комитета против пыток, предусмотренной статьями 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, в котором объявила, что в соответствии с пунктом 1 статьи 21 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершенной в Нью-Йорке 10 декабря 1984 года, Республика Казахстан настоящим заявляет, что она признает компетенцию Комитета против пыток согласно положениям, изложенным в статье 21, получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного государства-участника о том, что Республика Казахстан не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершенной в Нью-Йорке 10 декабря 1984 года, Республика Казахстан настоящим заявляет, что она признает компетенцию Комитета против пыток согласно положениям, изложенным в статье 22, получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Республикой Казахстан положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени.

При этом, в соответствии с п.6 **Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»**, ратифицированные международные договоры, имеющие непосредственное действие и не требующие издания законов для их применения, используются в качестве норм материального (за исключением сфер уголовно-правовых и административно-правовых отношений) или процессуального права при разрешении дел, в частности:

при рассмотрении гражданских дел, если международными договорами Республики Казахстан установлены иные правила, чем законом Республики Казахстан, которые регулируют отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международными договорами Республики Казахстан установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальными законами Республики Казахстан.

В связи с чем, нормы ратифицированных Республикой Казахстан международных правовых договоров, имеют приоритет перед национальным законодательством РК и применяются судом при рассмотрении гражданских дел непосредственно, как в качестве норм материального права или в качестве норм процессуального права.

В судебном заседании достоверно установлено, что решением (сообщением) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 497/2012 от 14.05.2014 года, принятого по результатам проведенного расследования по жалобе истца против Республики Казахстан, было установлено, что рассматриваемое истцом обращение, описанное заявителем, можно характеризовать как действия, равнозначные пытке, сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний (п.п.8.2. сообщения), а также, что Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что автор содержался под стражей в полиции в то время, когда по его заявлениям он подвергался пыткам и ему были нанесены тяжкие телесные повреждения. Государство – участник не оспорило утверждения заявителя (истца) о том, что его арест и последующее содержание под

стражей в полиции не регистрировались официально по крайней мере на протяжении двух дней и что в течение этого времени у него не было адвоката (п.п.8.4. сообщения).

Поскольку ратифицированные международные договоры, имеют приоритет перед национальным законодательством Республики Казахстан и непосредственное действие на территории Республики Казахстан, которая признала компетенцию Комитета ООН по принятию и рассмотрению жалоб жертв пыток против государства-участника, признавшей компетенцию Комитета ООН, то ст.ст.21-22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 39/46 от 10.12.1984 года, в соответствии с требованиями п.6 **Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»**, подлежат применению судом по данному гражданскому делу в качестве норм процессуального права и решение Комитета ООН, принятого по результатам проведенного расследования по жалобе истца против Республики Казахстан по правилам ст.ст.21-22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 39/46 от 10.12.1984 года, подлежит применению судом в качестве относимого к предмету спора, допустимого и достоверного доказательства стороны истца против стороны ответчика хотя бы действующим национальным законодательством РК, в том гражданским процессуальным законодательством РК предусмотрены иные правила доказывания спорного обстоятельства.

В связи с чем, Комитет ООН возложил на Республику Казахстан обязанность в течение 90 дней со дня передачи решения, уведомить Комитет ООН о том, какие меры были приняты в ответ на настоящее решение (п.10 сообщения).

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 года, не определяет порядка исполнения международного правового договора, поскольку порядок его исполнения относится к конституционным и законодательным прерогативам государств и вытекает из общепризнанного принципа международного права - суверенного равенства государств, что корреспондируется со ст.ст.4,26,27 Венской Конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.), присоединенной Республикой Казахстан на основании постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 31.03.1993 года, в соответствии со статьями 26-27 которой, каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

В соответствии с п.п.1,3 ст.20 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан», каждый действующий международный договор Республики Казахстан подлежит обязательному и добросовестному выполнению Республикой Казахстан. Президент Республики Казахстан и Правительство Республики Казахстан принимают меры по обеспечению выполнения международных договоров Республики Казахстан.

Из исследованного в судебном заседании решения (сообщения) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 497/2012 от 14.05.2014 года, в судебном заседании по нумерации пунктов решения (сообщения) Комитета ООН установлено, что:

Пункт 7.4. Комитет отметил заявления автора жалобы по ст.16 Конвенции относительно того, что ему якобы оказывалась ненадлежащая медицинская помощь и относительно плохих условий содержания в колонии. Однако, он отмечает, что в поддержку своих заявлений автор жалобы не предоставил каких-либо медицинских документов или других доказательств, касающихся медицинской помощи, которая ему оказывалась в местах заключения, ухудшения его состояния здоровья или возможных жалоб на предположительно неадекватную медицинскую помощь. Следовательно, в отсутствие какой-либо другой информации в материалах дела, Комитет ООН считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована в целях приемлемости, и объявляет ее неприемлемой по п.2 ст.22 Конвенции;

Пункт 8.2. рассматриваемое истцом обращение, описанное заявителем, можно характеризовать как действия, равнозначные пытке, сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний;

Пункт 8.4. Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что автор содержался под стражей в полиции в то время, когда по его заявлениям он подвергался пыткам и ему были нанесены тяжкие телесные повреждения. Государство – участник не оспорило утверждения

заявителя (истца) о том, что его арест и последующее содержание под стражей в полиции не регистрировались официально по крайней мере на протяжении двух дней и что в течение этого времени у него не было адвоката (п.п.8.4. сообщения);

Пункт 8.9. В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, Комитет отмечает, что не оспаривается, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил автора жалобы возможности подать гражданский иск о компенсации, так как в государстве-участнике право на компенсацию за пытки возникает только после осуждения судом лиц, виновных в применении пыток. Комитет напоминает, что в ст.14 Конвенции не только признается право на справедливую и адекватную компенсацию, но также содержится требование о том, что государства-участники должны обеспечить жертвам пыток возможность получить возмещение. Комитет считает, что несмотря на доказательственные преимущества для жертв, которые дает уголовное расследование, рассмотрение гражданского иска и требований жертв о возмещении не должны зависеть от завершения уголовного дела. Комитет считает, что компенсация не должна откладываться до момента установления уголовной ответственности. Гражданское производство должно быть доступным независимо от уголовного судопроизводства и в стране должны действовать соответствующее законодательство и органы для таких гражданских процедур. Если по внутреннему законодательству требуется, чтобы было завершено производство по уголовному делу, прежде чем можно добиваться компенсации, подавая гражданский иск, тогда отсутствие или задержка такого уголовного производства является неспособностью государства-участника выполнить свои обязательства по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному надзору нельзя считать адекватным возмещением в контексте ст.14 Конвенции. В свете вышесказанного и в обстоятельствах настоящего дела Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило также свои обязательства по ст.14 Конвенции.

Из вышеуказанного решения (сообщения) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 497/2012 от 14.05.2014 года, в судебном заседании установлено, что государством – участником (Республикой Казахстан) не оспаривается тот факт, что истец содержался под стражей в полиции в то время, когда по его заявлениям он подвергался пыткам и ему были нанесены тяжкие телесные повреждения. Государство – участник не оспорило утверждения заявителя (истца) о том, что его арест и последующее содержание под стражей в полиции не регистрировались официально по крайней мере на протяжении двух дней и что в течение этого времени у него не было адвоката, Республика Казахстан не представила этому убедительного альтернативного объяснения, в результате чего Комитет ООН пришел к выводу о совершении сотрудниками полиции в отношении истца действий, равнозначных к пыткам, сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний, что не было опровергнуто Республикой Казахстан в Комитете ООН в срок и порядке, установленным Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10.12.1984 года.

При исследовании в судебном заседании уголовного дела в отношении истца по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.179 ч.2 п. «а» УК РК, выводы решения (сообщения) Комитета ООН от 14.05.2014 года, в части содержания истца под стражей в полиции без официальной регистрации по крайней мере на протяжении двух дней, без предоставления защитника, применении в отношении истца ареста, опровергаются материалами уголовного дела (том-1, л.д.45,46,48,52), в котором приобщены постановление о назначении защитника, ордер на защитника (адвоката), протокол задержания и постановление об избрании меры пресечения в виде ареста, санкционированного прокурором.

Однако, уполномоченным государственным органом, наделенным полномочиями на представление интересов Республики Казахстан в Комитете ООН, указанные процессуальные документы в опровержение жалобы истца не были предоставлены, как и не были предоставлены никакие объяснения в этой части Комитету ООН, что свидетельствует о полном бездействии полномочного представителя Республики Казахстан и о процессуальном упущении по доказыванию в Комитете ООН необоснованности жалобы истца по применению

к нему пыток и нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных при задержании истца сотрудниками полиции.

Вышеуказанные выявленные в судебном заседании по данному гражданскому делу обстоятельства и подтверждающие их доказательства, предоставленных ответчиком в виде имеющих в материалах уголовного дела процессуальных документов, не освобождают государство-участника от выполнения обязательств по ратифицированному Республикой Казахстан Конвенции, поскольку они могут лишь служить основанием для пересмотра состоявшегося решения (сообщения) Комитета ООН по процедуре и правилам международного права, что уполномоченным государственным органом, наделенным полномочиями на представление интересов Республики Казахстан в Комитете ООН до настоящего времени не было осуществлено.

Суд при оценке доказательств не вправе давать правовую оценку, вдаваться в обсуждение и отвергать решение (сообщение) Комитета ООН от 14.05.2014 года, состоявшегося по жалобе истца против Республики Казахстан, поскольку оно принято в соответствии с правилами ратифицированного Республикой Казахстан международного договора (Конвенции), имеющими приоритет перед национальным законодательством РК.

В соответствии с ч.1 ст.917 и ст. 951 ГК РК, вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических и юридических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя...

Вина сотрудников полиции в применении в отношении истца пыток и причинении каких-либо телесных повреждений истцу при задержании и водворении в изолятор временного содержания и после избрания меры пресечения в виде ареста, Комитетом ООН не установлена, о чем свидетельствуют п.п.7.4., 8.2. решения (сообщения) Комитета ООН, как и не была установлена органом уголовного преследования и судом, поскольку обвинительный приговор суда или постановление о прекращении производства по уголовному делу в отношении сотрудников полиции по нереабилитирующим основаниям – не выносились.

Уголовное дело по факту причинения истцу пыток, возбуждено органом прокуратуры и находится на стадии предварительного следствия, что сторонами не оспаривается.

Состоявшиеся в отношении истца судебные постановления по уголовному делу сохраняют свою законную силу и по решению (сообщению) Комитета ООН не пересматривались.

Однако, вина сотрудников полиции в совершении в отношении истца действий, равнозначные пытке, сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний, а также, что арест истца и его последующее содержание под стражей в полиции не регистрировались официально по крайней мере на протяжении двух дней и что в течение этого времени у истца не было адвоката, установлена решением (сообщением) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 14.05.2014 года № 497/2012 (п.п.8.2., 8.4.), выводы которого имеют для Республики Казахстан обязательную силу, поскольку 19.12.2007 года Республикой Казахстан заявлено о признании компетенции названного органа ООН по принятию и рассмотрению сообщений о невыполнении государством-участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, решение которого влечет для Республики Казахстан правовые последствия, связанные с обязанностью Республики Казахстан как государства-участника Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принять меры по возмещению причиненного истцу вреда.

В соответствии с ч.3 ст.115 ГК РК, к личным неимущественным благам и правам относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на

авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права.

В соответствии с ч.ч.1-2 ст.952 ГК РК, моральный вред возмещается в денежной форме. При определении размера морального вреда учитывается как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего: жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства.

При этом, в соответствии с п.3 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», под личными неимущественными правами и благами, нарушение, лишение или умаление которых может повлечь причинение потерпевшему морального вреда, следует понимать принадлежащие гражданину от рождения блага или в силу закона права, которые неразрывно связаны с его личностью. К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует относить жизнь, здоровье, честь, свободу, неприкосновенность личности. Под моральным вредом следует понимать также нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ. Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т.д. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры); незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; причинением вреда здоровью, в том числе уродующими открытые части тела человека шрамами и рубцами; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; нарушением тайны переписки, телефонных или телеграфных сообщений; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением права на имя, на изображение; нарушением его авторских и смежных прав и т.д.

Из исследованного в судебном заседании решения (сообщения) Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 497/2012 от 14.05.2014 года, в судебном заседании достоверно установлено, что Комитет ООН считает, что обращение, описанное истцом, можно характеризовать как действия, равнозначные пытке, сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний, а также, что арест истца и его последующее содержание под стражей в полиции не регистрировались официально по крайней мере на протяжении двух дней и что в течение этого времени у истца не было адвоката (п.п.8.2.,8.4. решения (сообщения), что свидетельствует о причинении истцу морально-нравственных страданий, выразившиеся в испытываемых и переживаемых истцом чувствах гнева, унижения, стыда, позора, подавленности, дискомфорта, которые он испытывает и переживает до настоящего времени, которые подтверждены в судебном заседании консультациями (пояснениями) специалиста врача – психолога Черникова С.Ю., привлеченной судом к участию в гражданском деле в порядке и на основании ст.99 ГПК РК, которая провела обследование и собеседование с истцом еще до предъявления иска в суд.

Физические страдания истца в судебном заседании не нашли своего подтверждения, как и не нашли своего подтверждения в Комитете ООН при рассмотрении жалобы истца, о чем свидетельствует п.7.4. решения (сообщения) Комитета ООН, из которого следует, что Комитет отметил заявления автора жалобы по ст.16 Конвенции относительно того, что ему якобы оказывалась ненадлежащая медицинская помощь и относительно плохих условий содержания в колонии. Однако, он отмечает, что в поддержку своих заявлений автор жалобы не предоставил каких-либо медицинских документов или других доказательств, касающихся медицинской помощи, которая ему оказывалась в местах заключения, ухудшения его

состояния здоровья или возможных жалоб на предположительно неадекватную медицинскую помощь. Следовательно, в отсутствие какой-либо другой информации в материалах дела, Комитет ООН считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована в целях приемлемости, и объявляет ее неприемлемой по п.2 ст.22 Конвенции

Таким образом, из исследованного в судебном заседании решения (сообщения) Комитета ООН в судебном заседании установлены нарушение лично неимущественных благ и прав истца на личную свободу, личную неприкосновенность, свободу передвижения и достоинство личности, что охраняется как Всеобщей декларацией прав человека от 10.12.1948 года, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 года, Международным пактом о гражданских и политических правах от 16.12.1966 года, Факультативным протоколом к этому последнему пакту от 19.12.1966 года, Конвенцией Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 года, международными обязательствами Республики Казахстан по правам человека, принятые в рамках ОБСЕ (СБСЕ), участником которых является Республика Казахстан, так и основным законом государства Конституцией РК и Гражданским кодексом РК, что является основанием для возмещения истцу морального вреда, причиненного действиями сотрудников полиции.

В соответствии с п.4 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», в соответствии с подпунктом 1) статьи 187 Гражданского кодекса РК на требования о возмещении морального вреда исковая давность не распространяется.

В связи с чем, заявленный ответчиком к применению срок исковой давности, по предъявленному истцом иску применению - не подлежит.

В соответствии с ч.ч.1-2 ст.921 ГК РК, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к положениям настоящего Кодекса об обязательствах вследствие причинения вреда работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также на основании гражданско-правового договора, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию и под контролем соответствующего юридического лица или гражданина, ответственного за безопасное ведение работ. Хозяйственные товарищества, акционерные общества и производственные кооперативы возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества, акционерного общества или кооператива.

Вышеуказанная норма материального права не применима к спорному правоотношению сторон исходя из ее буквального смысла и содержания.

В соответствии с ч.1 ст.923 ГК РК, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

Вышеуказанных оснований, в судебном заседании не установлено.

При этом, в соответствии с ч.2 ст.923 ГК РК, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 922 ГК РК.

Так, в соответствии с ч.1 ст.922 ГК РК, вред, причиненный в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам, подлежит возмещению на основании решения суда, независимо от вины органов и должностных лиц, издавших акт. Вред возмещается за счет государственной казны. Представителем казны выступают финансовые органы либо другие органы и граждане по специальному поручению.

В соответствии с ч.1 ст.6 ГК РК, нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

Поскольку в судебном заседании установлено, что причиненный истцу вред, не связан с изданием сотрудниками полиции какого-либо незаконного акта, то взыскание компенсации причиненного вреда по правилам, предусмотренными ч.1 ст.922 ГК РК не допускается.

В соответствии с п.9 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», в соответствии с пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате:

- издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам;
- незаконного осуждения;
- незаконного привлечения к уголовной ответственности;
- незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста;
- незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение;
- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Вышеуказанных оснований, как и иных случаев, предусмотренных законодательными актами РК, необходимых для возмещения истцу причиненного морального вреда за счет государственной казны независимо от вины причинителя, в судебном заседании не установлено.

В соответствии с п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», производство денежных выплат в связи с возмещением вреда, связанного с незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, независимо от вины этих органов осуществляется за счет республиканского бюджета.

Принимая во внимание, что под незаконными действиями органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры (органа уголовного преследования), признаются действия, предусмотренные ч.1 ст.923 ГК РК, независимо от вины которых, вред подлежит возмещению за счет государственной казны, которые в судебном заседании не установлены, то п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», применению к спорному правоотношению не подлежит.

При этом, в соответствии с ч.3 ст.922 ГК РК, к которой отсылает ч.2 ст.923 ГК РК, вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях (статья 917 настоящего Кодекса) за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны.

Из исследованной в судебном заседании структуры специфики экономической классификации расходов бюджета Республики Казахстан (Приложения № 2), утвержденной приказом Министра финансов РК от 13.03.2013 года № 71, в судебном заседании установлена специфика № 165 «Исполнение исполнительных документов, судебных актов», по которой отражаются затраты по исполнению исполнительных документов.

В соответствии со ст.39 Бюджетного кодекса РК, к бюджетным программам, направленным на выполнение обязательств государства, относятся: совокупные выплаты в определенном периоде времени вознаграждения, комиссионных, штрафов и иных платежей, вытекающих из условий заимствования, выплаты по сделкам хеджирования; возврат заемщиком полученной суммы займа в установленном договором займа порядке, исполнение других обязательств государства, вытекающих из договора займа; долевыми и донорскими взносами в международные организации, членом которых является Республика Казахстан; выполнение обязательств по государственным гарантиям и поручительствам; выполнение государственных концессионных обязательств; другие обязательства государства, вытекающие из международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, и законодательных актов Республики Казахстан или решений судов.

В соответствии с ч.1 ст.31 Бюджетного кодекса РК, администратором бюджетных программ является государственный орган, ответственный за планирование, обоснование, реализацию и достижение результатов бюджетных программ. Администратор бюджетных программ определяется согласно возложенным на него функциям и полномочиям.

В соответствии с пунктом 425 Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 26.02.2009г. № 220, исполнение обязательств Правительства Республики Казахстан, центральных государственных органов, их ведомств и территориальных подразделений по решениям судов обеспечивается из резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов при наличии судебных исполнительных документов на основании решения Правительства Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 426 Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 26.02.2009г. № 220, государственные органы (ведомства), причинившие вред, обязанные по решениям судов производить выплаты, в случае наличия оснований, предусмотренных действующим законодательством Республики Казахстан, должны обжаловать указанные решения во всех судебных инстанциях.

В случае отсутствия оснований для дальнейшего обжалования при поступлении исполнительного документа, центральный уполномоченный орган по исполнению бюджета в установленном законодательством Республики Казахстан порядке разрабатывает проект постановления о выделении средств из резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов.

Разработанный проект постановления о выделении средств из резерва Правительства Республики Казахстан на исполнение обязательств по решениям судов направляется в установленном законодательством Республики Казахстан порядке на согласование соответствующим государственным органам. При этом к проекту постановления прилагаются копии исполнительных документов и судебных актов всех инстанций.

В соответствии с п.427 Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 26.02.2009г. № 220, государственные органы (ведомства), причинившие вред за свои неправомерно принятые акты, а также за неправомерные действия своих должностных лиц в области административного управления отвечают деньгами, выделенными им на их содержание.

Законом Республики Казахстан «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы», Министерство финансов Республики Казахстан определено администратором бюджетной программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан».

При этом, в соответствии с Единой бюджетной классификацией Республики Казахстан, утвержденной приказом Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 13 марта 2013 года № 71, у всех государственных органов предусмотрена программа 114 "Выполнение обязательств центральных государственных органов по решениям судов за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан».

Так, в соответствии с Единой бюджетной классификацией Республики Казахстан, утвержденной приказом Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 13 марта 2013 года № 71, администратором программы 114 «Выполнение обязательств центральных государственных органов по решениям судов за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан», также является Министерство внутренних дел Республики Казахстан, являющийся центральным исполнительным органом по отношению к ответчику.

При принятии постановления Правительства Республики Казахстан о выделении средств из резерва Правительства соответствующему государственному органу, Министерством финансов РК, как администратором программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан бюджетной программы будут выделены средства по указанной бюджетной программе».

В связи с чем, при недостаточности у ответчика, как причинителя вреда средств по возмещению истцу причиненного морального вреда по исполнительному документу в соответствии со спецификой № 165, то в соответствии с требованиями ч.3 ст.922, п.п. 425-426 Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 26.02.2009г. № 220, а также Единой

бюджетной классификации Республики Казахстан, утвержденной приказом Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 13 марта 2013 года № 71, вред подлежит возмещению истцу субсидиарно за счет государственной казны администратором программы 114 «Выполнение обязательств центральных государственных органов по решениям судов за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан», администратором программы которой является ГУ «Министерство внутренних дел РК» или администратором программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан», администратором программы которой является ГУ «Министерство финансов РК», которое по постановлению Правительства Республики Казахстан принимает решение о выделении средств из резерва Правительства соответствующему государственному органу, с которого по решению суда взысканы денежные средства.

В соответствии с п.п.6-7 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», поскольку в соответствии со статьей 952 Гражданского кодекса РК моральный вред компенсируется только в денежном выражении, а размер компенсации определяется судом, то при определении размера компенсации судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности. Размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований. Судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- жизненную важность личных неимущественных прав и благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);
- степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.);
- форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

При определении размера компенсации морального вреда, определенного истцом с ответчика в 100 000 000 тенге, суд принимает во внимание, что истец не предоставил в Комитет ООН и суду по данному гражданскому делу достоверные и неопровержимые доказательства причинения вреда его здоровью и жизни (телесные повреждения), что свидетельствует о недоказанности истцом физических страданий, но претерпел морально-нравственные страдания, выразившиеся в нарушении его лично неимущественных благ и прав на личную свободу, личную неприкосновенность, свободу передвижения, достоинство человека, право на защитника (адвоката) при производстве задержания, нарушенные в результате совершения в отношении истца лишь действий, равнозначных пытке с целью принуждения к даче признательных показаний, но не сами пытки, а также в результате не регистрации сотрудниками полиции задержания и ареста на протяжении двух дней и не обеспечения истца адвокатом, установленные решением (сообщением) Комитета ООН от 14.05.2014 года № 479/2012 и что не было опровергнуто полномочным представителем Республики Казахстан в Комитете ООН при рассмотрении жалобы истца, тогда как такие процессуальные документы имелись в уголовном деле в отношении истца, морально-нравственные страдания которые не повлекли, как частичную, так и полную утрату или ограничение трудоспособности истца.

В связи с чем, суд находит справедливым и разумным, а также отвечающим жизненной важности личных неимущественных прав и благ истца, степени испытываемых истцом нравственных страданий, определить размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца в размере 100 000 тенге, поскольку причиненный истцу моральный вред, не связан с причинением истцу физических страданий (телесных повреждений) и отсутствие утраты или ограничения у истца трудоспособности, а потому суд находит размер компенсации морального вреда в размере 100 000 тенге, отвечающим принципу разумности, справедливости и достаточности.

В соответствии с ч.4 ст.116 ГПК РК, если обе стороны освобождены от уплаты судебных расходов, то издержки, связанные с производством по делу, относятся на счет республиканского бюджета.

Поскольку обе стороны освобождены от уплаты государственной пошлины в судах, то судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 926 тенге, от оплаты которой обе стороны освобождены, следует отнести на счет республиканского бюджета.

В соответствии с ч.ч.1-2 ст.109 ГПК РК, суммы, причитающиеся свидетелям, экспертам и специалистам, выплачиваются судом со счета, открытого в соответствии с бюджетным законодательством Республики Казахстан, по выполнению ими своих обязанностей. Выплата причитающихся сумм переводчикам производится за счет республиканского бюджета. Размер вознаграждения определяется судом, исходя из действующих норм оплаты соответствующего труда.

Поскольку специалистом суду не был предоставлен расчет суммы, подлежащей возмещению за счет республиканского бюджета, то суд находит ходатайство специалиста о возмещении ее труда за счет республиканского бюджета, не подлежащим удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.922-923 ГК РК, ст.ст.116, 217-221 ГПК РК, суд

Р Е Ш И Л:

Исковое заявление Байрамова Расима Шахрудовича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании компенсации морального вреда – удовлетворить частично.

Взыскать с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» в пользу Байрамова Расима Шахрудовича компенсацию причиненного морального вреда в размере 100 000 (сто тысяч) тенге.

В удовлетворении остальной части искового заявления Байрамова Расима Шахрудовича к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» – отказать.

Судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 926 (девятьсот двадцать шесть) тенге, от оплаты которой обе стороны освобождены, отнести на счет республиканского бюджета.

На решение суда в течение 15 дней со дня получения стороной его копии, может быть подана апелляционная жалоба сторонами или принесен апелляционный протест прокурором в апелляционную судебную коллегия по гражданским и административным делам Костанайского областного суда через Костанайский городской суд Костанайской области.

Председательствующий:

Судья

Адам М.А.

Дело:2-8294

копия

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

«03» декабря 2014 года

гор. Костанай

Костанайский городской суд Костанайской области в составе председательствующего судьи Садвокасова Ж.М., секретаря судебного заседания Айтмухамбетовой Г.Б., с участием прокурора Гаязовой Б.Х., представителя истца Ким С.В., по доверенности, представителя ответчика Дюсебаева К.О., по доверенности, рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении городского суда гражданское дело по иску Баймагамбетова Руслана Тлемисовича к ответчику ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» о взыскании морального вреда, суд

УСТАНОВИЛ:

Баймагамбетов Р.Т., обратился в суд к ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» о взыскании морального вреда в размере 15 000 000 тенге.

Представитель истца Ким С.В., в судебном заседании исковые требования своего доверителя поддержала полностью, суду пояснила, что приговором Узункольского районного суда от 17.03.2014 года Галин Д.Г., Савенко В.А., Сахин А.А., признаны виновными и осуждены за совершение преступления, предусмотренного ст. 141-1 ч.2 п. «а» УК РК, а именно за совершение пыток, направленные на умышленное причинение физических и психических страданий истцу, с целью получения от пытаемого признания и сведения в совершении преступления на территории с. Миролюбовка. В результате незаконных действий вышеуказанных бывших сотрудников полиции истцу причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков в области грудной клетки, левой верхней конечности, левого бедра, ссадин левого предплечья, которые причинили легкий вред здоровью. С момента причинения пыток и до настоящего времени, доверитель испытывал нравственные и физические страдания, чувствовал унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическую боль, ущербность, дискомфортное состояние. В связи с чем, считает, что ему причинен моральный вред, который оценивается в размере 15 000 000 тенге. Просит суд иск удовлетворить.

Представитель ответчика Дюсебаев К.О., в судебном заседании иск не признал и суду показал, что ответчиками по делу должны выступать Галин Д.Г., Савенко В.А., Сахин А.А., признаны виновными и осуждены за совершение преступления, предусмотренного ст. 141-1 ч.2 п. «а» УК РК, а также Министерство финансов РК, как администратор программы. Просит в иске отказать.

Суд, выслушав стороны, исследовав материалы дела, заключение прокурора, полагавшего исковые требования, подлежат частичному удовлетворению, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 951 п.п. 2 п.3 ГК РК, моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя, в случаях, если вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или подписки о невыезде.

Судом из представленных документов установлено, что приговором Узункольского районного суда от 17.03.2014 года Галин Д.Г., Савенко В.А., Сахин А.А., признаны виновными и осуждены за совершение преступления, предусмотренного ст. 141-1 ч.2 п. «а» УК РК. Приговор суда вступил в законную силу.

Постановлением апелляционной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 24.06.2014 года приговор оставлен без изменения.

В силу ст. 71 ГПК РК вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу, которым признается право на удовлетворение иска, обязателен для суда.

В силу п. 10 Нормативного Постановления Верховного суда от 21.06.2001 года № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» иски по возмещению вреда от незаконного осуждения предъявляются к Министерству финансов РК либо иным государственным органам юридическим лицам обладающие специальными полномочиями по представительству интересов государственной казны.

На основании Закона РК «О Республиканском бюджете на 2013-2015 годы» администратором бюджетной программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан» определено Министерство финансов РК.

В соответствии с Единой бюджетной классификацией Республики Казахстан, утвержденной приказом Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан № 71 от 13.03.2013 года, администратором программы 114 «Выполнение обязательств центральных государственных органов по решениям судов за счет средств резерва Правительства Республики Казахстан», также являются Министерство внутренних дел Республики Казахстан, являющийся центральным исполнительным органом.

Следовательно, ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» как структурная единица МВД РК ответчиком указано обоснованно.

Согласно ч.2 ст. 952 ГК РК суд при определении размера морального вреда учитывает, как субъективную оценку потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего.

Как следует из пояснений представителя истца, его доверитель испытывал нравственные страдания, выразившиеся в раздражении, гневе, чувстве унижения и дискомфорта. В ходе противоправных действий понес физические страдания, ему причинены телесные повреждения.

В соответствии с пунктом 7 Нормативного Постановления Пленума Верховного Суда РК № 3 от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных и физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом.

По мнению суда, сумма взыскания морального вреда завышена, и является чрезмерно велика.

В связи с чем, в пользу истца с ответчика подлежит взысканию компенсация морального вреда с ответчика в размере 300 000 тенге. Следовательно, суд отказывает истцу в остальной части иска.

Руководствуясь ст. ст. 217-223 ГПК РК, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Баймагамбетова Руслана Тлемисовича удовлетворить частично.

Взыскать с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» в пользу Баймагамбетова Руслана Тлемисовича моральный вред в размере 300 000 (триста тысяч) тенге.

В остальной части иска отказать.

Взыскать с ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» в доход государства госпошлину в размере 926 (девятьсот двадцать шесть) тенге.

Решение может быть обжаловано или опротестовано в апелляционную судебную коллегия Костанайского областного суда через Костанайский городской суд в течение пятнадцати дней с момента вручения копий решения, вынесенного судом.

Судья: подпись   Садвокасов Ж.М.

Решение изготовлено в совещательной комнате компьютерным способом в одном экземпляре судьей Садвокасовым Ж.М.

Судья: подпись   Садвокасов Ж.М.